ШТАБ Р. К. К. А.
УПРАВЛЕНИЕ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

В. РОГВОЛЬД

КОННИЦА 1-Й АРМИИ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

(август—сентябрь 1914 г.)

12 схем в тексте и 12 схем в приложении

ИЗДАНИЕ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ ГУРККА
ЛЕНИНГРАД 1926 МОСКВА

ИЗДАНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН
ШТАБА Р. К. К. А.

1. **Петров** — Подготовка России к войне на море. 260 стр., 11 схем, 2 карты. Цена 2 руб.
2. **Зайончковский** — Подготовка России к мировой войне. Планы войны. 429 стр., 15 схем. Цена 2 руб. 80 коп.
3. **Барсуков** — Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. 215 стр. Цена 1 руб. 15 коп.
4. **Козлов** — Очерк военно-технического снабжения армии в мировую войну в 1914 — 1915 г. 112 стр. Цена 1 р. 10 к.
5. **Ковтюх** — От Кубани до Волги и обратно. 112 стр., 5 схем. Цена 75 коп.
6. **Покус** — Борьба за приморье. 112 стр., 9 схем. Цена 1 руб.
7. **Свечников** — Борьба на Северном Кавказе 1918—1919 г. 232 стр., 12 схем в красках. Цена 1 руб. 90 коп.
8. **Кокурин и Меликов** — Война с белополяками. 30 печ. листов. Цена 6 руб.
9. **Иссерсон** — Канны мировой войны. 136 стр., 8 схем. Цена 1 руб. 40 коп.
10. **М. Петров** — Трафальгар, Цусима, Ютландский бой. 139 стр., 27 схем. Цена 98 коп.
11. **С. М. Волков** — Военные сообщения. 461 стр. с 215 черт. и 3 приложен. Цена 3 руб.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Выпуск 1. **Новиков** — 6 Сибирск. дивизия в боях под Лодзью. 48 стр. и 5 схем. 25 коп.

„ 2. **Рышман** — Рейд Мамонтова. 68 стр., 4 схемы. Цена 28 коп.

„ 3. **Надежный** — Бой у Лашева в августе 1914 г. 32 стр., 3 схемы. Цена 20 коп.

„ 4. **Корольков** — Несбывшиеся Канны. 52 стр., 1 схема. Цена 40 коп.

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШТАБ ★ РККА
УПРАВЛЕНИЕ по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙН

В. РОГВОЛЬД

КОННИЦА 1-й АРМИИ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

(август—сентябрь 1914 г.)

(12 схем в тексте и 12 схем в приложении)

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ ГУРККА
1926

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ
Гл. Упр. Р.-К.К.А.
Пл. Урицкого, 10.
Ленинградский
Гублит № 13473.
Тираж 3000—12.
Заказ № 404.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Мировая война 1914—1918 г.г. через несколько месяцев после ее начала превратилась на французском и русском фронтах в войну позиционную, со всеми ее характерными особенностями.

Такая война, продолжаясь 3—3$^1/_2$ года, произвела особенно сильное впечатление на умы людей (военных в особенности), которым всякая будущая борьба представлялась в виде позиционной войны. К позиционной войне борющиеся стороны пришли против своей воли, когда подвижная—маневренная—война по разным обстоятельствам стала невозможной. Мировая война для главных борющихся сторон произошла после продолжительного мирного периода и вызвала применение громадных материальных средств, накопленных втечение этого мирного периода. Все это повело к переоценке различных факторов войны, что выразилось как в изменении организации вооруженных сил, так и в новых уставах и наставлениях для войск, при че‹м› особое значение уделено технике. Новые идеи более всего отразились на кавалерии, как роде оружия наимение способном технически совершенствоваться, от нее готовы были отказаться, особенно во Франции, ставшей после мировой войны руководительницей военной мысли. Понадобились события гражданской войны в России, Советско-Польской войны, Греко-Турецкой войны, а главное более внимательное и вдумчивое изучение событий мировой войны и особенно ее первого периода, чтобы вновь начали признавать за кавалерией право на существование.

Из событий маневренного периода мировой войны одним из наиболее поучительных во всех отношениях является кампания 1914 г. в Восточной Пруссии, которая дает для будущего классические примеры военных действий как положительные, так и отрицательные, требующие такого же тщательного изучения, как примеры из Наполеоновской эпохи, и ныне более назидательные, чем эти последние, так как здесь действуют современные массы войск, на культурной европейской местности, при современном вооружении и при почти всех современных технических средствах.

Для кавалерии особенно интересно то, что здесь с русской стороны была собрана масса конницы, которая соеди-

нялась в крупные самостоятельные отряды, доходившие до 10.000 коней. Является вопрос: что же сделала эта кавалерия и, если сделала мало и не повлияла на исход кампании, не оправдав возлагавшихся на нее надежд,— то почему? Изучение действий русской кавалерии в эту кампанию дает старый ответ: „история кавалерии есть история ее начальников“ и, кроме того, недостаточно иметь много хорошей кавалерии, нужно еще уметь ею пользоваться не только специально кавалерийским начальникам, а и армейскому командованию и этому последнему в первую голову.

Автор настоящего труда сам принимал участие в рядах русской кавалерии в описываемом походе, но все свое изложение и выводы старался основывать исключительно на подлинных документах, только в совершенно исключительных случаях пользуясь своими личными воспоминаниями. При пользовании документами предпочтение отдавалось подлинным распоряжениям и донесениям, а не составленным затем реляциям, дабы быть возможно ближе к истине. К сожалению, состояние русских архивов, условия работы в них, отсутствие многих важных дел, невозможность достать необходимые карты—принудили автора оставить многие интересные эпизоды и важные вопросы или вовсе не освещенными, или мало разработанными, но это не помешало достигнуть поставленной цели: дать верное представление о той роли, которую сыграла русская армейская конница в великой драме, разыгравшейся в 1914 г. в Восточной Пруссии. Действий русских корпусов и германских войск автор касался лишь настолько, насколько это было необходимо для понимания работы кавалерии.

Источниками для описания действий германцев послужили: Der grosse Krieg, изд. Шварте, Marneschlacht und Tannenberg соч. ген. Франсуа и Der Weltkrieg 1914—1918 г., изд. Reichsarchiv.

Пусть читатель не посетует на большое количество мелочей и подробностей — из них слагается боевая жизнь войск, автор сожалеет, что недостаток материалов не позволил ему еще больше развить эти подробности.

Рогвольд.

ВВЕДЕНИЕ.

Общий очерк летней кампании 1914 года в Восточной Пруссии.

Летняя кампания (август и первая половина сентября по новому стилю) 1914 г. в Восточной Пруссии полна глубочайшего интереса и является одним из поучительнейших событий военной истории не только последнего времени, но и всего периода после 1815 г.

Для наступления в Восточную Пруссию с русской стороны было назначено две армии: 1-я, в составе 3-х корпусов и $5^1/_2$ кав. дивизий (124 батл., 134 эск. и 492 ор.), и 2-я — в составе 6-ти корпусов и 3 кав. дивизий (192 батл., 72 эск. и 684 ор.). Втечение двух месяцев были доставлены второочередные пех. дивизии, из них 1-я армия получила семь [1]) (112 батл. и 336 ор.) и несколько казачьих второочередных полков. Немцы в начале кампании имели: 4 корпуса, 3 отдельных дивизии, 3 ландверных бригады и 1 кав. дивизию, а также части из гарнизонов крепостей: Мариенбург, Грауденц, Торн и Познань, всего 180 батл., 82 эск., 794 ор. (прил. 1) [2]).

В начале сентября к немцам подошли подкрепления с французского фронта: два корпуса—48 батл., одна кав. дивизия (Саксонская)—24 эск., но и к русским тоже начали прибывать XXII, III Сибирский и I Туркестанский корпуса, составившие новую 10-ю армию. Численное превосходство оставалось на стороне русских.

К 15/2 августа 1-я рус. армия сосредоточилась в районе Владиславов, Ковно, Олита, Сейны, Сувалки (схема № 1), а 2-я развертывалась на фронте Августов, Ломжа, Остроленка. Согласно франко-русской конвенции эти армии должны были начать наступление не позже 18/5 авг. Ставка и главком Сев.-Зап. фронта [3]) торопили обе армии начать наступление, хотя они далеко не были готовы. Предполагалось 1-й армией

---

[1]) В. И. Арх., дело № 137323, стр. 80.
[2]) Reichsarchiv, Der Weltkrieg, том II, стр. 358—363.
[3]) В. И. Арх., дело № 137323, стр. 51.

обойти линию Мазурских озер с севера, для охвата левого фланга неприятеля, главные силы которого предполагались на р. Ангерап, а 2-й—наступать на фронт Лецен, Ортельсбург и далее к северу, с целью отрезать неприятеля от Вислы; в общем предполагалось уничтожить неприятеля, не дав ему отойти ни к Висле ни к Кенигсберг. Превосходство в силах давало основание ожидать, что цель будет достигнута; в худшем случае, если бы немцы заблаговременно отступили, вся Пруссия до линии р. Вислы оказалась бы в руках русских, что сильно изменило бы обстановку на всем театре войны в их пользу.

Русские, несмотря на свое численное превосходство, не только не уничтожили немецкую армию, а, наоборот, сами потерпели поражение к 31/18 авг. 2-я рус. армия была разбита и частью взята в плен, к 18/5 сент. 1-я—с большими потерями отброшена к р. Неман. Немецкие войска заняли значительную часть Сувалкской губернии, подошли к Осовцу, заняли Хоржеле и Млаву.

Причин, приведших к такому результату, было много: несогласованность в действиях русских войск, плохое руководство ими, предвзятые идеи при выполнении отдельных частей операции, неумение начальников быстро ориентироваться и принимать решения, малая способность к маневрированию, медленность движений, превосходство немцев в тяжелой артиллерии, плохое устройство тыла, плохая осведомленность о неприятеле и многое другое, что выясняется при подробном изучении кампании.

Но вот какой крайне интересный вопрос является при рассмотрении операций 1-й русской армии—каким образом вышло так, что, имея $5^1/_2$ кав. див. против 1 немецкой, эта армия, вторгаясь в Восточную Пруссию, наступает как бы ощупью; 17/4 авг. неполный немецкий корпус, ввязавшийся в упорный бой, благополучно отходит; 20/7 авг., неожиданно для себя, армия атакована немцами и, отбив их удар, втечение двух суток не знает о их отступлении; 24/11 авг.—рассчитывает атаковать немцев, когда их ближайшие корпуса находились в 55—65 *км*, а остальные силы уже сосредоточились против 2-й рус. армии; почему 1-я рус. армия 25/12—28/15 авг. преследует немцев по ложному пути и дает возможность двум немецким корпусам совершить фланговый марш для обхода 2-й рус. армии; почему 1-я армия, делая попытку помочь 2-й, направляет при этом свои силы не туда, где идет бой, а в пустое пространство; каким образом 1-я армия была неожиданно для себя атакована превосходными немецкими силами в левый (южный) фланг и вынуждена выходить из-под флангового удара, поспешно отступая усиленными переходами; почему во время этого отступления немецкая кавалерия наседает на русские колонны, заходит в их тыл, вносят беспо-

рядок в движение обозов; наконец, почему русские долго не знают об уводе немцами большей части своих сил с фронта 1-й армии.

Деятельность русской кавалерии в конечном счете оказалась неудовлетворительной. Интересно выяснить, какие были причины этого: плохое ли качество этой кавалерии, неправильная ли ее подготовка в мирное время, плохие ли начальники или неумелое пользование своей кавалерией.

Изучение деятельности кавалерии 1-й рус. армии по подлинным донесениям и приказаниям, насколько они сохранились, дает ответы на все поставленные вопросы и чрезвычайно поучительно не только для кавалериста, но и вообще для всякого военного, так как показывает, что при настоящих условиях войны от кавалерии можно ожидать и требовать, как нужно ею руководить и действовать на театре войны и в бою, какие условия нужны для успеха ее действий; кроме того, это изучение дает возможность решать множество вопросов по организации, вооружению, снабжению кавалерии и ее обучению в мирное время на основаниях, проверенных таким серьезным испытанием, каким была летняя кампания в Восточной Пруссии.

Состояние русской кавалерии перед войной.

1-я армия была сформирована из частей, расположенных в мирное время в Виленском воен. округе. Из кав. дивизий здесь стояли 2-я и 3-я и 1-я отд. кав. бриг., всего 10 полков или 60 эск. и сот. [1]). С началом мобилизации началась перевозка 1-й и 2-й гвард. кав. див. и 1-й кав. див. и была закончена к 7/25 авг. [2]). Второочередные казачьи полки, которые должны были составлять корпусную конницу, еще не прибыли, поэтому корпусам были приданы казачьи полки 2-й и 3-й кав. див., а затем 1-й др. Московский и 2-й гус. Павлоградский полки (12 эск. и 12 сот.). Вся остальная кавалерия (94 эск. и 6 сот.) составила армейскую конницу, находившуюся в непосредственном подчинении армейского командования.

Русская кав. дивизия состояла из штаба, 3 регулярных полков — драгунского, уланского и гусарского, по 6 эск. в каждом, 1 казачьего полка в 6 сотен, кон.-арт. дивизиона из двух батарей по 6 легких ор. в каждой, пулеметной к-ды из 8 пулем. „Максима" и кон.-саперной к-ды. Исключение составляли: 1-я гв. кав. див. (4 регул. полка по 4 эск.) и 2-я гв. див. (4 регул. полка по 6 эск.). Хотя регулярные полки отличались по названиям, но по существу были совершенно

[1]) Краткое кварт. расписание на май 1914 г.
[2]) В. И. А., дело № 137331, стр. 4, 5, 6, 7.

одинаковы по боевой силе, вооружению и обучению. По штату в эскадроне было 5 офицеров, 12 унтер-офицеров, 3 трубача и 128 рядовых; это число содержалось в мирное время полностью и с полным числом строевых лошадей.

Ежегодно в конце августа прибывало в полк пополнение— 10% штатного числа строевых лошадей, а пришедшие в негодность выбраковывались и продавались. Ежегодное пополнение людьми прибывало в начале декабря, а люди, выслужившие срок действительной службы, увольнялись в запас. Последние два года перед войной увольнение в запас было задержано на 3 месяца и выслужившие срок были уволены в запас в конце марта 1913 и 1914 г.г. Таким образом, по числу лошадей полки были в наиболее полном составе к началу октября, а по числу людей в январе. Но так как вновь прибывшие люди представляли сырой материал и требовали обучения, а ремонт лошадей — доездки и втягивания в работу, то наибольшая боевая сила кавалерии была в июле и августе, так как убыль от случайных причин была в общем незначительна. Обозные и вьючные лошади содержались в мирное время в таком числе, чтобы можно было запречь определенную часть обоза (так называемый 1-й разряд). Все необходимые запасы патронов, взрывчатых веществ, инженерного и обозного имущества, продовольствие, совершенно новое обмундирование и сапоги всегда находились при полку, розданные в эскадроны и команды; нужное для мобилизации количество денег хранилось в казначействах на особом счету. Обоз был частью уложен. Таким образом, мобилизация кавалерии происходила весьма быстро. В сущности, нужно было [1]): собрать и уложить седла по-походному, переодеть людей в новое обмундирование, выдать патроны, окончательно уложить обоз, получить недостающих обозных и вьючных лошадей, получить деньги, сдать не берущееся в поход имущество, отправить излишних людей в запасные полки и сдать больных и слабых людей и лошадей. В пограничных округах, в том числе и в Виленском, семьи военнослужащих и наиболее ценное полковое имущество нужно было отправить внутрь страны в определенные заранее пункты. Для ускорения готовности полка мобилизация его распадалась на две части: 1-й эшелон или боевая часть полка: штаб, 6 эск. в возможно большем числе людей и обоз 1-го разряда должны были быть готовы через 6 час. по получении приказания, а 2-й эшелон полка: обоз 2-го разряда, офицерские вьюки, запасные обозные лошади, выступал следом через сутки после получения всего пополнения лошадьми.

Все мобилизационные расчеты делались в мирное время и входили в мобилизационный план полка. Эти планы

---

[1]) Наставление для мобилизации кавалерии и кон. артиллерии.

постоянно освежались, проверялись и исполнители заранее были ознакомлены, что им предстоит делать. Состояние мобилизационных планов, имущества и подготовка к мобилизации поверялись как на ежегодных смотрах, так и специально посылаемыми лицами, а зимой и весной производились внезапные поверочные мобилизации, полные или только 1 эшелона.

Благодаря этим мерам мобилизационная готовность частей стояла высоко и действительная мобилизация вполне оправдала расчеты мирного времени: эшелоны полков были готовы к назначенным срокам. Первые эшелоны полков выступили с неполным числом рядов во взводах, так как пришлось оставить больных и слабых лошадей, выделить лошадей под докторов, фельдшеров, писарей и под часть вьюков, для которых в мирное время лошади не содержались, — все это ослабило боевую силу эскадронов.

Полки, расположенные близ границы, ослаблялись еще высылкой так называемых разъездов особой важности. Это были разъезды по 17 отборных всадников (а иногда взвод и даже $^1/_2$ эск.), которые, выступив через два часа по объявлении мобилизации, должны были перейти границу и взорвать в определенных пунктах железные дороги неприятеля. Таких разъездов пограничный полк высылал числом до трех; офицер—начальник разъезда, люди и лошади выбирались еще в мирное время и подготовлялись особым образом. Офицер должен был без карты знать на память весь свой разъездной путь. Успех действий этих разъездов был построен на быстроте и внезапности их появления.

В о о р у ж е н и е каждого всадника составляли: шашка и трехлинейная винтовка, для которой в регулярной кавалерии возился при ножнах шашки штык, у казаков штыков не было. Кроме того, вся передняя шеренга была вооружена металлической пикой.

Конно-артиллерийский дивизион состоял из управления дивизиона и двух батарей по 6 трехдюймовых орудий; на каждое орудие имелось два зарядных ящика. Всего при батарее имелось 1.008 орудийных патронов, из которых гранат 144, остальное шрапнели. Орудийные номера и вообще все люди, входившие в боевой расчет, были верхом, материальная часть была достаточно легка, и батареи следовали за своей кавалерией, не отставая от нее и не обременяя ее. В мирное время в каждой батарее было запряжено 6 орудий, 6 зарядных ящиков и часть обоза, составлявшие первый эшелон, готовый к выступлению через 6 часов по объявлении мобилизации; строевые (верховые) лошади были все налицо, боевой расчет людей содержался полностью. Запас патронов, конского снаряжения, обмундирования, продовольствие, обозное имущество содержались полностью.

Пулеметная команда дивизии имела 8 пулеметов Максима, которые возились на особых двуколках, но могли быть взяты и на вьюки. Команда имела при себе все имущество нужное в военное время и была готова к выступлению через 6 часов по получении приказания.

Конно-саперная команда дивизии предназначалась для установки и поддержания связи, для производства разрушений (главным образом железных дорог), для производства небольших исправлений дорог и мостов. К началу военных действий эти команды хотя уже и существовали, но в общем еще не вполне окрепли и во время войны почти исключительно употреблялись для поддержания связи. Команды эти содержались в мирное время полностью, со всем имуществом.

Управление дивизией состояло из начальника, при котором был штаб, дивизионный интендант и дивизионный врач. Штаб дивизии состоял из начальника, двух адъютантов и 6 писарей с некоторым числом других нестроевых. У дивизионного интенданта полагался один чиновник для поручений и 2 писаря; у дивизионного врача никого не было. В конечном результате управление было крайне малочисленно и для работы в военной обстановке людей не хватало. Отсюда вытекало прикомандирование к штабу от полков и батарей офицеров, ординарцев, фельдшеров, лошадей и т. д., что составляло зло, ослабляя части. Дивизия делилась на две бригады по два полка в каждой, бригадный командир никого при себе не имел, в военное время прикомандировывался офицер — ординарец из строя.

Планом войны в 1-й армии предполагалось сформировать конный отряд из 4 дивизий, но особого управления для этой массы формировать не предполагалось и оно было создано без предварительных соображений из тех лиц, которые находились под рукой.

Средства связи[1]): а) в конно-саперной команде два телеграфных аппарата, 9 телефонных станций и 32 *км.* провода, б) в полковой команде связи—2 телеграфных аппарата, 6 телефонных станций и 21,3 *км* провода, в) в конной батарее[2])— три пары телефонных аппаратов и 6,4 *км* кабеля, г) в конно-саперной команде полагалось иметь 8 мотоциклеток и 1 легковой автомобиль. Главный недостаток отсутствие искровых станций, малое количество мотоциклеток, недостаточное количество провода. Это особенно отзывалось в больших конных отрядах: как только они отдалялись от своей пехоты на переход больше нормального, связь могла поддерживаться только конной летучей почтой. О том, чтобы снабдить мотоциклеткой хотя бы один разведывательный эскадрон, нечего было и думать.

---

[1]) Табель, утвержденная 8 сентября 1913 года.
[2]) Журнал артил. Комит. 3 ноября 1908 г. № 1007 и 31 января 1909 г. № 103.

Для производства разрушений каждый полк имел 19,5 пудов взрывчатых веществ (тол, пироксилин) и инструмент для порчи вручную, возимых на 2 двуколках и 6 вьюках; в общем, для разрушения крупных сооружений этих средств было недостаточно.

Части совершенно не имели ножниц для резки проволоки; между тем в Вост. Пруссии имелась масса проволочных изгородей, которые мешали движению без дорог, поэтому с самого начала войны стали всячески добывать ножницы для проволоки, но их всегда было мало, редко когда удавалось иметь больше одной пары на взвод.

Обоз в кавалерии был очень ограничен. На 6-эскадронный полк полагалось всего 5 парных повозок, 2 парные лазаретные линейки, 16 двуколок, 7 походных кухонь, 6 подрывных вьюков и офицерские вьюки по числу офицеров. Кавалерийская дивизия не имела ни дивизионного обоза, ни транспортов, ни артиллерийских парков. Таким образом, кавалерия не была стеснена обозом, зато и подвоз к ней всего необходимого не был обеспечен и, несмотря на это, когда дивизии вышли из состава пехотных корпусов и образовали самостоятельные конные отряды, для их обслуживания транспорты не были назначены.

Конский состав был в общем очень хорош. В армейских частях это были в большинстве лошади из Задонских степей, сильные, малоприхотливые; в гвардейских частях лошади были более кровные, пополнялись в значительной мере из заводов южных и западных губерний, но были более изнежены. Хуже были лошади, полученные при мобилизации; это мало отзывалось на кавалерии, где эти лошади пошли только в обоз 2-го разряда, но давало себя чувствовать в конной артиллерии, где ими была запряжена половина зарядных ящиков. На содержание лошадей обращалось большое внимание; несколько мала была казенная дача овса—10 фун. 30 зол. в сутки. Лошади были достаточно втянуты в работу. Груз, который несла строевая кавалерийская лошадь, был велик: весь седельный вьюк со всадником при полной походной укладке доходил до $6^1/_2$—7 пудов.

Кавалерия, выступая в поход, имела при себе следующие запасы боевых припасов, продовольствия и фуража; патронов ружейных по 62, из них 40 на людях, остальные в обозе 1-го и 2-го разряда; продовольствия на 4 дня, из них на 1 день на людях, остальное в обозе; овса на три дня, из них 10 фунт. на лошади; мелкие продукты, как чай, сахар, соль, были в большом количестве; кроме сухарей (хлеба), в седельном вьюке имелись консервы. Полки при выступлении в поход имели все по положению, но патронов было больше, так как, кроме боевого комплекта, были взяты все боевые патроны, имевшиеся в полках.

Никаких лечебных учреждений при кавалерийских дивизиях не было. Для первоначальной помощи при частях были врачи, фельдшера, лекарства и перевязочный материал, а затем для лечения больные и раненые должны были отправляться в госпитали и лазареты пехоты и дальше в тыл. Особых повозок для вывоза больных и раненых в тыл не было. Для первоначальной помощи лошадям имелись ветеринарные врачи и фельдшера, для лечения лошадей нужно было отправлять в тыл.

Таким образом, кавалерийские дивизии состояли из весьма подвижных быстро мобилизующихся частей; обозы были ограничены самым необходимым; снабжены всякими запасами были довольно слабо, пополнение этих запасов не было систематичным, а в значительной мере зависело от случайности и умения дивизионных интендантов; при довольствии много рассчитывали на использование местных средств; санитарная и ветеринарная части были поставлены довольно слабо, особенно эвакуация больных и раненых.

Обучение кавалерии в мирное время определялось уставами, наставлениями и положениями. В общем год распадался на два периода: зимний, с начала октября до начала апреля, и летний от апреля до октября. Зимний период был посвящен, главным образом, одиночной подготовке людей и лошадей, при чем большое внимание было обращено на езду и владение холодным оружием; обучение происходило на открытом воздухе, так как закрытых манежей почти не было; раз в неделю производились походные движения или маневры. Летний период шел на обучение частей, учебную стрельбу, обучение плаванию и маневры как совместно с пехотой, так и свои, специально кавалерийские. Главное внимание было обращено на действие в конном строю, особенно против кавалерии, при этом, желая достигнуть быстроты действий, часто впадали в шаблон: например, бригады и даже дивизии строили боевой порядок по одному сигналу; обучение спешенному бою было на втором плане, предполагалось, что спешиваться будут редко, в особых случаях, главным образом, для обороны и небольшими частями, действия спешенными полками и бригадами, особенно наступление, не практиковались. Полевой службе уделялось много внимания, но очень мало практиковались в ночных действиях; последние бывали на маневрах, но и то не всегда, так как во время маневров для сохранения сил людей и лошадей часто на ночь объявлялся перерыв в действиях. Маневры, на которые уходило больше месяца в году, вообще приносили большую пользу, приучали к походной жизни, но также давали, по своей условности, неправильные представления о бое, прививали частям дурные привычки, заставляли придавать преувеличенное значение числу, так как на маневрах

численное превосходство, как легче всего определяемый признак, определяло успех; специально в отношении кавалерии маневры имели еще один недостаток: конница обычно слишком увлекалась своими частными задачами, мало заботясь об общей, принимала мало участия в общем бою; наконец, на маневрах редко практиковалось преследование после столкновения.

С артиллерийским огнем кавалерия была мало ознакомлена, зная его почти исключительно по звуковым эффектам на маневрах, так как на действительных стрельбах почти никогда не присутствовала; поэтому артиллерийскому огню придавали или преувеличенное значение или недооценивали его.

В общем, кавалерия была хорошо подготовлена для боя в конном строю, недостаточно подготовлена для боя в пешем строю и комбинированного (пешего и конного) большими отрядами на широких фронтах, недостаточно знала свою роль и способы действий в совместном бою всех родов войск. Мелкие части, до эскадрона включительно, были хорошо подготовлены для разведывательной службы, но в больших отрядах недостаточно ясно и твердо было установлено убеждение, что для получения ценных результатов разведки нужно вести бой не только с конницей, но непременно и с пехотой неприятеля. Кавалерия была недостаточно напрактикована в ночных действиях, но холодным оружием владела хорошо, стреляла хуже, чем пехота. Части были хорошо спаяны и слажены.

Краткое описание театра военных действий.

Все действия 1-й русской армии в летнюю кампанию 1914 г. происходили в Восточной Пруссии и прилегающей к ней частях Сувалкской губернии. Этот театр военных действий имеет свои характерные особенности, которые влияли на действия кавалерии.

Театр ограничен на севере р. Неман (от Ковно) и заливом Куришгаф, на западе заливом Фришгаф и линией г.г. Браунсберг, Морунген, на юге линией Морунген, Граево, Гродно, на востоке р. Неман от Гродно до Ковно. Посредине театра, с востока на запад, тянется полоса холмов шириной от 50 до 70 *км*. На севере эта полоса ограничена линией Прены, Кальвария, Вержболово, Даркемен. Норденбург, Бишофштейн, Морунген и с юга линией Мереч, Сейны, Августов, Иоганисбург, Ортельсбург. В этой полосе рельеф местности очень путанный, возвышенности и холмы идут во всевозможных направлениях, между ними залегают узкие и часто болотистые долинки и масса озер самой разнообразной формы и размеров; в общем, все эти озера известны под названием Мазурских. В более тесном смысле под этим названием под-

разумевают целую систему больших и малых озер, расположенных между г.г. Ангербург и Иоганисбург, длиною с севера на юг 65 *км* и шириной 15—25 *км*. Леса, разбросанные в большом количестве по всей холмистой полосе, делают ее еще более трудной для движения и действий больших масс войск. На каждом шагу встречаются лесные и озерные дефиле; полоса же больших Мазурских озер представляет весьма серьезную преграду при движении с востока на запад, так как пройти здесь можно только по 3—4 узким дефиле между озерами

К северу от холмистой полосы тянется понижающаяся к морю равнина, на которой кое-где разбросаны отдельные возвышенности; возвышенности не высоки, но значительно командуют над окружающей местностью. Равнина прорезана большим количеством рек и ручьев, стекающих с холмистой полосы; сами эти речки большею частью проходимы в брод, но в соединении с долинами, по которым текут и которые частью болотисты, затрудняют движение и являются тактическими препятствиями.

Из больших болот имели значение: 1) между г.г. Владиславов и Ласденен, 2) между г.г. Сталупенен и Гумбинен, 3) южнее г. Тапиау, 4) в треугольнике между р. Неман, заливом Куришгаф и железной дорогой Тильзит—Кенигсберг; наконец, 5) между р.р. Неман и Шушупа, к югу-вос. от г. Мариамполь.

Лесов имелось очень много. В Сувалкской губернии, к западу от г. Ковно, протягивалась полоса Козлово-Рудских лесов от м. Средники до м. Прены, шириной 20—25 *км*; через эти леса проходили все пути, ведущие к Ковно по левому берегу р. Неман. Пути с запада и северо-запада к кр. Гродно проходили через Августовские леса (до 60 *км* длины и 15—30 *км* ширины). Эти леса частью болотистые, частью на песчаной почве, с малым количеством скверных дорог были неудобны для движения. В Восточной Пруссии имелись большие леса: 1) по нижнему течению р. Шушупы, 2) Роминтенская пуща между Выштынецким озером и г. Гольдап, 3) Тцулькинерский лес к востоку г. Инстербург, 4) полоса лесов к востоку от р. Дейме, 20—30 *км* шириной, 5) полоса лесов частью болотистых, шириною 10—12 *км*, тянулась вдоль южного берега р. Прегель, начиная почти от г. Инстербург и не доходила 15—20 *км* до г. Кенигсберг, 6) лес Ротебуде к югу от Гловкен, между г.г. Гольдап и Лецен. Почти все леса Вост. Пруссии приведены в культурное состояние: расчищены, сделаны просеки, проведены дороги, тем не менее, они представляли много неудобств для действий кавалерии.

Пути сообщения в Вост. Пруссии были в отличном состоянии. Железнодорожная сеть нормальных и узкоколейных дорог была очень густа, и они были прекрасно обору-

дованы. Шоссейных дорог имелось очень много, они содержались в отличном состоянии, почти все были обсажены деревьями. Также хорошо содержались шоссированные и грунтовые дороги. Плохие дороги встречались, как исключение. В Сувалкской губернии железных и шоссейных дорог было немного, грунтовые дороги были в плохом состоянии, особенно в низменных местах, но в общем дорог все-таки было достаточно и особых затруднений в этом отношении не встречалось.

Телеграфная и телефонная сеть в Вост. Пруссии была очень развита, даже многие хутора имели аппараты, включенные в общую телефонную сеть, а в Сувалкской губернии только в некоторых имениях, особенно подле границы, имелись телефоны, соединявшие между собой отдельные фольварки.

В Вост. Пруссии города, большие и маленькие, а также деревни состояли почти исключительно из хороших каменных построек. Между деревнями было разбросано множество отдельных хуторов, также с хорошими каменными постройками, с садами и огородами, обнесенными проволочными заборами. Каждый хутор легко приспособлялся к обороне. Проволочные изгороди часто встречались в полях, отделяя одно владение от другого; кроме того, тут же было много осушительных канав.

Военные действия начались в августе, когда много хлеба, особенно овса, стояло на корню, этот хлеб часто скрывал изгороди и канавы. Населенные пункты, за исключением районов больших лесов, были очень часты. В Сувалкской губ. каменные постройки имелись в городах, больших местечках, а также в имениях и фольварках; деревни и хутора, которых также было много, с деревянными строениями не давали таких хороших закрытий, как в Пруссии; только фольварки с их каменными постройками, садами, канавами и заборами легко приспособлялись к обороне и превращались в укрепленные пункты.

Средства Вос. Пруссии были огромны. В каждой деревне, в каждом хуторе имелись большие запасы сена, овса, муки, картофеля, всяких овощей, огромное количество крупного скота, множество свиней и разной птицы; В Сувалкской губ. не было такого богатства, но все же в августе средства страны были достаточны для собранной здесь кавалерии.

Население Вост. Пруссии составляли немцы, а ближе к границе частью онемеченные литовцы, так называемые мазуры; на заработках в Пруссии было много поляков из бывшей русской Польши, задержанных там при внезапно объявленной мобилизации. Население было настроено патриотично, оказывало всякое содействие своим войскам; перед русскими войсками бежало; там, где не успевало бежать,

были частые случаи стрельбы отдельных лиц по русским войскам, особенно по мелким разъездам и партиям. Население Сувалкской губ. состояло из литовцев, при чем в южной части губ. было много поляков, в городах больше половины жителей были евреи; население относилось к войскам хорошо; после продвижения русских войск в Вост. Пруссию часть пограничного населения бросилась грабить брошенные немцами деревни [1]).

Большое значение имели крепость Кенигсберг и укрепленная полоса больших Мазурских озер, где в мирное время все было подготовлено, чтобы с объявлением мобилизации построить укрепления во всех проходах между озерами. Здесь образовалась преграда, которая разделяла русские войска, наступавшие в Вост. Пруссию с востока и юга, эта преграда давала немцам много удобств при маневрировании, а для русской кавалерии была совершенно непроходима. Кроме укреплений, немцы построили в Вост. Пруссии густую сеть железных дорог, которая давала им возможность быстро перебрасывать войска в любом направлении; временная порча пути на каком-либо участке особого значения не имела, так как путь легко исправлялся и всегда налицо были линии, по которым обходился испорченный участок. Русские с своей стороны подготовили себе укрепленную линию на р. Неман с крепостями Ковно и Гродно и укреплениями у Олиты.

В общем, для действий больших масс кавалерии Вост. Пруссия была мало удобна, вследствие пересеченного и закрытого характера местности. Небольшие пехотные отряды, особенно на самокатах, быстро передвигавшиеся по великолепным дорогам, пользуясь хуторами, лесами и другими местными предметами, могли сильно затруднять движение кавалерии; занимая ряд опорных пунктов, находившихся в огневой связи, мелкие пехотные части легко могли образовать преграду, через которую было трудно проникать разведывательным частям; настроение жителей было крайне неблагоприятно для пребывания разъездов в глубине расположения немецких войск. Зато кавалерия могла довольствоваться исключительно местными средствами; сбор продуктов не представлял затруднений, так как любой хутор средней величины мог прокормить два дня 50—60 всадников с их лошадьми, затруднения были только с хлебом, который некому было печь. Бегство жителей создало еще одно неудобство: брошенные деревни и хутора являлись соблазном для мелких команд, обозов и разных нестроевых. Постройки, оставленные жителями, в особенности наполненные соломой и необмолоченным хлебом сараи, загорались слишком легко.

---

[1]) В. И. А., дело № 7948, стр. 40.

ГЛАВА I.

Мобилизация и прикрытие сосредоточения 1-й русской армии (27/14 июля—15/2 августа).

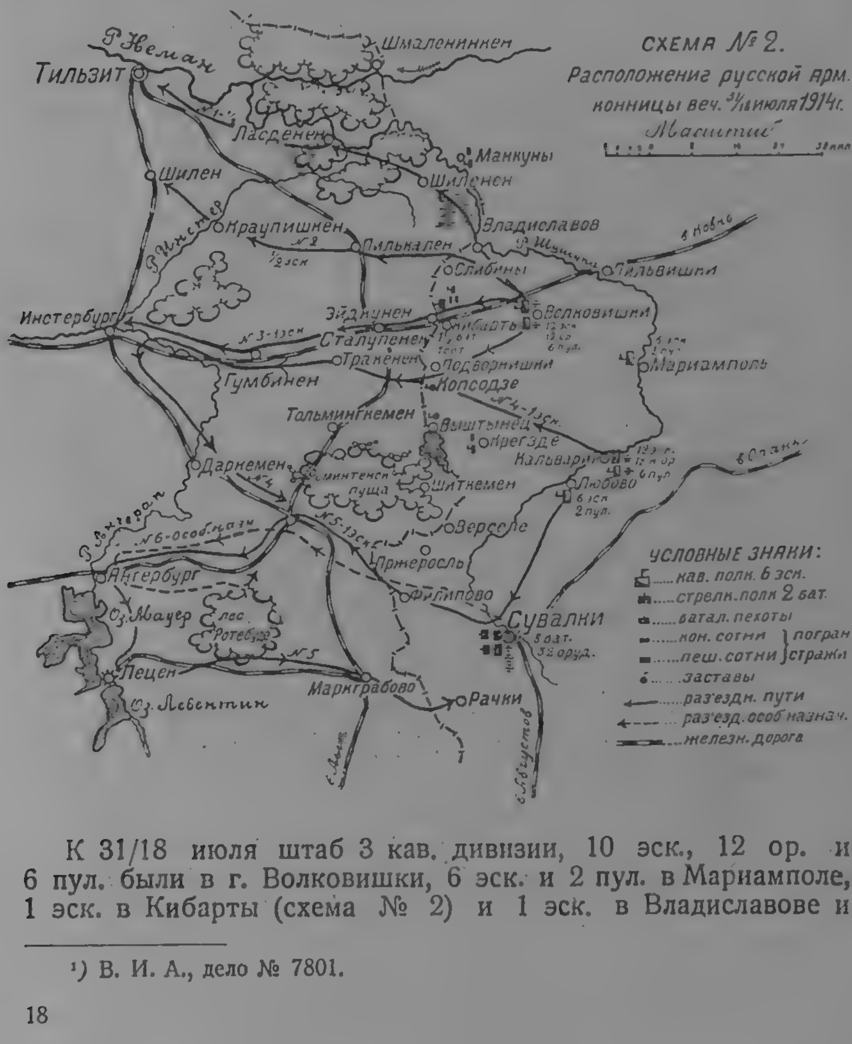
Кавалерия Виленского воен. округа была расположена: а) 1 отд. кав. бригада—по одному полку в г.г. Рига и Митава; б) 3 кав. дивизия—штаб, один полк, обе конные батареи и пулеметная команда в Ковно, по одному полку в г.г. Волковишки, Мариамполь и Вильно; в) 2 кав. дивизия—штаб, два полка, обе конные батареи, пулеметная команда в г. Сувалки и по одному полку в г.г. Кальварния и Августов. Из 10 полков—6 стояли в 20—30 *км* от границы, один в 90 *км*, остальные три значительно дальше. Государственная граница охранялась частями пограничной стражи. С объявлением мобилизации, пограничники стягивались в определенные пункты и сводились в пешие и конные сотни, которые назначались для отражения мелких партий неприятеля и разведки в ближайшей полосе неприятельской территории.

В г. Сувалки стояла 5 стр. бригада (8 бат., 24 орудия) и никаких других войск между р. Неман и границей здесь не было. Расположение кавалерии перехватывало все главные пути из Пруссии к участку р. Неман от Ковно до Гродно. В частях хранились запечатанные секретные пакеты с задачами на случай войны. Эти задачи сводились к прикрытию мобилизации и сосредоточения армии на р. Неман и к разведке в Восточной Пруссии; 2 и 3 кав. дивизии (без казачьих полков) сводились в конный отряд, которому ставилась задача: прикрыть выгрузку двух гвард. кавал. дивизий на станциях Козлова-Руда и Ковно. В мирное время были заготовлены первые боевые распоряжения, исходя из предположения, что военные действия начнутся одновременно с мобилизацией.

Об австрийском ультиматуме Сербии знали из газет, однако распоряжение считать 26/13 июля первым днем подготовительного к войне периода [1]) было неожиданным. Части стянулись в свои штаб квартиры, 27/14 июля из Ковно от-

[1]) В. И. А., дело № 353.

правлен на станцию Вержболово у м. Кибарты немобилизованный батальон 109 пех. Волжского полка, а 3-му драг. Новороссийскому полку было приказано мобилизовать свой 1-й эшелон и выступить в составе 5 эск. из Ковно в Волковишки; оставленный эскадрон выступил 28/15 июля вместе с 1-м эшелоном конных батарей в г. Волковишки, где в этот день собралась вся 1 бриг. 3 кав. дивизии, имея задачу [1]) прикрывать жел. дорогу Вержболово—Ковно и содействовать пехотному отряду в Вержболово, границу не переходить до получения приказания. Наблюдение границы вела пограничная стража. Ком-щему бригадой было сообщено, что войны нет, но нужно быть чрезвычайно осторожным, так как немцы могут напасть без объявления войны.



К 31/18 июля штаб 3 кав. дивизии, 10 эск., 12 ор. и 6 пул. были в г. Волковишки, 6 эск. и 2 пул. в Мариамполе, 1 эск. в Кибарты (схема № 2) и 1 эск. в Владиславове и

[1]) В. И. А., дело № 7801.

севернее. Сведения о немецких войсках получались только через пограничную стражу от ее агентов и сводились к следующему: в Эйдкунене было 4 батл. и кав. полк, в Сталупенен 2 батл. и один кав. полк. Поезда из Пруссии продолжали прибывать в Вержболово.

В результате передвижений после полудня 30/17 июля на линии Волковишки, Кальвария, Сувалки, в расстоянии 20—30 *км* от границы стояло 7 кав. полков с 24 орудиями и 16 пулеметами. 31/18 июля рано утром были получены в частях телеграммы о мобилизации и распоряжение, запрещающее до получения особой телеграммы открытие военных действий [1]).

Так как это не соответствовало предположениям на случай войны, заставило н-ка 2 кав. дивизии, ген. Хан-Нахичеванского, который с объявлением мобилизации вступал в командование конным отрядом, запросить по телеграфу штаб округа—меняет ли это его план действий, выработанный в мирное время [2]). Не ожидая ответа, ген. Хан-Нахичеванский в 2 часа отдал армейской коннице Виленской армии [3]) приказ № 1, где указывал, что отдельные выстрелы на границе со стороны немцев не считаются объявлением войны, и только переход вооруженных частей считать открытием военных действий. Этот приказ не давал боевых задач и конный отряд оставался разбросанным на 50 *км*. В дополнение к приказу Хан-Нахичеванский послал 3 кав. дивизии в 4 часа 31/18 июля приказание [4]): „в случае наступления значительных сил против вашей дивизии, в решительный бой не вступать, а, маневрируя, искать соединения со 2 кав. дивизией и подводить противника под ее удар“.

С объявлением мобилизации пограничная стража, стянувшись с кордонов, расположилась: 1 пеш. и 1 кон. сотня у д. Манкуны (схема № 2), конная $1/2$ сотня у г. Владиславов, 120 конных и 200 пеших пограничников присоединились к батал. 109 пех. Волжского полка в м. Кибарты, 1 пешая (95 челов.) и 1 конная (68 всадников) сотни стали у дер. Крегзде, выставив заставы у дер. Капсодзе и м. Выштынец. Уходя с кордонов, пограничники зажгли постройки [5]). О расположении частей пограничной стражи н-ки кав. дивизий узнали только от своих разъездов.

2 авг./20 июля рано утром получены телеграммы об объявлении войны с Германией и начальник конного отряда [6]) получил задачу „прикрывать мобилизацию и сосредоточение

---

[1]) Телеграмма ген. кварт. генер. штаба № 2139.
[2]) В. И. А., дело № 137399.
[3]) В. И. А., дело № 7801.
[4]) В. И. А., дело № 7801.
[5]) В. И. А., дело № 137324, стр. 6.
[6]) В. И. А., дело № 137399, стр. 9, телегр. 2919.

1-й армии, обеспечить высадку гвардейской кавалерии в Козлова-Руда и Мавруце (схема № 1) и ее сосредоточение в Пильвишки. Высадка начнется двадцатаго июля".

Нач. 3 кав. дивизии, приказав гусар. полку итти из Мариамполя через Волковишки (22 *км*) на присоединение к первой бригаде, сам с этой бригадой и конными батареями выступил из Волковишки по шоссе в Кибарты с целью занять Эйдкунен. Первая бригада прошла больше 10 *км*, когда ее догнало приказание нач. конного отряда оставаться в г. Волковишки, куда шла и 2 кав. дивизия.

Движение в Вост. Пруссию.

В 18 часов 2 авг./20 июля Хан-Нахичеванский решил двинуться в Пруссию [1]) (схема № 3), чтобы разведать расположение неприятеля (приложение № 2).

Дивизии подошли к дер. Обрыв в темноте. Дальше пришлось двигаться по проселкам и полевым дорогам, движение стало медленным, стали сбиваться с дороги, особенно 2 кав. дивизия, которой местность была неизвестна. К дер. Станайцы подошли к 6 час. 30 мин. 3 авг./21 июля. Разъезды донесли, что пройти через пограничный ручей можно, но дальше есть ров, через который артиллерия не пройдет. Пришлось потратить довольно много времени на устройство переправы. Отсюда по словесному приказанию, дивизии двинулись: 3-я через Бильдервейчен к Эйдкунен, 2-я ближе к границе через Шаптен к Эйдкунен. Эйдкунен оказался не занятым и дивизии стали в резервном порядке, не входя в местечко, а затем, простояв некоторое время, расположились на привал по мирному, без охранения: 2-я в Эйдкунен, 3-я в Кибарты и стали кормить на улицах лошадей. Во время стоянки, по неизвестной причине (кажется, приняли возвращавшийся с запада разъезд за немцев), 2 дивизия вдруг вынеслась в панике из Эйдкунен и поскакала по улице Кибарты севернее вокзала, 3 дивизию удалось удержать [2]); после короткого замешательства обе дивизии построились на поле у Кибарты и получили приказание итти на ночлег в г. Волковишки, где и стали, выставив сторожевое охранение (заставы) по речке Ширвиндт (схемы № 1 и 3).

---

[1]) В. И. А., дело № 7801.

[2]) Дивизия стояла на улице южнее вокзала; шт.-ротм. Роговский Новороссийского др. п. посадил свой эскадрон и двинулся шагом с песнями вдоль улицы к выходу из Кибарты; вид медленно двигавшегося в полном порядке эскадрона успокоил засуетившихся людей, которых начальники взяли в руки, и эскадроны стали садиться по команде и выходить шагом из Кибарты один за другим в то время, как по улице севернее вокзала скакала 2 кав. дивиз.

Разведывательные части с объявлением войны перешли границу и двинулись в Пруссию. 3 авг./21 июля донесения определяли: пех. заставы немцев по линии от дер. Лаукен через Бильдервейчен на Эйдкунен, немецкий кав. полк у д. Вилюнен, м. Ширвиндт свободно, южнее Выштынецкого озера дер. Шиткемен занята пехотой и кавалерией, крайний юго-восточный выступ Роминтенской пущи также занят. По данным разведки нач. кон. отряда считал, что в районе Тарпупенен, Сталупенен, Выштынец значительных сил необнаружено, встречаются только мелкие разъезды.

Задачи армейской конницы. 3 авг./21 июля, нач. кон. отряда получил от штаба армии сообщение от 1 авг./19 июля, что он назначен н-ком правой группы армейской конницы из 1 и 2 гвар., 2 и 3 кав. дивизий (76 эск., 48 кон. ор. и 32 пул.), расположенной в районе Волковишки, Мариамполь, Кальвария (схема № 1); что левую группу такой же конницы составляет 1 кав. дивизия у г. Сувалки; задача правой группы обеспечивать мобилизацию и сосредоточение главных сил 1-й армии, между границей от м. Юрбург до м. Пржерosль и средним Неманом, а с открытием военных действий и по окончании своего сосредоточения правая группа выдвигается на г. Инстербург и р. Ангерап, для выяснения района сосредоточения неприятеля и группировки его сил. Кроме того сообщалось, что у м. Таурoген вероятно присутствие 1 огд. кав. бригады, а для связи с левой группой можно пользоваться искровыми станциями в г.г. Кальвария и Сувалки [1]).

4 авг./22 июля [2]), ген. Хан-Нахичеванский отдал приказ № 1 правой группе армейской конницы о составе ее и сформировании штаба группы (частью из лиц штаба 2 каз. дивизии, частью из строевых офицеров). Своих перевозочных средств и средств связи штаб группы не имел, пришлось все брать от дивизий.

Бой у Кибарты 4 и 5 авг./22 и 23 июля.

В 9 час. 4 авг./22 июля у м. Ширвиндт было обнаружено около 4 немецких эскадронов; в Эйдкунен немцев не было; Кибарты попрежнему были заняты батальоном 109 п. Волжского полка с пограничной стражей. (Схема № 3).

В 17 часов из сторожевого охранения донесли, что со стороны Кибарты слышна артиллерийская стрельба, а затем, что русская пехота отходит. На поддержку направлен Смоленский уланский полк (3 див.).

В 18 час. 35 мин. артиллерийский огонь у Кибарты прекратился. Оказалось, что сильная неприятельская кавалерия

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 15 и 14.
[2]) В. И. А., дело № 7301.

около 17 час. появилась перед Эйдкунен и открыла артиллерийский огонь по расположению батальона 109 пех. Волжского полка в Эйдкунен и по м. Кибарты; батальон под огнем отошел сначала в Кибарты, а затем в м. Вержболово, куда бежали в беспорядке пешие пограничники, немцы же заняли Кибарты. При появлении смоленских улан немецкая кавалерия отошла и Эйдкунен был занят смоленцами. В 2 часа 5 авг./23 июля 109 п. п. вернулся в Кибарты, ему был оставлен один эскадрон улан, остальные эскадроны отошли в Волковишки; куда пошла немецкая кавалерия—не выяснили. Во время отхода пехоты из Кибарты взорвали железнодорожный и шоссейный мосты через пограничную речку Липона. [1]) 5 августа/23 июля в 6 часов Эйдкунен был опять занят немцами. Около 14 час. они начали обстреливать Кибарты и позицию бат. 109 пех. полка артиллерийским и ружейным огнем. На поддержку из Волковишки на рысях двинулась 3 кав. дивизия, но до ее подхода немцы повели наступление из Эйдкунен на Кибарты силами около бат. пехоты и 8—12 эск. Атака немецкой пехоты была отбита 2 русскими ротами ружейным и пулеметным огнем. На поле перед пехотной позицией осталось около 200 убитых немцев, в том числе 1 штаб- и 2 обер-офицера; взято русскими 2 пулемета, 17 пленных. Немецкая кавалерия исчезла, как только передовые части 3 кав. дивизии стали выходить из м. Вержболово и взвод конной артиллерии, бывший при авангарде, открыл огонь. Дивизия, пройдя м. Вержболово, развернулась и двинулась южнее Кибарты, но за темнотой дальше Эйдкунен не пошла и затем вернулась на ночлег в м. Вержболово. В то же время 2 кав. дивизия и штаб отряда перешли из Волковишки в дер. Обрыв. В донесении о бое 5 августа/23 июля, Хан-Нахичеванский просил выслать батальон пехоты в Волковишки, дабы дать возможность кавалерии свободнее двигаться вперед. О неприятеле сообщалось, что в районе Гумбинен—Эйдкунен вся 2 герм. пех. дивизия, в Эйдкунен 33 пех. полк и в окрестности 4 кав. полка; г. Гольдап (схема № 1) занят пехотой; кругом г. Даркемен сторожевое охранение; в д. Пилюпенен 3 августа/21 июля подвезена рота, дальнейший подвоз прекратился. [2])

4 августа/22 июля командующий армией приказал Хан-Нахичеванскому вступить в командование правой группой армейской конницы, причем добавил: „жду от вас перцу и энергии в будущем". [3]) Н-к. штаба армии сообщил, что пока преимущественное значение для армии имеет разведка,

---

[1]) В. И. А., дело № 7801, Der grosse Krieg Шварте, часть 1-я стр. 280, В. И. А., дело № 137342, стр. 7, 12, дело № 137399, стр. 38.

[2]) В. И. А., дело № 137342, донесения ген. Хан-Нахичеванского №№ 39 и 40, стр. 5—16, дело № 137399, стр. 39.

[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 21.

которую Хан-Нахичиванскому следует вести на север до Нижнего Немана и на юг до линии Пржеросль—Даркемен; что армия будет готова к наступлению позже окончания сосредоточения конницы, почему последней некоторое время нужно рассчитывать только на себя. Если бы неприятель перешел в наступление раньше готовности армии, то действовать ему во фланг и тыл, дабы задержать его наступление. [1]) Батальон в Кибарты подчинен н-ку конницы. [2])

Утром 6 августа/24 июля 2 кав. дивизия подошла к м. Вержболово (3 *км* ю. в. Эйдкунск) и обе дивизии перешли государственную границу, обходя Эйдкунен с юга, но далее 3 *км* от границы не пошли. Встретили только мелкие немецкие партии и вернулись в г. Волковишки, где и стали на прежних местах. В Кибарты остался батальон 109 пех. полка, 1 эск. и пограничники, начальником отряда назначен полковник Кобиев (Смоленск. улан. полка), который 7 августа/25 июля доносил, что западнее Эйдкунен на 5 *км* неприятеля нет.

Прибытие гвардейских и 1 кав. дивизий.

2 авг./20 июля началась высадка гвард. кавалерии на станциях Козлова Руда и Ковно, но потом станции высадки перенесены в Мавруцы и Пильвишки (схема № 1). После высадки части расположились: 1 гв. дивизия к югу, а 2 к северу от Пильвишки. Каждые сутки прибывало 6—15 эшелонов. Последний эшелон прибыл в 15 час. 7 авг./25 июля и к вечеру этого дня вся гвардейская кавалерия была на месте. [3])

Одновременно шла перевозка в г. Сувалки 1 кав. див. [4])

К северу от р. Неман 1 отд. кав. бригада 3 августа/21 июля была уже в м. Скавдвиле в 25 *км* от границы.

Таким образом, к вечеру 7 авг./25 июля армейская конница занимала такое положение: главная масса, в районе м. Пильвишки—г. Волковишки — 76 эск. и 48 кон. ор., 32 пул.; к югу, в 65 *км*, в г. Сувалки—24 эск., 12 кон. ор., 8 пул. и к северу, в 85 *км*, у м. Скавдвиле 12 эск. и 8 пул. Сведения о неприятеле, хотя прошло 5 дней сначала войны, были неопределенные и сводились к тому, что в районе Гумбинен,—Эйдкунен 2 пех. дивизия и четыре конных полка немцев, у м. Ширвиндт—около 4 эск., м. Пилюпенен и Роминтенская пуща заняты немцами. [5])

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 22.

[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 32.

[3]) В. И. А., дело № 137331, стр. 4, 5, 6 и 7.

[4]) В. И. А., дело № 14557, стр. 9.

[5]) В действительности к г. Пилькален собралось 4 полка 1 кав. див.; к г. Сталупенен стягивалась 1 п. див., штаб которой был в г. Гумбинен

Утром 8 авг./26 июля от конницы Хан-Нахичеванского высылается вторая серия дальних разъездов на фронт Тильзит, Шилен, Гумбинен, Гольдап. Всего 8 разъездов, из них:

два по взводу на Тильзит, Шилен, четыре—силой от эскадрона до взвода на Гумбинен и два (1 эскадр. и взвод) на Даркемен и Гольдап; разъезды должны были работать до полудня 10 авг./28 июля.

с одним полком; 2 пех. див. стягивалась по бригадно к м. Тольмингкемен и с. Гольдап, штаб див. был. в д. Тракенен; сосредоточение пехотных дивизий не было закончено.— Франсуа, Marneschlacht und Tannenberg стр. 157—160.

В 14 часов получено донесение из Кибарты, что в 3 *км* к западу от Эйдкунен немцы высадили из поезда пехоту, которая повела наступление. 3 кав. дивизия выступила по тревоге в Вержболово для поддержки отряда полк. Кобиева и „активных действий во фланг и тыл неприятеля", нач-ку дивизии сообщено, что в Кибарты к 18 часам ожидается один батальон пехоты, а по сведениям от жителей в районе д. Крулево-Кржесло 10 *км* к югу от д. Обрыв (схема № 3) находится неприятельская конница с артиллерией. 3 дивизия, дойдя до м. Вержболово, стала на ночлег, так как наступавшие на Эйдкунен немцы, отошли назад, погрузились в поезд и уехали до подхода дивизии.

2 кав. дивизия в этот день перешла из г. Волковишки в район д. Обрыв и выслала разведку в д. Крулево-Кржесло, где никакой немецкой кавалерии не оказалось, но жители сообщили, что утром был немецкий разъезд, который устроил было засаду русскому разъезду, а затем ушел.

В этот же день по конному отряду был отдан приказ, по которому: а) 2 гв. кав. дивизия должна занять г. Владиславов и м. Ширвиндт; б) 1 гв. кав. дивизии стать в фольварках в районе дер. Зеленка; в) Эйдкуненская группа (2 и 3 кав. дивизии и два бат. 109 пех. полка) расположиться в районе Эйдкунен, Вержболово, Обрыв; г) штаб конницы и при нем рота и конная сотня пограничной стражи в г. Волковишки; д) обозы 2 разряда всех частей в г. Мариамполь; е) склад боевых припасов—в кр. Ковно; ж) госпиталь в г. Волковишки. Все передвижения требовалось закончить к полудню 9 авг./27 июля. Дивизии должны были вести ближнюю разведку, каждая в указанном ей районе, в общем до линии Пилькален, Шилениnкен, Сталупенен, Выштынец, т. е. на 15—20 *км* к западу и югу от своего расположения. Полученные за день сведения о неприятеле сводились к тому, что у г. Сталупенен три пехотных полка (33, 41 и неизвестного №), 12 орудий и части 8 уланск., 1 драг. и 3 кирасирск. полков. [1])

Утром 9 августа/27 июля, 2 гв. кав. дивизия подошла к г. Владиславов и без выстрела заняла Ширвиндт, накануне оставленный неприятелем. 1 гв. кав. дивизия перешла в г. Волковишки. [2]) Эйдкуненская группа выслала в 14 час. два разведывательных эскадрона на Бильдервейчен и Сталупенен; при этом выяснилось, что деревни от Бильдервейчен до Велиотен заняты пехотными заставами, и разъезды не могли пройти далее; поезда по жел. дороге ходят до Абштейнен один, два раза в сутки, „все усадьбы заняты мелкими партиями неприятеля, образующими завесу".—Вследствие этого

---

[1]) В. И. А., дело № 7801.
[2]) В. И. А., дело № 21488.

начальник группы, ген. Бельгард, решил на следующий день поддержать разведку движением обеих дивизий на Сталупенен, о чем сообщил нач-ку 2 гв. дивизии, начальнику отряда ген. Хан-Нахичеванскому и притянул 2 кав. дивиз. из района Обрыв к м. Вержболово. В приказе для наступления Бельгард указывал целью наступления: поддержать разведывательные части и выяснить силы противника. Выступление назначено в 7 час.; двигаться: 3 кав. дивизии вдоль жел. дор. на Сталупенен, 2 кав. дивизии—южнее через Ромейкен.

Наступление Эйдкуненской группы.

В назначенный час 10 авг./28 июля дивизии выступили. 3-я кав. дивизия выслала боковой отряд в 2 эск. севернее железной дороги. В 10 часов этот отряд был обстрелян ружейным огнем у дер. Науседен, но продолжал движение, и в 12 часов занял дер. Шугерн, вытеснив оттуда разъезд противника. К Шугерн стали подходить неприятельские велосипедисты, но были отброшены, оставив несколько машин. Затем стала наступать на Шугерн неприятельская рота и эскадрон, которые оттеснили боковой отряд на д. Абштейнен.

Между тем главные силы 3-й кав. дивизии дошли до д. Есцеркемен, откуда по авангарду был открыт ружейный огонь полуротой пехоты, отошедшей затем вдоль жел. дороги. Русский эскадрон захватил ст. Абштейнен, взорвал рельсы и порвал телеграф. Дивизия продолжала движение дальше прямо полем, но в 12 час. 30 мин., не доходя д. Пешикен, получила приказание ген. Хан-Нахичеванского отходить в м. Вержболово, прикрывая отход 2-й кав. дивизии.

2-я кав. дивизия в 10 час. переправилась через болотистый ручей Липона у д. Ромейкен, но после переправы авангард дивизии попал под огонь мелких частей из хуторов к зап. и юго-зап. от этой деревни и с высоты восточнее дер. Велиотен. На этой высоте была наблюдательная вышка, окруженная проволочным забором. Мелкие части неприятеля были выбиты спешенным авангардом, при чем по хутору к западу от Ромейкен пришлось открыть артиллерийский огонь. Дивизия в 11 час. 45 мин. двинулась на д. Велиотен; в 12 час. авангард ее вновь попал под ружейный и пулеметный огонь; дивизия стала у Велиотен, имея в боевой части 10 эск. и 12 ор. по обе стороны деревни, фронтом на запад и отчасти на север. В резерве находился полк, уступом за левым флангом, прикрытый с юга высотой. В таком положении дивизия вела огневой бой. Немецкая артиллерия открыла огонь с запада; одновременно наблюдалось до 15 разрывов. Силы противника определились: полк пехоты и около 4 эск.

По приказанию Хан-Нахичеванского начался отход на Ромейкен. Отход прикрывал Павлоградский гус. полк (бывший в резерве). Неприятель преследовал, но был остановлен огнем 4-й кон. батареи, занявшей позицию восточнее р. Липона.

Обе дивизии около 17 часов вернулись в м. Вержболово и заняли прежнее расположение; сторожевое охранение шло от г. дв. Бояры, где связывалось с охранением 1 гв. кав. дивизии, на западную оконечность Эйдкунен, д. Киндервейчен, Кибейки, Нова-Доля, Мажуце. 1 гв. кав. див. в этот день перешла из г. Волковишки в район д. Зеленка [1]).

Задача, поставленная начальником Эйдкуненской группы, не была выполнена: были сбиты мелкие передовые части неприятеля и только. Кавалерия отошла по приказанию нач-ка конницы, который об этом бое донес так [2]): „Боем 28 июля выяснено: на фронте Абштейнен—Велиотен развернуто около 4—5 батл., 3 бат., 3—4 эск. Неприятель отступил на свою укрепленную позицию у Сталупенен. Успех был решительный. Изрезаны телеграфные, телефонные провода, угнано масса скота и около 50 лошадей".

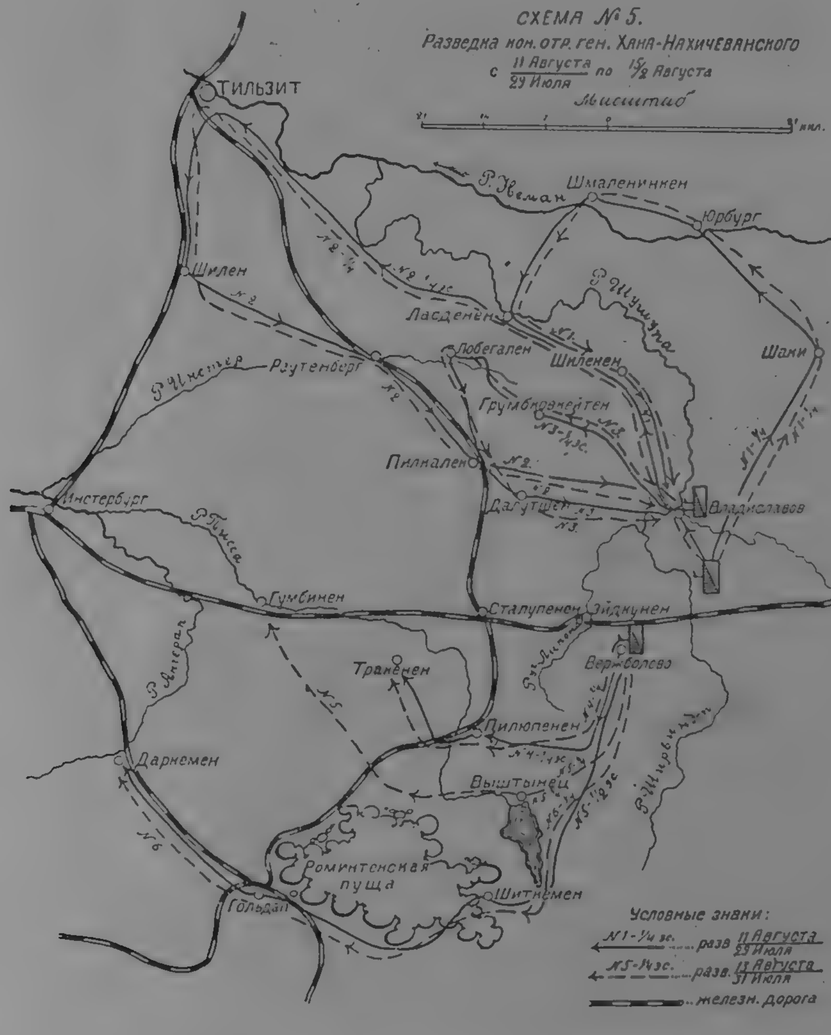
Если скот и лошади были угнаны, то все же решительного успеха не было, неприятель к Сталупенен не отступал, пленных не оставил. Ренненкампф остался недоволен и, указав, что нужно действовать на фланг пехоты, а не на ее фронт, потребовал объяснить: что делала в этот день гвард. кавалерия. В своем объяснении Хан-Нахичеванский говорит, что гвард. дивизии находились далеко от места боя, поспеть не могли и имели свои задачи по разведке. Он указывал на условия местности—много хуторов и проволочных заборов, которые мешают кавалерии и облегчают действия пехоты [3]).

В свою очередь Ренненкампф донес главнокомандующему Северо-Западным фронтом [4]): „28 июля обнаружилось наступление противника на восток от Сталупенен силою 4—5 батл., три бат., 3—4 эск. Встреченный наступлением наших спешенных эскадронов, поддержанных артиллерией и действиями лавой, противник был отброшен, понеся большие потери, и под угрозой охвата отступил на свою укрепленную позицию у Сталупенен. Части вели себя выше похвалы. В районе противника изрезано много проводов и проволочных заграждений, угнано масса скота и 53 лошади. № 28/225". Это донесение значительно меняет характер боя—выходит, что немцы наступали, а русские отбили это наступление и заставили отойти к позиции у Сталупенен, а в действительности и те, и другие остались к концу дня на прежних местах, а ближняя разведка

---

[1]) В. И. А., дело № 7801 и 21488.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 59 и 60.
[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 72, 88—92.
[4]) В. И. А., дело № 137342, стр. 21.

донесла, что немцы усиленно окапываются [1]). По немецким источникам, на встречу русской коннице бросились отдельные роты 33 и 41 пех. пол., поддержанные одной батареей.



Число рот не указывается, но в общей сложности могло быть несколько батальонов. [2])

[1]) В. И. А., дело № 7801.

[2]) Der Grosse Krieg, Шварте. Часть I, стр. 281. Франсуа определяет 5 рот и 18 ор., количество пехоты мало вероятно.

Этот бой вызвал такие распоряжения Хан-Нахичеванского [1]): 1) при походе в боевой обстановке дивизиям держаться $1^1/_2$—2 верст друг от друга; 2) поддерживать связь, в бою посылать сообщения друг другу каждые $^1/_4$ часа; 3) при спешенном бое связываться телефоном; 4) неприятельских железных дорог не портить, телеграф и телефон уничтожать.

Утром 11 авг./29 июля конница выслала третью серию дальних разъездов, всего 5, из них 3 по взводу в район Шиленен (схема № 5), Ласденен, Тильзит, Шилен, Пилькален 2—(взвод и $^1/_2$ эск.) в район Пилюпенен, Тракенен, Даркемен, Гольдап, Шиткемен. Таким образом дальние разъезды направились в обход флангов намечавшегося расположения немцев в районе г. Сталупенен, при чем северная группа на пути, ведущие от Тильзита на юго-вост. (примерно к г. Владиславову). В тыл г. Сталупенен, в направлении на Гумбинен или Инстербург с севера русские разъезды не направлялись.

Рекогносцировка 2-й гвард. кав. див.

11 авг./29 июля Эйдкуненская группа и 1-я гв. кав. див. оставались на местах, а 2-я гв. кав. див. произвела рекогносцировку к западу от м. Ширвиндт, при чем обнаружила у д. Кермушинен (схема № 3) 12 ул. и 9 кон.-егер. герм. полки и подход одного батл. с севера к д. Вилюнен; южнее д. Кермушинен определилось наступление немецкой конницы, но она быстро отступила при приближении дивизии и боевые столкновения произошли только между передовыми частями [2]). 2-я гв. кав. дивизия вернулась на ночлег на прежнюю стоянку в Владиславов.

Таким образом, к вечеру 11 авг./29 июля выяснилось присутствие к западу от Владиславова, примерно у Вилюнен, более бригады немецкой кавалерии с пехотой. Затем в Сталупенен считались 33 и 41 пех. полки с артиллерией, с охранением по линии Шугерн—Велиотен; далее к югу обнаружена кавалерийская застава.

Рекогносцировка 1-й гв. кав. див.

Ночью нач. Эйдкуненской группы получил сообщение от н-ка 1-й гв. кав. див. ген. Казнакова, что 12 авг./30 июля дивизия произведет поиск севернее Бильдервейчен, при чем ген. Казнаков просил прислать офицера для связи в д. Станайце.

---

[1]) В. И. А., дело № 7801. Приказ армейск. коннице № 6.
[2]) В. И. А., дело № 7801 и 137399, стр. 84—87.

В 8 час., 12 авг./30 июля Хан-Нахичеванский приказал дать Эйдкуненской группе возможный отдых, но оказать, в случае крайней необходимости, содействие 1-й гв. кав. див. Еще до получения этого приказания н-к Эйдкуненской группы Бельгард, в 7 час. сообщил Казнакову, что ночью у Бильдервейчен обнаружена сильная застава и был слышен шум на шоссе Сталупенен—Бильдервейчен, как бы от двигающейся артиллерии. Одновременно ген. Бельгард приказал 3-й дивизии к 9 часам быть готовой к выступлению на поддержку 1-й гв. дивизии.

Для производства усиленной рекогносцировки н-к 1-й гв. кав. див. приказал полку, занимавшему сторожевое охранение от Лауцкайне до Шикшнево, перейти в наступление на всем занимаемом им фронте. Это наступление должен был поддержать еще один полк, остальные оставались в распоряжении н-ка дивизии, собравшись в районе д. Станайцы; по окончании рекогносцировки все части должны были вернуться на свои прежние стоянки [1]). Все дело свелось к тому, что спешенные эскадроны Конного и Кавалергардского полков, поддержанные огнем своей артиллерии, вытеснили небольшие пехотные части немцев из деревень на левом берегу р. Липона, но затем сильным огнем неприятельской пехоты были остановлены и обстреляны немецкой артиллерией со стороны Бильдервейчен. Еще до начала наступления гвардейских частей 3-я кав. див. подошла к г. дв. Бояры, где стала, выставив на позицию свою артиллерию. Огонь батарей 1-й и 3-й кав. див. очень скоро заставил замолчать немецкую артиллерию; ген. Казнаков счел цель рекогносцировки достигнутой и гвардейские части беспрепятственно отошли через границу на свои квартиры; 3-я кав. див. вернулась в Вержболово; сторожевое охранение стало на прежние места; в 18 час. 45 мин. немцы ушли из Бильдервейчен в Сталупенен. По русским донесениям в этом деле у немцев определены части 41-го пех. полка и 1-го драг. полка с 4—6 орудиями. В действительности, по описанию ген. Франсуа, был батл. 41 пех. полка, часть (сколько—не указывается) артиллерии из г. Сталупенен и по окончании боя подошла 1-я немецкая кав. див. [2]).

Вечером в тот же день разъезды донесли о прорыве в район к югу от г. Волковишки нескольких эскадронов, немецкого 9-го кон.-егер. п.; н-к отряда приказал 2-й кав. див. уничтожить эти эскадроны и поздно вечером дивизия выступила из м. Вержболово к д. Обрыв.

Известие о прорыве неприятельских эскадронов произвело, очевидно, большое впечатление на ген. Хан-Нахичеванского.

---

[1]) В. И. А., дело № 21484, стр. 12 и 13.

[2]) В. И. А., дело № 7801 и 137399, стр. 100—101 и Marneschlacht und Tannenberg, стр. 160.

В 2 часа 13 авг./31 июля он отдает приказ, в котором говорит: „прорыв немцев от Выштынца на Мариамполь указывает, что разведка ведется недостаточно энергично“ и приказывает дивизиям высылать ближнюю разведку сериями через 6 часов; каждой дивизии дан для обследования соответствующий район. Вместе с тем штаб отряда выслал новую серию дальних разъездов для работы втечение трех суток, всего выслано 6 разъездов по одному взводу, из них 3 опять в район Ласденен, Тильзит, Шилен, Пилькален и 3—в район Тракенен, Даркемен, Гольдап, Шиткемен (схема № 5).

День 13 авг./31 июля прошел спокойно. Вечером немцы повели было слабое наступление пехотой на сторожевое охранение 1-й гв. кав. див. и Эйдкуненской группы на участках от д. Прополяны до г. дв. Бояры и у д. Киндервейчен, но это наступление было легко остановлено [1]).

В штабе 1-й армии были недовольны деятельностью конницы ген. Хан-Нахичеванского. Н-к штаба армии, сообщая о порядке наступления армии, заканчивает словами: „и раскрыть, наконец, точную группировку сил неприятеля“ [2]).

Хан-Нахичеванский предполагал 15/2 авг. сосредоточить всю группу к г. Владиславову с целью наступать через Вилюнен и Пилькален [3]). На его донесение о плане действий ответа не последовало, поэтому надо считать, что план одобрялся армейским командованием, хотя при сосредоточении всей конницы к Владиславову, фронт наступления корпусов от Вержболово до Выштынец был открыт.

Бой у Вержболово 14/1 и 15/2 августа.

14/1 авг., в 10 час. началось наступление около 3-х рот немецкой пехоты на г. дв. Бояры, поддержанное артиллерийским огнем; постепенно фронт наступления уширялся к югу на Эйдкунен и Кибейки. 3-я кав. дивизия выдвинула к северу от Кибарты полк и к югу два полка с артиллерией; конные батареи открыли огонь. В 13 час. ген. Бельгард просил Хан-Нахичеванского подтянуть 2-ю кав. дивизию, а 1-й гв. кав. див. оказать содействие. К 18 час. батареи 3-й кав. див. заставили замолчать немецкую артиллерию и бой затих, после чего дивизия вернулась в Вержболово, усилив сторожевое охранение. Расход на это охранение и на разведку был так велик, что из 18 эск. в дивизии осталось только 10. Пленными выяснено, что наступал 1-й гр. прус. полк. Бельгард считал, что неприятель подвел свои части к самой границе,

---

[1]) В. И. А., дело № 7801 и 21484.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 74.
[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 135—136, телегр. № 93.

и опять просил о перемещении 2-й кав. дивизии и о подвозе к Вержболову батальона пехоты или лучше полка [1]). В 20 час. 30 мин. ген. Бельгард донес: все спокойно, расположение прежнее, неприятель отступил от Эйдкунен. По линии Бильдервейчен, Абштейнен, Ромейкен сильное пехотное охранение, у Пилюпенен 2—3 эск., в районе м. Выштынец—конные части.

В тот же день обнаружено наступление немцев на г. Владиславов, но оно было отбито артиллерийским огнем 2-й гв. кав. дивизии. 1-я гв. кав. дивизия весь день была в готовности поддержать своих соседей [2]) и в 15 час. выслала полк с 6 ор. на помощь 3-й кав. дивизии. Этот полк был направлен к г. дв. Бояры, но дошел только до д. Шикшнево, так как помощи не потребовалось [3]). О бое этого дня нач. группы доносил [4]), что в 10 час. против Эйдкунен обнаружено наступление 2-х батальонов с артиллерией, к 17 час. неприятель остановлен огнем и переходом в наступление 3-й кав. див.; за последние дни захвачены пленные из 2-й и 1-й немецких пехотных дивизий; предполагает, что на его фронте сосредоточен 1 немецкий корпус с конницей у Пилькален.

В 7 час. 15/2 авг. 3-я кав. дивизия донесла [5]), что на фронте Бильдервейчен—Велиотен находятся сильные пехотные части немцев, их сторожевое охранение в $2^1/_2$ *км* от русского охранения; жел. дор. Тольмингкемен—Сталупенен—охраняется. Несмотря на это, в 8 час. 3 кав. дивизия получила приказ; а) прибыть к 14 час. в г. Владиславов, двигаясь по дороге через Шикшнево, б) двум бат. 109 пех. полка и сотне пограничной стражи удерживать Эйдкунен и Кибарты сколько только возможно. Вместе с тем сообщалось, что в Владиславов уже прибыл 112 пех. полк, а 113 пех. п. сегодня будет итти из м. Пильвишки на запад; днем в г. Волковишки прибудет авангард 25-й пех. дивизии.

Приказ не мог быть исполнен, так как обнаружено наступление немецких частей на Эйдкунен, и уже в 9 час немецкая артиллерия открыла огонь по п. Кибарты, западной окраине Эйдкунен, фол. Бояры и русскому сторожевому охранению. В 10 час. 30 мин. немецкая пехота обстреливала ружейным огнем заставы у Бояры. Здесь наступало до одного батальона немцев; одновременно шло наступление на Эйдкунен с запада и с севера. Эйдкунен обороняли пехотные заставы отряда полк. Кобиева, а позиция этого отряда (2 батл., 1 эск. и 2 кон. ор.) шла по правому берегу р. Липона. В 14 час. немецкая пехота заняла северную окраину Эйдку-

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 29—39.
[2]) В. И. А., дело № 21487.
[3]) В. И. А., дело № 7800 стр. 40.
[4]) В. И. А., дело № 6800, стр. 41 и дело № 137399, стр. 135 и 136.
[5]) В. И. А., дело № 7800, стр. 44.

нен, оттеснив русские заставы, и повела наступление на сторожевое охранение к югу от Кибарты, в направлении на д. Кибейки, заставив русских отходить к Вержболовскому лесу.

К этому времени вся 3-я кав. див. была в бою: один полк с батареей к северу и два полка с батареей к югу от Кибарты [1]). М. Вержболово было связано с г. Волковишки (штаб конницы) телефоном. На первое донесение в 9 час. о начавшемся бое нач. группы ответил приказанием держаться оборонительного образа действий, в решительный бой не вступать и сообщал, что рассчитывает перебросить к Вержболову на грузовиках часть подходящей к г. Волковишки пехоты и что Павлоградский гус. полк уже выступил на поддержку 3 кав. див. [2]). Н-к 1 гв. кав. див., узнав о начавшемся под Эйдкуненом бое в 9 час., выслал на поддержку 3 кав. див. Конный полк с 6 ор., направив его к фол. Гутково, где к нему присоединилось два эскадрона кавалергардов из сторожевого резерва дивизии. Спешенные эскадроны конной гвардии и кавалергардов перешли в наступление против 2 немецких пех. батальонов, обходивших с севера позицию отряда пол. Кобиева и заставили их отойти к югу-западу, а гв. конная батарея оттянула на себя огонь части немецкой артиллерии, бывшей к северу от Эйдкунен, и тем значительно облегчила положение отряда Кобиева [3]). Этому отряду также много помог 3-й др. Новороссийский полк, действовавший с 4 кон. ор. к северу от Кибарты: батарея заставила замолчать неприятельскую артиллерию у Бильдервейчена и обстреливала немецкую пехоту, занявшую северную окраину Эйдкунен. Тем не менее положение отряда Кобиева было тяжелое: Кибарты усиленно обстреливались немецкой полевой и тяжелой артиллерией, немцы заняли Эйдкунен, их артиллерия подошла на 2 *км.* к позиции; одно из имевшихся у Кобиева орудий было подбито, правый фланг позиции у г. дв. Бояры обходился немецкой пехотой, бывшая здесь русская рота и два эскадрона отошли—пехота на Кибарты, эскадроны к д. Шикшнево.

В 14 час. в Вержболово на грузовиках прибыла рота от 25-й пех. дивизии—эта рота была направлена в Кибарты к полк. Кобиеву; вторая рота прибыла в 15 час. 50 мин. и одновременно подошли 4 эск. 2 гус. Павлоградского полка. Ген. Бельгард считал, что на фронт Бояры—Кибейки наступает не менее бригады пехоты. В 16 час. Бельгарду стало известно,

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 248—271.

[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 46. Два грузовика—подвезли из кр. Ковно огнестрельные припасы и были задержаны Хан-Нахичевским для подвоза в м. Вержболово пехоты из авангарда 25 п. див. Каждый грузовик поднимал около 25 челов.

[3]) В. И. А., дело № 21484 Донесение ген. Казнакова № 26.

что поддержка из 25-й дивизии будет подвозиться по мере возможности, что 1-й гв. кав. див. приказано выслать на поддержку Конного полка еще один полк.

К 18 час. к Вержболову прибыла батарея 25-й пех. дивизии и стала на позицию у юго-зап. окраины местечка; к этому времени левый фланг 3-й кав. див. отошел на высоты между м. Вержболово и лесом к югу от него; Бельгард по силе огня и протяжению фронта определял силы немцев в дивизию пехоты [1]).

Одновременно шел жаркий бой у Кибарты. Немецкая артиллерия засыпала посад снарядами, при чем тяжелая артиллерия била главным образом по водокачке у вокзала, подле которой был склад бензина. Немецкая пехота наступала по всему фронту, направляя главные усилия на северный участок позиции; атака была отбита, при чем много помогло оставшееся годным конное орудие, которое артиллеристы на руках перетащили через рельсы и стреляли шрапнелью с дистанции 450 шагов. К 21 часу все снаряды были расстреляны и чувствовался недохват ружейных патронов [2]).

Бой у Кибарты продолжался, когда в 19 ч. 30 мин. Бельгард получил указание нач. группы: „до меня дошло, что пехота отходит; если верно, пусть отходит к оз. Ольвита, где авангард 25-й пех. див. выставил сильное охранение. Вашей дивизии отходить на Волковишки, имея в виду, что ночью дивизия должна прибыть в Владиславов; завтра, 3-го, вся конница выступает в 6 час. утра“.

Подвоз пехоты к Вержболово на грузовиках продолжался и после наступления темноты. В 21 час. 50 мин. прекратился артиллерийский огонь; в 22 часа д. Бояры опять занята частями отр. Кобиева, при чем деревню и кладбище южнее занял подвезенный батал. 98 пех. пол. На позиции у Кибарты был один батал. 109 п. п. и один бат. того же полка был в резерве, таким образом основная позиция оставалась в руках русских, и полк. Кобиев рассчитывал на рассвете выбить немцев из Эйдкунен [3]).

В 21 час. 50 мин. ген. Бельгард донес, что оставит у Вержболово пехоту и Павлогр. гус. полк, а дивизию соберет к д. Обрыв к полуночи, но частям нужен отдых, хотя бы втечение 6 часов. Нач. группы в 23 час. 15 мин. ответил: снимаю с вас всякую заботу о Вержболове. Кобиева отзовите немедленно. В командование находящимися там пехотными частями пусть вступит старший из пехотных начальников. Утром туда прибудет бригадный—ген. Джонсон. Конные орудия вывезти; подбитое отправить в Ковно. Предо-

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 65.
[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 251 и 253.
[3]) В. И. А., дело № 7800, стр. 281.

ставляю вам ночевать в Обрыв или в Волковышки с непременным условием, чтобы к 6 час. 30 мин. утра дивизия прибыла в г. Владиславов, куда я сейчас уезжаю со штабом. На ст. Волковишки находится интендант конницы, с которым снеситесь о снабжении всем необходимым.

К полуночи 3-я кав. див. пришла на ночлег в район д. Обрыв. Полк. Кобиеву было приказано сдать командование в Кибарты старшему и с двумя эскадронами улан и двумя конными орудиями итти прямо в г. Владиславов, где дивизия соберется к $6^1/_2$ час. утра.

15/2 авг. армейская сводка о немцах давала [1]): а) у Пилькален 1-я кав. див., б) у Сталупенен 1 и 2 пех. див. (без 44 пех. полка), в) сторожевое охранение на фронте Бильдервейчен—Ромейкен; г) Пилюпенен занято тремя эск. с пулеметами, д) западнее Эйдкунен подготовляется укрепленная позиция. Эти сведения были не вполне точны, главным образом преувеличены силы у г. Сталупенен, где было [2]) только три полка 1 пех. дивизии, а 2 пех. дивизия была расположена южнее, при чем части ее занимали участок г. Гольдап и д. Тольмингкемен. Ничего не говорится, и значит не было известно, о немецких частях, расположенных дальше в глубь страны.

Между тем сосредоточение корпусов 1-й русской армии было закончено, и они шли к границе. Их авангарды 16/3 августа должны были подойти к границе [3]).

Сведения немцев о русских войсках, по свидетельству немецких авторов, также были недостаточны, несмотря на то, что их воздушная разведка обладала гораздо большими и лучшими средствами и велась настойчиво и систематично.

В общем к 15/2 авг. немцы считали что 1-я и 2-я русские армии сосредоточились на фронте от Вержболово до г. Ломжа (схема № 1) и ожидали наступления русских южнее Роминтенской пущи. На эту мысль их особенно наводили: 1) наступление 14/1 авг. 1-й кав. див. на Маркграбова, 2) замеченное немецкими летчиками движение 2-й кав. див. южнее шоссе Волковишки—Вержболово на поиски прорвавшейся немецкой кавалерии), 3) донесения тех же летчиков, что на дорогах от Кальвария и Мариамполь движения пехоты не замечено [1]). На основании этих данных, немецкое командование решило сосредоточить на р. Ангерап I, XVII и I резер. корпуса, дивизию Бродрюка и 2 ландверную бригаду; к Мазурским озерам—от Летцен до Николайкен—3 рез. дивизию и 6 ландверн. бригаду, с целью охватить северный фланг русских; обеспечение южного немецкого фланга возлагалось на XX корпус, усиленный 70-й ландв. бригадой и частями

---

[1]) В. И. А., дело № 137305, стр. 272.
[2]) Франсуа, Marneschacht und Tannenberg, стр. 160, 161.
[3]) В. И. А., дело № 21801, стр. 1, 2 и 3.

из гарнизонов крепостей. 18/5 авг. немецкие войска заняли намеченное исходное положение и были готовы к операции [1]).

Разбор действий. 15/2 авг. закончился первый период деятельности армейской конницы. Мобилизация и сосредоточение 1-й рус. армии прошли без помехи со стороны немцев; сведений о русских передвижениях и группировке их войск немцы от своей войсковой разведки (за исключением воздушной) не получили. Однако, этот результат нельзя отнести исключительно к деятельности конницы. Мобилизация войск и сосредоточение их по железным дорогам происходили в таком расстоянии от границы, что немцам нужно было пройти 90—100 *км*, чтобы дойти только до среднего Немана, который прикрывал сосредоточение. Русскому командованию была хорошо известна быстрота, с которой мобилизовались немецкие армии, поэтому все железнодорожные перевозки (за исключением кавалерии) оканчивались к востоку от Немана или на этой реке; русское командование считалось с возможностью наступления немецких армий на еще неготовые русские войска, и было очень осторожно. Даже после первой недели войны, когда выяснилось, что немцы не наступают, станции высадки корпусов не были перенесены вперед и корпуса от Немана до границы (100 и более *км*) прошли походным порядком. Естественно, что разведывательная служба герм. конницы не дала результатов [2]). Численное превосходство русской армейской конницы было слишком велико; но 2 и 3 кав. дивизии, не поддержанные пехотой, были связаны необходимостью прикрывать высадку гвард. кавалерии, вследствие чего немцы до 7 авг./25 июля могли маневрировать совершенно свободно. Однако разведка немцев была неудачной, ибо, наткнувшись на конницу Хан-Нахичеванского, они избегали боя с русской кавалерией. Даже 15/2 авг., когда немцы против 2 батл. 18 эск., и 12 ор. русских направили 9 батл. с 36—40 ор., они не достигли ничего существенного, помешав лишь сосредоточению к г. Владиславов конницы Хан-Нахичеванского.

Русская конница до 15/2 авг. выполнила первую часть своей задачи—прикрыла мобилизацию, сосредоточение и движение армии к границе. Не слишком ли мала была такая задача при сложившейся обстановке? Конная масса в 112 эск. могла быть использована с большим результатом. Немцы ожидали, что многочисленная русская конница бросится внутрь их страны, чтобы помешать их мобилизации и сосредоточению. О степени готовности русской кавалерии и быстроте, с какой она выступала в поход, немцы конечно знали, как и место ее квартирования. В своих расчетах пере-

---

[1]) Der grosse Krieg, Шварте, часть 1, стр. 282 и 283.
[2]) Marneschlacht und Tannenberg.

возок при сосредоточении немцы учитывали, что линия Торн—Аленштейн — Инстербург является наиболее близкой к границе, которой можно будет пользоваться [1]), и разработали подробный план защиты своего пограничного района. Однако русская конница никаких наступательных задач не получила. От нее требовалось прикрытие мобилизации и сосредоточения своих войск. Такая задача допускала наступление в глубь Пруссии, но с риском, что немецкая кавалерия, избежав боя с русской, проникнет к станциям высадки эшелонов гвард. кавал. Не получая прямых приказаний для наступления, Хан-Нахичеванский предпочел осторожный способ действий. Таким образом, наиболее удобное время для вторжения в Пруссию было пропущено. В предположениях русского командования намечалась высылка кавалерией разъездов для разрушения немецких железных дорог, но приказание не переходить границы до объявления войны заставило их двое суток ждать у границы, дав время немцам наладить охрану своих жел. дорог.

Действия 1-й кавалерийской дивизии.

В южной группе армейской конницы происходило следующее:

В г. Сувалки с 31/18 июля находилась 5 стр. бригада (8 батл., 24 ор.). Граница от Выштынецкого озера (схема № 1) наблюдалась пограничной стражей, для поддержки которой были выдвинуты роты стрелков в м.м. Пржеросль, Филиппово, Бакаларжево, Рачки. 3 авг./21 июля в Сувалки начали прибывать эшелоны 1 кав. див., а 6 авг./24 июля—вся дивизия была в г. Сувалки.

Штаб дивизии прибыл вечером 5 авг./23 июля [2]) и затем получил распоряжение штаба армии [3]) составлять левую группу армейской конницы, которой ставились следующие задачи: 1) до открытия военных действий обеспечивать в связи с 5 стр. бригадой мобилизацию и сосредоточение 1-й армии; 2) с открытием военных действий, продолжая прикрывать сосредоточение армии, вести разведку в районе, ограниченном с севера линией Пржеросль—Даркемен и с юга линией Августов—Лык—Арис, имея целью выяснить пункты сосредоточения значительных сил неприятеля и состав последних. 6 авг./24 июля н-ку дивизии ген. Гурко была доставлена сводка штаба армии о неприятеле ко времени объявления войны, т.-е. 2 авг. По этой сводке части I германского корпуса спешно в ночь на 30/17 июля двинулись к границе

---

[1]) Der grosse Krieg. Schwarte, часть 1-я, стр. 278 и 279.
[2]) В. И. А., дело № 137331, стр. 4, 5, 6, 7.
[3]) В. И. А., дело № 6766. Подлинник в кармане полевой книжки.

не укомплектованные запасными. Отряды противника предполагались: у Мирунскен (схема № 6) и в районе Маркграбова из трех родов войск силою не более двух полков пехоты; к охране границы привлечен ландштурм; на границе обнаружены: у Дубенинкен—кав. части, у Мирунскен—1 эскадрон.

В то же время было получено: а) от правой группы арм. конницы, что эскадрон, разведывавший на Лецен и Ангербург, снимается с этого направления и должен быть заменен от 1 кав. див.; б) из г. Кальвария от к-ра 105 полка (авангард III арм. корп.), что в Кальварии частей 2 и 3 кав. див. нет; в) от 5 стр. бригады—к 20 часам 5 авг./23 июля неприятель везде отходил перед разведчиками; г) от пограничников, что в районе Дубенинкен и дер. Битковен — около 3 пол. пехоты и что стрелковые разведчики заняли лес к югу-зап. от д. Мирунскен [1]) (схема № 6).

6 авг./24 июля 1 кав. див. выслала в 13 часов по одному эскадрону в м.м. Пржеросль, Филиппово и Бакаларжево [2]), при чем выяснено, что в Дубенинкен и Битковен никого нет, а в районе Борковинен—Горбасен сильные кавалер. заставы, в Мирунскен 2—3 батал. с артиллерией. Стрелковая бригада днем донесла, что у м. Рачки идет сильная перестрелка и возможно наступление значительных сил до полка пехоты, артиллерии не обнаружено; в Рачки были отправлены в 21 час одна рота стрелков и сотня 1 Донск. каз. пол. [3]).

В 19 час. 40 мин. ген. Гурко донес по правительственному телеграфу, что Дубенинкен и Битковен свободны, в Мирунскен 2—3 батал. Одновременно ген. Гурко спрашивал штаб армии: к кому обращаться по всем видам снабжения, как организована связь со штабом армии; с кем ему связаться на его левом фланге [4]).

День 7 авг./25 июля прошел спокойно. Разведывательные эскадроны донесли, что жел. дорога Гольдап—Маркграбова охраняется пехотой и кавалерией, что разъезды к Маркграбова пройти не могли, между границей и железной дорогой встречены только кавалерийские разъезды и мелкие пехотные части; на шоссе Рачки—Маркграбова битое стекло, проволочные заграждения, засеки [5]). Так же спокойно прошли следующие 3 дня, втечение которых ген. Гурко установил связь со своими соседями: авангардом III арм. корп. (4 бат., 8 ор. и сот.) в г. Кальвария и с Августовским отрядом (от II арм. корп.—4 бат., 8 ор., 1 пеш. и 1 кон. сотни погран. стражи) в г. Августов. Ближайшей частью к северу от дивизии была сотня пограничников в м. Вижайны, а к югу от м. Рачки

[1]) В. И. А., дело № 7936, стр. 5.
[2]) В. И. А., дело № 6765.
[3]) В. У. А., дело № 7936, стр. 7, 9, 14 и 17.
[4]) В. И. А., дело № 6752 и 137339, стр. 43.
[5]) В. И. А., дело № 7937, стр. 1, 2 и 8.

вели разведку 4 сотни 2 Донского каз. п. Пространство от м. Пржеросль до м. Вижайны около 18 *км* наблюдалось только малыми разъездами, поэтому здесь легко могла проникать немецкая разведка. К жел. дороге Гольдап—Маркграбова высылались разведывательные эскадроны, а Мирунскен, очищенный неприятелем, был занят передовыми ротами из м. Филиппово. В полдень 9 авг./27 июля ген. Гурко донес ком-щему армией [1]), что принял на себя командование над всеми войсками в г. Сувалки, что немцы малодеятельны, а то, что принималось за их пехоту, — оказалось спешенной конницей, у них хорошо организована сигнализация, телефонная связь, наблюдение с вышек. Далее ген. Гурко сообщал, что он никаких активных действий не предпринимал, что тыл дивизии был совершенно не оборудован и тайная разведка не налажена.

Бой у д. Мирунскен. Утром 11 авг./29 июля, около 4 часов, немцы (2 бат., 6 ор., 1 эск.) атаковали стрелков у Мирунскен ($2^1/_2$ роты), которые медленно отошли к м. Филиппово и заняли позицию на высотах к востоку.

В первом донесении об этом наступлении [2]) силы немцев определялись в 2 полка пехоты с 8 ор. К русским ротам подошли подкрепления и к 10 часам на позиции у Филиппово было $3^1/_2$ роты, 2 пул., 2 ор., а в донесении силы немцев определялись уже в один полк пехоты с 6 ор. [3]) и 1 эск. На поддержку из г. Сувалки был выслан 1 бат., 2 эск. и конная батарея, а затем в 8 час.—два полка стрелков, 16 ор. и 8 эск. Между тем немцы, заняв Мирунскен, когда по ним открыли огонь 2 русских орудия, отошли назад, и в 14 час. пограничное сторожевое охранение заняло прежние места. Выдвинутый эскадрон донес, что до Дроздовен встречаются только мелкие части пехоты и разъезды, противник, по слухам, отошел в Ковален.

В 15 часов к дер. Емелисте подошел ген. Шрейдер с двумя стрелковыми полками и 2 батареями [4]).

Затем вся остальная часть дня прошла спокойно. Было получено сообщение от Хан-Нахичеванского, что Роминтенский лес занят сильной неприятельской пехотой, а н-к отряда в г. Кальвария полк. Комаров сообщил, что, по донесениям пограничной стражи, между м. Выштынец и лесом к востоку от него находится много пехоты и 1 эск. неприятеля, при чем Комаров просил помочь ему в случае наступления на него немцев; наконец н-к Августовского отряда сообщал, что перед ним неприятеля нет, и повидимому г. Лык тоже не занят [5]).

---

[1]) В. И. А., дело № 6767, донесение № 301.
[2]) В. И. А., дело № 7971, стр. 4.
[3]) В. И. А., дело № 7941, стр. 6.
[4]) В. И. А., дело № 7941, стр. 14, 11, 12 и 16.
[5]) В. И. А., дело № 7941, стр. 22, 23 и 24.

12 авг./30 июля прошло спокойно. В районе Пржеросль, Филиппово, Бакаларжево, Емелисте (схема № 6) оставалось 4 бат., 16 ор. 5 стр. бригады, взвод сапер и сотня пограничников, у д. Ольшанка—первая бригада 1 кав. див.; остальные части 5 стр. бригады должны были стянуться к г. Сувалки; впереди между границей и жел. дорогой Гольдап—Маркграбово работали разведывательные эскадроны. В этот день к-щий армией приказал выяснить, какие силы неприятеля занимают г. Маркграбова [1]). 13 авг./31 июля прошло в разведке эскадронами и разъездами и приготовлениях к усиленной рекогносцировке, назначенной на следующий день.

Дело у г. Маркграбова.

Целью действий ставилось [2]) определить, какие части и в каком числе занимают г. Маркграбова. О неприятеле было известно: а) он охраняет жел. дор. Гольдап—Маркграбова пехотными постами, небольшие пехотные части в окопах выдвинуты вперед: в лес к востоку от д. Лакелен (схема № 7), к д. Юдзишкен, в лес у Штобенорт, к д. Крупинен; б) конные части, силою около $^1/_2$ эск. каждая, держатся, меняя места, на полпути между границей и жел. дорогой. Для наступления решено: а) правому боковому отряду полк. Грекова (5 сот., 2 пул. и 4 ор.) итти от д. Сказдуб через д. Мирунскен на д. Монетен, прикрывая фланг всего отряда, и воспрепятствовать подвозу неприятельских войск по жел. дороге с севера; б) центральной конной группе ген. Лео (9 эск., 4 пул., 6 ор.) итти от д. Ольшанка южнее оз. Горбас и далее через д. Юдзишкен к полустанции Стошнен, а затем, обходя оз. Зеедранкен, выйти в тыл Маркграбова; в) левый боковой отряд ген. Нилова (5 эск., 2 пул., 2 ор.) от д. Сказдуб через Бакаларжево и Крупинен на перешеек между озерами Бол. и Мал. Олецко; г) колонна полк. Тарновского (2 бат., 8 пул., 4 ор. и 1 эск.) через д. Матлак на Штобенорт, чтобы боем выяснить силы у Маркграбова; д) все конные отряды должны были пройти линию Бакаларжевских озер в 3 часа 14/1 авг., а пехота ту же линию до полного рассвета; е) по окончании задачи все возвращались на ночлег на прежние стоянки, при чем кавалерия, прикрывая при отходе пехоту, сообразуется с ее движением; начало отхода определялось отходом стрелков. Кроме того, батальону, занимавшему Филиппово, приказывалось во время производства разведки выдвинуться на Дроздовен, а по окончании разведки вернуться на свои позиции.

Правый боковой отряд выступил из д. Сказдуб в 2 часа 14/1 авг. и двинулся через м. Филиппово и Мирунскен; в темноте его разъезды у д. Гарбас столкнулись с эскадроном своих драгун и были частью опрокинуты. Мирунскен прошли

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 79.
[2]) В. И. А., дело № 7941, стр. 25.

в 4 час. 15 мин., далее начались стычки с мелкими партиями немецкой пехоты, эти партии быстро отходили перед казаками. По пути следования стали гореть дома и хутора, обозначая движение отряда; к 8 часам 15 мин. подошли к жел. дороге у д. Монетен, взорвали в 4 местах рельсы, уничтожили телеграф. Отряд простоял на месте до 12 час.

30 мин., когда получил от казака, случайно проезжавшего мимо, словесное сообщение, что 1 бригада дивизии отходит, тогда и боковой отряд стал отходить [1]).

Центральная конная группа выступила в 1 час из д. Ольшанка, двигаясь через д.д. Матлак и Юдзишкен, к 8 час. 30 мин. подошла к д. Голубиен. Здесь взорвали в нескольких местах полотно дороги, порвали телеграф, разрушили станцию Стошнен. Во время движения, подходя к Юдзишкен, встре-

[1]) В. И. А., дело № 7944, стр. 4 и дело № 7945, стр. 4 и 6.

тили эскадрон немецкого 10 кон. егер. полка с 2 пул., который отошел к д. Зеедранкен. Во время остановки бригады у жел. дороги два головных эскадрона прошли к перешейку между озерами Куль и Зеедранкен, где были встречены огнем из леса, что к югу от перешейка; эскадроны спешились и вели перестрелку, во время которой немецкий эскадрон повел конную атаку на спешенных русских улан, но они успели сесть на коней и опрокинули немецкий эскадрон, ускакавший к д. Дулен. Тем временем немецкая артиллерия, бывшая южнее оз. Зеедранкен, открыла огонь по бригаде, стоявшей у Голубиен. Бригада построила боевой порядок и двинулась к дер. Зеедранкен, не доходя которой встретилась с 20 стр. полком, также наступавшим на Зеедранкен.

Русская конная батарея заставила замолчать немецкую артиллерию и затем перенесла огонь на немецкие пехотные цепи, которые стали отходить от южного берега озера Зеедранкен к г. Маркграбова; бригада двинулась через д. Зеедранкен на Маркграбова, но, встреченная ружейным огнем, спешила 5 эск., которые при поддержке пулеметов ворвались в город. В 14 час. 45 мин. вся бригада была в городе и получила приказание вернуться в Ольшанку, куда прибыли в 20 час. [1]).

Левый боковой отряд выступил в 2 часа из д. Сказдуб и подошел к перешейку между озерами Бол. и Мал. Олецко в 6 час. 30 мин. По дороге отряд имел стычки с мелкими конными партиями и вооруженными местными жителями. Подойдя к перешейку, отряд был встречен огнем немецкой пехоты из окопов на западном берегу озера Бол. и Олецко. Были спешены три эск., из них один с пулеметами стал на восточном берегу озера, два эск. направлены на перешеек; 2 конных орудия заняли позицию у д. Просткергут. Начался оживленный стрелковый бой. До 11 час. 30 мин. вперед не продвинулись, ожидая наступления стрелков; в 11 час. из леса севернее д. Мошнен появилась немецкая пехота, которая начала наступать на правый фланг. Отряд попал под перекрестный огонь и стал медленно отступать; чтобы задержать обходящую немецкую пехоту, против нее направлен один эск., который двинулся лавой рысью—немецкая пехота остановилась. В 11 час. 30 мин. немецкая артиллерия открыла огонь из Маркграбова, обстреливая по площадям местность к востоку от озера, тогда н-к отряда приказал начать отход, считая свою задачу выполненной [2]). Боковой отряд вернулся в м. Бакаларжево в 15 час.

Полк. Тарновский с 20 стр. полком до д. Шецинкен шел, не встречая неприятеля; в 7 час., пройдя эту деревню, вступил в перестрелку с частями 147 егер. полка и 10 кон. егер.

---

[1]) В. И. А., дело № 7984, стр. 1, 7985—стр. 14 и 7944—стр. 2.

[2]) В. И. А., дело № 7944, стр. 1.

полка и к 13 час. с боя занял дефиле между озерами Зеедранкен и Бол. Олецко. Здесь полк остановлен и в 15 час. начал отходить, не тревожимый неприятелем [1]).

Во время этих действий 1—2 батл. 44 пех. полка немцев от Ковален двинулись на Мирунскен; у д. Дроздовен были встречены 3 ротами 17 стр. полка с 4 орудиям и 1 эск.; стрелки сначала потеснили немцев, но, получив ложное известие, что с севера их обходят два полка, начали отходить; в 12 час. опять начали наступать и оттеснили немцев за д. Дроздовен.

За день 14/1 авг. 1 кав. дивизия потеряла убитыми: 2 офиц., 4 солдат и 20 лошадей, ранеными: 4 офиц. 21 солдата и 26 лошадей, у стрелков убито 1 офиц. и 7 солдат, ранено 40 солдат. Гурко в своем донесении говорит [2]): „в 15 час. вошел в Маркграбова, разрушил телеграф, телефон, станцию, после чего отошел на места прежних ночлегов; у д. Монетен разрушил жел. дор.“. Таким образом, все свелось ко временному занятию г. Маркграбова и порче в нескольких местах жел. дор., телеграфа и телефона; из немецких войск определились части: 10 кон. егер. полк, 44 п.п., 147 егер. полк. Но немецкие части, занимавшие Маркграбова и бывшие на охране жел. дор., ушли благополучно; о пленных в донесениях не упоминается, а 15/2 авг. немецкие разъезды уже переходят местами границу, их отдельные всадники проникают в д. Ольшанку, занятую 1 бригадой дивизии [3]); русские разъезды сильно обстреливаются из д. Дроздовен. Вечером в этот день Гурко донес, что за день изменений в расположении неприятеля не замечено, движения по жел. дороге с севера к Маркграбова не наблюдалось [4]). Сообщая Хан-Нахичеванскому и нач-кам отрядов в г. Кальвария и г. Августов о деле 14/1 авг., Гурко определял [5]), что на фронте Пржерослъ—Рачки у немцев оперируют два батл. 4 ландверн. полка, часть 44 п.п., 147 егер. полк, 10 конно-егер. полк и 1 полевая батарея, которые, повидимому, перебрасываются по жел. дор. Гольдап—Маркграбова с места на место. 15/2 авг. из 1 кав. див. выделяется 1 др. Моск. полк, который передается в IV арм. корпус; в дивизии остается 18 эск. и сотен. Начальник штаба армии [6]) сообщил Гурко, что 5 стр. бригада остается в его подчинении с целью облегчить возложенную на него задачу: обеспечивать левый фланг армии, но на 5 стр. бригаду возложена еще задача—быть заслоном со стороны Летцен при наступлении армии.

---

[1]) В. И. А., дело № 6752.
[2]) В. И. А., дело № 6752, донесение № 134.
[3]) В. И. А., дело № 7945, стр. 11.
[4]) В. И. А., дело № 6755, донесение № 136.
[5]) В. И. А., дело № 6751.
[6]) В. И. А., дело № 7945, стр. 1.

Заключение. Целью действий 14/1 авг. было: определить, какие силы немцев занимают г. Маркграбова. В донесении Гурко говорится, с частями каких полков ему пришлось столкнуться, но не определяется сила этих частей, так как осталось неизвестным, сколько же батальонов, эскадронов и орудий было у немцев и какой именно отряд составляет постоянный гарнизон г. Маркграбова или группируется около него. Наконец, осталось неизвестным, куда девались после боя немецкие войска, которые занимали город и его окрестности. Единственный практический результат, что в г. Маркграбова и его окрестностях никаких серьезных сил у немцев не было.

Для наступления на г. Маркграбова был предпринят довольно сложный маневр, видно желание не только взять город, но захватить бывшие там немецкие войска, для чего центральная конная группа направляется в тыл Маркграбова. Однако, из этого ничего не вышло, так как начальник центральной конной группы послал на перешеек между озерами Куль и Зеедранкен только 2 эск., а с остальными семью стоял, разрушая железную дорогу, и потом примкнул к стрелкам; эта группа приняла участие в атаке г. Маркграбова потому, что, находясь в непосредственной связи со стрелками, попала под прямое распоряжение Гурко. Наступление всего отряда велось на широком фронте до 15 *км*, несколькими колоннами; для успеха нужно было поддерживать связь между колоннами, а их начальникам проявить разумную инициативу, а не только дойти до указанных приказом конечных пунктов. Между тем связи явно не было, Гурко мог управлять только теми войсками, которые находились в непосредственной близости от него; начальники никакой инициативы не проявили, даже плохо вели ближнюю разведку, например, правая колонна, стоя 4 часа у д. Монетен, не знала, что в 4—5 *км* от нее немецкий батл. ведет наступление от д. Ковален на д. Дроздовен. Самый приказ для наступления редактирован штабом отряда довольно путанно, так что для исполнителей не вполне ясна мысль начальника, а перекрещивание колонн ночью повело к атаке драгунами своих казаков.

Вообще в действиях сказались все недостатки мирной подготовки: неумение вести бои на широком фронте, поддерживать связь, согласовать действия отдельных колонн, отсутствие инициативы у частных начальников. Дело кончилось благополучно, ибо у немцев было слишком мало сил.

Действия 1-й отдел кав. бригады.

Пока главная масса конницы 1-й армии действовала на фронте г. Владиславов—м. Рачки, к северу от р. Неман оставалась одна 1-я отдельная кав. бригада (12 эск. и 8 пул.) под начальством ген. Орановского. Согласно указаний Главн.

Упр. Генер. Штаба [1]), эта бригада из г. Рига и Митава на 6 день мобилизации, т. е. 6 авг./24 июля, должна была прибыть в м. Таурогeн (схема № 1). До ее прибытия граница охранялась пограничной стражей. В действительности бригада уже 3 авг./21 июля была у м. Скавдвиле [2]). О неприятеле имелись сведения: пехотные части обнаружены на всем протяжении границы, наиболее сильно занята д. Лаусцарген, где были 2—4 роты и небольшая часть конницы; железная дорога к северу от р. Неман основательно охраняется, на станциях имеются гарнизоны по 60—70 чел. пехоты; на русской территории появлялись отдельные разъезды.

Для прикрытия мобилизации только что сформированные пешие и конные сотни русской пограничной стражи были расположены вдоль границы от Балтийского моря до м. Юрбург. Ближайшая пехотная часть была в г. Шавли—1 батл. с 4 ор. Бригада выслала от себя 1 эск. в м. Таурогeн и 2 эск. в г. Россиены. Задача бригады—прикрыть направление Тильзит—Шавли.

Втечение 5, 6 и 7 авг./23, 24 и 25 июля бригада оставалась в той же группировке. Ядро ее расположилось в ближайших к шоссе деревнях. Связь со штабом армии поддерживалась по правительственному телеграфу.

Задача 1 отд. кав. бригады.

7 авг./25 июля бригада получила задачу [3]): выяснить переход неприятеля на правый берег р. Неман и направление его наступления в этом случае; разведку вести и на левом берегу р. Неман. В тот же день были выдвинуты 2 эск. с 2 пулем. в м. Таурогeн для разведки на участке Тильзит—Шмалениикен (40 *км*), а 2 эск. из г. Россиены приказано перейти в м. Юрбург и произвести разведку в полосе южного берега р. Неман в направлении на г. Тильзит. В этот день неприятельский батальон из Шмалениикен подходил к м. Юрбург, но потом отошел к лесу западнее. Бывшая в Юрбурге сотня пограничной стражи ушла оттуда, была остановлена в м. Средники и ей приказано опять занять Юрбург.

Бой у м. Шмалениикен.

26 июля/8 авг. главные силы бригады двинулись к м. Шмалениикен и атаковали немецкую пехоту. С севера наступали 3 эск. с пулеметами, обходная колонна из 5 эск. направлена к западу от Шмалениикен. Эскадроны наступали в спешенном строю, стараясь охватить неприятеля своим правым флангом; движение шло медленно. Неприятель сам перешел в наступление против левого фланга эскадронов, которые по приказанию отошли к коноводам. На этом и кончилась попытка взять

---

[1]) В. И. А., дело № 138.306, стр. 1.
[2]) В. И. А., дело № 14557, стр. 1, приказ 1 отд. кав. бриг. № 1.
[3]) В. И. А., дело № 14557, стр. 3.

Шмаленинкен. Бригада отошла в г. Россиены, куда прибыла в 20 час. Затем до 16/3 августа бригада простояла в г. Россиены, высылая на фронт Тильзит,—Юрбург разведывательные эскадроны и разъезды. За это время немцы 10 авг./28 июля заняли пехотой Юрбург, но на следующий день опять ушли в Шмаленинкен, а Юрбург заняли $1^1/_2$ эск. бригады; неприятельское сторожевое охранение было в 1 *км* к западу от Юрбурга. 14/1 августа в Шмаленинкин прибыло около 2 немецких эскадронов [1]).

Заключение.

В рассматриваемый период задача разведки неприятеля могла быть разрешена только движением в глубь Пруссии; только проникнув к линии р. Ангерап, можно было определить, где сосредоточиваются немецкие силы. Другая задача: прикрытие сосредоточения и, в частности, высадки гвардейской кавалерии, удерживала 2 и 3 кав. див. в окрестностях г. Вильковышки вплоть до 8 авг./26 июля, т.-е. первые шесть дней войны. Разведка ограничивалась высылкой разъездов и разведывательных эскадронов, которые встречали везде части пограничной охраны немцев и далеко проникнуть не могли. Русские кавалерийские начальники понимали, что таким способом действий нужных сведений добыть нельзя, что видно из попыток к наступлению 2 и 3 авг./20 и 21 июля, 6 авг./24 июля, 10 авг./28 июля, 12 авг./30 июля, но все эти наступления имели характер усиленных рекогносцировок на коротке, с возвращением на прежние стоянки. Это не было решительное движение в глубину неприятельского расположения, а больше всего напоминало малые маневры втечение летних сборов, когда войска выходили на дневные учения с тактическими заданиями и возвращались на свои квартиры на отдых. Самое исполнение этих наступлений нельзя назвать искусным, а главное, не было настойчивости в достижении поставленных себе целей, а сами цели были крайне неопределенны. Первое наступление русской кавалерии в Пруссию было произведено в первый день войны. К этому дню 36 эскадронов были разбросаны на фронте 30 *км*. С объявлением войны н-к конницы решает двинуться в Пруссию, для чего стянуть всю конницу к г. Волковышки и наступать в обход Эйдкунен с севера. Разведка еще никаких сведений не дала, так как она не имела права переходить границу, а сведения от агентов пограничной стражи и от жителей не могли быть верными и указывали, что немцы занимали Эйдкунен значительным отрядом. Вместо того, чтобы итти прямо на Эйдкунен, кава-

[1]) В. И. А., дело № 14558, стр. 137, 139, 140, 142, 144, 147.

лерия после дневного перехода предпринимает трудный ночной марш по мелким проселочным дорогам, к утру подходит к границе у д. Станайцы, переходит границу и идет к Эйдкунен. Немцев нет. Кавалерия становится на отдых, который был ей нужен, особенно 2 кав. дивизии, бывшей в движении уже около суток. На отдыхе стоят беспечно, по мирному, а нервы у людей напряжены, и какой-то пустой повод вызывает беспорядок. Когда все успокоилось, кавалерия отходит в Волковишки, так и не видавши немцев.

8 авг./26 июля гвардейская кавалерия была вся уже на месте. Было ясно, что разведывательные части не могут пройти через завесу, устроенную немцами, и н-к конницы решает проложить дорогу своей разведке наступлением на Сталупенен, но назначает 36 эск. 2 и 3 кав. див., а 40 эск. гв. кавалерии не только не привлекаются к этому, но даже не получают никаких задач. Наступление 2 и 3 кав. див. идет сначала успешно, но настойчивости в достижении поставленной цели нет: как только 2 кав. див. встретила более серьезное сопротивление немецкой пехоты, начальник конницы приказывает всем отходить. Цель наступления 12 авг. (30 июля), 1 гв. кав. дивизии представляется совершенно непонятным. Деревни и хутора перед фронтом дивизии были заняты немецкой пехотой, что было известно и без усиленной разведки, а способ ее производства не дал никаких новых сведений.

Несколько большие результаты дало наступление 14/1 авг. 1 кав. див. на Маркграбова. Здесь поставленная цель была отчасти достигнута, город был взят, железная дорога Маркграбова—Гольдап разрушена в нескольких местах, но войска в тот же день к вечеру вернулись в исходное положение и не воспользовались случаем проникнуть в глубь Пруссии. Армейское командование было недовольно деятельностью своей конницы, главным образом ее разведкой, однако со своей стороны не требовало наступления в глубь Пруссии, ограничиваясь мало исполнимыми в создавшейся обстановке указаниями на необходимость действовать на фланг и тыл неприятеля, а не на его фронт; а, между тем, перед группой Хан-Нахичеванского был именно фронт немцев, и чтобы попасть на их фланг, нужно было сойти с главного направления, которое прикрывала эта группа.

Таким образом, разведка конницы свелась к работе малых разведывательных частей. Обычно высылали 5—6 разъездов силою от взвода до 1 эск. Разъезды высылались на трое суток, после чего заменялись новыми. Сначала они распределялись равномерно по фронту, а затем, когда впереди г. Сталупенен немцы выставили сплошное пехотное охранение, то стали посылать две группы разъездов в обход флангов не-

мецкого охранения, но разъезды, никем не поддержанные, не могли проникнуть далеко.

Первые задачи, составленные в мирное время, были непосильны; например, наблюдать полосу 50 *км* длины и более 20 ширины одним эск. и работать непрерывно 8—10 дней. С открытием военных действий таких сложных задач уже не давалось, но все же находили возможным заставлять разъезды работать 3 суток среди расположения немецких войск или давать такое направление для движения, что разъезду приходилось два раза переправляться без мостов через р. Неман близ м. Шмаленинкен, занятого немцами. Разведывательные части первой серии, перешедшие границу сейчас же по объявлении войны, далеко проникли в глубь Пруссии, но чем дальше, тем труднее было движение разъездов, обычно они не проникали за линию жел. дороги Маркграбова—Гольдап—Сталупенен и давали те же сведения, что и ближняя разведка.

В конечном результате разведка дала то, что она должна была дать при условии остановки ядра конницы на месте: определились пункты, занятые передовыми неприятельскими войсками, линия их сторожевого охранения. Бои и мелкие стычки дали возможность определить стоявшие впереди части. В этом отношении много помогли сами немцы своими неудачными наступлениями на п. Кибарты, особенно 15/2 авг. Стояние на месте в постоянном соприкосновении с неприятелем требовало большого напряжения сил людей и лошадей. Расход на охранение и разведку был очень велик: на это ежедневно, не считая внутреннего наряда, уходило более $^1/_4$ наличного состава. Силы лошадей поддерживались только обильным кормом и благоприятной погодой. С 2 авг./20 июля по 8 авг. (26 июля) конный отряд Хан-Нахичеванского располагался в г. Волковышки в 19 *км* от границы. Такое расположение ставило в опасность пехотный отряд в Кибарты, так как нужно было около 2 часов, чтобы конница могла притти ему на помощь, кроме того, всякий раз, когда конница ходила за границу и опять возвращалась в г. Волковишки, лошади делали лишних 38 *км*. Расположение у г. Волковишки вызывалось в указанный период двумя причинами: стоя здесь, можно было рассчитывать во-время успеть перехватить немецкую кавалерию, если бы она двинулась через г. Владиславов на м. Пильвишки (где собирались гвар. дивизии) и одновременно прикрывать главное направление по шоссе на Волковишки. Располагаясь у Волковишки, имели много хозяйственных удобств: можно было расседлывать всех лошадей, охранение и дежурные части требовали меньшего наряда, чем при расположении ближе к границе, были казармы с запасами и хлебопекарными печами, лазаретом и проч. — эти выгоды отчасти искупали лишнюю

работу лошадей на проход расстояния до границы. Как только собрались гвард. див., весь конный отряд придвинулся к границе.

Связь со штабом армии и с корпусами поддерживалась легко, так как группы армейской конницы могли пользоваться постоянными телеграфными линиями мирного времени, а группа у г. Сувалки имела в своем распоряжении даже искровую станцию.

ГЛАВА II.

Действия армейской конницы при наступлении 1-й русской армии и во время Гумбиненского сражения (16/3—21/8 августа).

13 авг./31 июля ком-щий 1-й русской армией отдал приказ № 1 о переходе армии в наступление; к вечеру 16/3 авг. авангарды корпусов должны были дойти до линии Владиславов, Пржеросль (схема № 1), а 17/4 авг. перейти границу; согласно этого же приказа армейская кавалерия втечение 14/1 и 15/2 авг. прикрывала движение корпусов от р. Неман к границе, что повело к бою у Эйдкунен, во время которого 25 пех. див. подошла к г. Волковишки, а 27 див. того же III корп. к д. Кунигишки; севернее III к-са и, примыкая к нему, от м. Пильвишки в направлении на г. Владиславов, шел XX корп. Движение этих двух корпусов прикрывалось группой Хан-Нахичеванского. Южнее от Мереч и Друскеники шел IV арм. корп., движение которого прикрывалось группой Гурко. Согласно приказа армии № 2 и директивы № 1 от 15/2 авг. [1]) (приложения №№ 3 и 4) армейской коннице приказывалось: а) группе Хан-Нахичеванского наступать севернее Сталупенен и Гумбинен на Инстербург, б) группе Гурко—продолжая разведку в прежнем районе, обеспечивать левый фланг армии и держать связь со 2-й армией. 5 стр. бригада с 16/3 августа переходит в подчинение к-ру IV корп., в) отряду Орановского прикрывать правый фланг армии.

Новых боевых задач армейская конница не получила, ей указывалось „выступить в направлениях", как будто вся деятельность конницы должна была свестись только к движению. Правая группа направлена „на Инстербург, обходя Сталупенен и Гумбинен с севера". Главная масса конницы направлялась на правый фланг армии без определенной, ясно поставленной задачи, особенно на случай боя. Армейское командование предоставило Хан - Нахичеванскому большую свободу в действиях, но и выпустило главную массу конницы из рук, не поставив ей ясной и определенной задачи. Резуль-

---

[1]) В. И. А., дело № 21801, стр. 2 и 3.

таты не замедлили сказаться, как это будет видно из последующего описания. Группе Гурко и отряду Орановского задачи были даны более определенные, но непонятно, почему придавалось особенное значение г. Маркграбова, где никаких серьезных неприятельских сил не было. Штаб армии не принял в расчет, что Орановскому нужно было собрать бригаду и переправиться через р. Неман у м. Средники, т. е. сделать главными силами переход около 100—110 *км* и затем выдвинуть разведку на 50—60 *км*. Распоряжения писались 15/2 авг. и могли быть известны Орановскому только поздно вечером этого дня, когда для исполнения оставалось не более 36 часов.

Задача „прикрыть по возможности направление движения корпусов армии" была совершенно неисполнима, так как кавалерия очищала весь фронт наступления корпусов и стягивалась на фланги. Прикрытие движения пехоты ложилось на корпусную кавалерию и на сами корпуса, особенно в районе Эйдкунен, где не было места для армейской конницы между своей и немецкой пехотой.

16/3 августа русская армейская конница приступила к исполнению возложенных на нее задач.

Действия до Гумбиненского сражения.

Действие 1-й отд. кав. бригады.

Ген. Орановский еще 15/2 августа приказал эскадронам [2]), выдвинутым для разведки к границе от м. Таурогген до м. Юрбург (схема № 1), стянуться к м. Велиона, куда прибыть к 13 час. 16/3 августа. В 13 часов ген. Орановский из м. Чекишки приказал полк. Никифорову [3]) итти с 3 эскадронами и 2 пулем. из м. Велионы в м. Средники, где, перейдя по понтонному мосту через р. Неман, прикрыть со стороны м. Шаки переправу бригады, которая должна была подойти к мосту между 17 и 18 час. Эскадроны полк. Никифорова только что стянулись с фронта Таурогген, Юрбург и сделали до м. Велионы около 70 *км*; чтобы дойти до м. Средники, нужно было пройти еще 15 и затем работать на противоположном берегу реки. Бригада прибыла беспрепятственно в м. Средники, переправилась и двинулась на м. Шаки, куда прибыла 17/4 августа в 3 часа, сделав переход главными силами от г. Россиены около 80 *км*, а эскадроны от Таурогген—около 100. В 9 часов от бригады были выставлены заставы к границе и были высланы разъезды, чтобы связаться со своими войсками. В Пруссию было напра-

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 15 и 14.
[2]) В. И. А., дело № 14558, стр. 135.
[3]) В. И. А., дело № 14558, стр. 134.

влено 2 разъезда. Все это указывает, что Орановский придя в м. Шаки, не был ориентирован в расположении правого фланга армии, который он должен был прикрывать; в Шаки он нашел конную сотню пограничной стражи и телефонную станцию, связанную с кр. Ковно, и просил штаб армии передавать ему приказания через крепость по этому телефону [1]), но необходимой ориентировки не получил. Расход на заставы и разъезды потребовал до 3 эскадронов, т.-е. $^1/_4$ сил отряда.

Наступление отряда ген. Хан-Нахичеванского 16/3 августа.
Схема № 11.

Конная группа ген. Хан-Нахичеванского 16/3 августа к 11 час. сосредоточилась к г. Владиславов; опоздание против срока (6 час. 30 мин.) произошло потому, что 3 кав. дивизия стала на ночлег у оз. Ольвита после боя под Эйдкунен только около 1 часа 16/3 августа и выступила в 6 час. по пути через расположение 1-й гвард. кав. дивизии; при движении происходило скрещивание на дорогах с частями этой дивизии, шедшими также во Владиславов. Состав группы ген. Хан-Нахичеванского изменился: одна конная батарея [2]) 2-й кав. див. передана в XX корпус, куда ранее был передан 2 гусарский полк,— и в дивизии осталось два полка с одной батареей, пулеметной и конно-саперной командами. Эти части были подчинены ген. Бельгарду и составили с 3 кав. див. одну сводную дивизию из 5 полков 3 батарей, 2 пулеметных и 2 конно-саперных команд, всего 30 эск., 18 ор., 16 пул., а вся группа ген. Хан-Нахичеванского состояла теперь из 3 дивизий: 1 и 2 гв. и сводной кав. всего 70 эск., 42 ор., 32 пулеметов.

Во Владиславове было приказано оставить весь обоз 2 и 1 разрядов и при выступлении иметь с собой только зарядные ящики, патронные двуколки и лазаретные линейки, а из вьюков—только подрывные. Таким образом, дивизии делались подвижными и малозависящими от дорог, но некоторые части не взяли с собой телефонных двуколок, что впоследствии отозвалось на устройстве связи.

В 20 *км* к западу от г. Владиславов (схема № 8) в районе г. Пилькален по донесениям от разведки находилась немецкая кавалерия, поддержанная пехотными частями. Несмотря на почти тройное численное превосходство, Хан-Нахичеванский не двинулся прямо от г. Владиславов на Пилькален. Дивизиям было приказано переходить границу у г. Владиславов и севернее, при этом сводная дивизия направлена на д. Жолтыны (схема № 9), где должна была переправиться через р. Шушупу, 1 гв. кав. див. переправлялась через ту же реку между д. Жолтыны и г. Владиславов. Сводная кав. дивизия подошла к д. Жолтыны к 14 час., но пере-

---

[1]) В. И. А., дело 14558, стр. 130 и 132.
[2]) В. И. А., дело № 28396, стр. 2.

права оказалась неудобной для артиллерии по крутости берегов. Более удобная переправа найдена у д. Рукшне, 1 гв. кав. дивизия нашла на своем участке удобный переход через реку и переправилась без задержек. Тем временем Хан-Нахичеванский в 14 часов отдал приказ для движения к м. Шиленен, при чем сводная дивизия направлялась для охвата местечка с севера, 1 гв. прямо на местечко, а 2 подходила с юга; движение должно было начаться в 16 часов. Желание охватить Шиленен с трех сторон очевидно было вызвано сведениями, что там находится неприятель; в действительности, там никого не оказалось и втечение дня были встречены только мелкие разъезды немцев; в 17 часов было приказано стать на ночлег сводной кав. дивизии севернее Шиленен, 1 гв. кав. див. в деревне и 2 гв. южнее— все части стали на тесных квартиробиваках, и почти все лошади и люди были под открытым небом. Сторожевое охранение выставили кругом расположения. Ближнюю разведку каждая дивизия вела впереди своего участка, а для дальней разведки выслано три разъезда по взводу каждый. Дивизии должны были быть готовыми к выступлению 17/4 авг. каждая на своем сборном месте в 8 часов. В действительности части стали на ночлег между 20 и 22 часами [1]. Немецкие летчики донесли своему командованию [2]) о сборе сильной русской кавалерии у Владиславов. Таким образом, за 16/3 августа главная масса русской армейской конницы сильно уклонилась к северу от общего направления наступления, не очистила дорогу на Пилькален от неприятельской кавалерии и не достигла никаких существенных результатов, отойдя от границы не более 6—8 *км*, а между тем лошади были под седлом с 6 час. утра до 10 вечера.

Бой у Сталупенен.

К ночи 16/3 авг. 1-я русская армия была расположена, как показано на схеме № 8. Против нее стояли выдвинутые вперед I немецкий к-с и 1-я кав. див., которые располагались так: у г. Пилькален—1 кав. див. (20 эск., 12 ор., 1 бат.), у г. Сталупенен, на фронте от д. Бильдервейчен до д. Геритен—1 пех. див. (12 бат., 72 лег. ор., 16 тяж. ор., 4 эск.), у д. Тольмингкемен—6 бат., 36 ор., 1 эск. 2-й пех. див., у г. Гольдап— 6 бат., 36 ор., 3 эск. той же 2 пех. див., выдвинув передовые отряды к д.д. Гурнен и Ковален [3]). Таким образом в непосредственном соприкосновении были III русск. корпус с 1-й немец. пех. дивизией.

17/4 авг. кор-са русской армии, согласно приказа № 2, должны были занять линию Вилюнен, Сталупенен, Герменинг-

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 70—88.
[2]) Der grosse Krieg, Шварте, часть 1, стр. 283.
[3]) François, Marneschlacht und Tannenberg.

кен, Дубенинкен, Ковален. К 10 час. утра весь III к-с наступал с боем на фронт Бильдервейчен—Геритен, стараясь охватить Геритен с юга. В непосредственной связи с III к-сом наступал XX к-с, при чем его левофланговая дивизия направлялась в охват Бильдервейчен с севера. Между III и IV к-сами был промежуток около 15 *км*, и IV к-с шел уступом назад по отношению к III, направляя свою правофланговую дивизию от м. Выштынец на д. Мелькемен. Промежуток между корпусами наблюдался казачьим разъездом в 15 коней. Начальник 2 немецкой дивизии с 5 бат. и 30 ор. двинулся из д. Тольмингкемен на выстрелы к северу вдоль железной дороги и ударил во фланг и тыл частям левофланговой дивизии III к-са, наступавшим на д. Геритен и не поверившим донесению своих казаков о появлении немцев с юга; удар немцев оказался неожиданным, и вся дивизия откатилась к границе, где была остановлена. К вечеру русские охватили северный фланг немцев у д. Бильдервейчен, взяли у них несколько орудий, заставили здесь отступить и загнуть свой фланг назад; но немцы удержали г. Сталупенен, а ночью, по приказу своего командующего армией, отошли к г. Гумбинен, не тревожимые русскими [1]).

Дело у г. Пилькален 17/4 августа.

Пока происходил бой у г. Сталупенен ген. Хан-Нахичеванский, получив сведения, что неприятельская кавалерия ночевала у г. Пилькален, двинулся на нее с целью ее разбить (схема № 9). Конница была направлена тремя колоннами, в каждой по одной дивизии, на фронт д. Рудчен, м. Вилюнен. Движение начали довольно поздно, так, например, сводная дивизия выступила только в 9 час. 30 мин. [2]), хотя была готова к 8 часам; двигались медленно, почти исключительно шагом. Передовые части немецкой кавалерии встретили на линии д.д. Ушбален, Иогшен. Дивизии развернулись, вели нерешительный огневой бой, потеряли много времени и дали возможность немецкой кавалерии благополучно отойти от г. Пилькален на Катенау, вследствие чего когда гвард. дивизии подошли к Пилькален с востока, а Сводная дивизия обошла с запада, то немцев там не оказалось. Был уже вечер и дивизии стали на ночлег в г. Пилькален и д. Щаметкемен, выставив к 20 час. сторожевое охранение кругом своего расположения. О бое под г. Сталупенен в конном отряде ген. Хан-Нахичеванского в день 17/4 авг. не знали; с 28 пех. див., подошедшей к Вилюнен, связи не было.

Действия группы Хан-Нахичеванского были неудачны, поставленная им себе цель: разбить немецкую кавалерию не была достигнута. Причинами являются: крайне медленное

---

[1]) Der grosse Krieg. Schwarte, часть I, стр., 284 и 285.

[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 91.

движение и нерешительные действия дивизий, которые, дойдя до передовых частей немцев, слишком долго разведывали неприятеля и ввязались в огневой бой, выгодный для немцев, для выигрыша времени. Русские начальники непременно хотели знать точное расположение неприятеля и видеть его, прежде чем действовать; в этом отзывались маневренные привычки мирного времени. Между тем, местность закрытая, с массой деревень и хуторов, не давала возможности видеть, почему требовалось решение без точных сведений о расположении неприятеля. Кроме того, нерешительность действий зависела от незнания не только рядовыми бойцами, но даже к-рами полков и бригад общей цели действий, что объясняется способом отдачи приказаний. Хотя приказ коннице был написан, но в нем указывалось только кому куда итти и до какого места дойти, а для чего итти—не говорилось. Приказ был вручен начальникам дивизий перед самым началом движения, и они торопились скорее выступить, не успев дать своих письменных приказаний. За день конница прошла всего 18—20 *км*, между тем лошади пробыли под седлом с 7 до 20 час. Когда выяснилось, что немцы отошли, преследования организовано не было, и дивизии стали на ночлег, выслав по одному взводу для дальней разведки. Наступление группы Хан-Нахичеванского удержало немецкую кавалерию весь день у г. Пилькален в 15 *км* от Сталупененского поля боя. О глубоком обходе и о действиях в тылу немцев в районе Инстербург не было и намека; действия 16/3 и 17/4 авг. даже не поставили конную группу в удобное положение для такого предприятия.

План немцев. Бой под г. Сталупенен разъяснил обстановку командованию немецкой армией. Стало ясно, что русский правый фланг протягивается севернее железной дороги Ковно—Инстербург и что русские наступают по обе стороны Роминтенской пущи (схема № 8). Хотя наступление русских распространялось севернее, чем рассчитывало немецкое командование, оно не изменило своего решения атаковать. Для избежания отдельного поражения I корпус оттягивается к г. Гумбинен. Остальным соединениям после 12 час. 17/4 авг. приказано готовиться к атаке и расположиться: а) 3 рез. дивизия, передавши свой участок Мазурских озер 6 ландв. бригаде, у кр. Летцен, б) I рез. корпус у г. Ангербург и севернее, в) XVII армейский к-с у г. Даркемен, г) дивизия ген. Бродрюк на р. Ангерап в тылу I корпуса. К полудню 18/5 авг. войска были на назначенных местах [1]).

18/5 авг. корпуса русской армии двинулись после полудня и к вечеру достигли линии д. Мальвишкен, Мингштимен, Сталупенен, Раковкен.

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 87.

Наступление 18/5 августа. Группа Хан-Нахичеванского была готова к выступлению в 6 час., но со своих сборных пунктов выступила в 8 час. в общем направлении на Тцулькинерский лес. Ближайшая цель действий этого дня в приказе для движения не была указана. Шли тремя колоннами[2]) по одной дивизии в каждой: правая—сводная дивизия на д. Прицкемен, средняя—I гв. на д. Витгирен, левая — 2 гв. на д. Кегстен. Движение было очень сосредоточенное, фронт движения около 4 *км*, колонны часто шли на виду друг у друга. Столкновения имели передовые части средней и левой колонны со спешенными немецкими мелкими частями и велосипедистами 44 и 45 пех. пол.— у деревень Еглениикен, Кегстен, Мальвишкен и Радчен, при чем часть велосипедистов была захвачена в плен[1]). В 12 часов, пройдя всего около 15—16 *км*, ген. Хан-Нахичеванский приказал стать на ночлег[2]): сводной дивизии в д. Драгупенен, I гв. и штабу группы—в д. Еглениикен, 2 гв. в д. Кегстен. Сторожевое охранение выставили вокруг всего расположения, ближняя разведка выдвинута до линии д.д. Краупишкен, Рорфельд, Антбален, Бракупенен, Тутшен, т.-е. до полуперехода на запад и на юг. Для дальней разведки выслано 6 разъездов по 1 взводу. В 14 час. д. Мальвишкен была занята 1 эск. гв. конного полка.

В 16 час. 30 мин. по тревоге дивизии были подняты[3]) и двинулись навстречу якобы наступавшим на д.д. Смайлен и Мальвишкен немцам. Тревога оказалась ложной, 2 гв. кав. див. приняла свою пехоту за неприятеля, и в 19 час. части разошлись на ночлег. Таким образом, к полудню 18/5 авг. конная группа ген. Хан-Нахичеванского оказалась в 18—20 *км* от г. Гумбинен, где в это время собирались весь I германский корпус и дивизия ген. Бродрюка, но русская конница дальше не пошла, ограничившись высылкой разъездов и строго придерживаясь указания армейской директивы: „обходя г.г. Сталупенен и Гумбинен с севера"; разъезды же и притом малые, проникнуть к г. Гумбинен не могли. За 16/3, 17/4, 18/5 Хан-Нахичеванский никаких указаний или сообщений об общем положении дел на фронте армии не получил. Это до известной степени объяснимо недостатком технических средств связи у конницы, но вместе с тем показывает, что штаб армии мало заботился о поддержании связи и об ориентировке начальника конницы в общем положении дел, а без такой ориентировки начальнику конницы трудно было принимать правильные решения. Впрочем, и старшие пехотные начальники были в таком же поло-

---

[1]) В. И. А., дело № 21481, стр. 46—51.
[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 98.
[3]) В. И. А., дело № 7800, стр. 109—111.

жении, что видно хотя бы из полевой записки [1]) н-ка штаба конной группы полк. Чеснокова, отправленной 18/5 авг. в 19 час. н-ку штаба армии: „Не могу получить от 28 пех. дивизии сведений о положении дел на фронте; отвечают, что ничего не знают; прошу ориентировать через посланного— кап. Чайковского". Недостаток связи между конной группой и XX корпусом, особенно с его правофланговой 28 пех. дивизией, совершенно необъяснимым: конная группа и эта дивизия 2 дня 17/4 и 18/5 авг. находились очень близко друг от друга, ночевали первую ночь в 10 *км,* а вторую еще ближе, так что в некоторых деревнях стояли одновременно части пехоты и конной группы, тем не менее, часть ближней разведки конницы на участок д. Антбален—д. Тутчен была направлена в район, занятый пехотой. О действиях 18/5 авг. Хан-Нахичеванский донес так: „Конница двинулась в направлении на Гумбинен. На фронте Витгирен, Мальвишкен авангарды сбили спешенную кавалерию неприятеля и самокатчиков 44 и 45 пех. полков. Два неприятельских конных полка отошли на запад. Движение медленное, со всех фольварков стреляют. 108". Это донесение почти ничего не давало армии, которой не интересны мелкие стычки, но важно было знать: куда отходят мелкие части, дальше какой линии не могут проникнуть русские разъезды, что делается в Тцулькинерском лесу.

Распоряжения сторон на 19/6 августа.

Командующий 1 русской армией на 19/6 авг. приказал корпусам занять фронт Ушбален, Пусперн, Соденен и южнее; 20/7 авг. назначена дневка (схема № 9). На немецкой стороне дивизия ген. Бродрюка [2]) была подчинена к-ру I корпуса, который передвинул ее к Гумбинену и расположил по дуге восточнее города; к северу от нее стала 1 немецкая дивизия, а 2-я стала в резерве за левым флангом. Немцы опасались, что русские постараются охватить левый фланг их первого корпуса [3]). Втечение 19/6 авг. немцам представлялось, что русские стягиваются к шоссе Сталупенен—Гумбинен.

19/6 авг. XX корпус, выполняя задачу—занять фронт д. Ушбален—д. Пусперн, ввязался в бой с 1 германской дивизией, при чем правофланговая 28 пех. рус. дивизия дошла до немецкой позиции на линии д.д. Покальнишкен—Нибудьшен, но взять ее не могла и расстроенная отошла на линию д.д. Ушбален—Бракупенен. В то же время 29 пех. рус. дивизия с боем заняла линию д. Бракупенен—д. Воруненен, где закрепилась и окопалась [4]).

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 164.

[2]) Главный резерв кр. Кенигсберг.

[3]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 286.

[4]) Радус-Зенкович. Очерк встречного боя по опыту Гумбиненской операции, стр. 37—47 и 54.

Бой у дер. Краупишкен 19/6 августа. Конная группа Хана-Нахичеванского, ночевавшая в непосредственном соприкосновении с 28 пех. дивизией, в этом бою участия не принимала, так как утром 19/6 авг. получила донесение от дальних разъездов о перевозке войск по жел. дороге из Тильзит к ст. Шилен, откуда герм. пехота двинулась к д. Краупишкен, вследствие чего Хан-Нахичеванский решил двинуться к Краупишкен с целью отбросить неприятеля за р. Инстер [1]). Между тем в приказе [2]), отданном для этого движения, ничего не говорилось о том, что неприятель занимает д. Краупишкен и задачей было поставлено выход во фланг и тыл неприятеля, отходящего на г. Гумбинен, для чего двигаться на г. Инстербург по правому берегу р. Инстер. Для движения дивизии должны были к 9 час. сосредоточиться у д.д. Драгупенен и Витгирен и двигаться тремя колоннами: сводная дивизия на д. Мешкен, 1 гв. див.— восточнее шоссе на Краупишкен и 2 гв. див. по шоссе на Краупишкен. Авангарды колонн должны были захватить переправы через р. Инстер. Таким образом, все три дивизии направлялись на фронт $3^1/_2$—4 *км*. Разведку впереди колонн из малых разъездов, по 12 коней, было приказано направить на тот же узкий фронт.

Высланные разъезды были остановлены в 4—5 *км* не доходя Краупишкен; в 8 час. 30 мин. донесли, что у Каушен окапывается пехота, слышен стук колес. Разведка Сводной дивизии за ночь сообщила, что у Краупишкен посты и заставы пехоты или спешенной кавалерии [3]).

Выступление группы задержалось; дивизии выступили в разное время, например, сводная только в $11^1/_2$ час. [4]). Первой выступила левая колонна—2 гв. дивизия, имея в авангарде Уланский полк с 2 пул. и 2 ор.; боковой отряд на открытом южном фланге из 2 эск. шел на высоте головы колонны главных сил, в 2—3 *км* южнее шоссе на Краупишкен. От авангарда был выдвинут головной отряд из 2-х эск., впереди головного отряда шла лава из $^1/_2$ эск. Около 12 час. эта лава подошла к д. Опелишкен (схема № 10), была встречена огнем из хуторов между д. Опелишкен и д. Каушен. Головной отряд спешился и завязал перестрелку. Подошел авангард, также спешился и занял позицию поперек шоссе; взвод конной артиллерии стал на позицию у дер. Опелишкен, 2 эск. бокового отряда (конно-гренадеры), выйдя на высоту боевого порядка, приняли на себя охрану фланга. В боевом порядке авангарда все части открыли огонь. Как только русские два орудия

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 162. Донесение ген. Хан-Нахич. № 115.

[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 119.

[3]) В. И. А., дело № 7800, стр. 313 и 116.

[4]) В. И. А., дело № 7800, стр. 114.

выпустили первую очередь, их начала обстреливать немецкая артиллерия со стороны Каушен, д. Тутельн и д. Краупишкен. Русские орудия принуждены были временно замолчать, а немецкая пехота развила сильный огонь от д. Тутельн и Каушен.

Около 13 часов к полю боя подошла колонна главных сил дивизии; н-к дивизии, ген. Раух, усилил авангард конно-

гренадерами и частью эскадронов 2 бригады. Эти части также спешились и повели огневой бой; конные батареи дивизии стали близ д. Шупинен, открыли огонь по артиллерии немцев у д.д. Каушен и Тутельн и заставили ее замолчать. Спешенные части 2 гв. кав. див. стали наступать.

Около 15 часов к полю боя правее 2 гв. див. подошла 1, которая, спешив кавалергардов и Конный полк, частью усилила боевой порядок 2 гв. див., частью удлинила этот порядок вправо [1]). Почти одновременно к д. Спиргинен подошел

---

[1]) Действия 2-й и 1-й гв. кав. див., за ненахождением подлинных материалов в В. И. А., изложены по описанию Радус-Зенковича в книге „Очерк встречного боя по опыту Гумбиненской операции в 1914 г.", стр. 32 и 33.

авангард сводной кав. див., а боковой отряд той же дивизии из 2 эск. несколько раньше в 14 часов к дер. Раудоначен (переправа через р. Инстер) [1]); авангард свод. кав. дивизии стал обстреливаться ружейным огнем, сначала редким, с высоты, покрытой нескошенным хлебом и пересеченной проволочными заборами, к западу от д. Спиргинен; 5-я конная батарея стала в сфере ружейного огня к северу от деревни и открыла огонь по немецкой батарее в районе Краупишкен; боковой отряд у д. Раудоначен был встречен на переправе перекрестным огнем неприятеля с противоположного берега и завязал перестрелку. К 5-й конной батарее у д. Спиргинен присоединились 6-я и 4-я, а сводная дивизия развернулась дальше к северу от этой деревни в направлении на д. Мешкен, стараясь охватить фланг немцев, при чем направлены: 4 эск. Новороссийского драгун. полка на д. Краупишкен, Курляндский уланский полк южнее д. Мешкен, Елисаветградский гусарский полк на эту деревню и Псковский драгунский полк на Раудоначен в помощь 2 эск. Новороссийских драгун; артиллерию прикрывали 2 эск. Смоленских улан; вся сводная дивизия вела пеший бой, в руках начальника дивизии резерва не осталось. Между тем, огонь немцев с высоты и хуторов к западу от дороги Спиргинен—Мешкен все усиливался, что заставило отвести конные батареи, стоявшие в сфере действительного ружейного огня совершенно открыто,—несколько назад, на закрытую позицию.

Таким образом к 15 час. весь конный отряд ввязался в тягучий пеший бой с немецкой пехотой на фронте деревень Раудоначен, Мешкен, Тутельн, Каушен, Пилькален и несколько южнее, части несли большие потери, при этом 1 и 2 гв. див. медленно продвигались вперед, сводная оставалась на месте. Положение характеризуется следующими полевыми записками: ген. Хан-Нахичеванский в 15 час. ген. Бельгарду (н-ку сводной дивизии) № 125: „1 и 2 гв. кав. див. ведут очень упорный бой с фронта у д. Тутельн и Каушен; держимся; дело зависит от успеха вашей дивизии с фланга“; ген. Казнакова (н-ка 1 гв. кав. див.) тогда же, ген. Бельгарду без №: „дивизия ведет упорный бой в районе Тутельн—Каушен резервов почти не осталось“; полк. Чеснакова (н-к штаба конницы) ген. Бельгарду в 16 час. 15 мин. № 132 „Начальник конницы приказал не отступать и держаться возможно упорнее, не допуская обхода. Если придется отходить, то во всяком случае не на Кобиева, а на Оруپенен. Другие дивизии будут отходить на Драгупенен“ и от ген. Бельгарда—ген. Хан-Нахичеванскому в 16 час. 20 мин. № 81: „Веду упорный бой с пехотой, которая теснит сильным огнем. Неприятельская кавалерия двигается на север. Артиллерийская позиция находится на вы-

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 312, донесение полк. Вилькман.

соте Краупишкен южнее ручья. Отодвинул передовые части на высоту батареи" [1]).

Перелом в бою произвел ротмистр гв. Конного полка барон Врангель, который бросился со своим эскадроном в конном строю на взвод немецкой артиллерии у д. Каушен, атака была встречена одним орудийным выстрелом и огнем пехотного прикрытия, но эскадрон наскочил на орудия, за ним бросились в атаку спешенные части и весь боевой порядок двинулся вперед, в 16 час. 15 мин. немцы начали отступать [2]). Весть об успехах гвардии и взятии немецкой батареи быстро распространилась в частях сводной дивизии, огонь немецкой пехоты ослабел, цепи спешенных Елизаветградцев, Курляндцев и Новороссийцев стали быстро наступать и скоро д. Мешкен была занята, конные батареи переехали в район южнее этой деревни и начали обстреливать д. Краупишкен; сводная дивизия уперлась в р. Инстер на участке от Раудоначен до Мешкен и несколько южнее; противоположный берег занимали немцы, засевшие в деревнях, хуторах и постройках.

Река Инстер на этом участке течет в долине около 1 *км* ширины, дно долины—мокрый луг, через реку есть несколько бродов и переправ, к которым ведут узкие гати; оба берега долины одной высоты, склоны довольно крутые, на обоих берегах много хуторов и отдельных построек. Опять началась перестрелка между частями сводной дивизии и немцами, теперь через всю долину р. Инстер. К 17 час. 30 мин. Псковский драгунский полк окончательно сменил у д. Раудоначен бывшие там два эскадрона Новороссийцев, тогда в 18 час. к-р 5 эскадрона этого полка штаб-ротмистр Роговский со своим эскадроном по гати ворвался на противоположный берег, за ним перешел и другой эскадрон Новороссийцев с 2 пулеметами и начали наступать на д. Брейтенштейн (схема № 10); немецкая артиллерия, 2—4 орудия, бывшая у этой деревни, сейчас же ушла как только ее начали обстреливать фланговым огнем. Новороссийцы потеряли 7 человек и 5 лошадей убитыми и ранеными [3]). В 19 час. 25 мин. ген. Бельгард донес из Мешкен (схема № 9) н-ку конницы: „Переправы занял у Мешкен, Краупишкемен, Лаугален. Перешли р. Инстер. Прошу разрешения остаться здесь на ночлег. Жду указаний. Неприятель повсюду в беспорядке отступает" [4]). Это донесение было ответом на приказание ген. Хан-Нахичеванского, отданное в дер. Опелишкен в 17 час. 20 мин. [5]), которым предписывалось дивизиям прекратить бой, стать на ночлег:

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 123, 125, 124 и 115.
[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 305 и 306, донесения полк. Карповича.
[3]) В. И. А., дело № 7800, стр. 336.
[4]) В. И. А., дело № 7800, стр. 118, донесение ген. Бельгард № 83.
[5]) В. И. А., дело № 7800, стр. 304, приказ № 14.

Сводной—в д. Каралькемен (схема № 9), 1 гв.—Линденталь, 2-й гв.—Ней-Стонупенен, т.-е. дивизии должны были отойти от поля боя на сев.-вост. километр. на 10—12. В 19 ч. 20 м. приказ был повторен полевой запиской н-ка штаба конницы (приложение № 5), который добавлял: „Начальник конницы просит установить соприкосновение с противником и, если надо, удерживать переправу у Мешкен. 1-я и 2-я гв. кав. дивизии уже идут на ночлег" [1]). Странное распоряжение. Нужна или нет переправа у Мешкен должен был решить нач. группы, но он передал решение нач. сводн. див., оттягивая ее в д. Каралькемен на крайний северный фланг всей конницы.

Сначала в сумерках, а затем в темноте при зареве горевших деревень, дивизии собирали свои эскадроны, приводили части в порядок, подбирали раненых и затем двинулись на места ночлегов, куда пришли между 23 час. и 2 час. ночи. Немцы, отброшенные на правый берег р. Инстер, ничем не мешали русской коннице, их батарея у Краупишкен окончательно прекратила огонь около 19 час. (в сумерках).

Сводная дивизия еще утром перед выступлением из д. Драгупенен для обеспечения своего правого фланга выслала полк. Кобиева с 4 эск. Смоленского Уланского полка, 2 ор. и 2 пул. к д. Лесгевангеминген (схема № 9), близ которой р. Инстер пересекает железная дорога Пилькален—Тильзит и шоссе Куссен—Шилен. К 14 час. полк. Кобиев подошел к д. Лесгевангеминген, откуда занимавшие эту деревню немцы отошли к д. Наугенинкен. Полк. Кобиев атаковал немцев, выбил бывшую тут роту из окопов, оттеснив ее к сев.-западу, после чего взорвал станцию, железнодорожный мост и к 21 часу стал на переправе через р. Инстер у д. Леполатен [2]). Отряд Кобиева выполнил свою задачу, и сводная дивизия, а вместе с ней весь конный отряд были спокойны за свой северный фланг со стороны Тильзит; правда, у немцев в этом районе были только мелкие части.

Бой под Краупишкен кончился тем, что русские (70 эск. с 42 ор.) отбросили на правый берег р. Инстер немецкую 2 ландв. бригаду (5 бат. 12 ор. и 2 эск.) и взяли 2 ор. и 4 зар. ящика; однако, через р. Инстер не переправились и на Инстербург для действий в тыл немцам не прошли. Таким образом, 2 ландверная бригада исполнила свою задачу: прикрыла тыл немецкой армии и на весь день 19/6 авг. притянула на себя главную массу русской конницы, кроме того, бой 19/6 повел за собой, как увидим ниже, бездействие 20/7 авг. всей кавалерии, когда разыгрывалось сражение под г. Гумбинен. В результате тактический успех под Краупишкен оказался весьма вредным для 1 русской армии. Кроме того,

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 120, записка полк. Чеснокова № 125.
[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 320, 301, 300. Донесение полк. Кобиева.

этот тактический успех был куплен дорогой ценой: группа, потеряла с 16/3 по 19/6 авг. убитыми и ранеными 45 оф. 429 солдат и 369 лошадей [1]), из этого числа одна 1 гв. кав. див. (кавалергарды и Конный полк) потеряла 25 оф., 129 солдат и 83 лошади [2]). Эти потери должны быть отнесены на Краупишкенский бой. В обоих полках 1 гв. кав. див. было убито и ранено более половины наличных офицеров, что произвело сильное впечатление на ген. Хан-Нахичеванского, ранее бывшего командиром Конного полка.

Расход боевых припасов был очень велик, так, бригада 2 кав. дивизии, полки которой меньше других принимали участие в бою, израсходовала (с пулеметной командой) 29.000 ружейных патронов, а их 4 конная батарея 510 снарядов, т.-е. половину своего боевого комплекта, другие батареи, особенно гвардейские, израсходовали больше [3]). На поле боя немцы, уходя за р. Инстер, оставили много убитых и тяжело раненых; последних русские, уходя на ночлег, с собой не брали, так как их некуда было девать, перевозочных средств еле хватило для своих раненых; пленных не раненых немцев было взято больше 30. По показанию пленных, большое впечатление на них произвело действие русской артиллерии, которое, по их словам, было ужасно.

В тактическом отношении Краупишкенский бой крайне интересен, так как является редким в военной истории примером боя исключительно кавалерии против пехоты, готовой и ожидающей атаки. Н-ку конницы до выступления было известно, что немецкая пехота уже дошла до Краупишкен и что ее охранение стоит на восточном берегу реки, нужно было ожидать, что немцы, стоя в Краупишкене, конечно, занимают переправы через р. Инстер, выше и ниже Краупишкен—тем не менее все три дивизии направляются на узкий фронт (около 4 *км*) Мешкен—Краупишкен; для захвата переправ назначаются сводная и 2 гв. кав. див., 1-я гв. не получает задания для захвата переправы и остается как бы в резерве, но эта роль резерва ей не указана, вследствие чего она вливается в боевой порядок и выходит из рук н-ка конницы, а весь бой превращается в фронтальное столкновение спешенных русских всадников с немецкой пехотой, при чем русская кавалерия как бы добровольно отказывается от маневрирования, и тем лишается своего главного преимущества перед пехотой. Бой выигрывается благодаря храбрости и самоотверженности бойцов и силе русской артиллерии (40 русских орудий против 12 немецких), старшие же начальники ничего не сделали, чтобы облегчить своим эскадронам

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 178, донесение ген. Хан-Нахичеванского.

[2]) В. И. А., дело № 21483, стр. 5 донесение н-ка 1 гвард. кав. див.

[3]) В. И. А., дело № 28396, стр. 5.

выпавшую на их долю задачу. Управление в бою со стороны начальника конницы не видно—он удовольствовался тем, что отдал свой приказ, направивший дивизии и указавший, какую переправу каждая из них должна захватить, а когда начался бой, присутствовал при нем и отдал приказ о прекращении боя и отходе на ночлег. Правда, особенно проявить свое влияние на бой начальник конницы не мог, выпустив свой резерв (1 гв. кав. див.) из рук в самом начале. Надо думать, что, направляя дивизии на фронт Мешкен—Краупишкен, он не составил себе даже приблизительного плана действий для овладения переправой через р. Инстер. Начальники дивизий тоже не управляли боем или управляли неудачно: 2 гв. див., будучи левой колонной, развертывается вправо, закрывая подход 1 гв. кав. див., в то время как ей следовало охватывать неприятеля своим левым флангом. Свод. дивизия, хотя и разворачивается вправо, к стороне открытого фланга, но только до д. Мешкен, когда было известно, что немцы стоят на переправе у д. Раудоначен, т.-е. значительно правее, и вместо решительного наступления ведет тягучую перестрелку; ни один из старших начальников не решается на быстрый глубокий обход немцев—весь бой превратился в простое фронтальное столкновение, при котором немцы имели на своей стороне преимущество в местности, способствовавшей обороне, и в числе стрелков.

В Краупишкенском бою сказались недостатки обучения мирного времени: не умение вести комбинированный бой крупными кавалерийскими соединениями, привычка сосредоточивать большие массы конницы на малом пространстве, что нужно только для конного боя, неумение управлять крупными массами конницы. Положение кавалерии Хан-Нахичеванского во время боя могло бы сделаться до крайности тяжелым, если бы на поле появилась немецкая 1-я кав. дивизия, но, к счастью для русских, этого не случилось. Во всяком случае, начальник конницы, вступая в бой, должен был принять меры охраны со стороны леса Тцулькинер, а не возлагать это в неопределенных выражениях на начальников дивизий.

К-щий 1-й русской армией остался очень недоволен действиями конного отряда ген. Хан-Нахичеванского. 17/4 авг. и 19/6 он послал ему телеграмму № 393, в которой указывал быть более энергичным и ставил, наконец, определенную задачу: „20/7 к вечеру выяснить разведкой на фронте г.г. Инстербург, Гумбинен заняты ли они, есть ли укрепления, какие силы между р.р. Инстер и Роминте, обороняются ли они, занят ли лес Тцулькинер. Главными силами 20/7 займите д. Пелениинкен на р. Инстер. Железную дорогу Тильзит—Инстербург основательно разрушьте“; вместе с тем сообщалось, что 19/6 армии приказано занять фронт Ушбален, Пусперн, Солденен, Гольдап, а 20/7 оставаться на месте. Не удалось выяснить, когда эта телеграмма дошла до ген. Хан-

Нахичеванского и дошла ли она вообще, но во всяком случае, судя по действиям конного отряда 19/6 авг. — она запоздала, да и должна была запоздать, так как телеграфной связи между штабом армии и конным отрядом не было; вероятнее всего, что телеграмма передавалась через штаб XX корпуса, который был мало заинтересован в быстрой передаче приказаний, не касающихся ни до него, ни до подчиненных ему частей.

Период сражения у Гумбинен.

Передвижения немцев 19/6 авг. Между тем в районе Гумбинен происходили важные события. К-щий немецкой армией решил произвести охватывающую атаку I и XVII корпусами на русские войска, наступавшие на Гумбинен (схемы № 8 и 9). Согласно этого плана, между 15 и 16 час. 19/6 авг., было приказано с вечера начать движение: а) XVII к-су от г. Даркемен на Вальтеркемен и севернее, б) I рез. к-су от Ангербург к шоссе Даркемен—Клешовен, а 3 рез. див. выдвинуться к д. Посесерн. Ночь с 19/6 на 20/7 авг. они были в пути [1]). В ту же ночь 2 пех. див., стоявшая к северу от г. Гумбинен, прошла через Тцулькинерский лес и к 4 часам была готова для атаки на д. Мальвишкен и правый фланг русской 28 пех. дивизии.

Бой в XX рус. корпусе 20/7 авг. Движение немцев через Тцулькинерский лес было открыто разъездами 1 отд. кав. бригады и стало известно в 5 час. ген. Орановскому, который сообщил 28 пех. див. о движении двух немецких колонн в охват правого фланга дивизии. Но это сообщение запоздало, так как немцы уже в 4 часа начали внезапную атаку на расстроенную боем 19/6 авг. 28 пех. дивизию (схема № 9). С рассветом начался сильнейший артиллерийский огонь на всем фронте I герм. корпуса. Около 9 час. 2-я нем. пех. див. проникла до шоссе Гумбинен-Куссен, 28 пех. дивизия в беспорядке отступала. 1 нем. дивизия была остановлена 29 рус. пех. див. Севернее правый фланг русских охватывала нем. кав. дивизия, которая преследовала 28 пех. дивизию.

Действия 1 отд. кав. бригады. 1 отд. кавбригада, которая по приказу армии № 2 должна была охранять ее правый фланг и быть 17/4 авг. в д. Шиленен, пришла в 4 часа в этот день в м. Шаки, сделав переход в 80—100 *км.* Ген. Орановский о назначении своей бригады еще не знал и весь день провел в попытках связаться со штабом армии и ее правофланговыми частями, при чем бригада оставалась на месте. Со штабом армии связь не установили, а в г. Владиславов отыскали части XX корпуса. В этот день ген. Ора-

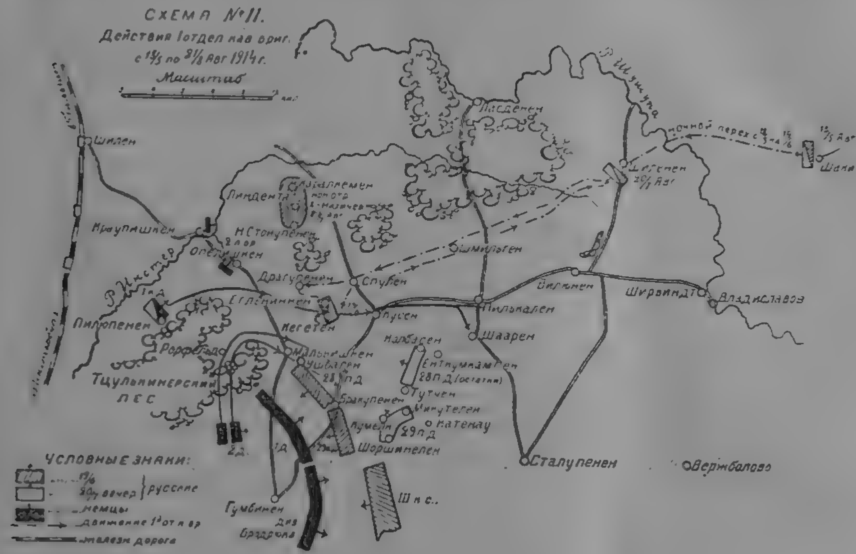
[1]) Der grosse Krieg, Шварте, часть 1, стр. 286 и 287.

новский, ездивший лично в г. Владиславов, получил там в штабе XX корпуса точные сведения о возложенной на него задаче, и поэтому бригада перешла в д. Шиленен в ночь с 18/5 на 19/6.

19/6 авг. бригада к 14 час. подошла к д. Шмильген (схема № 11), но точных сведений о правом фланге армии не имела и предполагала, что 28 пех. див. находится у г. Пилькален. Только в 18 час. ген. Орановский получил извещение о том, где 28 пех. див. и одновременно о бое группы ген. Хан-Нахичеванского. Проходивший случайно разъезд кирасир сообщил о тяжелом положении группы, которая будто бы расстреляла все патроны. Ген. Орановский двинулся на помощь ген. Хан-Нахичеванскому и послал разъезды к 28 пех. див., чтобы узнать ее точное расположение. Бригада пришла в д. Драгупенен, куда вскоре прибыл н-к штаба правой группы и сообщил, что с наступлением темноты отряд прекратил бой и отходит. Ген. Орановский перешел в д.д. Кегстен и Еглининкен, где в 2 часа 20/7 авг. стал на ночлег вместе с оказавшимися здесь двумя ротами 216 пех. полка и выслал разведку в полосу между д.д. Краупишкен и Ушбален; в последней к этому времени определился фланг 28 пех. див. Характерно, что кав. бригада, охраняющая фланг армии, целый день не знает расположения фланговой дивизии, которая в этот день вела бой, и должна посылать разъезды, чтобы определить, где находится охраняемый ею фланг. Это указывает на полное отсутствие связи, которой, очевидно, мало интересовался и штаб пех. дивизии.

Двигаясь на д. Куссен (схема № 11), нем. кавалерия около 7 час. у д. Кегстен была встречена бригадой Орановского, который выдвинул на позицию 4 спеш. эск., а остальные эскадроны держал в резервном порядке, при чем в одном из полков (19 драгунском) люди не были посажены на лошадей. Спешенные эскадроны удерживали свою позицию, пока немцы не открыли по ним шрапнельный огонь, причинивший потери даже коноводам, почему около 9 час. Орановский стал отводить назад спешенные части. В это время немцы перенесли огонь на стоявшие в резервном порядке эскадроны. В драг. полку лошади вырвались и рассыпались в разные стороны, однако, часть людей успела сесть. Постепенно эскадроны были собраны, и бригада отошла к д. Спулен. Здесь бригада опять спешилась и заняла позицию фронтом на запад и северо-запад, так как в этих направлениях появилась неприятельская кавалерия, сначала 2 эск., скрывшиеся от высланной против них конной лавы, а затем не менее двух полков; нем. кавалерия держалась вне пулеметного огня. В таком положении бригада простояла до 17 час., ожидая помощи от ген. Хан-Нахичеванского и обещанной батареи из XX к-са. Не дождавшись ни того, ни

другого, бригада стала отходить на восток, а немцы сейчас же двинулись на Пилькален. Люди в бригаде были сильно утомлены, а лошади едва двигались, поэтому Орановский, ничего не предпринимая против немцев, отошел в д. Шиленен, куда прибыл в 21 час. [1]). Немецкая кавалерия заняла г. Пилькален [2]), разгромила там обозы и продолжала наседать на 28 пех. див., которая после конной атаки немцев несколькими ротами (9—10) заняла позицию на линии д.д. Колбасен, Тутчен, остальные части дивизии оказались в г. Владиславов,



в г. Сталупенен и в м. Вержболово, дивизия потеряла до 7.000 чел. (4.000 пленными), 23 пул. и 8 ор.

С отходом 28 пех. див. обнажился фланг 29 пех. див., которая принуждена была отойти назад и к вечеру заняла фронт д. Миткутелен, д. Кумельн, д. Шоршинелен.

III арм. к-с отбил все атаки XVII герм. к-са и удержал свои позиции, а XVII герм. к-с отошел за р. Роминте, понеся большие потери. Таким образом, к вечеру 20/7 авг. XX рус. кор. был охвачен с севера, его 28-я пех. див. была разбита, а 29-я пех. див. принуждена отойти назад, однако, план немцев

---

[1]) В. И. А., дело № 137305, стр. 354. Рапорт ген. Орановского № 10 в оправдание своих действий 20/7 авг.; надо думать, что его описание не вполне точно, но других источников не найдено. Некоторый свет на события проливает донесение к-ра обоза 1 разр. 3-й кав. див., который был в м. Вилюнен и видел, как мимо него по шоссе на г. Владиславов понеслись арт. зарядные ящики, обозные повозки и отдельные всадники 1-й отд. кав. бриг. (В. И. Арх., дело № 7800, стр. 350).

[2]) Der grosse Krieg, Шварте, часть I, стр. 259.

произвести охват флангов и нанести решительное поражение русским не удался, они охватили только правый фланг, разбили одну рус. дивизию, зато целый их корпус, с тяжелыми потерями, должен был отойти за р. Роминте.

Отряд ген. Хан-Нахичеванского 20/7 авг.

Конный отряд ген. Хан-Нахичеванского никакого участия в Гумбиненском сражении не принял. После Краупишкенского боя, глубокою ночью, дивизии пришли в район д.д. Каралькемен, Ней-Столупенен и к 5 час. 20/7 авг. выставили круговое сторожевое охранение. Южный фронт охранения находился от поля боя в 10—12 *км*. Каждая дивизия должна была вести разведку впереди своего сторожевого охранения. Люди очень устали, после боя и ночного движения. Однако, кроме разведывательных частей, были высланы дальних 4 разъезда и 1 эск. для порчи жел. дороги Тильзит—Инстербург, которые произвели взрывы у ст. Шилен и д. Нурнишкен (схема № 9). Разведка выяснила, что фронт Краупишкен, Опелишкен занят пехотой, лес Тцулькинер занят неприятелем и туда накапливается его пехота; к Гумбинен разъезды проникнуть не могли. В районе Куссен утром появились небольшие разъезды неприятеля; чтобы их прогнать были высланы сильные разъезды. После 9 час. связь с 28 пех. див. и бригадой ген. Орановского окончательно порвалась; сильные разъезды не могли пройти, так как район Куссен—Мальвишкен был занят неприятельской пехотой и конницей [2]). Однако, ни это обстоятельство, ни гул отдаленной артиллерийской стрельбы не заставили Хан-Нахичеванского предпринять что-либо, кроме высылки „сильных разъездов“, и конница продолжала стоять на отдыхе. Только на следующий день он двинулся рано утром на юг, чтобы отбросить части неприятеля, которые, по его мнению, выходили на фланг 28 пех. див. [1]). Таким образом, он знал о бое и понимал, что 28 пех. див. находится в опасности, но решил отложить помощь до следующего дня, не отдавая себе отчета, что помощь может оказаться запоздалой.

В день боя группа упустила случай сыграть решительную роль в сражении, роль, которая оказала бы влияние на ход событий. Появление 70 эск. с 42 ор. на фланге и в тылу наступавшего левого фланга немцев превратило бы это наступление в поражение и не позволило бы им при решительных действиях группы благополучно и незаметно отступить после сражения. Немцы подставили свой фланг и тыл — оставалось по нем ударить. Н-к конницы отложил удар и потерял больше не повторив-

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр., 171 и 177. Донесения ген. Хан-Нахичеванского № 117.

шийся случай. Конечно, части конницы устали и до известной степени были расстроены в Краупишкенском бою, но конница вполне могла сделать нужное напряжение.

Действия ген. Орановского, на обязанности которого было прикрывать фланг армии, после того как ему стало известно движение немцев в обход этого фланга, крайне неудачны. Прежде всего связь между ним и 28 пех. див. была крайне слаба, но это нисколько не беспокоило ни Орановского, ни н-ка 28 пех. див. Бригада Орановского совершенно не согласовала свои действия с 28 пех. дивизией, во всяком случае нельзя было позволить противнику проникнуть между собой и пехотой, а между тем бригада от дер. Кегстен отступает к северу, на д. Спулен, т.-е. отрывается от своей пехоты и открывает прямую дорогу на г. Пилькален, где были собраны обозы и парки. Крайне неудачны были и тактические приемы вроде стояния полков в резервном порядке, держа лошадей в поводу, под артиллерийским огнем. Отход на ночлег в Шиленен—грубая ошибка, что можно объяснить крайним переутомлением и неосведомленностью. Не нужно забывать, что в ночь на 19/6 авг. бригада сделала ночной переход, весь день 19/6 до глубокой ночи была в движении, стала на ночлег в 2 часа 20/7, а с 5 час. уже готовилась к бою и затем с 7 час. вела бой. Мотание бригады зависело от несвоевременно получаемых приказаний, недостатка связи с пехотой, но во всяком случае усталость бригады, отсутствие артиллерии и превосходство сил у немцев не может служить оправданием несообразных действий. Ген. Орановский был отрешен от командования бригадой.

Штаб армии во время Гумбиненского сражения, как кажется, не пытался распорядиться своей конной массой и дать ей какие-либо приказания, по крайней мере следов таких распоряжений не осталось. События происходили слишком быстро, известия о них доходили до штаба армии медленно. Только ночью в 3 часа 45 мин. 21/8 авг. ген.-квартирмейстер штаба армии послал записку к-ру 1-й бриг. (вероятно 1-й отд. кав.): „к-щий армией приказал вам ориентировать ген. Хан-Нахичеванского и передать ему приказание немедленно двинуться на Сталупенен и атаковать противника во фланг и тыл“ [1]). Это приказание вряд ли дошло по назначению (в делах следов не найдено) и во всяком случае дано поздно. Этот случай показывает необходимость снабжать конницу радиостанцией.

Действия отряда ген. Хан-Нахичеванского 21/8 авг.

Утром 21/8 авг. конный отряд Хан-Нахичеванского двинулся к югу. Целью было поставлено разбить кавалерию неприятеля, которая, по сведениям, занимала г. Пилька-

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 170.

лен [1]) (схема № 9 и 13). В донесении к-щему армией н-к группы цель своего движения определял более широко: „отбросить части противника, которые выходили на фланг 28 пех. див. [2]).

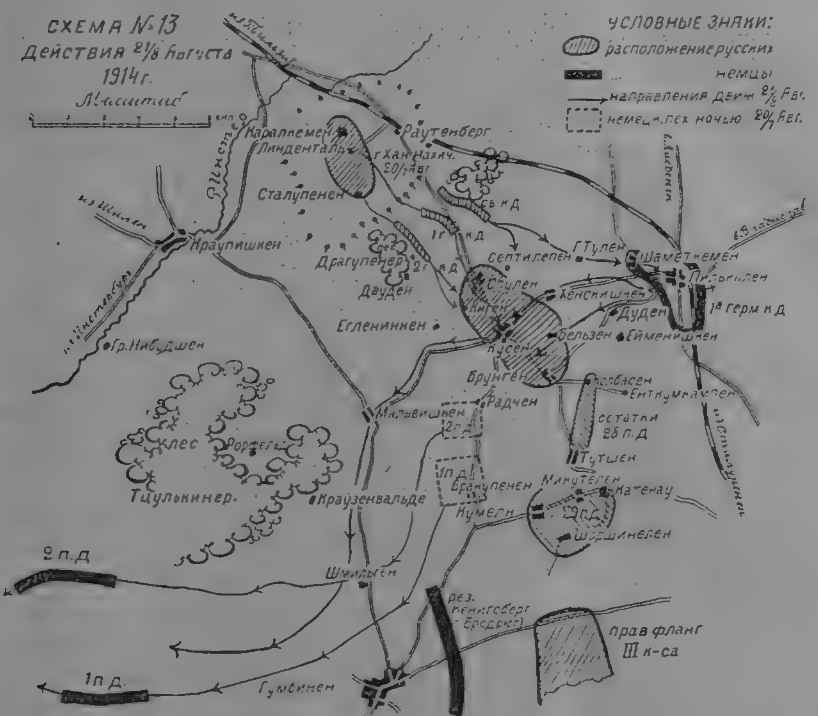
Дивизии выступили в 7 час., по обыкновению в трех колоннах, при чем левая—сводная—направлена прямо на Пилькален, а средняя и правая по шоссе через Спулен и западнее его. В 8 час. разъезды 2-й гв. див. у дер. Спулен были задержаны пехотными частями с пулеметами и дивизия остановилась у восточной опушки Драгупененского леса, ожидая выяснения обстановки [3]). К 9 час. разведка 1 и 2 гв. див. выяснила: а) на шоссе Пилькален — Куссен 3 — 4 эск., б) у д. Еглининкен неприятельскую бататарею и в) Спулен занят конницей с 2 ор. Сводная кав. дивизия шла, не встречая противника, и в 9 час. ей приказано „вести бой по обстоятельствам в направлении на д. Септилепен и далее к югу; противник, повидимому, одна кавалерия“ [4]). Сводная дивизия выслала на Септилепен несколько эскадронов, которые отогнали бывшие здесь мелкие разъезды немцев, а сама дивизия продолжала движение к Пилькален. Немцы перед гвардейскими дивизиями начали отходить в направлении на д. Мальвишкен, и Хан-Нахичеванский приказал 2-й гв. дивизии итти быстрее на Киген, 1-й гв.—на д. Куссен, а сводной, дошедшей до д. Гр. Тулен, итти на д. Бельзен [5]). Этот приказ дошел до сводной дивизии в 12 час., когда она подошла к г. Пилькален, где немцев не оказалось, а через город проходил обоз 116 пех. полка, от которого узнали, что на дороге во Владиславов встречаются немецкие партии и что штаб 29-й пех. див. находится в д. Катенау. Сводная дивизия повернула от г. Пилькален на д. Дуден и д. Бельзен, ее боковой отряд в 15 час. дошел до д. Ейменишкен, боковые дозоры видели свою пехоту, а головные были обстрелены из д. Брушен немецким разъездом, который спешно отошел на запад.

Около 14 час. немцы окончательно отступили перед конной группой в направлении на д. Мальвишкен, но Хан-Нахичеванский не преследовал „за отсутствием огнестрельных припасов“ и приказал расположиться на отдых в районе Спулен, Куссен, Брушен. Сторожевое охранение выставлено почти вокруг всего расположения, даже и к югу, где была русская пехота. Обозы кавалерии притягивались в Пилькален. На дальнюю разведку высланы 3 разведыв. эскадрона.

Направление, по которому двигалась кавалерия ген. Хан-Нахичеванского втечение 21/8 авг., было выбрано не совсем

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 128.
[2]) В. И. А., дела № 137399, стр. 171.
[3]) В. И. А., дело № 7800, стр. 339.
[4]) В. И. А., дело № 7800, стр. 13.
[5]) В. И. А., дело № 21487, прик. ген. Хана-Нахичеванского без номера.

удачно: оно шло слишком к востоку — на Пилькален, между тем конница из района д. Каралькемен могла двинуться более к западу, примерно на д. Мальвишкен, тогда было более вероятности попасть в тыл немцев и этим помочь своей пехоте, а равно узнать, что происходит у немцев. Выбор направления показывает, что разведка втечение 20/7 и в ночь на



21/8 авг. была неудовлетворительна. Движение 21/8 авг. было медленным, а ведение боя очень нерешительным. 2-я гв. кав. див., как только ее разъезды столкнулись с неприятелем, останавливается и ждет выяснения обстановки. Н-к группы отдает приказ: „вести бой в таком-то направлении“, но не говорит ясно—наступать или обороняться. Такие неопределенные приказания приводят всегда к недоразумениям. В результате нем. кавалерия благополучно ушла, проделавши фланговый марш к Мальвишкен на глазах у конной группы, которая по „отсутствию огнестрельных припасов“ остановилась, вместо того, чтобы преследовать. Наконец, втечение дня, не было сделано даже попытки узнать, что делается западнее Тцулькинерского леса и за р. Инстер в направлении на Инстербург, только после остановки в районе д. Кус-

сен, высылаются разведывательные эскадроны и день был потерян для разведки.

В ночь на 21/8 авг. в Шиленен Орановский, наконец, получил ориентировку, и 21/8 бригада перешла из Шиленен в д. Енткункампен и связалась с 28 пех. див. (схема № 11 и 13).

Действия группы Гурко.

Действия 16/3 августа. Ген. Гурко 16/3 авг. предполагал сосредоточить дивизию у д. Мирунскен (схема № 6) и двинуться затем к западу в район д. Голубиен. Дивизия в составе 18 эск., так как драгунский полк был передан в IV арм. корпус,—собралась у Мирунскен, а 5 стр. бригада у д. Емелисте. В этот день дальше не пошли; к вечеру в м. Филипово прибыла искровая станция, приданная к группе Гурко и обоз 2-го разряда дивизии. За день разведка выяснила, что д. Дроздовен занята неприятельской пехотой, которая также обнаружена севернее. Таким образом, в этот день южная группа армейской конницы оставалась на месте, а ее разведка только подтвердила имевшиеся ранее сведения о неприятеле.

Бой у д. Ковален 17/4 августа. На левом фланге армии 17/4 авг. ген. Гурко, исполняя возложенную на него задачу обеспечивать левый фланг армии,—двинул 5 стр. бригаду через д. Филиппово, и далее двумя колоннами — правую 2 батл. и 8 оруд. на д. Бабкен (схема № 6) и левую 5 батл. 16 ор., 1 сот. кон.-погр. через д. Дроздовен на Ковален; 12 эск. и 6 кон. ор. двинулись из д. Мирунскен [1]), обходя Дроздовен с юга на Ковален, а казачий полк на Маркграбова [2]). Части, стоявшие вдоль границы от м. Бакаларжево до м. Рачки, остались на месте. Таким образом, группа Гурко наступала на фронте около 20 *км*, направляя главный удар на Ковален. Кавалерия содействовала стрелкам, обходя немецкие части у д. Дроздовен и Ковален с юга и прикрывая со стороны г. Маркграбова. Обеспечение со стороны г. Гольдап возложено на правую колонну стрелков. К вечеру левая колонна стрелков после боя с $1^1/_2$—2 батл. немцев заняла д. Ковален [3]), правая колонна, сбив 1 батл. немцев с 6 ор., заняла д. Бабкен [4]). Немцы отступили частью на запад, частью на сев.-запад. Стрелки не преследовали, а кавалерия стала на ночлег к югу от Ковален, прикрывая стрелков со стороны Маркграбова.

---

[1]) В. И. А., дело № 6753 и 6754.
[2]) В. И. А., дело № 7949, стр. 17.
[3]) В. И. А. дело № 7947, стр. 7, 3, 2, 5 и 13.
[4]) В. И. А., дело № 7948, стр. 6 и 12.

Казачий полк занял д. Зеедранкен, выбив оттуда немецкий эскадрон и наблюдая за г. Маркграбова, где обнаружена немецкая пехота. Около 20 час. полк отошел на ночлег в д. Шецинкен, оставив одну сотню для наблюдения за г. Маркграбова.

К вечеру стало известно. что в д. Битковен ночует полк 30-й пех. див., штаб которой и штаб IV к-са прибыли в м. Пржерось [1]) и что 43 пех. див. (2-й армии) подошла к району м. Райгрод (схема № 1) и 18/5 будет продолжать наступление [2]). Связь со штабом армии и с соседями поддерживалась благодаря имевшейся искровой станции.

За 17/4 авг. боем выяснено присутствие 4 грен. и 44 пех. немецких полков (2-й пех. див.). Вечером от 1-й кав. див. было направлено три дальних разъезда по 16 коней на г. Гольдап и д. Грабовен [3]).

Цель, поставленная Гурко, была достигнута: деревни Бабкен и Ковален заняты, железная дорога и шоссе Гольдап—Маркграбова перерезаны, фланг IV к-са прикрыт, но немецкие отряды ушли благополучно, оставив в руках русских только несколько зарядных ящиков. Преследования не было: стрелкам было нечем преследовать, а обходящая колонна кавалерии слишком уклонилась к югу и опоздала к развязке боя у Ковален. Конница двигалась медленно, с 8 час. 30 мин. до полудня [4]) за $3^1/_2$ часа прошла без боя 8—10 *км*, после полудня шла с мелкими стычками. Разведка осветила местность к западу от жел. дор. на 5—6 *км*. Между тем работа лошадям была большая: командир казачьего полка доносил, что конский состав сильно утомлен [5]). Это утомление можно объяснить большим расходом на охранение как на месте, так и в движении, на дозоры, мелкие разъезды и т. п.

Действия 18/5 августа.

В этот день группа Гурко оставалась на месте, только казачий полк перешел днем к д. Голубиен (схема № 6). Маркграбова, по определению казаков, занята только кавалерией немцев, но казачьи разъезды проникнуть в город не могли. Вечером немцы очистили город. Днем казаки взорвали рельсы на жел. дороге Маркграбова—Летцен [6]). Разведка прочих частей отряда выяснила, что мелкие неприятельские части не больше 1 роты, 1 эск. встречались в направлениях: 1) на г. Гольдап и 2) в промежутке между большим лесом Ротебуде и г. Маркграбова; кроме того, мелкие дальние разъезды дошли до г. Гольдап и жел. дор. Гольдап—Ангербург; эту

---

[1]) В. И. А., дело № 7949, стр. 6.
[2]) В. И. А., дело № 7947, стр. 11, 23, 24.
[3]) В. И. А., дело № 6751.
[4]) В. И. А., дело № 6754 и 6753.
[5]) В. И. А., дело № 7948, стр. 3.
[6]) В. И. А., дело № 7948, стр. 11 и дело № 7949, стр. 17.

дорогу немцы охраняли пехотными постами и кавал. разъездами и производили по ней движение: русский разъезд у ст. Грабовен видел, что за $1^1/_2$ часа прошли два поезда на г. Гольдап.

В конечном результате разведка ничего существенного не дала—только сведения о появлении у той или другой деревни мелких партий неприятеля в 5—10 *км* от отряда; немцы продолжали пользоваться жел. дор Гольдап—Ангербург. В г. Гольдап, по словам местных жителей, было 2 полка пех., 2 полка кав. и 30 ор. О том, что делается к западу от отряда в направлении на Летцен и Ангербург—ничего не знали. В общем, отряд отдыхал, приводил в порядок свой тыл, пополнял запасы.

Действия 19/6 августа.

Пока на правом фланге армии происходили описанные ранее события, остальные корпуса без боев достигли назначенных им рубежей, а на крайнем левом фланге—30 пех. див. заняла г. Гольдап, который был очищен немцами 18/5 авг.; по словам жителей, бывшая в городе пехота ушла утром, а кавалерия вечером [1]).

Отряд ген. Гурко в этот день перешел: 5 стр. бригада—в д. Гр. Вронкен и Иоганисберг (схема № 12), 12 эск. и 6 кон. ор. в район Вилькассен—Рудзиен. 1 Донской каз. полк оставался у д. Голубиен, продолжая наблюдать за г. Маркграбова; штаб отряда стал в д. Вилькасен, кавалерийская команда связи восстановила местные провода и при помощи их связала телефоном и телеграфом Гр. Вронкен, Вилькассен и Ковален, где оставалась искровая станция отряда. В течении дня Сумский гус. полк ходил с 4 пул. к станции Грабовен, где произвел разрушение жел. дор., а на ночлег стал у д. Рудзиен. Казачий полк занял одной сотней г. Маркграбова и направил другую сотню вдоль дороги Маркграбова—Лецен. Эта сотня дошла до линии деревень Гриссен—Дунейкен, где была остановлена сильным огнем из лесов и отошла на ночлег в дер. Доливен, взорвавши жел. дорогу. В Маркграбова казаки захватили два негодных паровоза, 11 вагонов и 50 платформ, а также лазарет с 60 ранеными немцами. По словам жителей, в г. Маркграбова было около 1.000 чел.: пехота, кавалерия и велосипедисты, которые ушли из города вечером 18/5 авг. на Лецен; 1-й Донской каз. полк вошел в связь со 2-м Донским каз. полк. 2-й армии: II к-с этой армии сообщил ген. Гурко, что после небольшого боя занял г. Лык [2]).

Неприятель за день нигде в больших силах не встречен, но разъезды дальше 12 *км* к западу от г. Маркграбова и

---

[1]) В. И. А., дело № 7949, стр. 1.

[2]) В. И. А., дело № 7949, стр. 2, 4, 1—13, 15—21.

на 5—8 *км* от д. Рудзиен не проникли, встречая части немецких 10 кон.-егер. и 1 резерв. гус. полков. Днем мелкие части немецкой кавалерии появились у д. Бараниен [1]). Таким образом, группа Гурко за 19/6 авг. в сущности оставалась на месте, продвинув разведку *км* на 12 к западу по дорогам Маркграбова—Лецен и Гольдап—Ангербург, что делалось в лесу Ротебуде и за этим лесом было неизвестно, как и то, что делалось в направлении на г. Ангербург севернее р. Гольдап. В течении 18/5 и 19/6 авг. внимание Гурко было привлечено к г. Маркграбова и вообще к югу и только по очищении немцами г. Маркграбова он счел: „первую часть задачи в значительной мере выполненной" и решил „обратить главное внимание на Лецен" [2]). В общем г. Маркграбова и немецким силам, находящимся там, придавалось преувеличенное значение и слишком мало обращалось внимания к западу.

Действия 20/7 авг.

30-я пех. див. IV рус. к-са утром 20/7 авг. двинулась из г. Гольдап (схема № 12) двумя колоннами: 1) на Гавайтен и 2) на Клешовен. Одновременно 160-й пех. полк (40-й пех. див.), ночевавший у д. Гр. Роминтен, двинулся на В а л ь т е р к е м е н. Около 10 час. утра получено приказание к-щего армией (отданное 19/6 авг.), достигнуть линии Гольдап, Грабовен, а 20/7 авг. оставаться на дневке. Вместе с тем 5-я стр. бриг. подчинена к-ру IV к-са. Последний приказал 30-й пех. див. остановить наступление, но дивизия уже ввязалась в бой. I нем. рез. к-с двигался всю ночь от г. Ангербург одной дивизией на д. Клешовен, а другой через Даркемен для содействия XVII нем. к-су. К 11 час. обе дивизии стояли на привале восточнее Даркемен, и обнаружили наступление русских со стороны г. Гольдап. Немцы перешли в наступление и на линии Гавайтен—Вилькатшен начался упорный бой. Для содействия 30-й пех. див. были направлены два полка 5-й стр. бригады, а также 160-й пех. полк, дошедший до д. Киаутен. 3-я рез. нем. дивизия днем дошла к д. Бенкгейм, а к вечеру достигла д. Рогален и развернулась восточнее этой деревни для атаки во фланг русских, но атаку отложила до утра. Затем I рез. к-с и 3-я рез. див., по приказанию свыше, ночью начали отход [3]), но русские не преследовали.

Конница Гурко в течение дня оставалась на месте и продолжала разведку главным образом на г. Маркграбова, Лецен, так как накануне определены были пехотные и кавалерийские части неприятеля у Бараниен. Оказалось, что неприятель очистил этот район, отойдя на Лецен. На направления на Гольдап и на Ангербург было обращено мало внимания.

---

[1]) В. И. А., дело № 6755, донесение ген. Гурко № 143 и 7949, стр. 22.
[2]) В. И. А., дело № 7949, стр. 2, 4, 1—13, 15—21.
[3]) Der Grosse Krieg, Шварте, часть I, стр. 287 и 288.

Таким образом, конница во время сражения оставалась уступом за флангом своей пехоты, обратив все внимание на направление, откуда был возможен дальний обход, но на котором значительных сил не было. Вследствие этого разведка не открыла опасного для IV к-са движения 3-й рез. нем. див. к д. Рогален. К-щий армией приказал продолжать обеспечивать левый фланг армии, держать связь со 2-й армией и разведывать на фронте Даркемен, Ангербург, Лецен [1]).

Действия 21/8 авг.

Утром 21/8 авг. немцы отступали перед 30-й пех. див., за исключением окрестностей д. Гавайтен (схема № 12), где они держались, и завязали бой с русскими. К-р IV к-са приказал 30-й пех. див. наступать на Гавайтен и дальше к северу. Конница Гурко в этот день перешла в район д. Грабовен и выдвинула авангард—(улан. полк) к д. Альт-Бодшвинген, а разъезды на Даркемен и на Медунишкен. Разведка доносила об отступлении немцев к р. Ангерап, при чем обнаружена большая неприятельская колонна у д. Лиссен из пехоты, кавалерии и артиллерии. По словам жителей, движение пехоты на Ангербург началось в 4 часа, а в 11 час. русский разъезд видел у дер. Лиссен движение около полка пехоты с батареей и полком кавалерии [2]). Разведывательный эскадрон, направленный на г. Лецен, в 8 час. уже был у южной оконечности оз. Габлик и затем дошел до д. Видминен, обнаружив на дороге следы отхода кавалерии и обозов. В общем, Гурко вечером донес к-щему армией, что неприятель отходит вдоль жел. дороги Маркграбова—Лецен и Лык—Лецен, на этих путях следы больших биваков. Передовые части остановлены неприятельской пехотой и кавалерией, на линии д.д. Бенкгейн—Круглянкен [3]), сведения из к-са о скоплении неприятеля на дороге Маркграбова—Лецен не верны.

Таким образом, южная группа армейской конницы 21/8 авг. не преследовала отходящих немцев, главные силы продвинулись к западу только на 10 *км*, а за отходом немцев следили разведывательные части. Поэтому остановка передовых частей могла быть понята в штабе армии неправильно, так как остановлены были слабые разведывательные части. Благодаря искровой станции Гурко мог хорошо поддерживать связь с соседями и со штабом армии, которому дал за день несколько важных донесений, определяющих отступление немцев в районе его наблюдения. К-р IV к-са получил от своей разведки сведения, что немцы двигаются к г. Гольдап с юго-запада, и беспокоился за свой левый

---

[1]) В. И. А., дело № 7967, стр. 20.
[2]) В. И. А., дело № 7968, стр. 5 и 21.
[3]) В. И. А., дело № 67.5.

(южный) фланг [1]); Гурко сообщил ему данные об отходе немцев и для охранения пехоты выслал на ее фланг два эскадрона. Вообще связь с пехотой не была прочной отчасти по вине самой пехоты, которая не считала нужным давать о себе сведения кавалерии, и Гурко пришлось писать к-ру IV к-са: „сутки не имею от вас ориентировки“ [2]). Сказывались недостатки мирного обучения и маневренные привычки. Во всяком случае южная группа конницы поставленную ей задачу выполнила, фланг армии прикрывала, за отходом немцев следила, сведения об этом отходе дала, но неприятеля не преследовала.

Действия немцев 21/8 авг. Схема № 1.

Пока русская армия (и армейская кавалерия в том числе) вечером 20/7 авг., следующую ночь и день 21/8—в сущности топтались на месте, в немецкой армии происходило следующее. Вечером 20/7 немецкое командование получило точные сведения, что 2-я русская армия протягивает свой левый фланг до г. Млава и что 21/8 рано утром в этом направлении русские могут перейти границу. Против 2-й русской армии, силы которой немцы исчисляли в 5 корпусов, они имели XX к-с, усиленный 70-й ландв. бриг. и подвижными резервами вислянских крепостей. При таких обстоятельствах к-щий немецкой армией, не рассчитывая в ближайшие дни покончить с 1-й русской армией, чтобы получить полную свободу для маневра и опасаясь катастрофы, если 2-я русская армия появится в тылу сражающихся с 1-й армией немцев,— решил отвести все свои войска за р. Вислу. Но такое отступление можно было проделать безопасно, если только 2-ю рус. армию удастся задержать; эта задача досталась XX к-су, к которому на помощь по железным дорогам должны были быть перевезены: к его правому флангу I арм. к-с и к г. Алленштейн 3-я рез. дивизия.

Было приказано отходить: 3-й рез. див. на Лецен или Ангербург, чтобы там грузиться в поезда, I рез. к-су на г. Норденбург, XVII к-су на Аленбург, I к-су с дивизией Бродрюка в направлении на Кенигсберг, 1-я кав. див. должна была стараться примкнуть к XVII к-су. Несмотря на трудность передачи приказаний, везде удалось оторваться от неприятеля и к полудню 21/8 авг. немцы отошли за р.р. Ангерап и Инстер, вечером этого же дня уже началась перевозка 3-й рез. див. по жел. дор. из г. Ангербург; 1-я кав. див. стала на отдых на полпути между г.г. Гумбинен и Инстербург; 2-я ландв. бриг. (от Краупишкен) отходила на Кенигсберг севернее р. Прегель. К вечеру немецкое командование получило уверенность, что 1-я русская армия очень осторожно следует за отходящими

---

[1]) В. И. А., дело 7986, стр. 25 и 26.
[2]) В. И. А., дело № 6753.

корпусами [1]). Из этих передвижений только отход 3-й рез. див. был прослежен южной группой русской армейской конницы до окрестностей д. Бенкгейм (15 *км.* к востоку от г. Ангербург) и в тот же день донесено в штаб армии, при чем направление отступления немцев сообщалось неверно—на юго-запад, тогда как они отходили на запад: на г. Ангербург, а не на г. Лецен; да конный отряд ген. Хан-Нахичеванского имел нерешительное столкновение с отходящей 1-й нем. кав. див., ушедшей вполне благополучно.

Заключение.

1-я русская армия, имея целью наступать на фронт г. Инстербург г. Ангербург с задачей возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерап, за время с 16/3 по 21/8 авг. продвинулась к западу от границы на 25—30 *км*, ее армейская конница на 30—35 *км.* Атакованная под Гумбиненом немцами, она отбила эту атаку, но никакого фланга не охватила, наоборот, в Гумбиненском сражении немцы охватили северный фланг русских, где была собрана главная масса русской кавалерии. Деятельность этой кавалерии за все время операции принесла мало пользы армии, как это видно из описания событий, изложенных в этой главе. Рассмотрение этих событий приводит к таким выводам:

1) Нельзя давать армейской коннице неопределенных задач, в особенности в предвидении сражения, как это сделало командование 1-й русской армии. Армейской коннице приказано было „выступить по направлениям"—она выступила и двигалась по указанным направлениям, упорно стараясь не перейти границ, указанных для соседних корпусов: Владиславов, Пилькален, Кусен на севере и Пржеросль, Гольдап, Даркемен на юге. Кавалерия не приняла участия ни в Сталупененском бою, ни в Гумбиненском сражении. Если не желательно загромождать общий приказ и директиву подробностями, то следовало дать таким крупным исполнителям, как начальник конной массы из трех дивизий, инструкцию, особенно зная, что связь с ним непрочная и действует крайне медленно;—такой инструкции дано не было. Нельзя рассчитывать на управление армейской кавалерией последующими приказами, раз эта кавалерия выпущена из рук и с ней не установлено твердой, непосредственной связи. В таких случаях, особенно в боевой обстановке, приказы, если и доходят, то всегда запаздывают, ибо штаб армии поздно узнает о боевых событиях, приказ передается через соединения, непосредственно не заинтересованные в быстрой передаче, ка-

---

[1]) Der Grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 289 и 290.

валерии же нужно время, чтобы приготовиться к исполнению новой задачи.

2) Начальник конницы должен знать, что делается на фронте корпусов, иначе он не может действовать сообразно с общими интересами армии. Нужно, чтобы это поняли не только руководящие штабы, но и все начальники, иначе всегда будет повторяться одна и та же картина: начальники не сообщают кавалерии, что у них делается, а затем обвиняют ее в том, что она им не помогла.

3) Необходимо снабжать армейскую кавалерию средствами связи и не только устанавливать техническую связь, но и пользоваться ею, т. е. уметь при помощи технических средств согласовывать действия. Высшие штабы не должны забывать о своей кавалерии, чтобы потом, только в критическую минуту, вспоминать и давать запоздалые приказания.

4) Начальник армейской конницы должен в высшей мере обладать инициативой, не расчитывать на распоряжения свыше и на ориентировку от корпусов, должен сам добывать сведения о своих войсках и быть готовым исправлять чужие ошибки.

5) Движения конницы должны быть быстрые, а действия решительные, сберегая при этом силы людей и лошадей. Медленные движения и нерешительные действия не достигают цели, а ведут к бесполезному утомлению и расходованию сил. Необходимо ценить время.

6) Армейская конница должна уметь вести всякого рода бой на самой разнообразной местности, на широких фронтах, применяя всякого рода средства и, в особенности, маневр, используя свою подвижность на поле сражения. Начальники должны уметь управлять боем больших кавалерийских соединений и в конном, и в пешем строю и помнить, что продолжительный, тягучий стрелковый бой невыгоден для наступающей кавалерии; начальники должны уметь принимать в бою решения, не имея подробных сведений о неприятеле и не видя его расположения; нельзя долго заниматься разведкой в бою, откладывать действия, терять время. Наконец, бой без преследования дает мало результатов, а потому нужно уметь преследовать.

7) Разведка одними мелкими частями результатов не дает; эти мелкие части обыкновенно доходят до охраняющих частей неприятеля, определяют занимаемый ими фронт, но дальше проникнуть не могут. Нужно движение вперед ядра кавалерии, прорыв охранения неприятеля, бой и непременно с пехотой противника, чтобы получить ценные сведения. Нужно уметь организовать разведку мелкими частями так, чтобы они воспользовались боем конницы и в это время проникли в глубину расположения неприятеля, пока его внимание и силы привлечены к месту боя. Вероятно, разведка ген. Хан-Нахи-

чеванского проникла бы к Инстербургу, если бы была направлена туда во время Краупишкенского боя или боя у д. Куссен 21/8 августа, а не после этих боев.

8) Кавалерия должна быть в высшей степени подвижна, но вместе с тем ее снабжение всем необходимым, а в особенности огнестрельными припасами, не может быть предоставлено случаю, быть импровизированным, чтобы не было случаев потери боеспособности по недостатку патронов.

9) Донесения должны строго отвечать действительно происходившему, особенно донесения армейской конницы в штаб армии. Здесь каждое слово важно, так как эти донесения служат основаниями распоряжений для всей армии.

ГЛАВА III.

Преследование германцев после Гумбиненского сражения и начало обложения Кенигсберга (22/9—27/14 авг.).

Сосредоточение немцев против 2-й русской армии.

Схема № 1.

Немецкое верховное командование, которому к-щий 8-й немецкой армией ген. Притвиц сообщил свое решение отвести армию за р. Вислу и основания, вследствие которых такое решение было принято, вмешалось в ведение операций в Восточной Пруссии. Втечение 22/9 авг. н-к генер. штаба немецкого верховного командования несколько раз указывал ген. Притвиц, что разделение русских армий создает удобную обстановку для атаки 2-й русской армии, для чего настоятельно необходимо соединить силы немецкой армии, и что XVII и I рез. немецкие к-са должны быть двинуты на присоединение к XX к-су под прикрытием линии больших Мазурских озер. Ген. Притвиц согласился, вместо отступления за р. Вислу, сосредоточить всю свою армию для атаки 2-й русской армии; но между ним и штабом верховного немецкого командования возникли разногласия, касавшиеся способа приведения в исполнение этого плана, и в результате ген. Притвиц был смещен и вместо него назначен ген. Гинденбург, который прибыл в армию 23/10 авг.

Разведка указывала, что русские еще не перешли р. Ангерап, и немцы решили, не обращая внимания на 1-ю русскую армию, сосредоточить кратчайшими путями все свои силы для атаки 2-й русской армии, при чем XVII и I рез. корпуса должны были совершить фланговый марш к югу. Если бы 1-я русская армия преследовала, то это могло кончиться катастрофой для этих корпусов. На 1-ю немецкую кав. дивизию ложилась тяжелая задача прикрывать движение этих к-сов [1]).

Действия русских после Гумбиненского сражения.

Пока немцы усиленными переходами отходили, 1-я русская армия 21/8 и 22/9 авг. оставалась на месте. 22/9 только 30 пех. див. с двумя стрелковыми полками продвинулась вперед и заняла г. Даркемен. Армейская кавалерия как на северном, так и на южном фланге армии оставалась на месте,

[1]) Der grosse Krieg, Шварте, часть I, стр. 291, 292, 293.

ведя обычную разведку; вечером 22/9 авг. конный отряд ген. Хан-Нахичеванского донес, что к 21 часу район Драгупененский лес, д.д. Краупишкен, Гр. Нибудшен, Рорфельд, Краузенвальде, Шмильген неприятелем не занят; мост через р. Инстер у Краупишкен (схема № 13) взорван противником [1]), таким образом, мелкие разведывательные части осветили местность на 35—40 *км*, но, не поддержанные никем, не проникли глубоко в Тцулькинерский лес, к г. Гумбинен, к г. Инстербург и за р. Инстер. На южном фланге армии разъезды ген. Гурко не дошли до г. Ангербург, примерно, на 20 *км*, а в направлении на г. Лецен—на 40—25 *км*. Разведка была остановлена огнем спешенной немецкой кавалерии и слабых частей пехоты [2]). В общем, армейская конница не открыла движение немецких колонн, происходившее в 50 и более километрах от мест ее стоянок.

Втечение 22/9 авг. 1-я русская армия приводилась в порядок после Гумбиненского сражения и пополняла свои запасы; кроме того, получила усиление: в ее состав был передан II к-с (из состава 2-й армии) и была подвезена 54 пех. дивизия, вошедшая в состав XX к-са. На 23/10 авг. к-щий армией приказал корпусам продолжать наступление с целью овладеть районом: Тцулькинерский лес, г. Гумбинен, д. Динглаукен, II к-с должен был наступать на г. Ангербург, выставив заслон к строне Летцен. 1-я отд. кав. бриг. должна была наступать на правом фланге армии, прикрывая этот фланг и поддерживая связь с конным отрядом Хан-Нахичеванского.

Армейская конница должна была (схема № 8): 1) группа Хан-Нахичеванского двинуться севернее Тцулькинерского леса на Инстербург, обходя левый фланг неприятеля и действуя ему в тыл, 2) группа Гурко — разведывать на фронте Даркемен, Ангербург, Лецен, обеспечивая левый фланг армии [3]). Из этих распоряжений можно заключить, что командование 1-й русской армии предполагало немцев к востоку от г. Инстербург, примерно, на линии Тцулькинерский лес, р. Ангерап в то время, когда они находились в 50 *км* к западу, что подтверждает неудовлетворительную разведку не только конницы, но и воздушных сил.

Действия правой группы.

Исполняя приказ армии, группа Хан-Нахичеванского утром 23/10 авг. выступила из окрестностей д. Кусен (схема № 13) и обычными тремя колоннами, на очень близком расстоянии

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 178.
[2]) В. И. А., дело № 7969, стр. 7, 22, 23.
[3]) В. И. А., дело № 7975, стр. 15. Приказ Армии № 3 и 7969, стр. 25, телеграмма командующего армией № 46797.

одна от другой, двинулась к д. Краупишкен, где переправилась через р. Инстер и в 13 час. стала на ночлег к западу от Краупишкен, в районе д. Рукен (схема № 14), пройдя всего около 22—23 *км* по воздушной линии. Таким образом, конный отряд, потеряв два дня после Гумбиненского сражения, не старался нагнать потерянное время и стал на ночлег приблизительно в 30 *км* к северу от г. Инстербург, не исполнив приказа армии и не использовав оставшегося светлого времени дня, хотя лошади отдохнули и ничто не мешало конной группе к вечеру подойти к г. Инстербург. Ранняя остановка на ночлег с известной долей вероятности объясняется неполучением к 13 час. сведений о том, что делается к западу от жел. дороги Тильзит—Инстербург, и начальник группы не рискнул круто повернуть на юг. Если эта догадка верна, то значит штаб отряда не умел организовать разведки так, чтобы во-время получать нужные сведения.

Разъезды встретили противника только в 15 час., когда, перейдя р. Инстер, открыли небольшую пехотную часть [1]). Втечение дня было обращено большое внимание на поддержание связи с 1 отд. кав. бригадой и с пехотой, о которых имелись вполне достаточные сведения. Высланные подрывные партии для разрушения жел. дороги Тильзит—Инстербург и дальняя разведка к утру следующего дня донесла, что до района Попелькен—г. Инстербург неприятеля нет [2]).

Между тем германцы продолжали свой маневр, направив 6 ланд. бригаду от Лецен на соединение с 1 резер. к-сом; дивизия Бродрюка отходила в направлении на Кенигсберг, в состав гарнизона которого она вновь вошла.

Кавалерия Хан-Нахичеванского 24/11 авг. двинулась из окрестностей д. Краупишкен в направлении на г. Инстербург (схема № 14) для выхода в тыл неприятеля [3]). Двигались опять тремя колоннами по дивизии в каждой. Уже в 13 час. головной отряд сводной дивизии донес, что его разъезды вошли в г. Инстербург, к которому подходит 29 пех. див. Этому головному отряду было приказано двигаться вдоль левого берега р. Прегель, выслав разведку на Норкитен, Таплакен и Ейшенбрух. В 15 час. головной отряд донес, что 29 пех. див. перешла в брод р. Инстер, что Инстербург занят авангардом 25 пех. див., что 1 отд. кав. бриг. подходит к городу, что разъезды головного отряда были обстреляны ландштурмом к югу от города и что по шоссе от г. Инстербург на запад двигаются большие обозы мирных жителей [4]). К 14 час. 30 мин. разъезды 1 гв. див., двинутые к р. Прегель, западнее г. Инстербург, донесли, что на реке мосты взор-

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 392.
[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 151. Прик. кон. № 20.
[3]) В. И. А., дело № 7800, стр. 151. Приказ конницы № 20.
[4]) В. И. А., дело № 7800, стр. 402 и 414, донесение полковника Вилькман.

ваны, бродов не нашли, с противоположного берега стреляют. Начальник группы в 14 час. 20 мин. приказал дивизиям, стоявшим в районе Гр.-Бершкален, Каушен, наступать на д. Таплакен. У д. Таплакен разведывательный эскадрон был остановлен немцами, а разведка, направленная на г. Тапиау, остановилась около полуночи вблизи д. Петерсдорф из-за сильного тумана. Дивизии стали на ночлег поздно вечером, уже в темноте, в районе Якобсдорф, Плебишкен, Тольтенинген, не дойдя около 5 *км* до Таплакен [1]); отряд, направленный по южному берегу р. Прегель, заночевал у д. Норкитен и донес, что мосты через Прегель и через речку, впадающую в Прегель, взорваны, но есть броды, и что сторожевое охранение немцев тянется от д. Вейнотен к югу на д.д. Удербален и Шутерей, Вейнотен занято пехотой [2]). За день разъезды конного отряда донесли, что в Аудовенен, по словам жителей, 23/10 авг. были немецкие войка, которые 24/11 ушли; другие разъезды утром 24/11 вошли в г. Тильзит, оставленный гражданской властью и войсками, раненые отправлены по жел. дороге в Кенигсберг; эту жел. дорогу разъезды взорвали [3]). О своих войсках было известно, что 1 отд. кав. бриг. пройдет через д. Каушен на сев.-зап., 28 пех. див. займет Каушен, бригада 54 пех. див.—Нейнишкен [4]), 25 пех. див. ночует д. Гайцунен. В конном отряде теперь была своя искровая станция, поэтому Хан-Нахичеванский доносил к-ющему армией: а) в 14 час.—дошел в район д. Допелькен, двигаюсь на Таплакен, и б) в 23 час. 50 мин.—противник отступает от Инстербург на запад; мосты и паромы до Таплакен взорваны; мелкие части быстро отступают передо мной; стою у Плебишкен [5]).

За день конница Хан-Нахичеванского, сделав по прямой линии около 45 *км*, а по дорогам до 55—60, наконец, установила вновь соприкосновение с неприятелем, догнав самые задние части дивизии Бродрюка; части 2 ландв. бриг., уходившие на Кенигсберг, севернее р. Прегель, не догнал, преследования в этот день собственно не было, кавалерия только нагоняла время, которое было упущено за предыдущие дни, почему и должна была значительно напречь силы лошадей; разведка конного отряда развернулась на очень широком фронте от г. Тильзит до д. Таплакен, что составляет 60 *км*, но нужно заметить, что сравнительно мало значения было дано направлению д. Аудовенен, д. Мелаукен, г. Лабиау; н-к отряда, очивидно, ждал боя у г. Инстербург и все

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 149. Приказ коннице № 22.

[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 399, донес. полк. Вилькмана.

[3]) В. И. А., дело № 7800, стр. 418 и д. № 137342 стр. 93.

[4]) В. И. А., дело № 7800, стр. 419.

[5]) В. И. А., дело № 137399, стр. 189 и 210, донес. ген. Хан-Нахичеванского №№ 173 и 175.

внимание было устремлено туда, а это показывает, что к утру 24/11 авг. кавалерия не знала, что делается в Инстербурге, который был километрах в 25 от ее ночлега,—вещь для такого крупного отряда недопустимая, особенно принимая во внимание, что накануне на ночлег стали в 13 час., т.-е. до выступления имели не менее 18 час.

В штабе армии 24/11 авг. сложилось убеждение, что неприятель отходит на Кенигсберг; донесения ген. Гурко о признаках отступления XVII немецкого к-са по шоссе г. Даркемен, д. Гр. Бейнунен, очевидно, не обратили на себя большого внимания; движение немецких XVII к-са на Фридланд и I рез. к-са на Шипенбейль не было открыто; возможность увоза I к-са и 3 рез. див. по жел. дор., вероятно, не приходила в голову.

Разделение конного отряда Хан-Нахичеванского и новые задачи.

Деятельностью своей армейской кавалерии к-щий 1-й рус. армией не был удовлетворен и 24/11 авг. изменяет ее распределение и дает ей новые задачи, сообразно с принятым им решением: наступать всей армией к г. Кенигсбергу по обоим берегам р. Прегель (схема № 1), при чем севернее реки должен был итти XX к-с, усиленный 54 пех. див. и 1 отд. кав. бриг., а остальные корпуса—южнее реки, на фронт Велау, Гердауен. Из конного отряда Хан-Нахичеванского была выделена 2 гв. кав. див., которая получила самостоятельную задачу: разведывать полосу между Куришгаф и р. Прегель и наблюдать к стороне г. Тильзит, при чем требовалось определить направление отхода неприятеля, разрушить жел. дорогу Лабиау—Кенигсберг и выяснить какими силами занята р. Дейме. Хан-Нахичеванскому приказывалось следовать на Алленбург, выйти перед фронтом армии и вести разведку далеко впереди в полосе между р. Прегель и линией Даркемен, Гердауен, Бартенштейн включительно, при чем определить направление отхода неприятеля и где он остановится в районе Кенигсберг, разрушить жел. дороги от Кенигсберга на юг и юго-запад. Эти приказания были отданы раньше, чем в штабе армии узнали о результатах действий 24/11 авг., так как Хан-Нахичеванскому указывалось итти через Инстербург на Велау, что затем было исправлено последующей телеграммой в тот же день. К-щий армией давал для разведки: ген. Рауху с 24 эск.—полосу лесистую и в значительной мере болотистую в 35 *км* ширины (от Велау до Куришгаф), Хан-Нахичеванскому с 46 эск.— полосу в 45 *км* ширины (от Тапиау до Бартенштейн). Что касается до разрушения железных дорог, то разрушить дорогу Лабиау—Кенигсберг было трудно, так как вся она лежала за р. Дейме, о которой и в мирное время было известно, что она представляет передовую позицию кр. Кенигсберг на востоке. Главное внимание было устрем-

лено на Кенигсберг, где собрана почти вся конница, а более важное направление к флангу 2-й армии наблюдалось неполной дивизией Гурко [1]).

Действия немцев 24/11 авг.

24/11 авг. у немцев XVII к-с стал на ночлег у г. Фридланд, I рез. к-с после усиленного марша достиг г. Шипенбеиль (схема № 1) и стал южнее этого города, 1 кав. див. прикрывала движение к-сов, заняв постами стрелков и велосипедистов шоссе г. Инстербург, г. Норденбург, а свои бригады держала в готовности за этой линией; 6 ландв. бриг. достигла местности к юго-зап. от г. Растенбург. 1 кав. див. точно установила, что пехота 1-й русской армии мало продвинулась к западу от р. Ангерап и что Инстербург занят русскими. Относительно 2-й русской армии было известно, что ее VI к-с (правофланговый) двигался через Ортельсбург к северу, а ее I к-с (левофланговый), казалось, наступал через Нейденбург на Уздау. Немецкое командование решило прежде всего разбить VI русский корпус, двигавшийся отдельно от 2-й армии, чтобы расчистить себе дорогу для дальнейших действий против правого фланга этой армии. Для этого были отданы приказания на 25/12 авг.: 1 рез. к-су с раннего утра двинуться через г. Зеебург и атаковать неприятеля там, где его встретят; XVII к-с должен был продвинуть одну дивизию к г. Бишофштейн на помощь I рез. к-су, туда же была направлена 6 ландв. бригада; другая дивизия XVII к-са должна была пройти к югу от г. Шипенбейль, чтобы помочь как I рез. к-су, так и 1 кав. див. в зависимости от обстоятельств [2]).

Действия 2 гв. кав. дивизии.

25/12, 26/13 и 27/14 авг. ген. Раух не мог переправиться через р. Дейме (схема № 14), также и его разведывательные части не перешли реку. Долина реки оказалась болотистой, вся в проволочных заграждениях, немцы в окопах занимали весь западный берег, а в окрестностях г. Лабиау держались в деревнях и лесах и на восточном берегу; у г. Тапиау был более сильный отряд немцев с тяжелой артиллерией; 26/13 авг. к р. Дейме стала подходить пехота русского XX к-са, а в окрестности г. Лабиау подошла 1 отд. кав. бриг., которая отбросила немцев из ближайших деревень на западный берег р. Дейме, но немцы остались на восточном берегу в лесах у г. Лабиау. Ген. Раух после разных передвижений в пространстве между р. Дейме и дорогой д. Таплакен-Лабиау к вечеру 27/14 авг. стал у д. А у г с т а г и р е н (Гр.-Баум) на шоссе Мелаукен—Лабиау [3]). За три дня 2 гв. кав. див.

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 196, 198, 199, телегр. №№ 529, 530, 532 и стр. 185 телегр. 527.

[2]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть 1, стр. 295.

[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 218, 220, 234 и 238, донесение ген. Рауха и дело № 14558, стр. 10, 36—39, донес. ген. Леонтовича.

выяснила только, что р. Дейме немцами занята, что переправы через нее уничтожены за исключением моста на шоссе у Лабиау; разведка пройти за р. Дейме не могла, дивизия потратила много сил, особенно конских, на передвижения и попытки переправиться, что и следовало ожидать по условиям местности, крайне неудобной для кавалерии.

Действия Хан-Нахичеванского.

Конный отряд Хан-Нахичеванского утром 25/12 авг. искал переправы через р. Прегель, затем переправлялся в брод: сводная дивизия у д. Плебишкен, 1 гв. у Норкитен, обозы переправлялись на найденном пароме близ д. Плебишкен. Неприятель переправе не мешал: он ночью и утром продолжал спешное отступление; русские разъезды уже в 6 час. 40 мин. определили, что д. Таплакен свободна, а мост взорван; в 9 час. разъезд подошел к г. Велау, с севера, город был еще занят неприятелем, на мосту через р. Прегель видны были два сильные взрыва. После переправы через р. Прегель обе дивизии двинулись через лес Астравишкен, пройдя который стали на ночлег в районе д. Мульдчен, не выставляя сторожевого охранения, так как оказались за охранением пехоты. Днем, между 13 час. и 18 час., русские разъезды видели отступающую по шоссе на г. Велау пехоту и встречали отдельные эскадроны, в 18 час. 20 мин. разъезды вошли в Велау; мост через р. Прегель оказался взорванным, в городе было человек двадцать пехоты, а жители показали, что отступление немцев (пехоты и артиллерии), начавшись 24/11 авг., кончилось утром 25/12 [1]). Хан-Нахичеванский тотчас после переправы через р. Прегель направил два разведывательных эскадрона к западу и утром 26/13 авг. донес к-щему армией, что неприятель на рр. Алле и Омет не обнаружен [2]). За 25/12 авг. дивизии прошли около 20 *км*, правда, с переправой через р. Прегель, разъезды догнали и видели хвост отступавшей дивизии Бродрюка, но кавалерия, занятая в это время переправой через Прегель, не сделала даже попытки ее догнать.

Хан-Нахичеванский 26/13 авг. двинулся от д. Мульчен через гг. Аленбург и Фридланд (схема № 15) и, пройдя по прямой линии всего около 32 *км*, стал на ночлег в районе дд. Дитрихсвальде, Швенау, Гейнрихсдорф [3]). Таким образом кавалерия двигалась почти по южной окраине бездорожной лесисто-болотистой полосы, тянущейся вдоль южного берега р. Прегель; южнее, где проходили хорошие дороги, была направлена только разведка. Движение совершалось двумя ко-

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 158, 157. Прик. коннице №№ 22 и 23, стр. 424, 429, 439, 426, 431, 438.

[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 217.

[3]) В. И. А., дело № 7800, стр. 160, 161. Прик. кон. № 23 и 24.

лоннами по путям, отстоявшим на 3—4 *км* один от другого, т. е. очень узким фронтом, мало удобным для разведки и преследования. Переход совершен беспрепятственно, только у г. Фридланд авангард 1 гв. див. имел стычку со спешенной кавалерией и велосипедистами, занимавшими город; они ушли, взорвав железнодорожный и шоссейные мосты через р. Алле. Разведывательные части встречали лишь разъезды неприятеля. Вечером Хан-Нахичеванский донес к-щему армией, что по пути движения встречаются следы больших бивуаков, что германский I корпус шел на Кенигсберг, XVII к юго-зап. от Фридланд и что неприятель отступает так быстро, что его не могут настигнуть даже разъезды. Донесение определяло верно направление отступления германских к-сов, только это отступление происходило три дня тому назад, почему русская конница не могла настигнуть отступающие части, тем более, что I к-с уехал по жел. дороге; это никому не приходило в голову, а разведчики не умели по документам захватываемых станций восстановить картину совершавшихся недавно перевозок. Не было открыто также отступление 1 немецк. кав. див., которая в этот день отошла от г. Гердауен на Шипенбейль [1]), только разв. эскадрон узнал от жителей д. Гросмарк, что около 15 час. через деревню прошел на запад кавалерийский обоз из 200 повозок. С ночлега Хан-Нахичеванский выслал 2 эск. для взрыва жел. дор. Оказалось, что жел. дор. Тапиау—Кенигсберг сильно охраняется немцами, дорогу же Кенигсберг—Бартенштейн удалось взорвать близ г. Прейсиш-Эйлау.

Днем 26/13 авг. к-щий 1-й рус. армией донес главнокомандующему Сев.-Зап. фронтом [2]): 1) „донесений о том, куда отошли разбитые части I и XVII германских к-сов еще не поступало“ 2) „разбитые I и XVII германские к-са по всем данным отошли к Кенигсберг“ и, наконец, 3) „конница до сих пор не обнаружила направление отступления главных сил неприятеля. Разведка Хан-Нахичеванского на фронте Отенгаген, Бартенштейн неприятеля на р. Алле и Омет не обнаружила. Гурко подтверждает отступление частей XVII к-са, местами встречаются брошенные укрепления“. Эти телеграммы неправильно рисуют положение: если армейская кавалерия и не дошла до германских к-сов, то все же она открыла следы их отступления и донесла о них 24/11 и 25/12 авг., нисколько не оправдывая деятельность армейской кавалерии в эти дни, все же следует признать, что штаб армии должен был из ее донесений вывести другие заключения, чем это сделано в донесениях глав-ющему фронтом. На это указывает и распоряжение данное ген. Гурко 24/11 авг. № 532,

---

[1]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть 1, стр. 300.

[2]) В. И. А., дело № 137342, стр. 99, 106, 107.

которое начинается словами [1]): „Неприятель отходит не только Растенбург, также Кенигсберг". Напрашивается вывод, что в штабе армии была предвзятая идея, будто германцы от-

ступают на Кенигсберг, почему все, противоречащее этой идее, встречалось с неудовольствием и недоверием.

Новые задания армейской кавалерии.
Схема № 1.

26/13 авг. в 10 час. в приказе армии № 5 армейской кавалерии были даны следующие задачи: 1) ген. Раух—продолжать разведку р. Дейме, обеспечивая правый фланг армии и XX к-са; 2) ген. Хан-Нахичеванскому, продолжая данную ему прежде задачу, разведывать преимущественно в направлении на Кенигсберг и довести разведку 27/14 авг. до р. Фришинг включительно. Вместе с тем к-са армии должны были: XX остаться на правом берегу р. Прегель (против линии р. Дейме), а остальные сосредоточиться: III к-с Велау, IV к Аленбург, II к Гердауен. Таким образом, из армейской конницы 24 эск. ген. Рауха оставлялись в лесах и болотах перед р. Дейме, внимание 46 эск. ген. Хан-Нахичеванского привлекалось к Кенигсбергу, и эти эскадроны направлялись к болотистой р. Фришинг (передо-

[1]) В. И. А., дело № 137399.

вой позиции кр. Кенигсберг с юга), а задача ген. Гурко с 18 эск. еще более усложнялась, несмотря на недостаточность его сил. Главное внимание, таким образом, направлялось на Кенигсберг.

Исполняя приказ армии, Хан-Нахичеванский 27/14 авг. двинулся к р. Фришинг в направлении на д. Мюльгаузен; целью движения было: разрушение жел. дорог и разведка, которую приказывалось вести севернее р. Фришинг (схема № 16). Двигались двумя колоннами на узком фронте. Около 12 час. северная колонна, 1 гв. кав. див., пройдя д. Абшванген, ввязалась в дело с небольшими частями немецкой пехоты и кавалерии, которых к 14 час. отбросила за р. Фришинг. Тем временем сводная кав. див. очистила район к западу до жел. дор. Кенигсберг, Пр.-Эйлау от мелких неприятельских разъездов, заняла передовыми частями д. Мюльгаузен, принудив вернуться в Кенигсберг поезд, взорвала два моста на этой жел. дороге. В 15 час. н-к отряда приказал дивизиям стать на ночлег в районе дд.: Абшванген, Венкгейм, Маститен. Сторожевое охранение неприятеля обнаружено на р. Фришинг. Ночью Хан-Нахичеванский донес к-щему армией, что на запад, до линии Крейцбург, Пр. Эйлау неприятель не обнаружен.

Таким образом, 27/14 авг. никакой широкой разведки на фронте от р. Прегель до Мазурских озер произведено не было. Хан-Нахичеванский остановился, пройдя 15 *км* перед р. Фришинг, взорвал только жел. дорогу Кенигсберг, Пр.-Ейлау, дорога Кенигсберг, Цинтен, Ландсберг, Бишофсбург осталась не тронутой, не говоря уже о более дальней и самой важной— Кенигсберг, Браунсберг. Ген. Гурко, как увидим ниже, день провел в бою и остался на месте. Ответственность за этот результат в значительной мере ложится на командование армией, давшее направление ген. Хан-Нахичеванскому на Кенигсберг и привлекшие туда все его внимание, а также возложившее на ген. Гурко сложную задачу, бывшую не по силам его 18 эскадронам.

Действия левой группы.

23/10 авг. ген. Гурко в 8 час. запросил ком-щего армией, может ли он действовать более активно с выходом II к-са в район г. Ангербург, на что в 17 час. 30 мин. получил указание: „Конечно, время действовать более энергично. Наблюдая Лецен, разведывайте в полосе от Даркемен до Ангербург. Портите жел. дор. в тылу неприятеля, уничтожайте его парки, транспорты. Хан-Нахичеванский направлен теми же задачами обход Инстербурга с севера“ [1]. Эта теле-

---

[1]) В. И. А., дело № 6755, телеграмма ген. Гурко № 153 и дело № 137399, стр. 183.

грамма показывает, что штаб армии и к вечеру 23/10 авг. считал немцев где-то около г. Инстербург. Днем 23/10 авг. Гурко занял почти без выстрела г. Ангербург (схема № 12), оставив одну сотню казаков у перешейка между озерами Швейнцайт и Стренгельн с приказанием взорвать здесь сооружения, наблюдать пути с юга и местность к востоку от оз. Стренгельн. Передовые части дивизии продвинулись в этот день километров на 8 к западу от г. Ангербург; дальнюю разведку ген. Гурко решил выслать на следующий день. За 23/10 авг. конница Гурко продвинулась в общем к западу около 30 *км.* В этот день IV корпус дошел до р. Ангерап на участке севернее Даркемен, имея авангарды на западном берегу реки; 5 стр. бригада стала на ночлег в г. Даркемен и его окрестностях.

Таким образом, конница за 23/10 авг. продвинулась до р. Ангерап, сделав за день 30 *км*, и заночевала на фланге армии, на линии корпусов, а не впереди этой линии. Указания ком-щего армией сыграли печальную роль, так как направили ген. Гурко не к западу, а к северо-западу от г. Ангербург.

Между тем немцы продолжали сосредоточивать силы против 2 русск. армии. XVII и I рез. корпуса отходили к Фридланд (схема № 1), а на линии больших Мазурских озер должны были остаться только слабые гарнизоны их укреплений [1]).

24/11 авг. ген. Гурко после 10 час. двинулся к северу в направлении на Инстербург, дошел до д. Гр. Бейнунен (схема № 12) и стал на ночлег в районе Гр. Бейнунен—Скирлак [2]), пройдя по прямой линии 20 *км* и уклонившись к востоку; последнее было сделано, чтобы пополнить запасы из обоза 2 разряда, которому приказано было притти в г. Даркемен, ибо в частях чувствовался недостаток в хлебе.

Наблюдающая к стороне Лецен каз. сотня из района д. Орловен перемещена на север к д. Кутен для наблюдения за промежутком между оз. Стренгельн и оз. Гольдапгар [3]); таким образом к стороне Лецен наблюдало две сотни от оз. Швейнцайт до оз. Гольдапгар на протяжении 10 *км.* Для разведки к западу от г. Ангербург направлены: один эскадрон [4]) на перешеек между озерами Мауер и Резауер, а другой дошел до д. Персвальде, взорвав в нескольких местах железную дорогу Ангербург—Норденбург. Неприятельские разъезды встречены у д. Персвальде и в лесах у Тиргартеншпице, в последних также замечены мелкие пехотные партии. Вечером Гурко донес: „соприкосновение с неприятелем уста-

---

[1]) Der Grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 294.
[2]) В. И. А., дело № 6755. Донесение ген. Гурко в 18 час.
[3]) В. И. А., дело № 6750.
[4]) В. И. А., дело № 6766. Полевая записка № 143.

новлено лишь в направлении на г. Дренгфурт. На пути Ангербург—Бейнунен в разных местах покинутые окопы. По шоссе Даркемен — Бейнунен следы бивуаков, по найденным документам, XVII к-са. Со II к-сом связь плохая". 24/11 авг. командование армией для лучшего выяснения обстановки решило дать новые задачи. Ген. Гурко указывалось, что неприятель отходит не только на Растенбург, но также на Кенигсберг; вести разведку далеко вперед на фронте Бартенштейн—Зенсбург и в ближайшем тылу Лецен; линия Даркемен, Гердауен, Бартенштейн исключительно разграничивает от ген. Хан-Нахичеванского; войти в связь со 2-й русской армией, правый фланг которой ожидается 25/12 авг. в Зенсбург. Таким образом на отряд ген. Гурко из 18 эск. возложено осветить полосу в 55 *км* ширины (от Бартенштейн до Зенсбург), при чем задача усложнялась дополнительными заданиями: выдвинуть 25/12 авг. разведку на р. Омет, выяснить, занята ли она и какими силами.

Группа Гурко 25/12 авг. заняла без боя г. Норденбург (схема № 12) и стала на ночлег в деревнях к западу от города, пройдя за день около 25 *км*; дальнейшее движение пришлось остановить, так как в частях не было вовсе карт местности к западу от г. Норденбург и нужно было ожидать прибытия обоза 2-го разряда, где эти карты находились [1]); этому обозу приказано притти в Норденбург не позже рассвета 26/13 авг. Гурко донес к-щему армией, что по пути его движения отступали части XVII к-са; местами кавалерия находила брошенные укрепления; втечение дня встречали только мелкие разъезды неприятеля.

Таким образом, к вечеру 25/12 авг. конница находилась в 35 *км* от фронта Фридланд—Шипенбейль—Бишофштейн, на котором происходило столь важное для русских передвижение двух немецких корпусов к югу. Конница задержалась досадной мелкой случайностью: карты остались в обозе, что могло быть только при халатном отношении к делу. Весь день 25/12 авг. немецкие XVII и I рез. к-са шли усиленными маршами и заночевали: XVII к-с на дороге Бартенштейн—Бишофштейн, имея перед собой у Лаутерн 6 ланд. бригаду, I рез. к-с—у г. Зеебург, 1 кав. див.—у г. Гердауен. На 26/13 авг. оба командира немецких к-сов согласились направить все свои силы против VI рус. к-са, который дошел до города Бишофсбург, чтобы уничтожить этот корпус [2]).

26/13 авг. Гурко двинулся из Норденбург к железнодорожному узлу Коршен (схема № 16), где стал на ночлег, пройдя около 35 *км* по прямой линии; по пути встречал только неприятельских велосипедистов; когда становились на

---

[1]) В. И. А., д. № 6755. Донесение ген. Гурко из Норденбург.

[2]) Der Grosse Krieg, Schwarte часть I, стр. 296 и 298.

ночлег, то, выставляя охранение, пришлось у д. Шенфлис (южнее Коршен) иметь стычку с велосипедистами 176 пехотного полка и с местными жителями; д. Шенфлис сожгли; далеко на юго-западе была слышна артиллерийская стрельба. В д. Коршен жители также стреляли по проходившим эскадронам. У д. Паарис, в 4 *км* от Коршен, стали на ночлег Донские каз. полки № 2 и № 3, составлявшие корпусную конницу II арм. к-са. Разведывательный эскадрон дошел в этот день до г. Растенбург, где было не более 1—2 запасных немецких рот в штатском платье; эти роты охраняли жел. дор.; эскадрон взял в плен двух солдат 109 и 119 пех. полка и определил в 5 *км* к сев.-вост. от Растенбурга части русской 26 пех. див. II к-са; донесение этого эскадрона дошло до ген. Гурко только в полдень на следующий день.

В этот день получено из штаба армии новое указание Гурко, продолжая исполнять данную ему задачу, кроме того, обеспечивать левый фланг армии и точно выяснить положение неприятеля у Лецен с западной стороны Мазурских озер [1]).

Немцы 26/13 авг. начали атаку 2-й русской армии: их XVII и I резер. к-са с 6 ландв. бриг. (54 батал.) севернее Бишофсбург (схема № 1) разбили VI русский к-с (32 батал.), который к вечеру в полном беспорядке отступил к югу далеко за Бишофсбург; немцы заночевали: XVII к-с у Гр. Бесау, а 1 рез. западнее озера Дадей. В то же время на правом немецком фланге 1 к-с наступал на Уздау и Сольдау, занимаемые 1 рус. к-сом.

Бой у станции Коршен.

В 15 *км* к сев.-зап. от ночлега отряда Гурко у г. Шипенбейль ночевала 1 немецкая кав. див. Внимание Гурко было обращено на запад и юг, к западу разъезд дошел ночью только до д. Фалькенау (8 *км* южнее Шипенбейль), этот разъезд в 7 час. 27/14 авг. выяснил колонну из 5 эск. и 2 ор., которая двигалась через Фалькенау к юго-вост. [2]). В 8 час. немецкая артиллерия открыла огонь по заставам казачьего полка у д. Глаубитен, а с сев.-зап. на эти заставы начала наступать пехота. На шоссе из Бартенштейн на Шванфельд замечен неприятельский обоз. Казачий полк, оставив две сотни у Глаубитен и Кремитен для задержки неприятеля, отошел к северу от жел. дороги Бартенштейн—Коршен, чтобы прикрыть обозы дивизии и дать им возможность отойти на Паарис, так как д. Лангвальде уже была занята неприятельской пехотой. Уланский полк, стоявший у д. Подлехен, в 8 час. выдвинул два эскадрона с 2 пул. к шоссе Лангхейм—Шенфлис (схема № 16) и два эскадрона на восток и юго-вост. для обеспечения

---

[1]) В. И. А., дело № 7975, стр. 18.
[2]) В. И. А., дело 7974, стр. 4, 23 и и 26.

своего левого фланга; эти последние эскадроны, будучи обстреляны из д. Шенфлис, произвели конную атаку и преследовали немцев, которые скрылись в лесу; однако, наступление немецкой пехоты к шоссе Лангхейм—Шенфлис продолжалось и спешенные эскадроны принуждены были постепенно отступать, так что к 12 ч. 50 мин. были у д. Коршен, а немецкая пехота справа и слева охватывала их фланги; хутора д.д. Кремитен и Глаубитен были заняты немцами, было видно движение каких-то их частей с запада на восток, южнее шоссе Лангейм—Шенфлис. После 14 час. на правом фланге улан одна сотня казаков двинулась на д. Глаубитен, деревня оказалась очищенной немцами, которые затем отошли по всему фронту и в 22 час. русские кавалерийские полки стали на ночлег в прежних местах. Уланский полк потерял убитыми и ранеными 4 офицера, 15 солдат и 22 лошади [1]).

Втечение дня, во время боя, от кавалерии Гурко работали три разведывательные эскадрона в направлении на г. Бишофштейн, Рессель и Растенбург. Разведывательные эскадроны между 20 и 22 часами доносили: 1) по шоссе из д. Галинген на г. Бишофтейн прошло 32 автомобиля с пехотой и не менее 12 ор.; 2) севернее г. Рессель немцы выставили вдоль шоссе до д. Гудник сторожевое пехотное охранение фронтом на восток; 3) части русских: 26 пех. див. заняли в 13/30 час. г. Растенбург, а бриг. 43 пех. див. двигается от г. Зенсбург на сев.-запад; 4) в лесу западнее Растенбург немецкие велосипедисты, а южнее шоссе Шенфлис—Ламгарбен немецкие дозоры [2]). Утром разведывательный эскадрон, шедший из д. Венден в г. Рессель, встречал только мелкие немецкие разъезды, а в г. Рессель связался с 4 улан. Харьковским полком (из 2-й армии), который предполагал ночевать в д. Гр. Бессау.

Донесения разведывательных эскадронов в этот день не дошли до ген. Гурко, который донес к-щему армией, что с 8 час. 30 мин. утра он, с оставшимися у него 12 эск. и 6 ор., вел бой с неприятельским отрядом из 3 родов оружия, который, повидимому, прикрывал движение своей другой колонны, направлявшейся к сев.-зап. и свернувшей от д. Лангхейм к западу, при чем Гурко добавлял, что с утра не имеет донесений от разведывательного эскадрона [3]).

Почему ген. Гурко предположил, что немцы двигались на сев.-зап., неизвестно: весь ход боя и получаемые донесения, кроме одного, довольно запутанного, указывают, наоборот, на движение немцев к югу и отчасти к юго-вост.; донесение

---

[1]) В. И. А., дело № 7974, стр. 14, 24, 22, 25, 29, 30, 31, 32, 21 и д. № 7983, стр. 5.

[2]) В. И. А., дело № 7974, стр. 5, 6—8 и 11.

[3]) В. И. А., дело № 6765. Донесение № 160 и дело № 6766. Донесение № 160 (исправление первого).

Гурко, суммирующее происшедшее втечение дня, могло ввести в заблуждение командование армией. Вероятнее всего, что Гурко имел столкновение с 1 нем. кав. див., которая от Шипенбейль уходила с приданными ей частями в район Бишофштейн—Рессель навстречу частям II русского корпуса, который ей было приказано задерживать [1]), надо думать, что эта дивизия неожиданно для себя натолкнулась на русскую кавалерию у Коршен, по крайней мере, в бою немцы не проявили обычной своей систематичности и настойчивости. Для кавалерии Гурко бой был также совершенно неожиданным; ибо о ночлеге немецкой кавалерии в г. Шипенбейль (в 15 *км*), очевидно, не знали и разведки в эту сторону не было; правда, линия г. Гердауен—г. Бартенштейн, на которой лежит г. Шипенбейль, входила, по приказу армии, в район Хан-Нахичеванского, но, располагаясь так близко от крупного пункта и узла дорог, нельзя было успокаиваться тем, что этот пункт лежит на разграничительной линии, не входящей в район действий отряда. Странно, что г. Шипенбейль не интересовал, очевидно, и два казач. полка, стоявшие в д. Паарис, в 4 *км* от Коршен, и составлявшие корпусную конницу II русского к-са; поведение этих полков во время боя также непонятно—они участия не приняли и даже не прикрыли левый фланг уланского полка, как об этом их просили [2]).

Заключение.

Гумбиненское сражение кончилось 20/7 авг. Следующие два дня русская армия и ее армейская кавалерия простояли на месте, ожидая новой немецкой атаки и приводя себя в порядок. За эти дни было потеряно соприкосновение с неприятелем. 23/11 авг. началось преследование, правильнее сказать—медленное наступление русских с целью атаки немцев, которые предполагались где-то около г. Инстербург, что одно уже показывает на полную несостоятельность разведки как войсковой, так и всякой другой. В этом виновата, конечно, и армейская конница, но в равной мере и корпуса, перед которыми неприятель исчез, а они этого не заметили. Когда 24/11 авг. оказалось, что в районе г. Инстербург немцев нет, русская армия направляется на г. Кенигсберг, при чем командование армией почему-то считает, что немцы отступили именно в этом направлении; все внимание обращается туда и не делается никаких серьезных попыток, чтобы определить, куда девалась живая сила неприятеля: масса армейской конницы—82 эск.—направляется по северному и южному берегу

---

[1]) В имеющихся немецких источниках точного указания не найдено.
[2]) В. И. А., дело № 7974, стр. 25. Донесение ген. Лео.

р. Прегель к Кенигсбергу; на пути, ведущие ко 2-й русской армии, направляется, и то нерешительно, только 18 эскадронов. Нужно заметить, что в этот период кампании техническая связь между армейским командованием и его кавалерией была хорошая, искровые станции работали хорошо, передавали донесения и приказания, что принесло даже вред, так как радиотелеграммы перехватывались и расшифровывались немцами [1]). Армейское командование имело полную возможность распоряжаться своей кавалерией и, действительно, распоряжалось ею. Таким образом, прежде всего оно и виновато в том, что почти вся конница к 28/15 авг. уперлась в оборонительные линии р. Дейме и Фришинг, в передовые позиции кр. Кенигсберг; кавалерия пришла туда, куда ее направили определенные приказания армейского командования, интересовавшегося прежде и больше всего кр. Кенигсберг, а не совместными действиями со 2-й русской армией. Кавалерия не давала определенных сведений о немецких войсках, и, как сознается Хан-Нахичеванский, „не могла догнать немецкие войска, так быстро они отступают". Что немцы отступали быстро—это было верно, как и то, что они имели два лишних дня для движения (пока русские стояли под г. Гумбинен), но, кроме того, это обстоятельство могло навести и на мысль о правильности выбора направления движения кавалерии. Если бы движение кавалерии и ее разведка были согласованы с воздушной разведкой, то, вероятно, не было бы движения кавалерии впустую; эти две разведки дополняют друг друга и очень облегчают работу кавалерии именно в том смысле, что при наличии воздушной разведки кавалерии будет дано верное направление. Воздушная разведка в русской арми находилась в руках командования армией и корпусов,—но результаты ее редко сообщали армейской кавалерии; особенно грешили в этом отношении корпуса, которые вообще мало интересовались конницей, пока не попадали в тяжелое положение. В этом отношении характерна телеграмма Хан-Нахичеванского 24/11 авг. к-щему армией, в день, когда предполагалась атака немцев под Инстербург: „не могу добиться сведений от корпуса Смирнова [2]) (XX), прошу ориентировать положении дел, намерениях, указать—действовать немедленно или ждать развития операций" [3]). Вообще от кавалерии требовались сведения и помощь,—но ей никто никаких сведений не считал нужным давать.

Пропустив два дня, давая несоответственные направления для движения армейской кавалерии, можно было попра-

---

[1]) François. „Marneschlacht und Tannenberg".

[2]) XX к-с, правофланговый в армии, ближайший сосед Хан-Нахичеванского.

[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 186.

вить дело, двигаясь усиленными переходами и при условии проявления инициативы начальниками кавалерии. Однако ни того, ни другого не было: кавалерия жмется к своей пехоте, как бы боится далеко отойти от нее, а особенно от ее флангов,—очевидно, это влияли происшествия на правом фланге в Гумбиненском сражении и боязнь их повторения; что же касается инициативы, то ее вообще в русской армии было мало, а кавалерии ее было трудно проявлять, если начальники не были знакомы с обстановкой на фронте армии и с намерениями ее командования. Кавалерийские начальники, если не все, то некоторые, понимали, что нужно действовать более решительно; так, например, Гурко 23/10 авг. спрашивает к-щего армией: „с выходом II к-са в район Ангенбург могу ли действовать более активно“ [1]).

Что касается тактических действий конницы, то опыт этого периода показал, что водить кавалерийскую массу в две дивизии (46 эск.) в кулаке, когда нет определенной боевой цели и неприятеля нужно еще разыскать, не приводит к хорошим результатам: разведывательные части на флангах широкого фронта разведки, не имея близкой поддержки, плохо продвигаются вперед. Вероятно, если бы Хан-Нахичеванский 25/12 авг. вел свои дивизии от д. Мульдчен не обе рядом на Алленбург и Фридланд, а пустил из них одну значительно южнее (хотя бы километров на 10), то он открыл бы немец. кавалерию у г. Гердауен и нагнал бы ее там.

Все же основной причиной неудачного преследования была потеря двух суток после Гумбиненского сражения, нагнать которые нельзя было; второй причиной была предвзятая мысль, что немцы стоят у Инстербург, а потом, что они отходят к кр. Кенигсберг: начав преследовать, мало ценили время, действовали неумело, в чем сказалась недостаточная подготовка мирного времени. Вполне оправдалось мнение немецкого генер. штаба, составленное еще в мирное время, что передвижения русских войск совершаются с большой медленностью и что от их командования нельзя ожидать быстрого использования оперативных положений [2]).

---

[1]) В. И. А., дело № 6755, телегр. № 153 и дело № 137399, стр. 183, телегр. № 502.

[2]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 293.

ГЛАВА IV.

Содействие 2-й русской армии 28/15 авг. — 1 сент./19 авг.

Распоряжение о помощи 2-й армии.

В 1 час. 10 мин. 28/15 авг. в штабе 1-й рус. армии было получено от гл-щего Сев.-Зап. фронтом: „Части, отступившие перед вами, перевезены по жел. дор. на фронт второй армии и упорно ее атакуют у Бишофсбург, Гогенштейн и Сольдау (схема № 1). Алленштейн занят нами. Окажите содействие второй армии своим движением возможно далее вперед левым флангом на Бартенштейн и выдвижением в сторону Бишофсбург своей кавалерии. Шестому корпусу приказано двинуться от Щепанкен на Пассенгейм" [1]).

К-щий 1-й армией решил направить: 1) два корпуса на фронт Пр. Эйлау—Бишофштейн, а два к-са оставить против кр. Кенигсберг, 2) кавалерию Хан-Нахичеванского (3 кав. див. и бригаду 2 кав. див.) на Пр. Эйлау, Ландсберг, Вормдит, 3) 2 гв. кав. див.—на Алленбург, Домнау, Ландсберг и 4) Гурко (18 эск.)—на Зеебург, Бишофсбург, дабы действиями на тыл неприятеля задержать его атаки на 2-ю армию и оказать содействие VI к-су [2]). Против Кенигсберг оставлялась 1 отд. кав. бригада севернее реки Прегель и бригада 1 гв. кав. див. южнее этой реки, другая бригада этой дивизии отводилась в Ковно, для отправления по новому назначению. Согласно этих распоряжений два корпуса, пройдя до 50 *км*, могли быть в 60 *км* от Алленштейн и в 105 *км* от Гильгенбург, где шёл бой; конница Хан-Нахичеванского, пройдя 55 *км* до г. Вормдит, будет в 40 *км* от г. Алленштейн, конница Раух, пройдя 90 *км*, будет в 60 *км* от того же Алленштейн и конница Гурко (18 эск.) должна была пройти 35 *км* до назначенной ей линии. Считая время нужное для отдачи приказаний, сбора частей и других приготовлений к походу,—все направляемые части, кроме Гурко, могли подойти к конечным, указанным им пунктам,

[1]) В. И. А., дело № 137323, стр. 131, телеграм. ген. Жилинского № 3020.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 248, 249, 250, телегр. №№ 607, 609 и 611.

не ранее как через двое суток, т.-е 30/17 авг., а дойдя до них, находились бы еще так далеко от района боя 2-й армии, что не могли оказать никакого влияния на его исход. Командование 1-й армии заменило указанное ему для конницы направление на г. Бишофсбург значительно более северным, направив 60 эск. Хан-Нахичеванского и Рауха на Вормдит и Ландсберг, район которых не был ближайшим тылом немцев. Только удар по ближнему тылу мог задержать атаки на 2-ю армию, между тем только 18 эск. Гурко были направлены на г.г. Зеебург—Бишофсбург, в то время как командование должно было рассчитывать на передвижение боя 2-й армии скорее к югу от указанных ему пунктов, где происходило сражение, ибо в телеграмме гл-го фронтом говорилось о движении VI к-са от Щепанкен на Пассенгейм, т.-е. значительно южнее Бишофсбург. Можно было заранее сказать, что 1-я армия и ее кавалерия мало чем помогут 2-й,—было слишком далеко и слишком поздно. В этом сказывалось неправильное направление и распределение армейской кавалерии в предыдущий период во время преследования немцев после Гумбиненского сражения; затем направления, данные для движения главной массы кавалерии, не приводили ее в опасные для немцев места. Что касается 2-й гв. кав. див., то в штабе армии, вероятно, сознавали бесплодность ее движения к Ландсбергу, так как даже не дали ей боевой задачи.

Действия отряда ген. Хан-Нахичеванского.

Распоряжение о движении пришло в отряд Хан-Нахичеванского после полудня 28/15 авг., почему в этот день отряд перешел километров на 8 к западу и имел небольшую стычку с неприятельской пехотой у д. Удерванген (схема № 15). В этот же день произошли перемены в составе отряда: 1 бригада 1-й гв. кав. див. выступила в г. Ковно, а 3-я кав. див. с прибытием ее каз. полка была в полном составе. В 17 час. был отдан приказ о движении 29/16 авг., на помощь 2-й армии [1]), при этом приказано было никаких обозов, кроме патронных и телефонных двуколок, с собой не брать, заводных лошадей разрешалось иметь не более 2-х на эскадрон.

Кавалерия выступала совершенно налегке, даже вьюки шли только подрывные, все обозы были отправлены назад, где присоединились к пехотным обозам. Разведка была выслана в промежуток между г.г. Мельзак—Гейльсберг. 2 бриг. 1 гв. кав. див. должна была, оставаясь в районе д. Мюльгаузен, вести разведку к кр. Кенигсберг и на запад и обеспечивать фланг III корпуса.

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 177, Приказ коннице № 31.

29/16 авг. отряд Хан-Нахичеванского в 7 час. двинулся по шоссе на Пр. Эйлау и Ландсберг (схема № 17), последний оказался занятым; в 10 час. 30 мин. развернулся сначала авангард, а затем и весь отряд и, огнем артиллерии и охватом города с запада и востока, заставил немцев к 14 час. отойти,—бывшая в городе пехота уехала на автомобилях [1]). После этого конный отряд довольно долго простоял близ города, стараясь разрушить каменный виадук, по которому проходит железн. дорога из Цинтен в Гейльсберг. Были взорваны две арки, на что пошло много взрывчатых веществ, разрушение же не принесло вреда немцам, так как впоследствии они очень скоро открыли движение поездов по виадуку. На разрушение же всего виадука не хватило бы всех имевшихся в отряде взрывчатых веществ. От г. Ландсберг двинулись дальше к г. Вормдит и стали на ночлег у д. Стабункен около 17 час., пройдя около 35 *км* [2]), провозившись у г. Ландсберг около 4 часов с маленьким пехотным отрядом, который удерживал город, пока его пытались взять в лоб, и благополучно уехал на автомобилях, когда его стали охватывать. За день развед. эскадрон взорвал в нескольких местах рельсы на дороге Ландсберг—Гейльсберг и обнаружил небольшую пехотную часть, отходившую от д. Петерсгаген к д. Воркгейм; по словам жителей, у Гейльсберга имелось много неприятельской пехоты.

30/17 авг. Хан-Нахичеванский двинулся дальше, но не на г. Вормдит, а на г. Гутштадт, чем несколько исправил направление, данное его конному отряду из штаба армии; в 13 час. кавалерия встала на привал в 5 *км* севернее г. Гутштадт, а авангард вошел в город [3]). За день прошли около 22—25 *км*, мелкие пехотные части противника были встречены в лесу южнее д. Фрауендорф и к югу от леса, в самом лесу кавалерия захватила и уничтожила немецкий поезд, шедший из г. Гейльсберг в г. Вормдит, а под Гутштадтом два воен. грузовика; город Гутштадт оказался свободным от неприятеля, части которого, по словам жителей, утром отошли к югу; мосты на реке Алле оказались уничтоженными [4]). По донесениям разведки в г. Гейльсберг неприятеля не оказалось, по словам жителей, там ночевало немного пехоты [2]). До г. Алленштейн конному отряду оставалось пройти около 24 *км*, но отряд остался ночевать у г. Гутштадт. Разведка донесла, что г.г. Алленштейн и Зеебург заняты немецкой пехотой и конницей. Ночью Хан-Нахичеванский получил приказ к-щего армией — остановить дальнейшую поддержку 2-й

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 177, 478—480 и дело № 28396, стр. 13—16, дело № 28398, стр. 1—3.

[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 182.

[3]) В. И. А., дело № 7800, стр. 183 и 184.

[4]) В. И. А., дело № 7800, стр. 483—497.

армии пехотой, кавалерии же продолжать поиски в тыл немцам и разрушать жел. дор. западнее линии Кенигсберг—Растенбург [1]). Хан-Нахичеванский решил 31/18 авг. итти к г. Вормдит, где находился неприятельский батальон, и разрушить здесь узел жел. дорог. Таким образом правильное решение ген. Хан-Нахичеванского итти прямо к югу в тыл немцам не было доведено до конца: дойдя до Гутштадт, отряд остановился в 24 *км* от Алленштейна и затем, переночевав, пошел на сев.-зап., удаляясь от ближнего тыла немецкой армии.

Ген. Хан-Нахичеванский не мог знать событий во 2-й армии, и удар, им подготовленный, нанесен не был.

Бой у г. Вормдит. 31/18 августа конный отряд двинулся на г. Вормдит. При отходе от Гутштадт (схема № 17), его тыловому отряду пришлось удерживать неприятельскую пехоту, которая наступала с юга и окружила город, так что бывшим в городе 4 сотням казаков пришлось переправиться через р. Алле в 2—3 *км* севернее города [2]). К г. Вормдит конный отряд подошел с северо-востока от д. М и г е н е н (схема № 18), спешил 4 полка, и с фронта д.д. Кросен—Тальбах повел наступление на станцию жел. дороги; четыре эскадрона с пулеметами были посланы в обход города с севера, две конные батареи открыли огонь по станции жел. дороги и неприятельской пехоте восточнее и севернее ее; сам Хан-Нахичеванский с оставшимися у него 1 эск., 1 сотней и 6 орудиями, не дождавшись результата обхода 4 эск., двинулся через Госпитальную рощу в охват города с севера и в этой роще был ранен, а н-к 3 кав. див., ген. Бельгард, убит: сейчас же за рощей оказалась немецкая пехота, так что взводу конных орудий, снявшемуся на юго-западной опушке, пришлось с места начать стрельбу с установкой на картечь. Наступление спешенных частей шло медленно, а главное, не была прервана жел. дорога на г. Морунген, по ней немцы подвезли во время боя два поезда с подкреплениями: пехоту и артиллерию; кроме того, у них было 3 бронированных автомобиля и не менее двух эскадронов. К ночи город взят не был; была только сожжена станция жел. дороги, пакгаузы и склад бензина [3]). Конный отряд отошел на ночлег в деревню Фрауендорф (схема № 17), потеряв убитыми и ранеными 2 генерала, 7 офицеров, 40 солдат и 40 лошадей. Хан-Нахичеванский остался в строю и продолжал командовать отрядом.

Бой под городом Вормдит веден неудачно: четыре спешенные полка дали около 800—1.000 стрелков, которые были

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 257 и 309. Донесение ген. Хан-Нахичеванского. № 259.

[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 506.

[3]) В. И. А., дело № 7800, стр. 185, 501—507 и дело № 137399, стр. 309. Донес. ген. Хан-Нахичеванского № 259.

растянуты на фронте в 3 *км*, не образуя нигде кулака для удара, а потому наступали медленно. Обходы предпринимались небольшими силами (4 эск. и 2 эск.), поэтому особого значения не имели; наконец, атакуя узел жел. дорог, не испортили все жел. дороги, ведущие к узлу, почему немцы смогли подвезти подкрепления к атакованному пункту; таким образом, если сожгли станцию и вообще чего-нибудь добились, то, главным образом, благодаря огню своей артиллерии. Бой носил довольно хаотический характер, полки спешивались

один за другим, получали направление, но затем ими не руководили или руководили слабо, да и донесений из полков не поступало—опять сказалось неумение вести спешенный наступательный бой большими соединениями.

Отход. 1 сент./19 августа конный отряд отошел к г. Ландсберг и стал на отдых в 4 *км* сев.-восточнее города, выслав разведку к западу, югу и востоку; определилось, что г.г. Мельзак, Вормдит и Гутштадт заняты немецкой пехотой с небольшими частями кавалерии [1]), г. Бартенштейн свободен. В 18 час. к д. Гоф подошли три немецких грузовика с пехотой и пулеметами [2]) с целью разведки.

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 309.
[2]) В. И. А., дело № 7800, стр. 521 и 522.

Заключение. С 29/16 августа конный отряд не имел при себе искровой станции, а связывался с армией, посылая донесения на автомобиле и с мотоциклетками; связь эта была не надежная, так как жители были настроены враждебно, а мотоциклистам приходилось в одиночку проезжать большие пространства, при чем два шоффера и один мотоциклист пропали без вести; донесения, посланные 29/16 авг., получены в штабе армии 31/18 авг. а посланные 30/17 авг. из Гутштадта получены 2 сент./20 авг. Штаб армии днями не знал, где находится конный отряд, с другой стороны распоряжения командования доходили с большим запозданием.

В общем поход отряда Хан - Нахичеванского пользы 2-й армии не принес: он был начат слишком поздно, направлен в неопасное для немцев место и велся недостаточно энергично и быстро; в последнем виновато отчасти и высшее командование, не сообщившее в какой критической обстановке находится 2-я армия и не указавшее, что требуется самая скорая помощь.

Действия ген. Гурко. Приказание командующего 1-й армией о движении на фронт Зеебург, Бишофсбург [1]) (приложение № 6) для оказания содействия VI к-су было получено ген. Гурко в д. Коршен в 12 ч. 20 м. 28/15 авг. В 15 час. ген. Гурко выступил по дороге на д. Гейнрихсдорф (схема № 16); пройдя последнюю деревню, головной отряд около 19 час. открыл движение неприятельской колонны до 2 *км* длиной от д. Шелен на д. Шенеберг, т.-е. поперек движения Гурко.

Бой у д. Сантопен. Когда конница стала выходить из д. Сантопен, неприятель открыл по ней огонь, небольшие пехотные части показались у д. Шенеберг и Шелен. Русская конница развернулась, и батарея открыла огонь по немцам. Артиллерийская перестрелка продолжалась до 20 ч. 15 мин., когда обнаружилось движение из г. Рессель на д. Шелен еще 5 эск. конницы с 4 оруд. Гурко отвел отряд на ночлег в д. Гейнрихсдорф.

Таким образом, столкновение с немцами ограничилось только артиллерийской стрельбой. Донесение Гурко об этой стычке (приложение № 7) не вполне соответствует тому, что происходило, судя по подлинным донесениям разъездов и частей, но объясняет, почему бой велся вначале так нерешительно: немцев приняли за кавалерию из 2-й армии, которая могла находиться в этом районе [2]).

29/16 авг. кавалерия Гурко оставалась в районе д. Гейнрихсдорф, д. Сантопен, ведя разведку на г. Бишофштейн,

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 249. Телегр. № 609 и дело № 7975 стр. 2, 4, 9.

[2]) В. И. А., дело № 6755, стр. 121.

д. Лаутерн, д. Шелен, г. Рессель, г. Растенбург. Днем обнаружено движение значительных сил немцев трех родов войск с автомобилями из района д.д. Коминсн, Шелен, к д. Лаутерн; пехотное сторожевое охранение их определялось д.д. Клакендорф, Шенеберг, Молдитен, севернее этой линии мелкие кавалерийские части. К вечеру II корп. занял своими авангардами д.д. Галинген и Вуслак, а его казачьи полки прошли в Бишофштейн, к-р к-са сообщил, что он 30/17 авг. отойдет назад к г. Ангербург. Таким образом, ген. Гурко оказался 29/16 авг. на фланге II русск. к-са и в соприкосновении с ним: перед ним стояла 1 немецк. кав. див. у Лаутерн, поддержанная пехотой, бывшая в Лаутерн 6 ландверная бригада в этот день двинулась на Бишофсбург [1]).

В 17 час. 50 мин. было получено приказание командующего армией (приложение № 8), о прекращении движения пехоты на помощь 2-й армии, и о продолжении поисков в тыл противника и о разрушении жел. дор. От своего разъезда, посланного два дня тому назад искать части VI к-са, получено донесение, что 27/14 авг. найден 4-й ул. Харьковский полк в г. Зенсбурге, что этот полк подходил к г. Бишофсбургу, который оказался занятым немецкой пехотой, что 26/13 авг. происходил бой частей VI к-са с немцами, что других сведений ни о корпусе ни о 4-й кав. дивизии не имеет. Втечение дня конница взорвала жел. дор. станции в Бишофштейне и Рессель.

Набег на Алленштейн.

30/17 авг. Гурко оставался в районе д. Сантопен, д. Гейнрихсдорф, продолжая разведку; была разрушена ст. Коршен, взорвана жел. дор. Рессель—Растенбург в нескольких местах и велась подготовка к набегу на Алленштейн (схема № 17). Распоряжение об этом набеге было сделано командующим армией, который ставил целью выяснение положения ген. Самсонова (командующий 2-й армией) и оказание ему помощи, для чего кавалерии указывался район Алленштейн, Пассенгейм [2]). Гурко для поиска выбрал направление на г. Алленштейн, предполагая пройти между г. Бишофштейн и д. Лаутерн, обойти г. Зеебург с севера, пересечь жел. дор. западнее г. Вартенбург и подойти к г. Алленштейн с востока. В набег выступило $15^1/_2$ эск. и сотен с 6 орудиями, остальные $2^1/_2$ эск. были в наряде на разведку и не могли присоединиться к отряду ко времени выступления, которое было назначено в 4 ч. 30 м. 31/18 авг. О немцах втечение 30/17 авг. были получены дополнительные сведения: 1) участок жел. дор. Зеебург—Гейльсберг охраняется пехотой и мелкими разъездами, 2) по шоссе Гейльсберг—Зеебург ничего замечено не было.

---

[1]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 312.
[2]) В. И. А., дело № 7977, стр. 19, телегр. № 649.

Гурко выступил 31/18 авг. в назначенное время, имея в авангарде полк; для охраны колонны главных сил справа и слева шло по одному эскадрону. Первый раз встретили неприятеля около д. Фюрстенау, где правому прикрывающему эскадрону пришлось задерживать немецкую роту, пока не пришла вся колонна. Затем авангард у д. Крамерсдорф, атакой в пешем строю, отбросил пехоту немцев, занимавшую полотно жел. дороги и очистил путь для главных сил. Проходя мимо г. Зеебург, к д. Локау выдвинули заслон из 2 сотен с пулеметами, которые после прохода отряда присоединились к заднему полку. При подходе к жел. дороге у Вартенбург, головной отряд, встретив немцев, занял в пешем строю полотно жел. дор. и взорвал рельсы, заставив вернуться шедший из Вартенбурга под охраной велосипедистов поезд. У д. Фитигсдорф в 6 *км* от Алленштейна 2 немецкие роты, задержав головной отряд, заставили постепенно развернуться весь авангард, а затем и главные силы. Русская конница охватила фланг немцев, получивших подкрепление, выбила их из окопов и преследовала огнем, при чем был виден неприятельский бивак, примерно, бригады пехоты. Немецкая артиллерия открыла огонь по цепям улан и конной батарее, артиллерийский бой продолжался около $1^1/_2$ часов, после чего Гурко приказал частям отходить. Отход совершался под шрапнельным огнем немцев и прикрывался казачьим полком, которому пришлось очищать жел. дор. Алленштейн—Вартенбург от немецкой пехоты, чтобы открыть путь дивизии, и сдерживать наступление батальона пехоты со стороны г. Алленштейн. Казаки, пропустив все части и взорвав еще в нескольких местах полотно жел. дор., шли за дивизией; колонна двигалась, имея справа и слева по одной $^1/_2$ сотне, до д. Швенау, куда пришли к 20 час., и простояли до 23 час., выставив кругом сторожевое охранение.

После 3-часового отдыха пошли дальше по тому пути, по которому шли днем, частью без дорог; пришлось перетаскивать артиллерию через крутой овраг, вынимая лотки с патронами из зарядных ящиков. В 2 часа ночи подошли к д. Крокау, пройдя 8 *км* втечение 3 час. В темноте голова колонны пошла не по той улице деревни, по которой прошел головной отряд, и была в упор обстреляна небольшой партией немцев, которая затем скрылась. Проходя мимо г. Зеебург, опять выставили против города заслон и здесь изменили направление движения, уклонившись значительно к северу. У д. Паркитен (схема № 17) взорвали полотно жел. дороги и к 9 час. 1 сент./19 авг. подошли к д. Блейхенбарт, где стали на 4-часовой отдых для корма лошадей.

В это время было получено донесение, что со стороны г. Бишофштейн появилась значительная колонна неприятеля из пехоты, артиллерии и кавалерии; навстречу неприятеля вы-

двинули одну сотню, а остальные части двинулись к дер. Вуслак. При подходе к этой деревне выдвинули казачий полк навстречу немецким велосипедистам и пехоте, которые шли по шоссе из г. Бишофштейн и открыли огонь из шоссейных канав; казаки пулеметным огнем задерживали неприятеля, а дивизия, развернувшись, стала обходить дер. Вуслак с севера, после чего казаки, не дав немцам занять деревню, сели на коней и догнали своих. От д. Вуслак Гурко шел частью без дорог через д. Максгейм к Кreликгейм, куда пришли в 19 час. 30 мин. и стали на ночлег, сделав в 39 час. около 150 *км.*, со стычками и боем под г. Алленштейн. В своем донесении к-щему армией о набеге Гурко говорит, что ожидал, что туда подойдет и конный отряд ген. Хан-Нахичеванского [1]); у Алленштейна определились части 147 нем. пех. и 11 драг. полков.

Поиск Гурко, как и следовало ожидать, не достиг поставленной цели: положения войск ген. Самсонова не выяснил и помощи этим войскам не оказал. Набег был предпринят слишком поздно: 31/18 авг. когда немцы уже покончили со 2-й армией; в набег пошло слишком мало сил—всего $15^1/_2$ эск., которые у Алленштейна встретили немецкие части 37 пех. див. и I рез. к-с и в то же время к г. Вартенбург подошла 6 ландв. бригада [2]). Пребывание кавалерии у г. Алленштейн было слишком кратковременным, чтобы принести пользу остаткам XV и XIII русск. к-ов, которые в этот день вели бой в 40—45 *км* от Алленштейна у дороги г. Нейденбург—г. Вилленберг (схема № 12).

Выполнение набега заслуживает полного внимания и изучения ввиду тех трудностей, с которыми он был сопряжен. Гурко нужно было пройти мимо немецкой кавалерии, стоявшей утром 31/18 авг. у д. Лаутерн в непосредственном соприкосновении с его отрядом. Это ему удалось блестяще. Подготовились накануне, выступили рано утром, выбранный путь известен всем, двигались быстро, решительно, без лишних мер охранения, впереди идет лучший, наиболее боевой полк (1-й уланский), который быстро очищает дорогу остальному отряду, когда немецкая пехота пытается задержать его движение на линиях жел. дорог; сзади идет также надежный 1-й Донской казачий полк, который прикрывает и фланги колонны. Бой под г. Алленштейн ведется ген. Гурко не энергично; собственно дерется и наступает один уланский полк, поддерживаемый артиллерией, остальные прикрывают его фланги и тыл, но этот бой является усиленной рекогносцировкой и ведется при условии почти окружения конного отряда. Когда выяснилось численное превосходство немцев и бесцельность дальнейшего боя, Гурко быстро выводит свои части, выйдя из-под удара с двух сторон, дает корот-

[1]) В. И. А., дело № 6769, стр. 523, дело № 7982, стр. 4, дело № 7983, стр. 5, дело № 137399 стр. 320.

[2]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 315 и 316.

кий отдых и быстро отходит назад, изменяя направление движения на более северное, чтобы по возможности избежать столкновения своих усталых эскадронов с немецкой кавалерией, которая, естественно, должна была стараться закрыть ему дорогу. Искусно избежав боя у д. Вуслак, к вечеру становится на ночлег у д. Крелигейм, прикрывшись 2-й гв. кав. див., которая, как ему было известно перед выступлением, 31/18 авг. должна была притти в Коршен. Набег на Алленштейн потребовал усиленной работы от конского состава, и ген. Гурко донес к-щему армией, что лошади ранее суток или двух к серьезной работе не способны [1]).

Действия отряда ген. Раух. Ген. Раух, н-к 2-й гв. кав. див., получил первое приказание к-щего армией о движении на помощь 2-й армии в д. Грос-Баум (схема № 14) в 16 час. 28/15 авг. и в тот же день дошел до д. Таплакен, где была переправа через р. Прегель; конский состав был сильно истомлен; строевой состав полков значительно уменьшился.

На следующий день дивизия двинулась к западу, предполагая ночевать между г.г. Фридланд и Домнау (схема № 17). Где была дивизия 30/17 авг., установить по архивным данным не удалось, но ее разведка доходила до г. Гейльсберг [2]), который оказался свободным. 31/18 авг. ген. Рауху приказано перейти в район Коршен.

1 сент./19 авг. дивизия ходила к. г. Рессель, который, по полученным донесениям, был занят немецким кирасирским полком. При приближении русских немцы ушли на юг; разведка ген. Рауха обнаружила в г. Зеебург обоз под прикрытием пехоты, в г. Бишофсбург—пехоту с артиллерией и восточнее г. Растенбург—сторожевое охранение [3]).

Таким образом, 2-я гв. кав. див. в помощи 2-й армии участия не приняла; однако, ее присутствие в районе Коршен 31/18 авг. и 1 сент./19 авг. много помогло благополучному возвращению ген. Гурко, удерживая немецкую кавалерию на месте. Однако, связи между действиями Гурко и Рауха не было, иначе кавалерия Гурко не попала бы в тяжелое положение у д. Вуслак 1 сент./19 авг. От 2-й гв. кав. див. и нельзя было ожидать далекого продвижения на юг, так как она стояла слишком далеко на крайнем северном фланге 1-й руск. армии.

Заключение.

30/17 авг. немцы окружили остатки XV, XIII и XXIII русских корпусов. В этот день ген. Гурко и Рауху сообщается обстановка во 2-й армии на 28/15: „Ген. Самсонов с XV, XIII и

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 310. Донесение № 197.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 292 из донесен. ген. Казнакова.
[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 297. Донесен. ген. Раух.

частью XXIII к-с вел тяжелые бои на фронте Гогенштейн — Нейденбург, 29/16 конница противника прервала сообщения ген. Самсонова с Хоржеле“ и приказывалось произвести поиск в район Пассенгейм—Алленштейн для выяснения положения ген. Самсонова и оказания ему помощи [1]).

Все распоряжения, как это видно, запаздывали и не соответствовали обстановке. В частности распоряжения, касавшиеся кавалерии, были по обыкновению мало определенны, а направления, данные отдельным конным отрядам, не соответствовали их силам, обстановке и расстояниям. По приказаниям, отданным 28/15 авг., рисуется шаблонная картина: два корпуса идут своим центром на г. Бартенштейн, впереди правого фланга 36 эск. Хан-Нахичеванского на г. Вормдит и к тому же флангу направляются на г. Ландсберг 24 эск. ген. Рауха, перед левым флангом 18 эск. ген. Гурко на Зеебург, Бишофсбург, т.-е., не говоря уже о направлении движения к-сов, на их южном фланге, ближайшем к неприятелю, 18 эск., на северном, отдаленном, сначала 36 эск., а потом должно было еще прибавиться 24. Движения и действия отдельных конных отрядов армейским командованием не были согласованы и не видно даже, какую цель это командование преследовало, в результате—разрозненные действия, не давшие собственно ничего. Конечно, управлять далеко выдвинутой вперед кавалерией трудно без прочной с ней связи. Предвидя это, следовало согласовать действия конных отрядов, поставив им определенные задачи.

Увлечение кр. Кенигсберг в предыдущий период операций сыграло печальную роль при оказании помощи 2-й армии, оттянув массу кавалерии к этой крепости далеко от места, где разыгрывались решительные бои, почему естественно кавалерия опоздала. Кавалерийские начальники до некоторой степени поправляли ошибки армейского командования (движение ген. Хан-Нахичеванского на Гутштадт), но, плохо ориентированные в общей обстановке, делали это нерешительно, без ясно поставленной цели и легко отказывались от своих решений.

В общем деятельность кавалерии пользы 2-й армии не принесла, доставила только немцам некоторое непродолжительное беспокойство за свои сообщения. Главной ошибкой кавалерийских начальников было то, что они рано пошли назад, не поддерживая соприкосновения с массой немецких войск, что было вполне возможно, особенно для Хан-Нахичеванского, и дали возможность немцам совершенно спокойно, даже без наблюдения с русской стороны, приготовиться после очень тяжелого боя к новой операции.

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 268, приказ № 649.

ГЛАВА V.

Переход 1-й русской армии к обороне и действия армейской конницы перед ее фронтом (2 сент./20 авг.—8 сент./26 авг.).

Как только начало выясняться поражение 2-й русской армии, в штабе 1-й армии начали беспокоиться за свой левый фланг, к которому немцы могли подойти скрытно, пользуясь линией больших Мазурских озер, так как проходы между этими озерами все время оставались в немецких руках. 1-я армия, отвлеченная к кр. Кенигсберг, никаких серьезных попыток овладеть этими проходами не делала и только наблюдала за ними слабыми частями, расположенными восточнее озер.

Новые задачи армейской коннице.

31/18 авг. начальник штаба 1-й армии сообщил Рауху, Гурко и Хан-Нахичеванскому, что корпуса армии заняли фронт по линии р. Дейме, г.г. Велау, Алленбург, Гердауен, Норденбург и Ангербург, коннице приказано разведывать на юг и юго-восток, имея целью выяснить направление и силу колонн противника, наступающих к фронту армии и к линии Мазурских озер, и продолжить разрушение жел. дорог, ведущих к проходам между этими озерами. Ген. Хан-Нахичеванскому разведывать к западу от пути движения ген. Гурко при его набеге на Алленштейн, ген. Гурко к востоку от этого пути до линии г. Рессель—м. Мышинец, ген. Раух—к востоку от последней линии до Мазурских озер. Н-к штаба армии добавлял: „крайне важно выяснить, где части противника и направление их движения; это важно потому, что направление частей на Лецен, в обход левого фланга армии, может поставить армию в тяжелое положение; необходимо своевременно принять меры, а для этого своевременно знать, куда идет противник“ [1]). Рассуждения начальника штаба армии были совершенно правильны,—но он не дал определенных районов для работы каждого конного отряда и не принял во внимание той обстановки, при которой отдавалось это приказание: где находился ген. Хан-Нахичеванский — штабу

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 276.

было неизвестно [1]), ген. Гурко ушел в набег и остальным кавалерийским начальникам неизвестно было, какой им выбран путь, когда и куда он вернется; только о ген. Раухе знали, что 31/18 авг. он дойдет до района ст. Коршен и через него посылали распоряжения ген. Гурко. В делах не сохранилось следов получения в отрядах этого важного распоряжения.

2 сент./20 авг. в штабе армии была получена директива гл-щего Сев.-Зап. фронтом, в которой он приказывал 1-й армии во что бы то ни стало удерживаться севернее Мазурских озер на путях от линии г.г. Инстенбург—Ангербург к линии г.г. Волковишки—Сувалки (схема № 1), при чем в действиях армии должно быть проявлено полное упорство [2]). К-щий 1-й армией решил удерживаться на занимаемой линии, при чем II к-су приказал оборонять фронт между озерами Норденбург и Мауэр (схема № 19), имея одну дивизию в заслоне против Лецен, для обеспечения левого фланга армии.

Кавалерии было приказано разведывать: 1) бригаде ген. Казнакова—подчиненной к-ру III к-са, перед фронтом этого к-са, от Прегеля до линии д. Грюнхейм—г. Пр.-Эйлау, 2) Хан-Нахичеванскому перед фронтом IV к-са в полосе от названной линии до линии г. Норденбург—г. Бишофштейн включительно; 3) ген. Раух—перед фронтом II к-са к западу от Мазурских озер; 4) ген. Гурко, перейдя к д. Гловкен (на жел. дор. Ангербург—Гольдап) разведывать на крайнем левом фланге армии в направлении Лецен—Арис [3]). Таким образом, ген. Гурко, который направлялся на самый опасный фланг, нужно было сделать, только что вернувшись из набега, еще 70 *км*, чтобы стать у д. Гловкен в 50 *км* от г. Арис, указанного ему как крайний южный пункт разведки.

Тем временем на Сев.-Зап. фронт начали прибывать подкрепления. Первыми подошли эшелоны XXII к-са, который должен был сосредоточиться в районе г. Лык (схема № 1), что могло быть, однако, не ранее 9 сент./27 авг. [4]). Ожидаемое прибытие этих подкреплений, вероятно, несколько успокоило командование 1-й армии за свой левый фланг (южный), тем более, что на правом фланге гарнизон Кенигсберга с 31/18 авг. начал делать наступательные попытки у г. Лабиау и южнее р. Прегель в направлении на г. Фридланд, чтобы, по приказанию своего командования, связать русских [5]).

---

[1]) В. И. А., дело № 137342, стр. 179.

[2]) В. И. А., дело № 137323, стр. 173, директ. без номера от 1 сент./19 авг.

[3]) В. И. А., дело № 7980, приказ 1-й армии № 6.

[4]) В. И. А., дело № 137323, стр. 181. Телегр. Ген.-Кварт. Штаба фронта № 2281.

[5]) Der grosse Krieg, Шварте, часть I, стр. 320.

План немецкого наступления. 31/18 авг. ген. Гинденбург получил уведомление, что началась перевозка по жел. дор. с французского фронта назначенных ему в подкрепление XI и гвар. резерв. к-сов и 8 кав. див. (Саксонской). 1, 2 и 3 сент./19, 20 и 21 авг. перепутавшиеся во время сражения со 2-й русской армией немецкие корпуса и дивизии разбирались, приводились в порядок и выдвигались на новые места, чтобы занять исходное положение для наступления против 1-й русской армии. К вечеру 3 сент./21 авг. находились в готовности для движения I к-с на дороге г. Н е й д е н б у р г — г. В и л л е н б е р г (схема № 1), XVII к-с между р. О м у л е в и г. О р т е л ь с б у р г, XX к-с на шоссе Г о г е н ш т е й н — А л л е н ш т е й н, XI к-с у Алленштейн и западнее, I рез. к-с севернее Алленштейн, передовые части гвард. резерв. к-са дошли до г. Прейсиш - Голанд. 1-я кав. див. наблюдала перед фронтом, 8-я кав. див. собиралась у г. М о р у н г е н; правый (южный) фланг армии прикрывался 3-й рез. див., которая шла в этот день к В и л е н б е р г у, имея впереди на разведке бригаду 1-й кав. див., дальше к западу армию прикрывала дивизия ген. фон-дер-Гольц, которому были еще приданы 70-я ландв. бригада и 35-я рез. див. Немецкие летчики установили усиленное прибытие поездов по русским дорогам на ст. Граево. Вылазки гарнизона кр. Кенигсберг имели успех: передовые русские части были отброшены; к Кенисбергу подвозился резерв кр. Познань. О 1-й русской армии было известно, что ее пехота стоит за р. Дейме и далее от Велау до Ангербурга и что ее кавалерия отходит к этой линии, у г. И о г а н и с б у р г п о я в и л с я н е п р и я т е л ь (стрелки из XXII к-са). Немцы считали, что остатки 2-й русской армии, ушедшие за р. Нарев, больше неспособны к наступательным действиям. Ген. Гинденбург решил атаковать 1-ю русскую армию с охватом ее южного фланга. 4 сен./22 авг. немцы начали наступление, направляя I и XVII к-са через проходы Мазурских озер от Лецен и южнее, а остальные 4-е корпуса—севернее Мазурских озер [1]).

Планы русского командования. В 1-й армии к-щий ею 4 сент./22 авг. считал свое положение изменившимся, вследствие успехов русских против австрийцев в Галиции и находил возможным и нужным возобновить наступление; гл-щий фронтом согласился на такое наступление в направлении на Бишофштейн—Растенбург (схема № 19), при чем предполагал XXII к-с направить на г. Арис, а III сибирский на Иоганисбург, но эти к-са могли собраться у г. Лык и Граево только через 6—7 дней, вследствие чего на следующий день он стал опасаться за левый фланг

---

[1]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 320, 321 и 322.

1-й армии, так как район южнее Лецен не занят русскими войсками [1]).

5 сент./23 авг. в штабе 1-й армии была получена директива [2]) о сформировании из XXII, III Сибир. и I Туркестан. к-сов новой 10-й армии. Общее наступление всем фронтом (1-й, 10-й и 2-й арм.) предполагалось начать около 14/1 сентября. 1-я армия должна овладеть кр. Лецен и подготовиться во всех отношениях к предстоящему наступлению, обеспечив фланги и устроив тыл. Гл-щий обращал особое внимание на упрочение флангов, при чем указывал, что недостаточно обеспеченный левый фланг с прибытием XXII к-са в район Арис—Лык будет устойчивым, а правому флангу может угрожать десант с севера. Таким образом, внимание командования 1-й армии до известной степени отвлекалось от опасного левого фланга и привлекалось к правому.

Действия ген. Казнакова.

Слабая бригада (8 эск.) ген. Казнакова 31/18 авг., находясь в районе д. Мюльгаузен (схема № 16 и 19), едва не была окружена немецкой пехотой, прибывшей из кр. Кенигсберг, однако, пробилась и отошла к д. Швенау, а затем вечером, под давлением немцев, отошла к г. Фридланд, укрывшись за пехотным охранением III корпуса. Разведка бригады выяснила к 3 сен./21 авг., что в районе г. Домнау—Пр.-Эйлау — Бартенштейн неприятеля нет, севернее Домнау разъезды не проходят; взорвать жел. дор. Кенигсберг—Браунсберг генералу Казнакову не удалось [3]).

Действия Хан-Нахичеванского.

Отряд Хан-Нахичеванского (36 эск.) простоял 2 сент./29 августа на дневке севернее г. Ландсберг (схемы № 17 и 19), ведя разведку к югу и западу, и 3 сент./21 авг. двинулся к д. Шенбрух для содействия IV к-су, против которого был обнаружен неприятель в районе Фридланд [4]). В пути был получен приказ 1-й армии, которым на отряд возлагалась разведка впереди IV к-са. Отряд выслал разведку на Пр.-Эйлау—Бишофштейн и двинулся к г. Шипенбейль, переправился здесь с большими затруднениями в брод через р. Алле и стал в районе д. Дитрихсдорф. Здесь, случайно, получил приказ IV к-су с предположениями о бое на 4 сент./22 авг. и пошел в район д. Бочерсдорф для содействия правому флангу этого к-са. Разведка выяснила, что Мельзак, Вормдит, Зеебург заняты противником, при чем в Вормдит—полк пехоты с артиллерией, в Зеебург—пехота, артиллерия и 12 уланский полк [5]).

---

[1]) В. И. А., дело № 137342, стр. 202, телегр. 3077 и стр. 201, телеграмма 3094, стр. 203, телегр. 753.

[2]) В. И. А., дело № 137323. стр. 223.

[3]) В. И. А., дело № 137342, стр. 188 и 197.

[4]) В. И. А., дело № 7800, стр. 190, прик. № 41.

[5]) В. И. А., дело № 137399. Донесение 273, стр. 329.

Последнее передвижение конного отряда не совсем понятно: IV к-с ожидал на следующий день наступления немцев от д. Лауненбург и Коршен (схема № 19) на Дренгаурт[1]) через район, занятый конным отрядом, а этот отряд ушел к северу и стал западнее двух пех. полков, приготовленных для удара во фланг наступающим немцам. Донесение о результатах разведки совершенно неудовлетворительно, так как в нем не указано время, когда в разных пунктах определены немецкие войска, что было всего важнее для командования. Судя по перечислению пунктов, данные относились к периоду с 28/15 авг. по 2 сент./20 авг. Конный отряд стал на ночлег около 4 час. 4 сент./22 авг., в 9 час. выступил и, по соглашению с командиром IV корпуса, перешел в д. Гох-Линденберг, где и простоял 5, 6, 7 сент./23, 24 и 25 авг. за пехотой, высылая только разведку и приводя себя в порядок. Для частей это был первый сравнительный отдых с начала войны и второй случай, что не выставляли охранения (первый был в ночь с 24/11 на 25/12 авг.). Вечером 4 сент./22 авг. Хан-Нахичеванский выехал в г. Инстербург в штаб армии для докладов к-щему армией. Таким образом, конный отряд ген. Хан-Нахичеванского вел разведку на назначенном ему фронте, стоя за пехотой; такая разведка не могла быть дальней, не могла давать сведений быстро, не могла проникнуть за прикрывающие части немцев и увидеть их колонны.

Действия ген. Гурко. Отряд ген. Гурко, вернувшись из набега, 2 сент./20 авг. стал на отдых в д. Креликгейм (схема № 15), приводя себя в порядок; лошади были сильно утомлены. Ближняя разведка доносила, что в Коршен никого нет, а 2-я гв. кав. див. в 10 час. еще стояла в 2 *км* к северу от Коршен, но было известно, что она в тот же день уйдет к г. Растенбург. К вечеру неприятельская кавалерия в больших силах заняла не только Коршен, но и д. Паарис; за ней появилась пехота с 6 ор., а передовые части дошли до д. Кольбинен, распространяясь вдоль жел. дороги Коршен—Гердауен. Однако, г. Гурко остался на ночлег на месте, донеся к-ющему армией, что неприятельская бригада конницы, подпертая пехотой, подошла к нему почти вплотную[2]). В этот день Гурко связался с IV и II к-сами и получил известие, что 1-й драг. полк с конной батареей, бывшие при IV к-се, собираются к г. Гердауен и на следующий день рассчитывают присоединиться к дивизии. 3 сент./21 авг. Гурко оставался на месте, его разведка донесла: 1) из Коршен на Лангхейм и дальше по шоссе

[1]) В. И. А., дело № 7980, стр. 8 и 21.
[2]) В. И. А., дело № 7980, стр. 9, 11, 20, 23, 19, 27 и дело № 137399, стр. 310. Донесен. г. Гурко. № 197.

на Бартенштейн в 16 час. прошло 26 автомобилей с пехотой, 2) в 17 час. пришел с юга в Коршен поезд, исправлявший жел. дорогу, 3) в 17 час. 30 мин. из Коршен вышел обоз, за ним 8 полков кавалерии, 48 ор., пулеметы, 13 автомобилей и два полка пехоты; все это потянулось сначала к югу, а потом через д. Лангхейм на юго-запад и часть на юго-восток [1]). Таким образом, немцы отошли без боя с усталыми 18 эск. ген. Гурко, который, согласно новой задачи, решил на следующий день двинуться через г. Ангербург к д. Будерн (схема № 19), сделав переход в 50 *км*, а драгунскому полку приказало итти из Гердауен к Гловкен, выдвинуть на разведку один эск. в направлении на Лецен, другой в направлении на Арис. Разведка за 3 сент./21 авг. определила, что район к западу от жел. дор. Коршен—Лаутерн от неприятеля свободен, а ночью вдоль дороги стояло охранение и к востоку слышно было движение повозок.

Действия ген. Раух.

Ген. Раух, прибыв 31/18 авг. в Коршен со 2-й гв. кав. див., 1 сент./19 авг. направил свою разведку к югу и востоку и определил, что г. Бишофштейн (схема № 19) занят бригадой пехоты, в г. Зеебург обозы, примерно, бригады, в г. Бишофсбург—пехота с артиллерией, в г. Рессель—кав. полк, который при приближении русской дивизии спешно отошел на юг, местность свободна от неприятеля; восточнее г. Растенбург пехотное сторожевое охранение [2]). 2 сент./20 авг. ген. Раух двинулся на г. Растенбург и далее к г. Рейн. Разведка определила, что севернее линии г. Бишофсбург—Зеебург нигде значительных сил неприятеля нет, замечено передвижение небольших партий из района озер в сев.-зап. направлении, Растенбург свободен; вечером у г. Бартен дивизия, возвращаясь из г. Растенбург, встретила бригаду неприятельской конницы с 4 ор. и пехоту на автомобилях, — неприятель быстро отошел на Коршен. На ночлег дивизия отошла к г. Дренгфурт, за свое пехотное охранение [3]).

3 сент./21 авг. ген. Раух, оставив разведку в прежнем районе, по просьбе к-ра II к-са, перешел к деревне Раудишкен [4]); 4 сент./22 авг. оставался на месте, продолжая разведку периодически сменяемыми эскадронами. Разведка определила, что от линии озер до меридиана г. Растенбург движения неприятельских колонн не замечено, лишь мелкие партии противника; у Коршен ночевал значительный конный отряд с артиллерией и автомобилями и, повидимому, ушел в г. Бишофштейн [5]).

---

[1]) В. И. А., дело № 7981, стр. 1. Донесение хор. Болдырева. (Приложение № 14).

[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 312 Донесение ген. Раух.

[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 318.

[4]) В. И. А., дело № 137399, стр. 322.

[5]) В. И. А., дело № 137399, стр. 323.

Таким образом, с 4 сент./22 авг. вся армейская кавалерия оказалась позади своей пехоты (схема № 19), высылая вперед развед. эскадроны и разъезды, которые далеко проникнуть не могли, почему кавалерия не могла открыть развертывание немцев, происходившее более чем в 60 *км* к юг.-зап. от Коршен и прикрытое 1-й нем. кав. дивизией., сбить которую кавалерия даже не пыталась. Только Гурко, получивший задачу разведывать к востоку от Мазурских озер, быстро и энергично принялся за ее выполнение.

Из донесений своей кавалерии к-щий 1-й арм 4 сент./22 авг. вывел заключение: „сведения последних дней указывают, что неприятель продвинулся в район Бишофштейн, Лауенбург, Бартен, Лецен“ и что „до сих пор не удается выяснить, куда переброшены главные силы неприятеля, как бывш. в Восточной Пруссии, так перевозимые теперь с западного фронта“, при чем к-щий начинает опасаться за свой правый фланг [1]).

Наступление немцев на 1-ю армию.

Немецкая армия 4 сент./22 авг. начала свое наступление на 1-ю русскую армию, при чем были направлены: 1-й к-с на д. Руджаны (схема № 19), XVII на Зенсбург, XX на Рессель, XI на Бишофштейн, I рез. на Бартенштейн, гвард. рез. на Пр.-Эйлау; к вечеру 6 сент./24 авг. достигли: I к-с — одна дивизия д. Руджаны (схема № 20), другая д. Николайкен, XVII к-с г. Рейн, прочие корпуса на линии Пр.-Эйлау—г. Рессель; прикрывавшая южный фланг 3-я рез. дивизия обходила с юга г. Иоганисбург; бригада 1-й кав. див. была выбита русскими из г. Иоганисбург (финляндскими стрелками XXII к-са), но к вечеру город был вновь взят авангардом немецкой дивизии, стоявшей у д. Руджаны. На 7 сент./25 авг. было приказано: четырем левофланговым корпусам достигнуть линии г. Фридланд — г. Растенбург, XVII к-су пройти озерные дефиле у Лецен, там же должны были пройти обе кавалерийские дивизии и, выдвинувшись перед фронтом немцев, ждать подхода I к-са, который наступал на г. Арис и д. Видминен; фланговая 3-я рез. див. направлена через г. Бяла на д. Дригален [2]).

Действия русской армейской конницы.

До 7 сент./25 авг. кавалерия Хан-Нахичеванского стояла у Гох-Линденберг (схема № 19), ген. Раух у Раудшикен, высылая вперед эскадроны и разъезды, которые в общем выяснили: 1) 5 сент./23 авг. в районе Фриденберг, Дитрихсдорф, Коршен неприятеля нет; западнее г. Растенбург много развед. партий, бывшее там пехотное охранение ушло, восточнее Растенбург только мелкие партии; 2) 6 сент./24 авг. г. Шипенбейль утром

---

[1]) В. И. А., дело № 137342, стр. 208, телегр. № 755 и стр. 214.
[2]) Der Grosse Krieg, Schwarte, ч. I, стр. 322 и 323.

занят двумя эскадронами и небольшой пехотной частью; у Коршен появился эскадрон, юго-западнее — пехотное охранение; в районе Растенбург крупных передвижений незамечено, жел. дорога Растенбург—Лецен охраняется немецк. пехотой [1]).

6 сент./24 авг. штаб армии решил выдвинуть свою кавалерию из-за пехоты и приказал Хан-Нахичеванскому двинуться к г. Бартенштейн для разведки в данной ему полосе до 100 *км* по фронту г. Браунсберг—г. Бишофсбург и разрушить жел. дор. у Браунсберг, а ген. Рауху двинуться к г. Растенбург и разведывать в назначенном ранее районе [2]). Однако, много времени было упущено, да и к исполнению приступили в зависимости от времени получения приказания только 8 сент./26 авг. (Хан-Нахичеванский) и 7 сент./25 авг. (ген. Раух). За 7 сент./25 авг. разведка кавалерии определила: г. Домнау, д. Мюльхаузен заняты нем. пехотой, в Пр.-Эйлау бригада кавалерии, поддержанная пехотой; немцы вынудили русский гв. кирасирский полк (4 эск.), шедший взрывать жел. дор. Кенигсберг — Браунсберг [3]), отойти к Фридланд; левый берег р. Алле к северу от Шипенбейль занят неприятельскими заставами и приведен в оборонительное состояние; у Коршен эскадрон 9-го кон. егерск. полка, в районе Растенбург, повидимому, неприятельское сторожевое охранение, здесь много неприятельских разъездов. Утром неприятель занял Шипенбейль пехотой и конницей, последняя вела разведку целым полком с артиллерией в сторону г. Гердауен до русского сторожевого охранения, которое вечером отошло к Гердауен. Г. Бартен был занят немецким эскадроном, который отогнан русской сотней к западу; вблизи г. Бартен появились две немецк. роты, между Бартен и Коршен деревни заняты неприятельской кавалерией, в Коршен поднимаются и опускаются аэропланы, шоссе Бартен—Растенбург занято пехотой, по шоссе из Растенбург на Ангербург вечером 7 сент./25 авг. шли пех. колонны.

8 сент./26 авг. русские летчики подтвердили донесение армейской кавалерии, открыв немецкую пехоту у Фридланд, большое скопление пехоты и артиллерии в районах Шипенбейль и Коршен—Бартен.

Ген. Гурко 4 сент./22 авг. пришел с тремя полками в д. Буддерн, а один его полк в д. Гловкен, разведывательные эскадроны в 14 час. были уже у д.д. Видминен и Милькен (схема № 21), разъезды встретили неприятельские

---

[1]) В. И. А., дело № 137342, стр. 230, 233, 235.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 365, приказ. № 820.
[3]) В. И. А., дело № 137342, стр. 235 и дело № 137399, стр. 354.

небольшие пехотные части несколько восточнее д. Шимонкен в направлении на Николайкен. К вечеру эскадроны дошли до г. Арис и выдвинули разъезды в направлении на г. Иоганисбург и на юг [1]).

Ген. Гурко в этот день установил прочную связь со штабами II к-са и 43-й пех. див., которая занимала промежутки между озерами Швенцайт, Гольдапгар, Круглинер, Сольтманер и Габлик, прикрывая пути от г. Лецен на север и сев.-вост. Один полк (169-й пех.) занимал г. Арис. В Арис, кроме того, была корпусная конница: 45-й и 2-й Донск. каз. полки, разъезды которых к Лецену не проходили дальше южной оконечности озера Круглинер и д. Милькен, в направлении на Николайкен проходили через перешейки между озерами Бувельно, Тиркло и Шпирдинг, но за ними задерживались немецким огнем.

5 и 6 сент./23 и 24 авг. Гурко оставался на месте. 5 сент. он донес о замеченном накануне движении бригады неприятельской конницы от г. Иоганисбург на г. Арис. 6 сент./24 авг. разведка выяснила сторожевое охранение немцев перед Лецен от южной оконечности оз. Круглинер до д. Штасминен; в направлении на г. Николайкен—сторожевое охранение в окопах по линии д.д. Гуркельн, Домбровкен, Зденговен; жители сообщали, что в Шимонкен много немецк. пехоты (ландв.) с артиллерией и ожидается подход больших сил.

7 сент./25 авг. Гурко получил уведомление от н-ка штаба армии, что на его дивизию возлагается разведка восточнее Мазурских озер и обеспечение левого фланга армии. В зависимости от задачи предоставлялось выбрать место расположения при условии поддержания связи со штабом армии и указывалась необходимость разведки проходов между озерами во всем районе [2]). В этот же день к-щий армией сообщил, что формируется 10-я армия, части которой высаживаются в Августово и Граево, и что предполагается общее наступление, а пока II к-су будет поручено овладеть кр. Лецен [2]). Ген. Гурко в этот день перешел к д. Будзискен на северной опушке леса Ротебуде, выдвинув казачий полк к д. Ротебуде внутри леса. За день разведка определила продвижение неприятельского охранения, со стороны Николайкен [3]), где немцы заняли перешейки от озера Левентин до оз. Бувельно. Штаб II к-са сообщил, что финляндские стрелковые полки (XXII к-са) произвели рекогносцировку на Иоганисбург, но города не взяли, там оказалось не менее одного немецкого пех. полка с 4—5 батареями, стрелки отошли.

---

[1]) В. И. А., дело № 7982, стр. 1, 3, 11, 12, 15 и дело № 6770, полев. записки №№ 713 и 714.

[2]) В. И. А., дело № 7985, стр. 4, телегр. № 814 и стр. 2.

[3]) В. И. А., дело № 7985, стр. 8.

Формирование 10-й русск. армии.

7 сент./25 авг. началось формирование из XXII, III Сиб. и I Турк. к-сов 10-й армии, в которую назначалась 1-я кав. див. Эта дивизия должна была получать приказания от ген. Родкевича, временно вступившего в командование 10-й армией и находившегося в кр. Осовец (схема № 20) [1]). В ночь на 8 сент./26 авг. Гурко получил предписание о переходе в 10-ю армию и подчинении ген. Родкевичу [2]). Утром 8 сент./26 авг. стало известно, что немцы взяли г. Арис и что бывшие там 6 рус. батальонов (169-й пех. и 10-й финл. стр. полк.) отошли к д. Нейгоф (схема № 21), по сведениям пехоты, у неприятеля под г. Арис 1—1$^1/_2$ к-са. Со стороны Лецен у д. Упальтен появились 4 немецких эскадрона и в течение дня от разведки постепенно получились сведения о наступлении неприятеля от Лецен на сев.-вост., при чем немецкие батареи были видны у д. Спиргстен; разведка доносила о появлении немецкой пехоты и кавалерии сначала южнее д. Видминен, затем в д. Вензовкен. При отходе русской пехоты от Видминен к оз. Габлик, в Видминен остался один батальон и один эскадрон драгун из дивизии ген. Гурко, которая в этот день перешла в д. Петрашен. Вечером к-щий 43-й пех. див. сообщал, что дивизия и 302-й пех. полк (76-й пех. див.) сохранили свое прежнее расположение; вместе с тем к-щий дивизией просил помочь разведкой района деревень Шедлискен, Видминен, Ней-Юха, Грабник. Таким образом 1-я кав. див., составлявшая прикрытие левого фланга 1-й армии, была взята из этой армии и передана в 10-ю, как раз в то время, когда ясно определился удар по этому флангу. Ген. Гурко остался у д. Петрашен на фланге 1-й армии.

Действия немцев 7 и 8 сент./25 и 26 авг.

У немцев в эти последние два дня происходило следующее: 7 сент./25 авг. XI и I рез. к-са подошли к расположению русского IV к-са (схема № 19), дойдя до его сторожевого охранения; XVII нем. к-с перевел одну свою дивизию к востоку от Лецен, эта дивизия вышла на высоты к сев.-востоку от города, другая дивизия к-са еще оставалась западнее Лецен; в I к-се одна дивизия перешла озерные дефиле у д. Николайкен, а другая двинулась из г. Иоганисбург вдоль восточного берега оз. Шпирдинг на г. Арис, к вечеру дошла до русской позиции к югу от города, но взять ее не могла и заночевала на поле боя; еще южнее 3-я рез. див., прикрывавшая правый фланг немецкой армии, рано утром двинулась вместе с бригадой 1-й кав. див. из местности к юго-западу от г. Иоганисбург через г. Бяла на д. Дригален, у г. Бяла дивизия внезапно атаковала стоявшую на биваке русскую

---

[1]) В. И. А., дело № 137323, стр. 220, телегр. нач. штаба фронта № 3113.
[2]) В. И. А., дело № 7986, стр. 13.

пехоту, которая быстро развернулась и вступила в бой; к 18 час. бой, в котором принял участие и авангард немецкой дивизии, шедшей на г. Арис, был окончен: русские, понеся большие потери, в беспорядке отступили к сев.-вост., преследуемые бригадой немецкой кавалерии, немецкая пехота заночевала в г. Бяла. 8 сент./26 авг. 3 рез. див. дошла только до д. Дригален, прикрывая направление на г. Арис со стороны Граево; I немецкий к-с опрокинул русских у г. Арис и дошел передовыми частями до шоссе г. Лецен—г. Лык; XVII к-с обеими дивизиями широким фронтом наступал на позицию русских от д. Поссерн до д. Круглянкен и к вечеру дошел до главной позиции. 1-я немецк. кав. див. вышла на правый фланг этого к-са. Остальные корпуса армии на всем фронте оттеснили передовые части русских и придвинулись вечером к их позициям. Гв. рез. к-с связался с наступающими южнее р. Прегель частями из кр. Кенигсберг. Немецкое командование невысоко ценило русские силы, которые были замечены у г. Лык и Граево, и опасалось возможности атаки своего левого фланга у р. Прегель, откуда получались известия о прибытии к русским новых подкреплений [1]).

Колебания русского командования. Внимание русского командования, несмотря на грозные события на юге, в эти дни было также в значительной мере привлечено к северному флангу. 7 сент./25 авг. от 2-й армии, а 8 сент./26 авг. из Риги в штабе 1-й армии были получены перехваченные там радио-телеграммы (немецкие), довольно путанные, почти одинакового содержания, которые были поняты как приказание гв. немецк. к-су примкнуть 8 сент./26 авг. западнее г. Лабиау к высадившимся частям V к-са; Гл-щий Сев.-Зап. фронтом, сообщая I-й армии о неудаче русских под г. Бяла указывает, что в районе Лык—Граево сосредоточено до 30 бат. и добавляет, что если от Иоганисбург (схема № 20) наступает несколько корпусов, то положение левого фланга будет небезопасно, но на следующий уже день, 8 сент./26 авг., сообщает, что обход через Иоганисбург произведен незначительными силами неприятеля, которые будут отброшены, и что сосредоточение XXII и III Сиб. к-сов в районе г. Лык, повидимому, производится беспрепятственно; I Турк. к-с собирается южнее г. Ломжа. 7 сент./25 авг. приказано в районе г. Тильзит иметь бригаду кавалерии и пех. дивизию [2]).

Действия арм. конницы 8 сент./26 авг. Конный отряд ген. Хан-Нахичеванского двинулся 8 сент./26 авг. из Гох-Линденберга (схема № 19) на Бартенштейн для разведки на фронте г. Браунсберг—г. Бишофсбург, но вскоре встретил противника, так как здесь уже шло насту-

---

[1]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 323, 324, 325.
[2]) В. И. А., дело № 137323, стр. 221.

пление немецкой пехоты на позицию IV к-са (схема № 20). Разведка конного отряда определила движение немцев: 1) в 12 час.—4 пех. полка с артиллерией с запада на Гердауен, 2) в 15 час.—пехотная колонна определена к сев.-вост. от Бартен, а в 17 час. немец. пехота уже развернулась западнее Норденбург [1]).

Конница ген. Раух в тот же день открыла движение неприятельской пехоты с артиллерией (в том числе тяжелая 21-*см*) со стороны Растенбург на Бартен (схема № 19), причем эта пехота прикрылась от русской кавалерии отрядом, который наступал в направлении на г. Дренгфурт [2]).

Заключение.

В конечном результате русская армейская кавалерия не открыла не только развертывания немецкой армии, но не определила своевременно наступления немцев на 1-ю армию с обходом южного фланга этой армии. Это произошло отчасти по причинам, от кавалерии не зависящим, и отчасти по ее вине. Для того, чтобы открыть развертывание и наступление немцев, русской кавалерии нужно было находиться, начиная с 1 сент./19 авг., на линии Гейлсберг, Рессель, Зенсбург (схема № 19), никак не восточнее и иметь определенную задачу; в действительности в этот день конные отряды Хан-Нахичеванского и Гурко отходили к г. Ландсберг и к Коршен, куда пришла с севера дивизия Рауха. Последняя была занята разведкой в новом для нее районе, имея перед собой немецкую кавалерию, поддержанную пехотой. Присутствие этого немецкого отряда в районе Бишофштейн, Лаутерн, Рессель чрезвычайно мешало работе русской кавалерии, не давая ей проникнуть к югу между Мазурскими озерами и немецкой армией, Об этом отряде знали Гурко и Раух, он был сильнее каждого из русских конных отрядов в отдельности, но все три (считая и с Хан-Нахичеванским) могли бы с ним справиться, для этого нужны были только одновременные и согласованные действия. Общего начальника у русской конницы не было, а армейское командование не обратило внимания и не оценило значения этого немецкого отряда. Русские начальники конных отрядов как бы избегали столкновения здесь с немцами, обходили их, стараясь без боя выполнить свои задачи.

Приказ о разведке перед фронтом 1-й армии конница получила 3 сент./21 авг., когда конные отряды подходили к своей пехоте. В этом приказе была допущена существенная ошибка: каждому отряду армейской кавалерии указывалось

---

[1]) В. И. А., дело № 137339, стр. 372, 373.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 368.

производить разведку перед фронтом определенного корпуса, чем писавший приказ, не думая о последствиях, привязал кавалерию к соответствующему к-су. Армейская конница, которая должна была работать для всей армии впереди ее, ушла за пехоту и стала работать, как корпусная. Армейское командование знало это и только через трое суток, когда было уже поздно, приказало выдвинуться вперед. Большая доля ответственности падает на русских кавалерийских начальников, которые слишком легко, без давления немцев, отошли на свою армию. Если Гурко, почти окруженный под Алленштейн, не мог оставаться там со своими 16 эскадронами, то ген. Хан-Нахичеванский не имел никакого основания уходить за свою пехоту так же, как и ген. Раух; единственное объяснение—это желание, стоя за пехотным охранением, дать отдохнуть своим частям, уставшим от непрерывной, втечение месяца, сторожевой службы, но, конечно, это не может служить даже слабым оправданием.

Вероятно, армейское командование, не рассчитывая на успех разведки западнее больших Мазурских озер, приказало для прикрытия своего левого фланга дивизии ген. Гурко перейти к д. Гловкен (схема № 21) и оттуда наблюдать за проходами между озерами от Лецен до Арис. Гурко только формально исполнил это приказание: он занял д. Гловкен одним полком, а с остальными тремя перешел в д. Будерн и через двое суток получил разрешение самому выбрать место своего расположения. Отправляя Гурко к Гловкен, армейское командование очевидно не рассчитало, что, вообще, может ему дать кавалерийская разведка Мазурских озер с востока, и не давало себе отчета, насколько успешно и скоро можно получать сведения, стоя в 35—50 *км* от предмета разведки. Вообще полосу больших Мазурских озер в 1-й русской армии оценили недостаточно, не отдавали себе отчета, что это была в общем большая крепость, где, благодаря местности, небольшие силы могут сопротивляться и удерживать очень большие. Проникнуть между озерами через укрепленные проходы, обороняемые немецкой пехотой, кавалерия не могла, обойти эти проходы также не могла, оставалось ждать, когда немецкие корпуса выйдут из этих проходов и развернуться восточнее их, но тогда было уже поздно, фланг 1-й русской армии уже был обойден, оставалось одно—помогать своей пехоте задерживать неприятеля; стоя у д. Гловкен, далеко в тылу, ген. Гурко, конечно, опоздал бы к бою и, вероятно, не смог бы воспользоваться теми преимуществами, которые давала для задержки неприятеля местность непосредственно восточнее больших Мазурских озер. Стояние у д. Гловкен до перехода немцев через озерные проходы повело бы к излишней трате конских сил и к замедлению в получении донесений от разведывательных частей.

О том, что немецкий обход левого фланга 1-й русской армии может произойти и гораздо южнее Лецен, даже через Иоганисбург, русское армейское командование, как кажется, не думало, казалось, немцы не рискнут слишком большой растяжкой фронта. По крайней мере, на донесении Гурко о движении немецкой кавалерийской бригады от Иоганисбурга на Арис к-ющий армией положил резолюцию: „не ясное донесение, выходит, что бригада эта двигалась юго-восточнее озера Шпирдинг". [1]) Это было 5 сент./23 авг.,—если бы на это донесение было обращено больше внимания, вероятно, многое разыгралось бы не так, как оно произошло в действительности.

Наконец, в этот период еще раз подтвердилась истина, что мелкие разведывательные части, даже эскадроны, не поддержанные действиями главных сил кавалерии могут, несмотря на всю свою предприимчивость, отвагу и искусство, только определить передовые части неприятеля, линию, до которой он дошел; чтобы получить ценные данные нужно проникнуть за передовые части, что можно достигнуть только боем, действиями всей конницы. Мелкие части могут только случайно увидеть что-нибудь важное, а донесения их приходят с большим запозданием. Разведывательные части Хан-Нахичеванского и Рауха усердно и самоотверженно работали в 30 — 35 километрах перед фронтом, постоянно имели стычки с неприятельскими мелкими партиями, мотали лошадей и несли потери, но без существенного результата, так как конные отряды оставались далеко сзади, за пехотой. Однако, и способ, несколько дней применявшийся ген. Раух,—выход вперед конного отряда, чтобы протолкнуть свою разведку, и возвращение назад на ночлег—существенных результатов не дал. Движение вперед без определенной боевой цели и возвращение назад, не достигнув ничего, ведет только к ненужному и вредному расходованию сил лошадей и людей.

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 336.

ГЛАВА VI.

Прикрытие левого фланга 1-й русской армии и ее отступления из Восточной Пруссии 9 сент./27 авг.—18/5 сент.

Задачи армейской конницы. В 8 час. утра 9 сент./27 авг. командованию 1-й русской армии стало ясно, что немцы подготовляют главный удар на левый (южный) фланг армии (схема № 20); к-щий армией просил поддержки 10 армии в направлении на д. Видминен. [1]) Одновременно, в 9 час. утра к-щий сообщил Хан-Нахичеванскому и Рауху, что: „неприятель, повидимому, обходит левый фланг II к-са у д. Видминен", и приказал немедленно двигаться: первому на гг. Даркемен и Гольдап, а второму через д. Бенкгейм на г. Маркграбова, обоим разведывать о неприятеле и сколько можно задержать [2]).

Действия армейской конницы 9 сент./27 авг. Хан-Нахичеванский получил приказание к-щего армией в 14 час., когда его отряд находился в бою. Из разведки и боевых действий предыдущего дня Хан-Нахичеванский пришел к заключению, что немцы направляют главный удар на Гердауен, а потому утром 9 сент./27 авг. двинулся от д. Гр. Соброст к левому флангу IV корп. с целью выйти во фланг неприятелю. Но уже около 9 час. оказалось, что лес западнее д. Лангельфельд и Гр. Байорен (схема № 22) заняты неприятельской пехотой, которая затем начала наступать к северу. Конный отряд развернулся между д. Шифус и д. Биркенфельд и стал оборонять позицию вдоль жел. дор. Гердауен—Норденбург, заняв промежуток в 4 *км* между 5-й стр. бригадой и 57-й пех. див. Немцы наступали на этом участке медленно и не энергично, так что Хан-Нахичеванский, оставив на позиции один драгунский полк с конной батареей, вывел остальные части из боя и в 15 час. двинулся на г. Даркемен, приказав оставленному для задержания немцев полку догонять остальную кавалерию, когда его сменит

---

[1]) В. И. А., дело 137342, стр. 247, телегр. № 886.
[2]) В. И. А., дело 137399, стр. 375 и 376, телегр. №№ 868 и 873.

пехота. [1]) Обоз 2 разряда конница отправила в г. Инстербург, а 1 разряд взяла с собой. На ночлег стали, не доходя километров 4-х до г. Даркемен, поздно вечером, пройдя от места боя около 35 *км*.

Ген. Раух в этот день вышел из д. Зобихен (схема № 21) и, пройдя более 35 *км*, стал на ночлег у д. Грабовен, его разведка дошла до района д.д. Сокольken, Чихен, не встретив неприятеля [2]).

Бой у д. Петрашен.

Пока конные отряды Хан-Нахичеванского и Рауха переходили к Даркемен и Грабовен, ген. Гурко, ночевавший с дивизией у д. Петрашен, близ перешейка между озерами Габлик и Шонстаг, получил около 3 час. 30 мин. донесение, что д. Видминен очищена русским батальоном, который отошел к перешейку между оз. Сольтманер и Габлик. [3]) Дивизия поседлала, отправила обозы по шоссе на д. Дунейкен, драгунский полк с пулеметами занял в пешем строю перешеек между оз. Габлик и Шонстаг, остальные части стали восточнее д. Петрашен, развед. эскадроны оставались впереди у д. Мазуховкен и к югу у м. Ней-Юха. [4]) В 7 час. 30 мин. неприятель уже

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 374, 378 и 379.
[2]) В. И. А, дело № 137399, стр. 426.
[3]) В. И. А., дело № 7991, стр. 28 и 12.
[4]) В. И. А., дело № 6767, приказ № 729, 730, 731.

обстреливал артиллерией русский батальон на перешейке между оз. Сольтманер и Габлик, в 8 час. 43-я пех. див. была в бою уже на всем фронте от д. Агонкен подле оз. Мауер до оз. Сольтманер. К этому времени получены донесения, что в районе Ней-Юха, д. Грабник и Нейгоф заняты неприятелем [1]); в 11 час. Гурко получил приказание к-щего 10-й армией (в которую накануне была передана его дивизия)—итти на гг. Лык, Щучин и Кольно для действий на левом фланге армии, но ответил, что исполнит приказание по окончании боя, и сообщал, что движение XXII к-са на Арис и Лык и далее к северу может значительно облегчить положение 1-й армии (приложение № 9) [2]). После 12 час. неприятельская кавалерия стала надвигаться на перешеек между озерами Габлик и Шонстаг от Видминен и с юга вдоль западного берега оз. Шонстаг. Эта кавалерия попала под огонь русских конных батарей от д. Петрашен, чем была остановлена как эта кавалерия, так и появившаяся немецкая пехота с тяжелой батареей. Кроме того, конные батареи своим огнем поддерживали русский батальон, который дрался севернее оз. Габлик. Нач-к 43-й пех. див. просил обеспечить левый фланг пехоты от обхода, при чем сообщал, что к ночи к д. Орловен подойдут три полка 72-й пех. див. и что у него уже израсходован последний резерв [3]). В это же время было получено донесение, что у д. Нейгоф определилось около полка немецкой пехоты с полком кавалерии, в окрестностях м. Ней-Юха появился обоз разбитого под г. Арис 169 пех. полка; этому обозу ген. Гурко приказал итти через д. Дунейкен и далее к северу [4]). После 14 час. дивизия принуждена была отойти от перешейка между озерами несколько к востоку; к ночи неприятель занял кавалерией оба перешейка к северу и к югу от оз. Шонстаг, а ген. Гурко отошел с дивизией к д. Дунейкен. В этот день ген. Гурко задержал 1 и 8 немецкие кавалерийские дивизии, которые под общим начальством ген. Брехт наступали на правом фланге I немецкого к-са и стали на ночлег (схема № 23): 8 кав. див.—у д. Петрашен, а 1—у Ней-Юха.

За этот день немецкие XVII и I к-са к вечеру овладели укрепленной позицией русских между оз. Швейцайт, Гольдапгар—Сольтманер и Габлик, отбросив русскую 43 пех. див. с приданными ей частями 72 пех. див. к сев.-вост.; одновременно остальные немецкие к-са с утра повели атаку на русскую позицию от г. Алленбург до г. Ангенбург, стараясь главным образом удержать на месте части III, IV и II русских

---

[1]) В. И. А., дело № 7991, стр. 12, 7; 9, 13, 34.

[2]) В. И. А., дело № 7991, стр. 47, дело № 7990, стр. 15 и дело № 137399, стр. 381.

[3]) В. И. А., дело № 7991, стр. 45.

[4]) В. И. А., дело № 7991, срт. 35 и дело № 6767, прик. 739.

к-сов. На крайнем южном фланге немецкой армии 3-я рез. дивизия двинулась на г. Лык, чтобы атаковать русские войска (части XXII к-са), бывшие у этого города, однако, не могла сбить русских, но удержала их у г. Лык и не дала двинуться

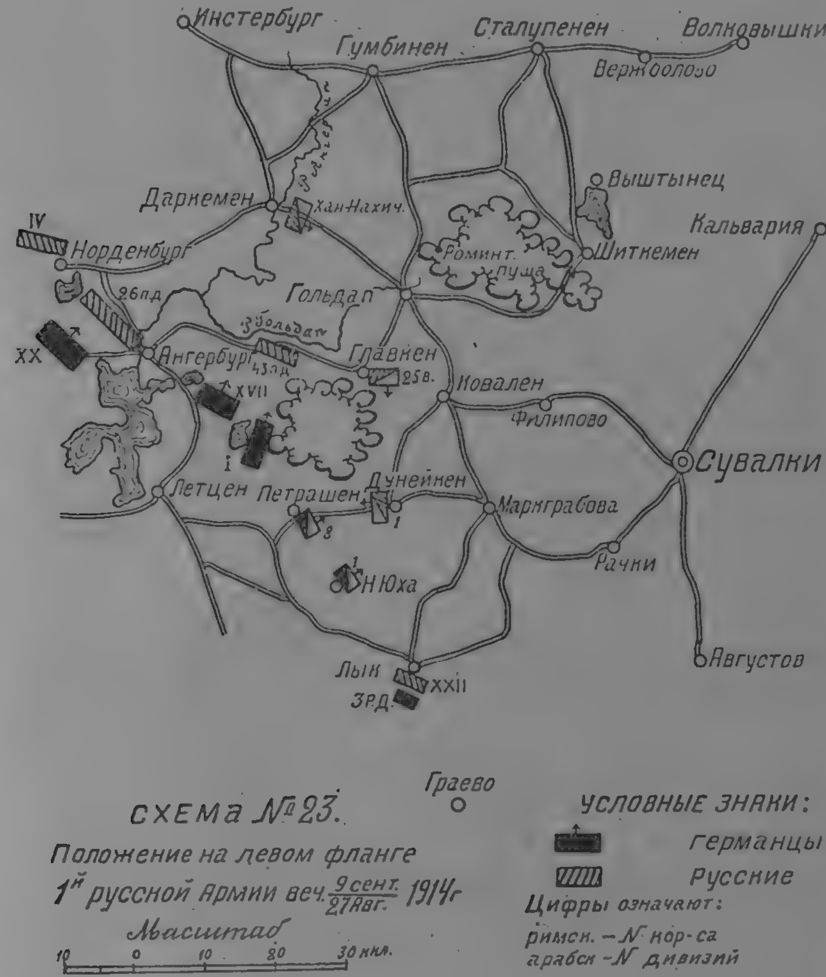


СХЕМА №23.
Положение на левом фланге 1й русской Армии веч. 9 сент./27 Авг. 1914г

на помощь левому флангу 1-й русской армии. 3-я рез. див. заночевала на поле сражения [1]).

В течение дня к-щий 1-й армии двинул на свой левый фланг XX к-с, находившийся севернее р. Прегель (схема № 20), оставив там вновь сформированный XXVI к-с, и просил

[1]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 325, 326, 327.

гл-щего фронтом помочь 10-й армией [1]). Последний приказал 20 батал. XXII к-са выступить из Лык на Видминен, угрожать тылу противника, наступающего через г. Арис, о чем сообщено было к-щему 1-й армией в 4 час., но уже в 14 час. ему же телеграфировали, что наступление этих 20 батал. не состоится и что к-сам 10-й армии приказано: XXII собираться у г. Августов, III сибирскому у Граево, I Турк. оставаться у г. Ломжи [2]). Таким образом, 10-я армия в сущности отступала.

Итак, за 9 сент./27 авг. немецкая армия четырьмя корпусами приковала к своим позициям русские III, IV и одну дивизию II к-са на фронте от Велау до оз. Мауер, двумя корпусами (48 батал.) после упорного и тяжелого боя в течение всего дня сбила русскую 43-ю пех. див. (16 бат.) и, таким образом, охватила уже левый фланг русской армии; две немецкие кав. див. (48 эск.), шедшие в тыл русской армии, были удержаны в течение дня кав. див. Гурко (24 эск.), направленные для помощи левому флангу 1-й русской армии 20 русск. бат. удержаны у г. Лык атакою 3 рез. див. с одной кав. бригадой (12 батл., 10 эск.).

Начало отступления 1-й русской армии.

Когда выяснился разгром 43-й пехотной дивизии, опасность, угрожавшая левому флангу 1-й армии и ее тылу, и отказ от помощи 10-й армии, к-щий 1-й армией приказал своим корпусам с фронта Куришгаф—Мауер отступать.

Утром 10 сент./28 авг. немцы с удивлением увидели, что на фронте от Куришгаф почти до г. Норденбург (схема № 20) русских войск не было, также не было их и перед 3-й рез. див. в г. Лык. Немцы начали преследование, при чем I рез. корпусу удалось нагнать арьергард русских на р. Ильме. Севернее и уступом назад подошел гвард. рез., южнее XI и XX к-са двинулись вперед после упорных боев с русскими арьергардами на линии гг. Норденбург—Ангербург, при чем только наступление XVII к-са от Поссерн в тыл русским заставило русских продолжать отход. 8-я кав. див. двинулась через промежуток между лесом Ротебуде и Роминтенской пущей; 1-я кав. див. двинулась на помощь 3-й рез. к г. Лык, подошла туда, когда Лык уже был занят немцами и потом двинулась к г. Маркграбова, где стала на ночлег южнее города [3]).

Действие армейской конницы 10 сент/28 авг.

Гурко на ночлеге в д. Дунейкен получил уведомление из г. Лык, что XXII корпус 10 сент./28 авг. будет отходить на фронт д. Калиновен — Райгрод (схема № 24), при чем 2, 3 и часть 4 финлянд. стр. бригады пойдет от г. Лык

---

[1]) В. И. А., дело, № 137342, стр. 250, телегр. 896.

[2]) В. И. А., дело № 137323, стр. 237 и 241, телеграммы штаба гл-щего. № 2298 и 3139.

[3]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 327, 328, 329.

на д. Калиновен и Боржимен. Гурко, ввиду отхода XXII к-са и по просьбе к-ра к-са, решил присоединиться к XXII к-су и, выступив в 8 час. по дороге на г. Маркграбова, свернул к юго-вост. и стал на ночлег в районе д. Милевен в непо-

средственном соприкосновении с пехотой. Столкновений с неприятелем в течение дня не было, только сотни, прикрывавшие обоз, который шел через Маркграбова, доносили, что в 15 час. к г. Маркграбова подходили неприятельские разъезды со стороны д. Петрашен [1]). В этот день Гурко фактически перешел в 10-ю армию и так как не мог исполнить

[1]) В. И. А., дело № 7990, стр. 6, 9, 10, 14 и дело № 6767, прик. 742, донес. 746.

приказа своего к-щего итти через Лык, Граево и Щучин для действий на левом фланге этой армии, то остался при северном ее к-се, которому могла грозить немецкая кавалерия, бывшая накануне у Петрашен. Можно только пожалеть, что втечение предыдущей ночи его разъезды не поддерживали соприкосновения с немецкой кавалерией; вероятно, тогда события 10 сент./28 авг. сложились бы иначе.

Ген. Раух в этот день утром двинулся со своей дивизией к югу на д. Соколькен и несколько южнее д. Голубен в 12 час. открыл движение сильной немецкой колонны из пехоты, кавалерии, артиллерии, с автомобилями и велосипедистами от д. Соколькен на д. Ковален, силу пехоты ген. Раух оценивал в дивизию.

Русские конные батареи открыли огонь по колонне, и немцы, развернувшись против ген. Рауха, начали наступать, охватывая его левый (восточный) фланг. 2 гв. кав. див. стала отходить в 14 час. 30 мин. к г. Гольдап, через который шли обозы II к-са и куда должна была подойти пехота XX к-са. Раух остановился на высотах к югу от г. Гольдап и вновь вступил в бой со следовавшими за ним немцами. На своей позиции Раух оставался до темноты, после чего отошел на ночлег к д. Клешовен (на схеме Клешовск). О встрече с неприятелем и своих действиях ген. Раух своевременно сообщал II, IV и XX к-сам, Хан-Нахичеванскому и командующему армией. Последний получил донесение около 6 час. утра 11 сент./29 авг. Пехота XX к-са 10 сент./28 авг. к г. Гольдап не подошла, а немецкая 8 кав. див. вечером заняла город [1]).

Конный отряд Хан-Нахичеванского выступил в 7 час. утра из г. Даркемен, оставив там 3-й Донской каз. полк и к 12 час. пришел в составе 30 эск. и 18 ор. в г. Гольдап, а оттуда двинулся двумя колоннами на д. Ковален. Подойдя к д. Ковален около 18 час., определили, что неприятельская спешенная кавалерия и пехота с артиллерией занимает высоты к югу от деревни, полки 3-й кав. див. развернулись, конные лавы двинулись вперед, батареи открыли огонь по станции Ковален, а бригада 2 кав. див. стала охватывать немцев с востока, и они начали постепенно отходить на юго-запад. Боем определилось у немцев бригада конницы с пехотой и 2 батареи. Во время боя замечено движение немецкой пехоты с артиллерией на г. Гольдап, и ген. Хан-Нахичеванский прекратил бой и пошел проселочными дорогами в полной темноте к д. Гурнен (схема № 12), захвативши с собой часть повозок русского обоза, подвозившего пехоте хлеб и разбитого немцами у Ковален до подхода конного отряда. Отряд стал поздно ночью у д. Кальнишкен, в 7 *км* к юго востоку

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 428, 430, 452, Der grosse Krieg, Schwarte, часть I, ст. 329.

от г. Гольдап. Донесение о бое под Ковален, посланное в 23 час., дошло до штаба армии 12 сент./30 авг. [1]).

В результате немецкая 8 кав. див. (24 эск.), поддержанная пехотой [2]) и велосипедистами, заняла г. Гольдап и вышла на тыловые дороги русской армии. На пути эта дивизия должна была столкнуться с русской кавалерией ген. Гурко (24 эск.), ген. Раух (24 эск.) и ген. Хан-Нахичеванского (30 эск.), но эти конные отряды действовали каждый сам по себе, без связи, без общего руководства: общего начальника на месте не было, а далекий штаб армии, конечно, не мог ими руководить. Как результат: ген. Гурко уже, отошедший в другую (10-ю) армию, 10 сент./28 авг. рано утром уходит из д. Дунейкен к юго-востоку, открывая дорогу немецкой кавалерии в тыл 1-й русской армии; ген. Раух, открыв движение немецкой кавалерии, ее задерживает, но в решительный, упорный бой не вступает и вечером не только отдает Гольдап, но и уходит к западу от него, открывая дорогу в русский тыл; Хан-Нахичеванский придя в 12 час. в Гольдап, не знает, что делается в это время у Рауха, проходит дальше на Ковален с целью перехватить дальние пути в русский тыл, успевает остановить часть немецкой кавалерии, затем идет назад к г. Гольдап, но приходит слишком поздно—город уже занят немцами; его отряд, сделавший в этот день 55 *км*, поздно ночью становится на отдых в непосредственной близости к неприятелю. В общем, кавалерийские начальники, особенно ген. Раух, не оценили значения, которое имел г. Гольдап и его окрестности при данной обстановке. Правда, они были уверены, что днем Гольдап будет занят русской пехотой XX к-са. Эти же начальники не сумели установить прочной и быстрой связи друг с другом и согласовать свои действия.

К ночи 10 сент./28 авг. 1-я армия занимала фронт: к северу от д. Спанегельн (схема № 24) Гр. Бубайнен, д. Иодлаукен, д. Коварен, г. Даркемен, дальше штаб армии предполагал, что XX к-с будет в Гр. Гольдап, чего в действительности не было. О II к-се и кавалерии вечером ничего не знали, донесения Рауха и Хан-Нахичеванского, отправленные после полудня, еще не были получены [3]).

Немецкое командование приказало своей армии 11 сент. (29 авг.) продолжать преследование русских, при чем I рез., XI, XX, XVII, I к-са и 3 резервная дивизия должны были начать движение в 5 час. утра и достигнуть линии: Инстербург,

---

[1]) В. И. А., дело № 7800, стр. 210—211, 548—550, дело № 28369—Прик. 41 и дело № 137399, стр. 451. Донесение № 528.

[2]) Сомнительно, чтобы с ней была дивизия пехоты: судя по немецким источникам (Шварте и Франсуа) ни одна немецкая пех. див. не шла по этому направлению.

[3]) В. И. А., дело № 137342, стр. 274.

Гумбинен, Роминтенская пуща, Филипово; Гв. рез. к-с должен был наступать севернее р. Прегель в направлении на г. Тильзит; армейская кавалерия направлялась восточнее Роминтенской пущи [1]).

Действия армейск. кавалерии 11 сент. (29 авг.).

Утром 11 сент./29 авг. в отряде Хан-Нахичеванского оказалось, что охранение к стороне г. Гольдап на участке (схема № 12) д. Козакен—д. Ней-Буткунен не было выставлено, и к 7 час. у Казакен обнаружена бригада немецкой конницы с артиллерией, с которой завязался бой. Разведка донесла о движении к г. Гольдап, немецкой пехоты по дорогам от Грабовен до Ковален. Затем получено донесение, что от г. Маркграбова на Филипово двигается немецкая кав. дивизия с ротой велосипедистов и с двумя батареями. Конный отряд пошел по шоссе на д. Дубенинкен и далее на д. Шиткемен, чтобы прикрыть тыловые пути армии. К отряду присоединилось более 100 солдат 104 и 169 русск. пех. полков с несколькими офицерами. Днем разведка определила движение немецкой пехоты от д. Альт-Буткунен через Роминтенскую пущу на д. Митель Иодуп. О ген. Раух получили сведения от его разъезда, что он предполагает остановиться в д. Тольмингкемен. Донесение в штаб армии было послано письменно только в 16 часов 30 минут [2]).

Ген. Раух в д. Клешовен, содействуя XX к-су, от которого получил ориентировку в общем положении дел, выслал разведку в Роминтенский лес (схема 24) и на м. Выштынец, а сам с дивизией перешел к д. Коссубен, чтобы прикрыть с юга г. Сталупенен. До 17 час. 30 мин. разведка в северной части Роминтенского леса неприятеля не обнаружила [3]).

Между тем у немцев под г. Гольдап происходило в этот день следующее. Утром на рассвете части 8 кав. див., занимавшие город, были внезапно атакованы русской пехотой, но удержались. К 12 час. к городу подошли обе дивизии I к-са, которые шли от д. Бенкгейм. В Гольдап около 13 час. I к-с получил приказ итти на Гавайтен, так как немецкие корпуса, шедшие севернее, были задержаны русскими и ввязались в упорный бой у г. Даркемен и западнее д. Клешовен. Одна дивизия I к-са повернула на Гавайтен, а другая двинулась через Гр. Роминтен на д. Тольмингкемен, где дивизии и заночевали. 8 кав. див. заночевала у Альт-Буткунен. На крайнем южном фланге немцев I кав. дивизия заняла м. Филипово, 3 рез. — дошла до г. Маркграбова, дивизия фон-дер-Гольц до г. Лык [4]).

---

[1]) Der gross Kriege, Schwarte, часть I, стр. 329.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 455, дело № 7800, стр. 522, 213—215.
[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 452. Донес. 186.
[4]) Der grosse Krieg, Schwarte, ч. I, стр. 330.

На 12 сент./30 авг. было приказано к-сам с 4 час. утра наступать на линию Тильзит (схема № 1), Пилькален, Волковишки, кавалерии указано движение в тыл русским в направлении на д. Шаки; 3 рез. див. должна была занять г. Сувалки, чтобы прикрыть правый фланг армии [1]).

Занятие немцами г. Гольдап, о чем командующий 1-й русской армии узнал 11 сент./29 авг. утром, произвело на него сильное впечатление. Он сменил начальника штаба армии, послал грозные телеграммы командующему XX к-сом, а также Рауху, Хан-Нахичеванскому, бездеятельности которых приписал занятие г. Гольдап; штаб переехал в г. Сталупенен, командующий армией уехал к III к-су; армии приказано продолжать отступление [2]).

Действия армейск. конницы 12 сент. (30 авг.). Утром 12 сент./30 авг. ген. Раух имел несколько мелких стычек у д. Коссубен (схема № 24) с наступавшими немцами и получил донесение, что на д. Пилюпенен идет неприятельская кавалерия с велосипедистами, а потому, зная из приказа XX к-су, что в район Коссубен должна притти 28 пех. див., двинулся на Буйдвейчен (схема № 3), атаковал неприятеля, отбил у него свой обоз (который был захвачен немцами) и продолжал наступление на Пилюпенен; к неприятелю подошло несколько батальонов с тяжелыми гаубицами, огонь этих гаубиц заставил дивизию отойти сначала к д. Геритен, а потом дальше к Вержболово, где и стали на ночлег. Связи с ген. Хан-Нахичеванским не было [3]). В этот день ген. Раух имел дело с корпусной кавалерией немцев и принужден был к отступлению огнем немецкой тяжелой артиллерии, с которой, конечно, его конные батареи бороться не могли, а он не сумел, пользуясь местностью и подвижностью конницы, держаться под огнем этих гаубиц.

В то же утро Хан-Нахичеванский двинулся из д. Шиткемен (схема № 24) на м. Пржеросль навстречу неприятельской кавалерии, наступавшей от м. Филипово, но из донесений узнал, что от д. Дубенинкен идет на Шиткемен большая кавалерийская колонна и севернее Роминтенской пущи на Пилюпенен двигается неприятельская пехота с артиллерией и кавалерией. Тотчас 3-я кав. див. была двинута на рысях по шоссе на д. Пилюпенен с приказанием обеспечить всему отряду проход севернее Выштынецкого озера у м. Выштынец. За 3-й дивизией двинулся весь обоз отряда, под прикрытием приставшей накануне пехоты, а бригада 2-й кавалерийской див. с 2—3 эск. 3-й див., бывшими уже на южной опушке Роминтенской пущи, оставались у Шиткемен, чтобы задер-

---

[1]) Der grosse Krieg, Schwarte, ч. I, стр. 331.
[2]) В. И. А., дело № 137342, стр. 268, 276.
[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 414.

жать наступающих с юга и запада немцев. 3-я кав. див. (около 16 эск.), пройдя д. Байбельн (схема № 3), поднялась на холмы к северу от этой деревни и здесь остановилась, ожидая когда обоз отряда пройдет на м. Выштынец; авангард дивизии (4 эск.) дошел до д. Венцловишкен; в дивизии имелись сведения, что кав. див. Рауха находится где-то около Пилюпенен, разъезд этой дивизии был встречен в лесу к северу от д. Шиткемен. Обоз уже головой втянулся в м. Выштынец, когда к дивизии подъехал русский гв. улан и донес, указывая на запад, что там идет немецкая кавалерия. Почти одновременно из д. Бредауен в 1 *км* один за другим, без всяких дозоров, шагом стали выходить эскадроны по дороге на восток, эти эскадроны были приняты за дивизию ген. Рауха и, хотя 3-я дивизия, ее артиллерия и пулеметы были готовы для действий, но огня не открыли и не двинулись с места, выслав вперед дозоры узнать, кто это. Вышедшие из деревни Бредауен эскадроны быстро скрылись назад за Бредауен, откуда одновременно открыли ружейный огонь по русским дозорам и кавалерии, на огонь конных батарей стала отвечать немецкая тяжелая артиллерия, с запада, со стороны д. Шескемен, обстреливая холмы, между которыми стояла 3-я кав. дивизия, ожидая прохода отряда на м. Выштынец. После прохода обоза через несколько времени к д. Байбельн подошла бригада 2-й кав. дивизии, а за ней стали подходить по шоссе из Шиткемен немецкая кавалерия и пехота. Чтобы задержать их, полки 2-й дивизии заняли спешенными частями северный берег речки Писса. Началось также наступление немецкой пехоты от д.д. Шескемен и Зобейтшен, наступление с юга усиливалось, поэтому один полк 3-й кав. див. был направлен к д. Думбельн; по донесениям разведки по шоссе Мелькемен, Сталупенен шли колонны немецкой пехоты, а к востоку от Выштынецкого озера к северу двигалась неприятельская кавалерия и пехота. Тогда конный отряд стал отходить к востоку от м. Выштынец на высоты, откуда артиллерийским огнем отразил попытку немецкой кавалерии двинуться через м. Выштынец, а в 18 час. 30 мин. Хан-Нахичеванский двинулся по дороге на д. Поевонь, чтобы задержать неприятеля, который прошел на северо-запад между д. Пилюпенен и Вержболово. На ночлег отряд стал у д. Кунигишки, расстановке сторожевого охранения мешали части немецкой кавалерии, которые пришлось отгонять [1]).

За день гн. Хан-Нахичеванский вышел из трудного положения, в котором он был утром, когда немцы могли припереть его к Выштынецкому озеру или откинуть далеко от охраняемого им фланга армии, даже врезаться между ним и этим флангом; что касается тактических действий, то нужно

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 417, 421 и дело № 7800, стр. 216, 556.

отметить, что только при неудовлетворительной ближней разведке мог произойти такой случай, что неприятельская кавалерия появляется в 1 *км* и принимается за свою; это же указывает на очень плохую связь между двумя русскими конными отрядами. Действия Хан-Нахичеванского несколько задержали наступление пехоты I нем. к-са и не позволили в этот день 8 кав. див. проникнуть в глубокий тыл русской армии, где двигались войсковые обозы. В этот день дивизии I нем. к-са [1]) заночевали в районе Тольмингкемен—Пилюпенен, что, конечно, зависело от действий пехоты XX арм. к-са, но и конный отряд Хан-Нахичеванского принес свою долю пользы; 8-я же немецкая кав. дивизия заняла в этот день только м. Выштынец [2]).

Корпуса русской армии и в этот день отходили с боями. Около 13 час. XXVI и III к-са занимали линию д. Бельзен, д. Катенау, д. Тракенен (схема № 8), IV к-с шел к д. Ейнцунен, его арьергарды были на реке Роминте, там же, в районе д. Замелюскен, II к-с, XX к-с, в наиболее тяжелом положении, в районе д. Тексельн—д. Баубельн (севернее Роминтенской пущи), при чем некоторые его части к вечеру были окружены немцами у д. Тольминкемен. Отступление продолжалось в этот день дальше, и немцы дошли до линии г. Тильзит, г. Пилькален, г. Сталупенен, д. Ейнцунен, д. Пилюпенен, их 1-я кав. див. до юго-восточной оконечности Выштынецкого озера, 8-я кав. див.—Выштынец, 3-я рез. заняла г. Сувалки. Отступление русских в этот день шло уже в беспорядке: обозы загромождали дороги, много солдат оставляло ряды [3]). Это было неудивительно: шел третий день непрерывного отступления, боев и ночных движений, при чем корпуса, в особенности их обозы, постепенно сбивались к дороге Инстербург—Сталупенен — Волковишки. К-щий 1-й армией винил свою армейскую кавалерию в том, что она не дала ему во время знать о глубоком обходе немцами его левого фланга [3]); неоправдывая деятельность русской армейской кавалерии, нужно, однако, заметить, что не одна она виновата в опоздании добытых ею сведений: она давала свои донесения во-время, но не имела технических средств для быстрой их передачи, командование армии ничего не сделало в этом отношении для конных отрядов Хан-Нахичеванского и Рауха, которые посылали свои донесения с конными посыльными часто по очень кружным путям. В армейской обстановке кавалерийские начальники не были ориентированы, если что и узнавали, то случайно от ближайших к-сов, которые сами знали мало.

---

[1]) François Marneschlacht und Tannenberg, стр. 268.

[2]) Der grosse Krieg. Schwarte, часть I, стр. 331 и 332.

[3]) В. И. А., дело № 137342, стр. 285, донес. к-щего 1-й арм. № 1025.

На 13 сент./31 авг. немецкое командование назначило [1]) для преследования русской армии три корпуса, которые должны были наступать: I рез.—на м. Шаки (схема № 20), XI—на Владиславов, I—на Пильвишки, гвард. резервному—приказано остановиться сев.-зап. г. Инстербург и к вечеру 14/1 сент. дойти до железн.-дорожн. станций Лабиау, Топиау и Велау, XX и XVII к-са должны были выдвинуть к Вержболово авангарды, а главные силы—оставаться на месте; кавалерии указано преследовать русских до р. Неман.

Действия конницы 13 сент./31 авг.

13 сент./31 авг. с рассветом перед сторожевым охранением отряда Хан-Нахичеванского появилась неприятельская кавалерия, поддержанная пехотой, наступавшая на д. Кунигишки (схема № 3); артиллерийским огнем и действиями лавой немцы были отброшены, после чего конный отряд двинулся к д. Бартники, чтобы прикрыть войсковые обозы, шедшие всю ночь и все утро из Вержболово на Кальвария. У Бартники немецкая кавалерия, шедшая за отрядом, пыталась атаковать обоз одной из пехотных дивизий, но снова была остановлена конным отрядом: как только русская кавалерия развернулась—немцы отошли. Разведка отряда сообщила о движении накануне неприятеля от м. Филипово на г. Сувалки (схема № 10), поэтому Хан-Нахичеванский, чтобы прикрыть фланг армии со стороны г. Сувалки, двинулся в г. Кальвария, где отряд и заночевал. Телеграф в г. Кальвария оказался испорченным русскими служащими, которые затем уехали. О дивизии ген. Рауха знали, что она была южнее м. Вержболово [2]).

Хан-Нахичеванский в этот день прикрывал движение войсковых обозов от немецкой кавалерии, но ни разу не решился на самый лучший и решительный способ: атаковать и разбить ее, а все время отходил перед ней. Правда, что близко за немецкой кавалерией шли две дивизии пехоты, однако, это не мешало атаковать немцев, когда они отошли подальше от своей пехоты у Бартники. Затем Хан-Нахичеванский отошел к г. Кальвария, чтобы прикрыть фланг армии от дальней опасности из г. Сувалок, и этим открыл дорогу немецкой 8-й кав. дивизии, которая находилась гораздо ближе к тыловым путям русской армии; правда, что на этом направлении должна была находиться дивизия Рауха.

Дивизия Рауха, выступив в 6 час. из Вержболово, шла на соединение с отрядом Хан-Нахичеванского. Дер. Кунигишки (схема № 3) оказалась уже сильно занятой неприятелем, поэтому 2-я гв. кав. див. отошла к д. Войшвили, где стала при-

---

[1]) Der grosse Krieg, Schwarte, часть I, стр. 332.
[2]) В. И. А., дело № 137399, донес. ген. Хан-Нахичеванского № 335, дело № 28369, стр. 30.

крывать отход IV и II к-сов от м. Вержболово на Волковишки, а затем пошла на высоте южного фланга IV к-са, и у д. Шапкино [1]) встретила бригаду немецкой кавалерии с 4—5 батал. и артиллерией и вела с ней бой от 15 час. до темноты, прикрывая движение IV к-са; в темноте ген. Раух отошел на ночлег в м. Пильвишки [2]) (схема № 20).

В этот день к-са русской армии еще утром дрались у г. Сталупенен и южнее, затем отступили главной массой (кроме XXVI) к Кибарты и Вержболово, куда за ними последовали части немецких XI, XX и XVII к-сов с запада, а одна из дивизий I к-са вышла на фланг с юга, тогда как другая с немецкой кавалерией направилась на г. Волковишки во фланг русским отступающим колоннам [3]).

Таким образом, русские отряды армейской кавалерии и в этот день действовали без связи друг с другом, без общего руководства и без определенной задачи; каждый из начальников отрядов сам ставил себе задачи, по своему разумению, не зная, что делают армейские корпуса. Штаб армии не руководил своей кавалерией, с которой связь была случайная, как, впрочем, не руководил и корпусами; кавалерия не знала, где штаб армии, который последние дни постоянно менял свои места.

Утром в 5 час. 35 мин. к-щий армией пробовал дать общую задачу своей кавалерии и полевыми записками приказал Рауху, Хан-Нахичеванскому и Казнакову, выйдя на фронт д. Эйнцунен, д. Тольмингкемен, очистить тыл XX и II к-сов от мелких партий неприятеля, не останавливаясь перед самыми серьезными потерями, а также облегчить этим к-сам отход за линию Владиславов—Выштынец [4]). Приказание это не соответствовало обстановке, так как, чтобы выйти на указанную линию, нужно было 68 эскадронам опрокинуть и прогнать 3 немецких к-са, не говоря уже о немецкой кавалерии, что было при существовавшей обстановке неисполнимо; далее, это общее указание не давало задач каждому самостоятельному отряду, а общего начальника у них не было и, наконец, записки, отправленные в 6 час. утра, заведомо должны были опоздать и, действительно, опоздали, например, Раух получил это приказание в г. Пильвишки 14/1 сентября в 11 час.

---

[1]) Д. Шапкино ни на какой карте не найдено, вероятно, в донесении Рауха название искажено, в 8 *км* к югу от м. Пильвишки на русской 3-верст. карте есть д. Шачкишки.

[2]) Der grosse Krieg, Schwarte, ч. I, стр. 332, François Marnes chlacht und Tannenberg, стр. 271.

[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 402.

[4]) В. И. А., дело № 137324, стр. 143, записка № 1027.

Действия 14/1 сент. Хан-Нахичеванский, находясь в г. Кальвария, получил донесение, что в г. Сувалки (схема № 20) находится около дивизии немецкой конницы с пехотой на автомобилях и велосипедистами и что передовые части направились из г. Сувалки на м. Серее. Кроме того, что части немецкой конницы направлялись прямо на север и имели столкновение с арьергардом XX к-са. Так как движение неприятеля от г. Сувалки на м. Серее грозило м. Олита и имевшимся там мостам через р. Неман, то Хан-Нахичеванский после полудня 14/1 сент. выступил из г. Кальвария в м. Симно, чтобы перехватить пути в м. Олита из Людвинова и Сувалки. В м. Симно конный отряд прибыл около 18 час. без столкновений с неприятелем и стал на ночлег [1]).

Ген. Раух на ночлеге у м. Пильвишки получил через к-ра III к-са приказание перейти в район г. Мариамполь, чтобы прикрыть фланг IV к-са. Поэтому 14/1 сент. он двинулся на м. Людвинов по восточному берегу р. Шушупа, но вследствие утомления лошадей, которые начали падать, стал на ночлег севернее Мариамполя; за день столкновений с неприятелем не было. Раух просил разрешения на ночлеге остановиться за пехотой вследствие утомления людей и лошадей, которые с трудом идут рысью [2]).

14/1 сент. русские корпуса продолжали отступление и днем IV, II и XX находились западнее линии м. Пильвишки—г. Мариамполь. Отряды армейской кавалерии в этот день ничем не помогли своим к-сам; Раух был далеко к востоку и на заморенных лошадях прошел 20 *км*, едва дойдя до г. Мариамполь, Хан-Нахичеванский дал пройти перед своим фронтом немецкой кавалерии во фланг русским пехотным колоннам и отошел от г. Кальвария к м. Симно, правда, чтобы прикрыть м. Олита, весьма важный для русской армии пункт где были склады и мосты через р. Неман (шоссейный и железнодорожный), от неприятеля, который как будто начал наступление от г. Сувалки. С этого дня внимание как Хан-Нахичеванского, так и русского командования в сильной мере привлекается к г. Сувалки. По получении донесения о начале движения из г. Сувалок к м. Серее к-щий 1-й армией сначала не поверил ему, а затем и он и н-к штаба армии стали просить помощи от 10-й армии, опасаясь, что немцы подойдут к р. Неман одновременно с русскими [3]), которые не смогут тогда остановиться и на правом берегу реки.

Немцы 14/1 сент. продолжали преследование; I к-с занял г. Волковишки, продвинув одну дивизию на Мариампольское

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 383; донес. № 338.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 402 и 430.
[3]) В. И. А., дело № 137342, стр. 309, 310 и 314. Донес. №№ 1143, 1145 и 1149.

шоссе, на этом же шоссе, несколько восточнее, стали обе немецкие кавалерийские дивизии. Немецкое командование в этот день уже решило отвести XI, XVII и XX к-са и дать им новое назначение. Остальные части армии должны были преследовать русских дальше, после чего собраться: кавалерия у г. Волковишки, I к-с между г. Волковишки и м. Вержболово, I рез. к-с у м. Шаки. Главный резерв кр. Кенигсберг должен был очистить от русских немецкую территорию на обоих берегах р. Неман [1]).

Распоряжения русского командования 14/1 сент. Задачи армейской конницы.

14/1 сент. командование 1-й русской армии начало вновь управлять действиями частей своей армии, которые вышли из рук 12 сент./30 авг. Был отдан приказ, в котором указывались районы расположения, кавалерия должна была занять [2]): Казнаков с 8 эск.—м. Пильвишки (схема № 20), Раух с 24 эск.—западнее Мариамполь, оба прикрывать фронт армии, Хан-Нахичеванский с 36 эскадр.—г. Кальвария и обеспечивать левый фланг армии. Ночью на 2/15 сент. начальник штаба армии телеграфировал Хан-Нахичеванскому [3]): „К-щий армией требует тщательной разведки и энергичных действий против неприятеля, наступающего от Сувалки, своевременных донесений. Безопасность левого фланга армии всецело зависит от действий вашей конницы. Раух подчиняется вам, о чем сообщите ему. Штабе армии связи с ним пока нет 1087“. Места, указанные штабом армии для кавалерийских отрядов, 15/2 сент. ими заняты не были. Исполняя задачу прикрытия левого фланга армии, Хан-Нахичеванский с утра перешел со своим отрядом в м. Лодзее, выдвинув по одному эскадрону: 1) на дорогу г. Кальвария—м. Симно; 2) к северной оконечности озера Сейны и 3) к г. Сейны, а к г. Сувалки выдвинул несколько разъездов. Разведка была направлена и на г. Августов. Таким образом, разведка заняла фронт около 30 *км*, перехватывая дороги с фронта г. Кальвария—г. Сувалки на м.м. Олита и Мереч; отряд стоял у Лодзее в близком расстоянии от дорог: Сувалки—Олита и Сувалки—Мереч. Неприятельские разъезды были встречены в 16—20 *км* от г. Сувалки; в самом городе разведчики определяли большие силы, около к-са, насчитали 40 орудий, но сообщали, что их больше и что у города немцы строят окопы. 14/1 сент. утром значительные силы выступили по шоссе на г. Сейны; последнее донесение тайной разведки (о движении на Сейны) к вечеру 15/2 сент. войсковой разведкой проверить не успели [4]).

---

[1]) Der grosse Krieg, Schwarte, ч. I, стр. 332 и 333.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 390, 391 и 392.
[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 393.
[4]) В. И. А., дело № 137399, стр. 446.

Ген. Раух 15/2 сент. двинулся через г. Мариамполь по шоссе на Волковишки. В 2—3 *км* от г. Мариамполя обнаружил наступление со стороны Волковишки нескольких немецких батальонов с артиллерией и 2—3 эскадронами. Спешенные русские эскадроны не дали немцам выйти из леса и удержались до подхода частей IV к-са, после чего для охраны правого фланга этого корпуса Раух пошел к д. Шумск; здесь авангард дивизии опрокинул конной атакой несколько немецких эскадронов; темнота прекратила бой, и дивизия, передав Шумск IV к-су, отошла на ночлег к востоку от р. Шушупа. Таким образом Раух оказался перед фронтом своей армии, проведя весь день в бою и боевых передвижениях. В этот день к-щий армией разрешил ему уходить на ночлег за пехоту [1]).

Немцы 15/2 сент. двинули к г. Мариамполь авангард 2-й дивизии и 8 кав. див., которые и были удержаны II и IV к-сами с дивизией ген. Рауха. К-ющий 1-й армией приказал Хан-Нахичеванскому продолжать с 2 кав. див. указанную ему раньше разведку на Сувалки, а 3 кав. див., в командование которой вступил только что прибывший ген. Леонтович, направить через Симно на Мариамполь для удара во фланг и тыл немцам, наступающим на последний город [2]).

15/2 сент. гл-щий фронтом, направив в м. Олита 64 пех. див., приказал 10-й армии направить кав. див. ген. Гурко к г. Сувалки, а 1 армии отступать; приказание об отступлении ночью было повторено [3]). Поздно вечером к-сам было приказано немедленно начать отход на линию д. Дембова Буда (схема № 1), болото Амальва, м. Симно, армейской кавалерии продолжать прежние задачи разведки перед фронтом и на левом фланге армии [4]). Донося утром 16/3 сент. о делах предыдущего дня, к-ющий 1-й сообщая говорит, что интенсивного преследования уже нет и просил разрешения остановиться на линии болото Амальва, м. Симно, оз. Дусь. Гл-щий фронтом это разрешил [5]).

Действия 16/3 сент.

16/3 сент. немцы направили на г. Мариамполь всю свою 2-ю див., которая и заняла город, очищенный русскими, их 1-я кав. див. занялась очисткой от русских левого (западного) берега р. Шушупа до г. Кальвария, направив одну бригаду к 3-й рез. див. Эта последняя накануне перешла из г. Сувалки к м. Рачки, а 16/3 сент. атаковала у г. Августов часть XXII к-са и взяла город, в то время, как дивизия ген. фон-дер-Гольц, отбившая 12 сент./30 авг. русскую атаку на г. Лык, прикрывала дей-

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 439, 441 и 395.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 396, телегр. № 1124 и стр. 441, 449.
[3]) В. И. А., дело № 137323, стр. 246, 248, 271 и 276.
[4]) В. И. А., дело № 137342, стр. 307, телегр. № 1132.
[5]) В. И. А., дело № 137342, стр. 309, телегр. № 1143 и дело № 137323, стр. 282, телегр. 4000.

ствия 3 резерв. див. от нападения со стороны Граево и Райгрода [1]).

16/3 сент. Хан-Нахичеванский оставался в м. Лодзее, выдвинув в 6 час. утра в направлении на Красне (схема № 1), Людвинов, Мариамполь 3-ю кав. див. для действий во фланг и тыл немцам, наступающим на Мариамполь. Разведка Хан-Нахичеванского определила, что передовые части немцев с путей на г. Сейны отходят к г. Сувалки, что из Сувалки двигаются войска на Августов и Рачки, что г. Сувалки все же немцами занимается и что с 10 час. немцы повели наступление на г. Августов, где идет сильный бой. Эти сведения были отправлены в штаб армии в 19 час. 10 мин. Ген. Леонтович с 3 кав. див. дошел до района д. Красне, определил, что боя у г. Мариамполя нет, что к-са отходят без боя, при чем XX стал в районе м. Симно; ген. Леонтович стал на ночлег в районе Красне; его разведка определила, что г. Кальвария немцами не занят, но вокруг бродят их разъезды. Поздно вечером немецкая кавалерия с двумя орудиями заняла м. Людвинов [2]).

Разведка Рауха за этот день дала, что немецкий пех. полк, ночевавший в 6 *км* сев. г. Мариамполь, ушел к западу, что шоссе на г. Кальвария к 13 час. было свободно. В общем, за день армейская кавалерия поддерживала соприкосновение с неприятельскими передовыми частями, но не сделала попытки проникнуть за эти части, что объясняется утомлением лошадей.

Действия 17/4 сент.

Корпуса 1-й армии 17/4 сент. оставались на дневке, укрепляя позиции; войсковые обозы заканчивали переправу на правый берег р. Неман [3]). Армейская кавалерия оставалась на прежних местах, ведя разведку эскадронами и разъездами на фронте м. Пильвишки, г. Мариамполь, г. Кальвария, г. Сувалки, г. Августов, при чем главное внимание было обращено на г. Мариамполь и г. Сувалки. Только ген. Леонтович с 3-й кав. див. сделал очень нерешительную попытку наступать от д. Красне по шоссе на м. Людвинов, но встреченный неприятельской кавалерией с артиллерией и велосипедистами, тотчас остановился, не выйдя даже из-за передовых частей XX к-са и выслав к г.г. Мариамполь и Кальвария разъезды. Хан-Нахичеванский выслал три эскадрона произвести ночное нападение на г. Сувалки. Армейская кавалерия донесла, что в районе г. Мариамполь, м. Людвинов, г. Кальвария находится дивизия немецкой кавалерии с велосипедистами и одним батальоном, что к г. Кальвария после полудня подошла колонна из трех родов войск [4]), что движение немцев

---

[1]) Der grosse Krieg, Schwarte, ч. 1, стр. 333 и 334.
[2]) В. И. А., дело № 137339, стр. 445, 466, дело № 7802, стр. 322—326.
[3]) В. И. А., дело № 137342, стр. 319. Донес. к-ющего армией № 1175а.
[4]) В. И. А., дело № 137399, стр. 469. Донес. ген. Леонтовича.

от г. Сувалки на г. Августов и м. Рачки продолжается, что в г. Сувалки было ранее 8 полков пех. и 2 артиллерии, при чем указывались их номера, что выдвинутые 14/1 сент. на Сейны немецкие силы, пройдя около 10 *км* до д. Тартак, 15/2 сент. вернулись в г. Сувалки [1]). В общем, в штабе армии из донесений создалось представление, что перед 1-й армией крупные силы неприятеля имеются только у Мариамполя, где бригада конницы с пехотой и артиллерией [2]). В этот день в командование Сев.-Зап. фронтом вступил ген. Рузский.

Действия 18/5. сент.

Втечение 18/5 сент. армейская кавалерия оставалась на месте, продолжая разведку мелкими частями, и донесла о движении накануне 17/4 сент., после полудня, из Мариамполя по шоссе на Ковно сильной конницы и около полка пехоты немцев; из г. Мариамполь тогда же по шоссе к югу ушла также немецкая конница, затем об очищении м. Людвинов неприятелем, о расположении неприятельского сторожевого охранения у г. Сувалки, о занятии немцами г. Августов [3]). Эти донесения передавались из штаба армии гл-щему фронтом и, кроме того, было добавлено, что д. Козлова-Руда занята неприятелем и что, по слухам, значительные неприятельские силы переправляются через реку Неман у м. Юрбург; к-щий 1-й армией добавлял, что можно ожидать наступления неприятеля на кр. Ковно по обоим берегам р. Неман [4]). Г. Рузский приказал 1-й армии немедленно отходить за р. Неман, не допуская, чтобы противник втянул ее в бой [5]).

Для отхода 1-й армии за р. Неман был отдан приказ, по которому к-са должны были расположиться южнее кр. Ковно (схема № 1), от м. Кроне до м. Олита вдоль реки на ее восточном берегу, за исключением XXVI к-са, который сосредоточивался к м. Янов (к сев.-вост. от Ковно), и XX к-са, который оставался у м. Олита на западном берегу р. Неман. Армейской кавалерии было приказано, оставаясь на западном берегу реки, устроить завесу перед фронтом к-сов и разведывать: 1) Казнакову (8 эск.) от р. Неман до линии м. Прены—г. Волковишки; 2) Рауху (24 эск.) от последней линии до линии Балвержишки, Людвинов, Бартники; 3) Леонтовичу (18 эск.)—южнее до линии Олита, оз. Дусь, Шиплишки, Пржеросль и 4) Хан-Нахичеванскому (18 эск.)—от последней линии до р. Неман, поддерживая непосредственную связь с 10-й армией; кроме того, 1-я отд. кав. бригада (12 эск.)

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 460 и 470. Донес. ген. Хан-Нахичеванского.
[2]) В. И. А., дело № 137342, стр. 322. Донес. Главнок. фронт. № 1194.
[3]) В. И. А., дело № 137399, стр. 476 и 483.
[4]) В. И. А., дело № 137342 стр. 329, 337.
[5]) В. И. А., дело № 137323, стр. 323. Телегр. ген. Рузского № 4017.

должна была разведывать на северном берегу р. Неман до линии м. Янов—г. Поневеж.

Отступление 1-й армии началось вечером и уже утром 19/6 сент. армия была за р. Неман, от которого она начала наступление $1^1/_2$ месяца тому назад. Армейская кавалерия была разделена на 5 самостоятельных отрядов, разбросанных на фронте более 150 *км*, при чем нигде не было сильной боевой группы. Ей была дана пассивная задача образования завесы и производства разведки; последнее в русской армии понималось, как работа малых разведывательных частей.

В немецкой армии в дни с 16/3 сент. и дальше происходило следующее: 2-я немецкая дивизия (I к-са) заняла г. Мариамполь, 1-я дивизия (того же к-са)—г. Волковишки и м. Пильвишки; к северу от I корпуса, I рез. к-с стал одной дивизией у м. Шаки, а другую расположил к северу от м. Шаки до р. Неман; резерв кр. Кенигсберг стал за I рез. корпусом на территории Пруссии; к югу от г. Мариамполь, 1-я кав. див. очищала от русских местность западнее р. Шушупа до г. Кальвария и затем сосредоточилась у этого города; 3 рез. див. с бригадой 1 кав. дивизии заняла г. Августов; ландверн. див. Гольца стала в окрестностях г. Лык, остальные корпуса армии двинулись для посадки на жел. дорогу: XI в Инстербург, XX и 8 кав. див.—в Коршен, XVII—в Гольдап. Гв. резерв в этот день уже начал посадку в Лабиау, Топиау и Велау. Приказ верховного немецкого командования об отправлении 4 к-сов и одной кав. див. на новый театр войны был получен накануне 15/2 сент., а 17/4 сент. ген. Гинденбург приказал образовать из оставленных против 1-й и 10-й русских армий две немецкие боевые группы: на севере I рез. к-с с резервом кр. Кенигсберг в районе г. Владиславов, г. Волковишки и м. Вержболово с задачей удерживать возможное новое наступление русских от линии Ковно—Олита и на юге—1 к-с, 3-я резерв. див., ландв. дивизия Гольца и 1-я кав. див. в районе г. Августов с задачей связать русские войска, отошедшие в район Гродно—Осовец, для чего произвести нападение на кр. Осовец и продвинуть передовые части до восточного края Августовских лесов [1]).

Заключение.

Летняя кампания 1914 г. в Восточной Пруссии была окончена. В последний период этой кампании с 9 сент./27 авг. армейская кавалерия сначала должна была прикрывать левый фланг армии, а затем ее отступление. Обе эти задачи выполнены были неудачно и в значительной мере по вине командования армией. Конные отряды Рауха и Хан-Нахичеванского

[1]) Der grosse Krieg, Schwarte, ч. I, стр. 333, 335, 337 и 338.

были слишком поздно переброшены на угрожаемый фланг, задачи, по обыкновению, даны расплывчатые, кавалерийские начальники в общей обстановке мало ориентированы, об установлении прочной и быстрой связи со штабом армии не позаботились, действия конных отрядов не объединены, единственный кавалерийский начальник, знающий обстановку на опасном фланге, ген. Гурко, в решительные дни уводится с этого фланга и передается со своей дивизией в другую армию. Относительно действий XX к-са, который играл решительную роль при обеспечении отхода армии, кавалерийские начальники даже введены в заблуждение, так как знали, что пехота этого корпуса должна 10 сент./28 авг. к вечеру подойти и занять г. Гольдап, чего в самом деле не было, как не было и связи в действиях этого корпуса и армейской кавалерии. В этот период до 12 сент./30 авг. конные отряды быстро достигли опасного места, открыли наступление немцев между лесом Ротебуде и Роминтенской пущей, а также южнее и восточнее последней, но их донесения опаздывают по недостатку средств передачи и потому, что штаб армии меняет несколько раз свое место, а к-щий армией уезжает из штаба к III к-су. Сами конные отряды ведут бой с немцами без согласования друг с другом, нерешительно, их начальники как бы еще не отдают себе в полной мере отчета, к чему ведет для 1-й армии занятие немцами г. Гольдап и их движение к востоку от Роминтенской пущи, о силах немцев они имеют преувеличенное представление.

После 12 сент./30 авг. нач-ки конных отрядов два дня действуют по собственным соображениям, как им подсказывает обстановка, известная им только в их районах, опять без связи друг с другом, избегая решительных боев, но не экономя сил лошадей. В результате отступление армии прикрыто очень плохо, кавалерия, в общем, до известной степени увлечена общим отступлением армии; сравнительно более слабая немецкая кавалерия, руководимая одним начальником и находящая постоянно поддержку в своей пехоте, почти беспрепятственно и дерзко работает на фланге русских колонн, возя с собой даже тяжелую артиллерию. В эти дни отдаленная опасность, грозившая от Сувалки, привлекает больше внимания русской конницы, чем ближняя опасность от непосредственно преследующих войск.

Наконец, 15/2 сент. немецкое преследование ослабевает, внимание командования 1-й рус. армии привлекается к двум пунктам: г. Мариамполю и г. Сувалки, образуется еще один самостоятельный конный отряд ген. Леонтовича, выделенный из отряда ген. Хан-Нахичеванского. Командование ставит своей кавалерии задачи исключительно по разведке, которая указывается не выдвижением крупных сил вперед в расположение немцев, а только на близком фронте; начальники

небольших сравнительно отрядов (самый крупный 24 эск.) на своих измученных лошадях, которые, попав в Россию, плохо кормятся, ведут разведку мелкими частями, на-коротке, знают только то, что делается у каждого на его участке; естественно, что такая разведка не могла открыть отход немецких к-сов, который происходил в Вост. Пруссии, начавшись не ближе 40—50 *км* по прямой линии от русской кавалерии.

За это время русская 10-я армия (три корпуса), имея против себя в сущности только две нем. дивизии, не только не помогла 1-й армии, хотя бы перешедшей к ней 1-й кав. дивизией, а еще сумела подставить немцам по частям свои силы и отошла к кр. Гродно и Осовец.

ГЛАВА VII.

Снабжение армейской кавалерии во время похода в Восточную Пруссию.

Пополнение боевых припасов. Русские кав. дивизии, из которых составлялись отряды армейской конницы, не имели своих артиллерийских парков для подвоза боевых припасов. Предполагалось, что боевые припасы кавалерия будет получать от парков ближайших пехотных частей. В первый период, когда армейская конница стояла в пределах России и прикрывала сосредоточение и движение к границе армии, снабжение боевыми припасами не встречало больших затруднений; конные отряды получали их: группа Хан-Нахичеванского из кр. Ковно, которая была в 60 *км* от района расположения кавалерии и соединялась с этим районом железной и шоссейной дорогами, а группа Гурко из местного парка в г. Сувалки и из парка 5-й стрелк. бригады. Из кр. Ковно боевые припасы доставлялись в Волковишки по железной дороге и на грузовых автомобилях, от г. Волковишки к частям артиллерии—их зарядными ящиками, к полкам—их обозом, на расстоянии не больше 20—25 *км*. Хотя особенно упорных боев за этот период не было, все же из кр. Ковно было отправлено для кавалерии с 6 авг./24 июля по 17/4 авг. включительно 4.500 шрапнелей, 400 гранат и 700 ящиков ружейных патронов [1]).

С началом движения в Вост. Пруссию пополнение боевых припасов армейской кавалерии стало случайным и затруднительным, когда кавалерия далеко отходила от корпусов или после больших боев, когда корпуса сами нуждались в боевых припасах. Это отзывалось и на действиях кавалерии. Так, расстреляв больше $^1/_2$ своего боевого комплекта в бою под Краупишкен 19/6 авг., Хан-Нахичеванский пополнил этот комплект только 22/9 авг., что послужило отчасти причиной его бездействия 20/7 авг. во время Гумбиненского сражения, затем нерешительного преследования уходящей немецкой

---

[1]) В. И. А., дело № 10367. Журн. воен. действ. Ковен. кр. артил., стр. 14, 16 и 18.

кавалерии 21/8 авг.[1]), а также стояния на месте 22/9 авг. Эта же необходимость пополнить свои боевые припасы до известной степени влияла на решение н-ков конных отрядов отходить к своей пехоте после поисков к Гутштадту и Алленштейну для помощи 2-й армии.

Так же случайно происходило и пополнение взрывчатыми веществами, количество которых—около $19^1/_2$ пудов на полк—возимое при частях, было мало для серьезного разрушения крупных и прочных построек; так, например, у г. Ландсберг конный отряд взорвал только две арки каменного железнодорожного виадука и дальнейшее разрушение прекратил, чтобы не остаться затем без взрывчатых веществ.

Вообще возимый с собой боевой комплект артиллерии и количество ружейных патронов оказалось достаточным для боя втечение одного дня, количество взрывчатых веществ—достаточно для производства мелких разрушений на железн. дорогах, но пополнение израсходованного не организовано, случайно и при более упорных боях поставило бы кавалерию в затруднительное положение, повлияло бы на ее подвижность, сокращая район ее действий. Вопрос пополнения вообще трудно разрешим, так как его решение в смысле систематического подвоза создает для армейской кавалерии весьма уязвимый тыл и тем стесняет свободу ее действий на театре войны.

Довольствие людей и лошадей.

При расположении в русских пределах довольствие людей и лошадей шло обычным порядком: от интендантства получались в натуре мука или хлеб и крупа, а иногда консервы и овес, все же остальное приобреталось покупкой. Первые дни войны, до перехода в Восточную Пруссию, такой способ довольствия затруднений не представлял: в районах, где была кавалерия, других войск почти не было, в стране было много запасов и, кроме того, конные отряды располагались недалеко от г.г. Волковишки и Сувалки, где в мирное время стояли войска, имелись склады продуктов и хлебопекарные печи. После возвращения из Вост. Пруссии, попав опять в Сувалкскую губернию, кавалерия была в гораздо худшем положении, особенно те ее части, которые шли в полосе, уже пройденной обозами и армией,—средства страны были истощены, покупать стало очень трудно, так как жителям нечего было продавать, пришлось довольствие основывать на получении от интендантства натурой и на подвозе, который стал очень труден потому, что быстро менялись места стоянок, а для подвоза были только повозки полковых обозов; довольствие людей дивизионным интендантам еще удалось кое-как наладить, тут им помогло и то обстоя-

[1]) См. главу III и IV.

тельство, что у многих частей был скот, взятый еще в Пруссии; лошади же страдали, не получая часто овса или сена; этим объясняется переутомление лошадей, на которое жаловались уже через 2—3 дня после возвращения из Вост. Пруссии Раух и Хан-Нахичеванский: первый телеграфировал 15/2 сент. н-ку штаба армии, что у него за 2 дня пало от переутомления 50 лошадей, второй—16/3 сент., что лошади работают из последних сил [1]). Немцы, захватив г. Сувалки, получили огромный склад овса [2]); такие склады были и в других местах, но у кавалерии не было средств подвоза.

Совсем иное положение было во время пребывания в Вост. Пруссии. Страна была так богата, что кавалерия находила всегда все необходимое для людей и лошадей в изобилии, кроме хлеба, который нужно было подвозить, транспортов же у армейской кавалерии не было. Для подвоза пользовались разными случайными средствами, например, конному отряду Хан-Нахичеванского много помогли два грузовых автомобиля, оказавшиеся в 1-й гвардейской кав. див., которые обслуживали не только свою дивизию, но и весь конный отряд до 28/15 авг. [3]). Конные отряды обычно держали свои обозы 2-го разряда далеко сзади, при пехоте и, притягивая их от времени до времени к себе, подвозили хлеб; наконец, хлеб заменяли суррогатами, например, вареным картофелем, что впрочем было как исключение. Тем не менее, отсутствие собственных транспортов в смысле довольствия отзывалось на армейской кавалерии, которой приходилось даже в такой богатой стране, как Вост. Пруссия, прибегать к разного рода ухищрениям, чтобы снабдить людей печеным хлебом. Гурко пришлось даже выделить из строя кавалеристов, чтобы устроить хлебопечение [4]). Отсутствие подвоза заставило того же Гурко 24/11 авг. двинуться от г. Ангербург к сев.-вост. т.-е. отказаться от преследования немцев, уходивших в это время в зап. направлении после Гумбиненского сражения [5]).

Довольствие местными средствами было особенно удобно, когда армейская кавалерия была далеко от своей пехоты и не проходила по местности, опустошенной ею. Несмотря на то, что обозы и тыловые части производили бесмысленное уничтожение средств страны, сжигая и приводя в негодность то, чем сами не могли воспользоваться, Вост. Пруссия была так богата, что даже при отступлении из нее армейская кавалерия, проходя по местам, где побывали русские войска, не терпела недостатка. Довольствие местными средствами имело еще ту плохую сторону реквизиции: производимые

---

[1]) В. И. А., дело № 137399, стр. 441 и 444.
[2]) В. И. А., дело № 137399, стр. 446.
[3]) В. И. А., дело № 21487, телеграмма ген. Казнакова № 53.
[4]) В. И. А., дело № 6768, телеграмма ген. Гурко № 429.
[5]) В. И. А., дело № 6758, телеграмма ген. Гурко № 409.

в почти безлюдных деревнях, хуторах, местечках — превращались в грабеж; некому было платить денег или выдавать реквизиционные квитанции, все имущество бежавших жителей было оставлено без призора. При таких условиях войсковая реквизиция подрывала дисциплину и развращала людей и очень скоро, после перехода через границу, н-кам конных отрядов пришлось принимать меры к прекращению грабежей [1]). Хотя надо сказать, что части кавалерии в большинстве случаев брали только необходимое для людей и лошадей, конечно, при этом и люди и лошади получали не установленную дачу, а как можно больше—сколько съедят.

Во всяком случае опыт похода в Вост. Пруссию показывает, что кавалерии даже в очень богатой стране совершенно обойтись без подвоза с тыла нельзя. Поэтому вопрос о кавалерийских обозах является весьма серьезным и решение должно быть тщательно обдуманным и не может быть импровизированным.

Обозы армейской конницы.

Русская кавалерия имела только обозы при частях, очень ограниченные, например, на 6 эскадронный полк—16 двуколок, 7 походных кухонь, 2 лазаретных линейки, 5 парных повозок. Никаких дивизионных обозов, транспортов и т. п. не было. При движении в Вост. Пруссии и этот обоз сплошь и рядом оставался на месте или отправлялся в тыл и части выступали, имея с собой только, так называемый, боевой обоз, т.-е. повозки с патронами, подрывным имуществом и санитарные; все, до нач-ков дивизий включительно, обходились тем, что имели на своем седле. Особенно часто это происходило в отряде Хан-Нахичеванского, где при начале наступления 16/3 авг. некоторые части не взяли с собой даже телефонных двуколок. Однако, это приводило очень быстро к следующему результату: так как обойтись без обоза нельзя было, то части набирали немецкие повозки, экипажи, запрягали их немецкими лошадьми, сажали кучерами людей из строя и через 3—4 дня образовывался большой разношерстный обоз, имевший единственную удобную сторону: никто об нем не беспокоился, если он и пропадет, то беды никакой нет, так как в ближайшем селении его опять можно пополнить, поэтому этот обоз в большинстве случаев даже не охраняли. Когда такой обоз принимал безобразные размеры и начинал стеснять движение—его уничтожали, но через несколько дней он появлялся вновь. Оказывалось, что совсем без обоза обойтись нельзя. Импровизированный обоз был очень неприятен

---

[1]) В. И. А., дело № 6754, телеграмма 6 августа ген. Гурко — н-ку 5-й стр. бриг. и н-ку штаба армии; дело № 7800, стр. 143, приказ ген. Хан-Нахичеванского.

потому, что отвлекал много людей из строя, служил источником всяких беспорядков, создавал соблазн для слишком хозяйственных людей. Крайнее решение—обходиться совсем без обоза—приводило к образованию беспорядочного табора. Не иметь совсем повозок было нельзя: нужно было на чем-нибудь везти раненых и больных, иначе пришлось бы их бросить, нужно было везти хоть какой-нибудь запас продовольствия, иначе, придя на ночлег, сплошь и рядом уже в темноте, люди и лошади должны были оставаться голодными, пока не соберут нужное на новом месте, нужно на чем-нибудь везти седла с раненых и заболевших лошадей, да и их всадников. Кроме того оказалось, что помимо войскового обоза для конных отрядов нужны конные, а где это возможно—автомобильные транспорты, с которыми также нужно уметь обращаться при самой разнообразной обстановке. Вопрос заключается в том, чтобы во всем была соблюдена мера и организация была настолько гибкой, чтобы ее легко можно было приспособить к разным условиям работы армейской кавалерии.

Помощь больным и раненым людям.

Для этой цели в каждом полку было 2 врача, в конно-артиллерийском дивизионе 1, с соответствующим количеством фельдшеров, которых на эскадрон полагался 1. В распоряжении этого медицинского персонала имелось: на каждом всаднике перевязочный пакет, который люди обычно привязывали к шашкам, у каждого фельдшера—фельдшерская сумка с некоторыми лекарствами и перевязочным материалом, в каждом полку аптечная и санитарная двуколка с медикаментами, инструментом, носилками и проч. врачебным имуществом; наконец, на полк 2 лазаретные линейки, из которых каждая могла поднять 2 раненых лежа или 4-х сидя. В общем медикаментов, инструментов и прочего медицинского имущества было достаточно, лазаретных линеек было мало и их конструкция оказалась непрочной: пока двигались по хорошим дорогам—все было хорошо, но линейкам приходилось ходить за полками и без дорог, прямо по местности; тут они быстро ломались и частям скоро после начала похода пришлось заменять их рессорными экипажами всяких типов, обыкновенно колясками, которые имелись в большом числе в Пруссии у населения. Больше никаких средств для помощи больным и раненым ни в дивизиях ни в конных отрядах не было.

Полковые лазаретные линейки собственно не предназначались для эвакуации больных и раненых, которую предполагалось производить на обыкновенных подводах. Однако, кавалерии далеко не каждый день удавалось отправлять людей, требующих госпитального лечения, назад в тыл в госпитали и лазареты пехоты; приходилось таких людей по несколько дней возить с собой; это можно было делать, только

захватывая экипажи и повозки у жителей; при этом страдали, конечно-раненые и в первую очередь пленные, для которых обыкновенно не хватало перевозочных средств; тяжело раненых пленных по большей части и не брали с собой, легко раненых везли на чем попало, например, на зарядном ящике. Иногда раненых отправляли в тыл на автомобилях, легких и грузовых, но таких автомобилей было в кавалерии крайне мало, 1—2 на дивизию, и притом такая перевозка была не безопасна, когда кавалерия далеко уходила от своей пехоты или между кавалерией и пехотой появлялись неприятельские части [1]).

Пленные и их отправка в тыл.

Пока кавалерия стояла в Сувалкской губ. или находилась в близком соприкосновении со своей пехотой, вопрос о пленных решался просто: дивизии после опроса отправляли пленных в штаб отряда, который в свою очередь сдавал их в ближайшую пехотную часть или штаб, и больше никаких дел с ними не было. При движении в Вост. Пруссии, особенно когда связь с пехотой делалась трудной, пленные становились обузой. Ни у штабов дивизий ни у штабов отрядов не было своих специальных караульных или комендантских частей. Эти штабы на походе шли, а на ночлегах располагались с какой-нибудь войсковой частью, которая и охраняла их; поэтому держать при себе пленных, сторожить их и кормить было крайне неудобно и всякий старался как можно скорей избавиться от них; в конечном результате их отправляли в обоз, предоставляя начальнику обоза возиться с пленными, как он знает. При этом решения бывали весьма оригинальные, так, например, при отходе отряда Хан-Нахичеванского после поиска на г. Вормдит пленные, будучи распределены по повозкам обоза, вытаскивали повозки в трудных местах; они много помогли при переправе обоза в брод через р. Алле у г. Шипенбейль, где брод был довольно трудный, извилистый, глубокий и с плохим дном. При следовании с обозом надзор за пленными был слаб, они довольно легко и просто могли бежать; никто особенно этим не интересовался.

Состояние и довольствие конского состава; больные лошади и их лечение.

В поход кавалерия выступила на вполне здоровых лошадях, со свежей ковкой. Все, что почему-либо не могло выдержать трудов военного времени, было из частей изъято и сдано в тыл. Части, расположенные в мирное время в Виленском военном округе,— 2-я и 3-я кав. дивизии и 1-я отд. кав. бригада, имели лошадей несколько ослабленными, так как перед началом войны

---

[1]) Например, отправленные 20/7 авг. после Краупишкенского боя в Пилькален два артиллериста из 3 кав. див. пропали без вести, автомобиль был потом найден испорченным около д. Кусен.

только что вернулись с травяного довольствия; впрочем, лошади быстро вошли в силу, получая усиленную, сравнительно с мирным временем, дачу овса, а когда перешли в Вост. Пруссию, то получали корм без всякой нормы, в зависимости от заботливости к-ров эскадронов и своих всадников, к услугам которых на полях стояло много овса в снопах, а в деревнях и хуторах в каждом почти дворе были запасы прекрасного сена и овса в зерне.

Погода во время похода стояла очень благоприятная: за все время с начала войны и до 18/5 сентября, например, части отряда Хан-Нахичеванского только два раза попали под дождь. Таким образом, седельные вьюки были сухи и лошади не несли лишней тяжести; жара была не очень сильная, пыль на немецких дорогах не очень большая. Тем не менее, лошади несли очень тяжелую службу вследствие чрезвычайно утомительной непрерывной сторожевой и разведывательной службы как днем, так и ночью. Хотя разведка велась исключительно эскадронами и разъездами, но последних высылалось очень много, притом на дальние расстояния и на продолжительные сроки службы (в начале войны эти сроки доходили до 8—10 суток, понятно, что все это время лошади отдыха не имели. Мало отдыха имели лошади и в главных силах конных отрядов: на походе высылали очень много дозоров и малых разъездов для охранения и ближней разведки, которым приходилось ходить прямо по полям, без дорог; на ночлегах выставлялось почти ежедневно круговое сторожевое охранение, требовавшее огромного наряда; затем дежурные части, а часто, особенно в начале войны, весь отряд не расседлывал; потом постепенно меры предосторожности стали ослабляться и кав. части ударялись иногда в противоположную крайность, стоя и двигаясь довольно беззаботно. Во всяком случае, даже при благоприятной обстановке, лошади были под седлом с 6 до 20—22 час., а сплошь и рядом до полуночи и дольше. В такой тяжелой службе виноваты были отчасти начальники, недостаточно заботившиеся о сохранении сил лошадей, а, главным образом, обстоятельства, сложившиеся так, что, например, главная масса кавалерии—отряд Хан-Нахичеванского—с начала войны, т.-е. 2 авг./20 июля первый раз провел одну ночь без собственного охранения, стоя за пехотой 29/12 авг., затем простоял за пехотой 4 суток с 4 сент./22 авг. по 7 сент./25 авг. и больше ни разу за всю кампанию. Конечно, такая служба не могла не отозваться на конском составе, который все-таки работал очень хорошо и стал сдавать, когда вернулись в Россию и попали на плохой корм. Раньше других стали приставать более слабые лошади казаков, более изнеженные—гвардии и несшие очень тяжелую работу—конной артиллерии, особенно поступившие по моби-

лизации. Степные кони армейских регулярных полков выдержали лучше других.

Нужно отметить еще, что младшие начальники мало следили за содержимым седельного вьюка солдат и там сплошь и рядом возилось много лишнего, утяжелявшего вьюк и неправильно распределявшего тяжесть. Часто можно было видеть притороченными на переднем вьюке большие деревянные коробки с сигарами, печениями и т. п.

С ковкой лошадей никаких затруднений не было. Выступили со свежей ковкой и возимый запас подков ($^1/_2$ круга на каждом седле и 1 круг в обозе) оказался достаточным. Было довольно кузнецов и кузнечного инструмента (кроме эскадронных и полковых кузнецов, в мирное время требовалось иметь в каждом взводе не менее одного кузнеца в числе строевых солдат, на каждого имелся набор для холодной ковки). Общей перековки за кампанию не делали, только освежали и подправляли по мере надобности.

Для лечения больных и раненых лошадей в каждом полку и конно-артил. дивизионе был ветеринарный врач с ветеринарными фельдшерами и достаточным количеством медикаментов. Ни дивизия, ни отряд ничего более для этой цели не имели. Однако, этот ветеринарный персонал мог лечить только тех лошадей, которые могли итти, не отставая от части. Если же лошадь не могла двигаться, ее пристреливали, таких же, которые могли двигаться с трудом или не могли нести седла и всадника, отправляли в обоз 2-го разряда, где постепенно образовались своеобразные ветеринарные лазареты. Этапные ветеринарные лазареты, куда следовало отправлять таких лошадей, оставались так далеко в тылу, что о них в отрядах и частях даже не знали; кроме того, отправки туда лошадей сознательно избегали, ибо она на долго отвлекала солдат из строя, а лошади, сданные на этап, обычно в свою часть не возвращались. Отправка больных лошадей в обозы 2-го разряда было решение, подсказанное самой жизнью, но импровизированные ветеринарные лазареты отнимали много людей из строя для сопровождения и конвоирования лошадей, а затем для ухода за ними.

В конечном результате нужно притти к заключению, что если поход в Восточную Пруссию летом 1914 г. оказался для русской кавалерии сравнительно легким и не вызвал больших лишений, то благодаря, главным образом, богатству страны. Организация кавалерийских дивизий и их снабжение были приноровлены к работе их в составе корпусов, не уходя далеко от своей пехоты. Как только из дивизий пришлось создать отряды армейской конницы, так сейчас же дали себя знать все недочеты по организации и снабжению, что отозвалось вредно на деятельности армейской конницы, создавая ей ненужные затруднения. Маневренная

практика мирного времени не могла дать по этому вопросу нужных указаний по условности всей маневренной обстановки, краткости сроков маневренных действий и всего различия между действительной войной и мирными маневрами. Можно только удивляться, что обо всем этом не подумали заранее именно в русской армии, где самым планом войны предвиделось создание крупных отрядов армейской кавалерии и где раньше, до конца японской войны, имелись в мирное время кавалерийские корпуса.

Общие выводы.

В состав 1-й русской армии на 3 корпуса было назначено $5^1/_2$ кавалерийских дивизий, в том числе 3 было привезено из других военных округов. Пропорция кавалерии для современных армий очень большая. Очевидно, от действия этой кавалерии ожидали очень больших результатов. Здесь впервые была образована конная масса—группа Хан-Нахичеванского в 10.000 коней. Однако, никаких особенных результатов не получилось, никаких громовых неотразимых ударов противнику нанесено не было и, в конце концов, 1-я армия, преследуемая немцами, с большими потерями в людях и материальной части ушла за р. Неман. Многочисленная кавалерия не помешала 1-й армии быть внезапно атакованной во фланг и не закрыла ее от преследования врага. Но было бы ошибкой выводить отсюда поспешные заключения о ненужности армейской кавалерии. В предыдущих главах разобрана деятельность русской армейской конницы в различные периоды летней кампании в Вост. Пруссии в 1914 г., когда этой кавалерии пришлось выполнять почти все задачи, какие могут выпасть на долю конницы в современной войне. Оказывается, во-первых, что мало собрать несколько кавалерийских дивизий вместе и назначить общего начальника, чтобы создать конный отряд, а необходимо организовать его, создать органы управления, снабдить всем необходимым. Во-вторых, мало иметь большое количество конницы, нужно еще уметь ею пользоваться. И в том и в другом отношении командование 1-й русской армии много погрешило, несмотря на то, что во главе армии стоял кавалерист, который, казалось бы, должен был знать свойства кавалерии, ее нужды, условия деятельности и что от нее и в каких условиях можно требовать и ожидать. Штаб армии, очевидно, обо всем этом имел очень слабое представление. В общем основными причинами малой успешности деятельности кавалерии в рассмотренную кампанию являются:

1. Неумелое руководство армейского и кавалерийского командования.

2. Неорганизованность крупных соединений и недостатки в их снабжении.

3. Невнимательное изучение свойств театра войны и вероятного противника.

4. Предвзятые идеи, недостаточная и часто неправильная подготовка в мирное время.

5. Малодеятельные и неудачные начальники.

Кроме того, было много мелких причин, которые выясняются при подробном изучении отдельных операций.

1. Неумелое руководство армейского и кавалерийского командований. Во все периоды кампании можно постоянно видеть следующее:

а) Задачи кавалерии ставятся крайне неопределенно, в большинстве случаев о боевых целях совершенно не упоминается. Конечно, начальник крупного конного отряда должен быть самостоятельным, его нельзя стеснять точными указаниями, он должен обладать известной свободой действий; но от этих требований до постановки начальнику 10.000 конной массы такой задачи: двигаться к Инстербургу, обходя г. г. Сталупенен и Гумбинен с севера, как это было дано при первом наступлении в Восточную Пруссию — очень далеко; ведь прежде всего всякий начальник должен знать, что он должен сделать, какую цель преследовать, — этого в задании не было, если не считать целью движение. Далее, движение в тыл Инстербурга имело смысл лишь при условии что немцы действительно решили обороняться на р. Ангерап как то предполагал, без достаточных оснований [1]), штаб армии. Движение теряло свой смысл при всякой другой обстановке, что и случилось в действительности. Затем нельзя забывать, что такое приказание отдавалось на несколько дней в период, когда армия ежедневно могла быть втянута в бой, когда она шла, чтобы вступить в бой.

И во все время остальное кампании задачи, которые ставятся кавалерии, страдают все той же неопределенностью: двинуться, разведать, а для чего—неизвестно.

б) Совершенно не заботились о том, чтобы ориентировать кавалерийских начальников в общей обстановке, общей цели действий армии и намерениях командования; без такой ориентировки кавалерийские начальники при всем желании не могли проявить разумной инициативы, не могли делать то, что действительно было нужно. Для ориентировки в общем положении дел штаб армии рассылал так называемые „сводки о противнике“, которые составлялись им почти каждый день. Но в этих „сводках“, во-первых, ничего не говорилось о своих войсках, а это было очень важное сведение для самостоятельно действующей кавалерии, и, во-вторых, эти „сводки“

[1]) События под Эйдкунен 15/2 августа, известные штабу армии, определенно этому противоречили.

приходили в отряды так поздно (если приходили), что теряли всякий смысл, а при не особенно внимательном к ним отношении могли принести вред, вводя в заблуждение.

в) Приказания конным отрядам часто, особенно в критические минуты, отдавались слишком поздно; не учитывали время, которое нужно, чтобы приказание дошло и было приведено в исполнение. Очень часто, рассматривая время и способ отдачи приказания, кажется, что отдающий приказание воображает конный отряд стоящим чуть не в резервном порядке и ожидающим только его приказания, чтобы приступить к исполнению новой задачи, двигаясь в новом направлении. Совершенно забывали, что для этого нужно сначала проделать большую работу: собрать передовые части, иногда ждать их смены, иногда оторваться от неприятеля, иначе направить разведку и проделать многое другое, на что нужно время. Можно лишь удивляться, как быстро кавалерийские отряды начинали приводить в исполнение приказания—в этом сказалась выучка мирного времени.

г) Плохая связь между армейским командованием и кавалерийскими начальниками является следствием недостаточной заботливости армейского командования к этому вопросу. Конный отряд Гурко, действовавший в непосредственном соприкосновении с пехотой и имевший довольно пассивную задачу, получил искровую станцию, а конный отряд Хан-Нахичеванского в 10.000 коней, получивший активную задачу и отрывающийся от корпусов,—такой станции не получил. В результате в критические дни приказания ему передаются сложным и кружным путем, через третьи лица, и, конечно, опаздывают. В этом отношении наблюдается удивительное явление—давши с опозданием неопределенную задачу, армейское командование как бы на время забывает свою кавалерию и только в трудные минуты хватается за нее, дает ей неисполнимые приказания и затем, оправдываясь перед высшим командованием, сваливает свои вины на конницу. Так было при отступлении из Пруссии и отчасти раньше, во время Гумбиненского сражения.

Нужно заметить, что когда кавалерийские начальники давали сведения, противоречащие предвзятым идеям штаба армии, то их сейчас же одергивали. Когда Гурко донес об отступлении немцев после Гумбинена на юго-запад, что противоречило предвзятой мысли об их отступлении на Кенигсберг, то сейчас же получил телеграмму, что отступление идет не только на Растенбург, но и на Кенигсберг, и был направлен к северо-западу.

Не только командование, но и вообще войска обычно мало заботились о связи с кавалерией, не давали ей сведений о своем положении, поэтому когда кавалерию звали

на помощь, ей приходилось терять время, чтобы ориентироваться в положении дел на фронте пехоты и упускать удобные случаи. Так было во время и после Гумбиненского сражения. Несколько лучше дело обстояло у Гурко исключительно потому, что здесь со стороны кавалерии делалось все возможное, чтобы поддержать связь с пехотой.

2. Неорганизованность крупных соединений и недостатки в их снабжении. Еще в мирное время в случае войны с Германией предполагалось сформировать большой конный отряд из 4 кав. дивизий, но вместе с тем никаких предположений о сформировании управления этого отряда не было. Считали возможным, как во время маневров, четыре дивизии подчинить начальнику, а штаб его дивизии превратить в штаб отряда. Упустили из виду, что то, что годилось в мирное время на несколько дней, не годится в военное время на продолжительный срок. В результате оказалось, что штаб конного отряда Хан-Нахичеванского составился из малого числа случайно подобранных людей, которые не могли справиться со всей выпавшей на их долю работой, прикомандирование же людей из частей не помогло и не могло помочь: эти люди, не знакомые со штабной работой, увеличивая число сопровождающих начальника отряда лиц, могли быть лишь ординарцами. Кроме того, в штабе не хватало разного имущества, без которого нельзя работать: автомобилей, мотоциклеток, телефонов и проч.— все это приходилось получать случайно или брать из дивизий, которые в свою очередь всем этим были не богаты. Также не подумали и не дали конным отрядам парков, транспортов, грузовых автомобилей; если что и было, то попадало в отряды случайно. С таким составом управления и средствами работать было трудно и надо отдать справедливость изворотливости и умению работать ни с чем, которую проявили кавалерийские начальники и подчиненные им начальники штабов, интенданты, врачи и старшие артиллерийские начальники. В работе, конечно, было много недочетов, которые отозвались на военных действиях, но и то, что было сделано, могло быть исполнено только при самоотверженном отношении к делу всех от мала до велика.

В армии за время кампании испытали несколько способов организации армейской конницы. Сначала был один большой отряд Хан-Нахичеванского в 76 эск. и два малых Гурко 18 эск. и Орановского 12 эск. (эти два отряда, главным образом, прикрывали фланги армии). Так продолжалось до 25/12 авг. С этого дня, по мере того, как задачи кавалерии становились более разнообразными и заставляли ее действовать на разных участках театра и с разными целями, отряд Хан-Нахичеванского постепенно уменьшается: сначала от него отделяется дивизия ген. Рауха для действий по северную

сторону р. Прегель, а отряд переходит на южную сторону реки; потом под кр. Кенигсберг оставляется ген. Казнаков с бригадой 1-й гв. дивизии, а отряд уходит для помощи 2-й армии на Вормдит. Эти разделения были совершенно правильны, раз командование армией находило нужным оставить для наблюдения за кр. Кенигсберг 20 эск. по северную и южную сторону р. Прегель. Но когда для одной цели — помощи 2-й армии, было направлено 3 самостоятельных отряда Хан-Нахичеванского, Рауха и Гурко, не объединенные общим начальствованием, и командованию пришлось взять объединение их действий в свои руки—то вследствие значительных расстояний и отсутствия средств связи ничего из этого не вышло. Сами же кавалерийские начальника не сумели действовать согласованно, да и не стремились к этому. Если в этот период кампании отсутствие общего начальника у войск, направленных для одной цели, еще можно оправдать необходимостью приступить к действиям немедленно и большими расстояниями, на которых находились отряды в исходном положении (Мюльгаузен, Грос-Баум и Коршен), то такое разделение армейской кавалерии на независимые друг от друга отряды в следующий период — разведки перед фронтом армии, перешедшей к обороне, при невозможности штабу армии согласовать их действия, дало печальные результаты, а в период второго сражения 1-й армии с немцами и отступления из Восточной Пруссии привело к роковым последствиям. Общий вывод — крупные отряды армейской конницы должны быть тщательно организованы, а не представлять случайные соединения; действующие в одном районе с одной задачей должны иметь на месте общего начальника; командование армией, находящееся далеко от места действий, не может заменить такого начальника.

3. Н е в н и м а т е л ь н о е и з у ч е н и е с в о й с т в т е а т р а в о й н ы и п р о т и в н и к а. Такое изучение производилось, но результаты его составляли секрет, были известны очень немногим и не доходили не только до войск, но и до начальников. В результате, во время кампании натолкнулись на много и мелких и крупных неожиданностей: на местности оказалось множество проволочных заборов, с которыми раньше в России не имели дела, масса хуторов, пришлось действовать на пересеченной и закрытой местности, часто в лесах, к чему части кавалерии не привыкли и первое время затруднялись, не имея необходимых приспособлений. Неожиданностью явилось и постоянное сопровождение немецкой кавалерии велосипедистами и пехотой, способ действия немцев, весь основанный на огне, их тяжелая артиллерия, о которой знали, что она существует, но не представляли себе, что она может сопровождать кавалерию, не умея располагаться и маневрировать под ее огнем. Не только для войск,

но и для командования всех степеней явилась неожиданностью необыкновенная подвижность немецких войск, их постоянное стремление атаковать, способность к постоянному риску, упорство в достижении поставленных целей, способность частей войск оставаться в порядке даже в самых трудных положениях. В отношении местности: Мазурские озера, р.р. Дейме и Фришинг и сеть железных дорог не были оценены в достаточной мере, и русские не представляли себе, как немцы ими воспользуются. Отсюда происходили неподходящие для кавалерии задания, вроде направления 2-й гв. дивизии к северу от р. Прегель, через леса и р. Дейме на Кенигсберг, или приказание разведывать далеко к югу между Мазурскими озерами и находившейся в двух переходах от них немецкой армией, или обвинение кавалерии в неправильном донесении об отступлении I немецкого корпуса к кр. Кенигсберг, между тем как он действительно так и отступал и только затем был перевезен по железным дорогам. Разрушению железных дорог не было придано должного значения, для этого было отдано много разнообразных приказаний и, в конце концов, к серьезному разрушению приступили, когда уже было поздно — после разгрома 2-й армии, а не тогда, когда этот разгром подготовлялся перевозками немецких войск с фронта 1-й армии на фронт 2-й, да и тут и командование и кавалерийские начальники слишком поздно вспомнили о главных линиях, как, например, о линии Кенигсберг—Браунсберг—Эльбинг, а больше занимались менее важными второстепенными линиями, которые попадались по дороге.

4. Предвзятые идеи и недостаточная подготовка в мирное время. Предвзятые идеи были двух порядков: а) общепринятые до войны, влиявшие на подготовку войск и б) являвшиеся во время операции и влиявшие на назначение войск, на даваемые им задачи. Из идей первой категории огромное значение имело убеждение, что война должна обязательно начаться со столкновений конных масс и что после этого победившая сторона, уничтожив неприятеля и загнав остатки его конницы за пехоту, получит такую свободу действий, что решение всех остальных задач станет для победителя легко и просто. Эта идея была усвоена не только русской армией, но и главными западно-европейскими, и везде, в России в особенности, при подготовке в мирное время имели в виду это первое решительное столкновение, победа в котором должна была дать такие важные преимущества. И все обманулись в своем предположении — нигде, ни на востоке ни на западе, мировая война не началась столкновением конных масс по крайне простой причине: та сторона, которая была слабее или которой такое столкновение почему-либо было невыгодно, уклонялась от него, а современные огневые средства и подвижность кавалерии давали

ей возможность уклоняться от решительного боя без катастрофических последствий.

Между тем подготовка в мирное время русской кавалерии велась исключительно в направлении подготовки ее к бою с конницей противника. Отсюда, каждый большой маневр начинался непременно с действий конных сил обоих противников, по окончании которых никто больше кавалерией не интересовался. Конница приучалась действовать сама по себе, вне зависимости от интересов всей армии, да и пехота приучалась к тому же, мало интересуясь тем, что и как делает кавалерия; последняя сплошь и рядом появлялась у своей пехоты только к заключительному аккорду маневра—общему бою—и производила более или менее эффектную атаку, больше для зрителей маневра. Примерно, по этой схеме представляли себе настоящую военную операцию как командование, так и кавалерийские начальники. В зависимости от этой схемы шло в мирное время обучение частей до дивизий включительно, что выражалось:

а) в исключительном внимании к конному бою и к маневрированию в конном строю на небольших пространствах;

б) в привычке действовать, маневрировать и принимать решения только видя неприятеля, что свойственно конному бою на открытых пространствах;

в) в недооценке комбинированного боя, неумении его вести;

г) в неумении управлять боем на больших пространствах, когда зрительная связь между частями терялась;

д) в неумении устанавливать и поддерживать связь на больших расстояниях;

е) в стремлении водить даже очень большие массы конницы в чрезвычайно сосредоточенных порядках; в неумении ходить врозь, а драться вместе; в неумении направить усилия далеко идущих друг от друга колонн к одной общей цели и согласовать их действия;

ж) в пренебрежении к ориентировке подчиненных начальников в обстановке и целях действий, которые они все равно поймут, когда разыграется конный бой на виду друг у друга;

з) в непривычке действовать широко расчлененным боевым порядком, без точных сведений о расположении неприятеля и как следствие—непривычка рисковать, ставить определенные задачи подчиненным начальникам, настойчиво преследовать поставленные цели, продолжительное время бесконечные разведки, отсутствие инициативы у частных начальников, когда они попадали в необычную обстановку;

и) в неуменьи вести бой против пехоты, находящейся за закрытиями, где конная атака была не применима.

Вообще, кавалерия подготовлялась действовать на широких открытых русских полях, а не на закрытой, пересечен-

ной, культурной местности; но что всего страннее, что, несмотря на обилие лесов в России, она не училась действовать в лесах. Так же мало готовилась к ночным действиям и к совместным действиям со своей пехотой.

Таким образом, многому пришлось переучиваться или учиться вновь во время войны, а это, разумеется, не могло не отзываться на действиях русской кавалерии, и надо отдать справедливость ее частям, что они довольно скоро применились к новой для них обстановке. Это гораздо труднее было для старших начальников, которым нужно было изменить прочно установившиеся взгляды, неся ответственность при неудаче.

Предвзятые идеи второй категории были:

а) В начале войны—идея, что немцы собираются на р. Ангерап и будут там обороняться, как это сделали бы русские, т.-е. заняв и укрепив позицию. Первое было верно, второе—нет; немцы сами атаковали впереди р. Ангерап, а потому распоряжения, данные кавалерии, не соответствовали обстановке.

б) После Гумбиненского сражения—идея, что немцы отходят на кр. Кенигсберг; это вызвало неправильное направление кавалерии для преследования и крайне неудобное расположение ее, когда потребовалось подать помощь 2-й армии.

в) Опасение за правый фланг 1-й армии перед вторым сражением с немцами, что вызвало слишком позднее сосредоточение кавалерии на левом угрожаемом фланге.

Эти идеи влияли на действия не только кавалерии, но и корпусов, что и привело в результате к разгрому 1-й русской армии. Относительно же кавалерии это повело к тому, что она не принесла той пользы, которую от нее ожидали.

Во время летней кампании в Вост. Пруссии армейской кавалерии 1-й русской армии пришлось выполнять почти все задачи, которые приходятся на долю такой конницы. Подробное описание и разбор ее деятельности сделаны в соответствующих главах этого труда; здесь же можно сделать несколько общих выводов.

1. Прикрытие мобилизации и сосредоточения своей армии и ее марша к границе было выполнено армейской конницей без всякой помехи со стороны немцев, и сведения, которые они имели о 1-й русской армии, были получены ими только благодаря воздушной и тайной разведке, при чем сведения, имевшиеся у немцев до боя под г. Сталупенен, в значительной мере не соответствовали истине. Однако, такой результат потребовал большого расхода сил людей и лошадей русской кавалерии еще до начала серьезных военных действий, а данная ей задача удержала ее от исполнения другой более важной задачи—помешать мобилизации и сосредоточению

немецких войск. Является вопрос: выгодно ли вообще поручать кавалерии прикрытие своей мобилизации и сосредоточения, не лучше ли возложить эту задачу на смешанные отряды из всех родов войск, а армейской коннице в этот период войны дать другое назначение. Немцы прикрывали свою мобилизацию именно такими смешанными отрядами и достигли тех же результатов в смысле тайны и отсутствия помех при первоначальном сосредоточении, что и русские, затратив на то гораздо меньше сил. Правда, что это было возможно благодаря отлично развитой сети железных и обыкновенных дорог, телеграфной и телефонной связи. При русских условиях вряд ли это могло пройти так гладко и легко. Ответ на поставленный вопрос должен быть такой: прикрытие мобилизации и сосредоточения своей армии есть одна из задач, возлагаемых на армейскую конницу, но при благоприятных для того условиях эта конница должна быть использована для более важных задач.

После своего сосредоточения армия приступает к исполнению поставленной ей задачи; при этом, чтобы выполнить свое новое назначение, армейская конница, обычно, должна занять иное расположение, чем при прикрытии сосредоточения армии, что требует времени и часто форсирования сил лошадей.

Для того, чтобы приступить к исполнению своей задачи во время первого марша-маневра русской армии, главной массе армейской конницы нужно было сделать небольшое передвижение в 15—20 *км*, но и на это, по сложившимся обстоятельствам, пришлось потратить $^1/_2$ дня 16/3 авг.— 1-я же отд. кав. бригада должна была пройти до 100 *км.* и к назначенному сроку опоздала; когда же пришла, то силы лошадей были уже подорваны [1]). При других же обстоятельствах в таком же положении, в каком была эта бригада, может очутиться и вся масса армейской конницы, что заставляет быть очень осторожным при назначении кавалерии для прикрытия своего сосредоточения и решать этот вопрос в зависимости от предполагаемого ее дальнейшего назначения и района ее действий во время предстоящего марша-маневра.

2. Разведка. Русская армейская конница вела разведку втечение всей кампании при самых разнообразных условиях перед фронтом и на флангах армии. Всегда и везде замечается одна и та же основная ошибка: разведка основывалась на действиях разведывательных эскадронов и разъездов, при чем ядро конницы не стремилось боем очистить этим разведывательным органам дорогу через передовые и охраняющие части неприятеля. Разведывательные органы доходили только до этих передовых частей и дальше, в боль-

[1]) Смотри главу III.

шинстве случаев, проникнуть не могли. Вообще в русской кавалерии не было твердо установлено, что только боем можно проникнуть до расположения крупных сил неприятеля и получить ценные сведения.

В уставе полевой службы изд. 1912 г., в § 94, о разведке армейской конницей говорилось: „ . . . Для этого (сбора сведений о группировке всех сил неприятеля) она должна стремиться опрокинуть его кавалерию, прорваться за передовые неприятельские отряды из всех родов войск и проникнуть своими частями к главным силам противника", но это указание, как мало поддающееся проверке на смотрах и маневрах, недостаточно вошло в плоть и кровь кавалерийских начальников. В действительности на маневрах прежде всего старались отыскать и опрокинуть неприятельскую кавалерию, а затем „проникали" за передовые отряды, обходя их фланги, что на маневрах, при небольших сравнительно силах и небольших поэтому фронтах,—было очень просто. На войне же пришлось не „проникать" за передовые неприятельские отряды, а вести с ними бой, нужно было разбить хотя бы один из них, чтобы проложить себе дорогу. Вот это часто не понимали и не умели делать. Устав же недостаточно ясно указывал на бой с прикрывающими отрядами и не настаивал на этом бое. Вообще же, всякие идейные указания уставов усваиваются в большинстве случаев гораздо хуже, чем даваемые в тех же уставах нормы.

Разведывательная служба, кроме устава, находилась под большим влиянием книжки профессора академии генерального штаба Матковского о разведке кавалерии [1]). Старательно воспроизводили его схемы, но самого главного, без чего все эти схемы не имеют смысла,—действий ядра конницы не было, и об этих действиях и согласовании их с работой разведывательных органов—забывали. Второй недостаток разведывательной службы—это малое значение, которое придавалось быстрой и верной доставке сведений туда, куда это было нужно; как будто забывали, что сведение имеет цену, если оно верное и получено во-время. В этом отношении крупные начальники были часто виноваты больше, чем мелкие. Наконец, самая редакция донесений часто была неудовлетворительна, а старшие начальники и их штабы искажали донесения своих разведывательных органов: или не точно придерживались истины, или пропускали такие подробности, которые имели большое значение, или загромождали свои донесения несущественными деталями. Разведке часто давали ошибочное направление, например, направление почти всей разведки после Гумбиненского сражения на Кенигсберг повело

---

[1]) А. Матковский. Самостоятельные действия крупных сил конницы на крыльях и в тылу неприятельских армий.

к тому, что прозевали движение двух немецких корпусов (XVIII и I резервн.) на юг, на Бишофштейн; объясняется это тем, что разведка армейской конницы не была связана с воздушной, между тем как обе эти разведки дополняют друг друга.

В общем, разведывательные органы русской кавалерии работали сноровисто и самоотверженно, но их разведка не могла дать необходимых результатов, так как часто была организована неправильно, велась не в должном направлении и ядро конницы не поддерживало силою свои разведывательные органы.

3. Бой. Армейская кавалерия не приняла ни разу участия в общем армейском бою, за исключением двух сравнительно ничтожных эпизодов: во втором сражении 1-й армии с немцами конный отряд Хан-Нахичеванского заполнил и оборонял 9 сент./27 авг. промежуток между IV и II корпусами и в том же сражении в тот же день конница Гурко прикрывала левый фланг II корпуса и всей армии, не позволив двум немецким кавалерийским дивизиям проникнуть в этот день в русский тыл. Оба эти боя свелись, главным образом, к действиям русской конной артиллерии и ничего характерного не представляют; русская кавалерия исполнила с успехом свои задачи, имея против себя в первом случае немецкую пехоту с артиллерией, а во втором—превосходную в силах немецкую кавалерию также с артиллерией и пехотой. Затем, русская армейская кавалерия вела втечение кампании ряд самостоятельных боев с пехотой и кавалерией немцев, поддержанными своей артиллерией; из этих боев наиболее значительные и характерные: бои отряда Хан-Нахичеванского 10 авг./28 июля и 15/2 авг. у Эйдкунен, 19/6 авг. у д. Краупишкен, 31/18 авг. у г. Вормдит, 10 сент./28 авг. у д. Ковален и отряда Гурко 14/1 авг. у г. Маркграбова, 21/8 авг. у г. Алленштейн. Все эти бои, кроме боя у г. Маркграбова, отличаются одними и теми же характерными особенностями: русские начальники действуют прямо в лоб неприятелю, маневрирование почти отсутствует, особенно в более ранних боях, бои ведутся почти исключительно в пешем строю, при чем при наступлении и завязывается упорный и тягучий стрелковый бой, действий резерва не видно и дело сводится к равномерному действию по всему фронту без настойчивости в достижении поставленной себе цели; успех, когда он был, не используется, преследования нет. Однако части проявляли обычно прекрасные боевые качества.

Во всяком случае, все эти бои доказали, что кавалерия может с успехом вести бой при самых разнообразных условиях против любого противника; что начальникам кавалерии нужно уметь вести комбинированный бой на широких пространствах, уметь распоряжаться не видя неприятеля и своих частей и,

наконец, что маневр есть самое действительное средство, какое имеется у кавалерии.

4. Преследование. Русская армия и кавалерия в том числе, вообще, не умела преследовать. Преследования на поле сражения не было, преследование на театре войны армейской кавалерией после Гумбиненского сражения вышло неудачным по многим причинам, как это изложено раньше [1]). Основными причинами этой неудачи были: начали преследовать через два дня после сражения; вели первый день очень не настойчиво, потеряв непосредственное соприкосновение с неприятелем, двигались узким фронтом, слишком сосредоточенно, а потому вели преследование в ложном направлении. Как вывод: нужно учиться в мирное время преследовать так же, как учиться и другим боевым действиям; преследование совершенно не так просто, чтобы это можно было предоставить случаю, и учиться ему только на войне.

5. Прикрытие отступления. Армейская кавалерия не прикрыла отступления 1-й русской армии и не дала своей пехоте возможности оторваться от неприятеля. Произошло это прежде всего вследствие непрерывного, настойчивого и искусного преследования немцев, а затем вследствие всей обстановки отступления и неудачного руководства командования 1-й русской армией. Вообще сомнительно, чтобы армейская кавалерия, как бы искусна и многочисленна она ни была, могла прикрыть отступление всей своей армии после боя на фронте в несколько десятков километров, если эта армия не оторвется каким-либо образом от неприятеля и не образуется между ней и неприятелем пространство, необходимое для действий кавалерии. Если нет отрыва от неприятеля, то успех кавалерии на каком-либо участке мало повлияет на дела на всем остальном отступающем фронте. Поэтому дело армейской кавалерии в таких случаях будет заключаться в прикрытии наиболее опасных направлений, в большинстве случаев фланга отступающих колонн. Вот этого прикрытия фланга отступающей 1-й русской армии кавалерия не произвела, хотя была направлена для этой цели. Причинами были: прежде всего позднее прибытие в надлежащий район конных отрядов, разрозненность их действий, неизвестность для кавалерийских начальников общей армейской обстановки, несогласованность действий кавалерии с ближайшими корпусами, превосходство в силах, которые были направлены немцами для обхода южного фланга русской армии, наконец, нерешительность действий кавалерийских начальников, которым командование армии слишком поздно открыло истину, что нужно спасать армию и жертвовать собой; можно сказать, что и на этот раз излишний секрет перед своими сыграл печальную роль.

---

[1]) См. главу IV.

6. Действия в тылу неприятеля. Случай для этого представлялся для русской кавалерии исключительно удобный во время операции немцев против 2-й русской армии. Тыл немцев, их железные дороги и другие пути подвоза были прикрыты слабо, имели достаточную длину. Однако этим случаем не воспользовались или, лучше сказать, желали воспользоваться слишком поздно и дали кавалерии довольно неопределенную задачу—помочь 2-й армии, направив ее так, что никаких серьезных результатов получиться не могло [1]). Если хотели помочь 2-й армии атакой в тыл немецкой армии, ведущей бой, то, не говоря уже о том, что время было упущено, нужно было направить все, что только возможно, в один район, к одному сроку, с одним начальством, с одной задачей—вместо этого направляются три отдельных отряда в разные места и далеко от ближайшего боевого тыла немцев. Если хотели ударить по немецким сообщениям,—то и нужно было указать на эти сообщения,—чего также не сделали. Из всего этого предприятия в сущности ничего не вышло, кроме захвата нескольких мелких трофеев, взрыва нескольких рельсов на второстепенных железных дорогах и утомления лошадей: но и это доставило беспокойство немцам, заставило их принимать меры и расходовать силы на охрану своих тыловых дорог. Как вывод—предприятия в тылу у неприятеля вполне возможны, по силам кавалерии, могут принести много пользы, но должны производиться во время, сообразно с обстановкой, иметь определенную цель и такие предприятия должны быть хорошо обдуманы и подготовлены.

Вообще летняя кампания 1914 г. в Вост. Пруссии ясно указала, что недостаточно иметь много хорошей кавалерии; нужно прежде всего уметь ею пользоваться и для этого командованию армии знать свойства своей конницы, ее начальников, театр войны, уметь рассчитывать время, давать определенные задачи, постоянно осведомлять начальников кавалерии в общей обстановке, уметь установить полную связь между действиями кавалерии и других частей армии.

Начальники кавалерии должны быть энергичными, настойчивыми, полными инициативы, хорошо понимать армейское командование, быть готовыми исправлять его ошибки и действовать, не ожидая приказаний, в очень сложной и путанной обстановке, с запоздалыми и часто неверными сообщениями от других частей; нужно помнить, что за кавалерию часто хватаются в критические минуты и, не считаясь ни со временем, ни с обстановкой, ни с расстояниями—требуют от нее почти чудес; кавалерийский начальник должен это знать и, исполняя какую-либо задачу, всегда быть готовым на совершенно неожиданное назначение, а для этого всеми имею-

---

[1]) Подробности см. главу V.

щимися в его распоряжении средствами узнавать: что делается вообще в армии и, в особенности, у его ближайших соседей; наконец, кавалерийский начальник должен уметь рисковать и быть дерзким,—без риска и дерзости никаких крупных результатов на войне получить нельзя.

Кавалерия должна быть организована и снабжена всем необходимым сообразно с обстановкой на театре войны и современным состоянием военной техники. Нельзя это все предоставлять случаю. Кавалерия должна знать свойства, сильные и слабые стороны всякого рода войск и уметь вести бой со всяким противником при любой обстановке.

Летом 1914 г. русская кавалерия работала в Вост. Пруссии не жалея себя. Не ее вина, если результаты получились малые, а вина тех, кто не умел давать задачи, а также самых начальников конницы.

Действия кавалерийских начальников, описанные в предыдущих главах, в достаточной мере характеризуют их. В общем среди них не было ни одного выдающегося боевого кавалериста. Однако для правильного суждения нужно добавить некоторые подробности, которые не видны из описаний.

Ген. Хан-Нахичеванский перед войной командовал 2-й кав. див. и очутился во главе большого конного отряда до известной степени случайно. Всю свою службу провел в строю, командовал Дагестанским конным полком, с которым сделал всю Японскую кампанию, и гвар. конным полком. Широкого военного образования не имел, привык пунктуально исполнять приказания начальства; лично очень храбрый. Не умел держать в руках непосредственно подчиненных начальников дивизий, которые иногда не исполняли прямых приказаний, держались очень самостоятельно, но проявляли инициативу не для достижения боевых целей, а для получения возможно больших удобств для своих частей. Сам Хан-Нахичеванский имел некоторое пристрастие к тем частям, которыми раньше командовал (до прибытия гвардии—к своей 2-й кав. див., после прибытия гвардии—к 1-й гвард. кав. див.); потери в этих частях производили на него очень сильное впечатление. Наконец Хан-Нахичеванский, мягкий и очень добрый человек, попадал под безответственные влияния. Командовать ему пришлось при довольно трудной обстановке, имея под своим начальством самые блестящие полки гвардии, которые дрались и работали не жалея себя, но были приучены к особому вниманию и особому отношению к себе. Хан-Нахичеванский действовал по мере сил и разумения, не искал личных выгод,—был лучшим из начальников кавалерийских дивизий 1-й армии, которые все, делаясь самостоятельными, действовали хуже его.

Среди других начальников дивизий выделился ген. Гурко своим набегом на г. Алленштейн и прикрытием фланга армии

8 сент./26 авг. у дер. Петрашен. Энергичный, с широким военным взглядом, вполне способный к самостоятельным действиям, Гурко в первую половину кампании действовал вяло, нерешительно, без особых результатов на левом фланге армии. Причиной были сложившиеся обстоятельства: в его конный отряд сначала из 24, а потом из 18 эск., входила целая стрелковая бригада (8 бат.), которая, придавая отряду большую силу, очень уменьшала его подвижность, лишала отряд кавалерийского характера; главное же и тут действовало командование 1-й армией с его неумением распоряжаться кавалерией. Все же ген. Гурко мог бы сделать большие дела, если бы у него под начальством было больше сил, а не 18 эскадронов.

Об остальных самостоятельных кавалерийских начальниках Казнакове, Раухе и Леонтовиче—нечего и говорить, их дела говорят за себя.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ 1. Боевой состав 1-й рус. и 8-й герм. армий.

№ 2. Приказ армейской коннице № 3—20 июля 1914 г.

№ 3. Директива 1-й армии № 1.

№ 4. Приказ 1-й армии № 2—2 августа 1914 г.

№ 5. Телеграмма ген.-лейт. Бельгарду—6 августа 1914 г.

№ 6. Телеграмма ген. Гурко—15 августа 1914 г.

№ 7. Донесение ген. Гурко—15 августа 1914 г.

№ 8. Телеграмма ген. Гурко—16 августа 1914 г.

№ 9. Донесение ген. Гурко—27 августа 1914 г.

Боевой состав 1-й русской и 8-й германской армии в Восточной Пруссии в 1914 году.

А. 1-я русская армия.

К 20/7 августа: III арм. кор-с [1])—32 батл.—6 сот.—108 ор.
IV „ „ [2])—32 „ —6 эск.—108 „
XX „ „ [3])—32 „ —6 „ —114 „
5-я стр. бриг. [4])— 8 „ — — 30 „
56-я пех. див. —16 „ — — 48 „
1-я тяж. арт.бр.[5])— — — — 36 тяж. ор.
Погранич. стражи [6])—16 рот—16 сот.
1-я Отд. кав. бригада—12 эск.
1-я кав. див. [10])—18 эск.—6 ор.
Конный отряд ген. Хан-Нахичеванского—70 эск.—42 ор.
1-я гв. кав. див. [7]) —16 эск.—8 пул.—12 ор.
2-я „ „ „ —24 „ —8 „ —12 „
2-й кав. див. [8]) —12 „ —8 „ — 6 „
3-й „ „ [9]) —18 „ —8 „ —12 „

Итого . . . . . 124 батл.—134 эск.—492 ор.

1) и 9) 3-й Донской каз. п., временно прикомандированный к III арм. кор-су. 2) Временно прикоманд. 1-й л.-драг. Московский полк. 3) Временно прикоманд. 2-й л.-гус. Павлоградский п. и 3-я конная бат. 4) Временно прикоманд. 2-я конная батарея. 5) 9 батарей по 4 орудия, из них 3 пуш. бат. и 6 гауб. батар. 6) Большая часть погран. стражи распределена по корпусам и отрядам. 7) Полки 1 гв. кав. див. имели по 4 эскадрона. 8) От 2-й кав. див. временно приданы кор-сам: 2-й Павлоградский, 2-й Донск. каз. полки и 3-я кон. батарея. 10) От 1-й кав. див. временно приданы корпусам и пехотным отрядам: 1-й л.-драг. Московский полк и 2-я кон. батарея.

К 31/18 августа к армии:

прибыли—II арм. корп. [1]) — — 32 батл.— 6 сот.—108 ор.
—7 пех. дивизии (2-й очереди) [2])—112 „ — — —336 „
—4 каз. полка (2-й „) [3])— — —24 „ — —

Итого . . . . . 144 батл.—30 сот.—444 ор.

1) Передан из 2-й армии. 2) Из них две составили XXVI корпус, три—гарнизоны кр. Ковно, кр. Гродно и г. Рига с кр. Усть-Двинск. 3) Составили корпусую конницу.

К 10 сент./28 авг. из армии выбыли:

1-я бриг. 1-й гв. кав. див. — 8 эск.
1-я кав. дивиз. —24 „ — 12 ор.

Итого . . . 32 эск. — 12 ор.

После 10 сент./28 авг. в распоряжении 1-й армии без гарнизонов крепостей было полевых войск—220 батл.—132 эск. и сот.—770 ор., при чем часть батальонов и полевой артиллерии из гарнизонов крепостей могли привлекаться для действия в поле.

Б. 8-я германская армия [1]).

К 20/7 августа войска для действий в поле:

		Батл.	Эск.	Ор.
1. Восточная группа:	I арм. к-с [1])	24 батл.	8 эск.	176 ор.
	XVII „ „ [3])	24 „	8 „	160 „
	I резер. к-с [2])	26 „	6 „	88 „
	3-я резер. див.	12 „	3 „	36 „
	2-я ландв. бр.	5 „	2 „	12 „
	6-я ландв. бр.	6 „	3 „	12 „
	Глав. резерв кр. Кенигсберг	11 „	6 „	46 „
	1-я кав. див. [3])	1 „	24 „	12 „
	Итого	109 батл.	60 эск.	542 ор.
2. Западная группа:	XX арм. к-с [4])	25 батл.	8 эск.	160 ор.
	70 ландв. бриг.	6 „	6 „	12 „
	Резерв кр. Торн (35 рез. див.)	12 „	3 „	38 „
	Из кр. Кульм, Грауденц и Мариенбург	6 „	1 „	22 „
	Ландв. див. Гольца	12 „	4 „	20 „
	Итого	61 батл.	22 эск.	252 ор.

1) Добавлено 16 тяж. ор. из кр. Торн. 2) Добавлено два резер. егер. бат., своей артиллерии 12 легк. бат. по 6 ор. и добавлено 16 тяж. ор. из крепостей: Кенигсберг, Торн и Мариенбург. 3) Егерск. батл. № 2 от XVII кор-са придан 1 кав. див. 4) Егерский батал. № 1, впоследствии придан 8-й кав. див.

Гарнизоны крепостей:

	Батл.	Эск.	Батар.
Кенигсберг	$16^1/_2$ батл.	$3^1/_2$ эск.	57 кр. батар. в том числе 36 пол. орудий (запряжен.)
Лецен	$4^1/_2$ „	1 „	8 кр. батар. в том числе 12 пол. орудий (запряжен.)

После 31/18 августа прибыли:

	Батл.	Эск.	Ор.
XI Арм. кор-с	24 батл.	6 эск.	168 ор.
Гв. рез. кор-с	26 „	6 „	160 „
Гл. рез. креп. Познань	9 „	1 „	36 „
8-я кав. дивиз.	9 „	24 „	12 „
Итого	59 батл.	37 эск.	376 ор.

Примечание. В русской армии не приняты в расчет этапные войска и ополченские части, в германской — этапные войска и ландштурм, не входивший в состав бригад и дивизий.

[1]) Reichsarchiv, Der Weltkrieg, том II, стр. 353—363.

В. Сравнительная таблица нормальных составов войсковых соединений.

РУССКИЕ	ГЕРМАНСКИЕ [1])
1. Армейский корпус.	
1-я пех. дивизия	1-я пех. дивизия [2])
4 пех. полка—16 батл.+32 пул.	4 пех. пол. по 3 батл. — 12 батл. +24 пул.
	1 кав. полк — 4 эск.
Арт. бр.—6 бат.—48 лег. ор.	1 пол. арт. бригада
3 лег. арт. парка	2 арт. пол. по 6 бат. и 2 лег. муниц. кол.—72 лег. ор.
Саперная рота	1 саперная рота
Мостовой парк	1 мостовой парк
Телеграф.-телеф. отделение	2 санитарн. роты
Дивиз. обоз	
2-я пех. дивизия	2-я пех. дивизия
Того же состава — 16 батл. + 32 пул.—48 лег. ор.	Того же состава — 12 батл. + 24 пул.—4 эск.—72 лег. ор., но 2 саперные роты 1 санитарная рота
Для всего корпуса:	Для всего корпуса:
Казач. пол. 2-й очереди—6 сот.	1 полк пешей артил.
Мортирный дивизион—12 лег. ор.	4 бат. тяжел. гауб.—16 тяж. ор.
Саперная рота	1 легк. муниц. колонна
Телеграфная рота	Взвод световой сигнализации
Телефон. отдел.	Телефон. отдел.
Инженерный парк	Авиацион. отдел.—6 самолетов
Авиац. отдел.—6 самолет.	Корпусный мостовой парк
Корпусный транспорт	4 пехотн., 9 пол. артил. и 8 тяж. артил. муницион. колон.
Две полев. хлебопекарни	
Итого 32 батл. +64 пул.—6 сот.—108 лег. ор.	Итого 24 батл. +48 пул.—8 эск.—144 лег. ор. и 16 тяж. ор.
Всего корпус имеет запас патронов:	Всего имеется в корпусе патронов;
на ружье около 300	на ружье 370
„ пулемет 20.000	„ пулемет 8.000
„ легк. орудие 412	„ легк. пушку 398
	„ „ гаубицу 273
	„ тяж. „ 432
Продовольствия на людях и во всех обозах на 12 дней.	Продовольствия и фуража на людях и во всех обозах на 4 дня.
Кавалерийская дивизия.	
Драгунский полк—6 эск.	6 полков разных наименований по 4 эск.—24 эск.
Уланский полк—6 эск.	Егерск. батл. [1])—1 батл. +6 пул.
Гусарский полк—6 эск.	Пулеметная команда—6 пул.
Казачий полк—6 сот.	

---

[1]) Reichsarchiv, Der Weltkrieg, т. II, стр. 364 и 365.
[2]) Резерв. дивиз. имели по 1 арт. полку=6 бат.=36 лег. ор.

Пулеметная команда—8 пул.
Конно-артилл. дивизион
2 бат. по 6 ор.—12 лег. ор.
Конно-саперн. команда
Артил. парков и дивиз. обозов—нет

Итого 24 эск.—8 пул.—12 лег. ор.

Конно-артил. отделение
2 батареи—12 ор.
1 легк. муниц. колонна
Саперная команда
Отдел. связи [2])
Кавал. грузов. автом. колон

Итого 1 батл. +6 пул.—24 эск. + +6 пул.—12 ор.

1) Егерский батал. прикомандир. от одного из корпусов; при батал.: пулеметн. команда, рота велосипедистов, 1 колонна автомобилей для перевозки людей.

2) При нем 1 тяжел. и 2 легк. радиостанции.

Приложение № 2.

ПРИКАЗ

армейской коннице

№3.

Д. Пустепедзе. 20 июля 1914 18^{00} час.

Сторожевое охранение неприятеля обнаружено на фронте Эйдкунен—Пилькален. Граница охраняется мелкими партиями; значительные силы неприятеля группируются в районе Сталупенен—Гумбинен—Инстербург.

Армейской коннице двинуться в Пруссию, чтобы боем разведать расположение неприятеля и, если придется, разбить его конницу, для чего выйти на фронт д. Станайцы.

3-я кав. дивизия. Ген.-лейт. Бельгард — Выступить в 22 часа и двигаться через д. Обрыв, Рудкишки, Скордупяны, фол. Павлинов в Станайцы.

2-я кав. дивизия ген.-маойр Леонтович — Выступить в 21 час и двигаться на г. Волковишки и дальше за 3-й кав. див. на д Обрыв, фол. Рудкишки, г. дв. Гудков в д. Станайцы.

Линию дер. Рудкишки—фол. Рудкишки пройти в 24^{00} час.

2-й кав. див. обратить внимание на охранение слева.

Разведку от дивизий выслать в 20 час. на фронт д.д. Татрупенен, Ромейкен.

Обозы I и II разряда, вьюки, походные кухни отправить в г. Мариамполь. В кухнях варить обед на 21 сего июля на случай, если будут притянуты к дивизиям.

Начальник конницы,
Генерал-Лейтенант Хан-Нахичеванский.

Начальник Штаба,
Полковник Чесноков.

---

[1]) Резер. дивиз. имели по 1 арт. полку=6 бат.=36 лег. ор.

Приложение № 3.

ДИРЕКТИВА № 1

Штаб армии—г. Вильно, карта 10 в.в. 1 д./2 августа 1914 г.

Главнокомандующий приказал:

1. 1-й Армии перейти границу 4 августа и с линии Владиславов—Сувалки наступать на фронт Инстербург—Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера.

2. 2-й Армии перейти границу и с линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле наступать на фронт Лецен—Руджаны—Ортельсбург и далее к северу.

3. Задача 1-й Армии возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерап, где предполагаются его главные силы, имея целью отрезать неприятеля от кр. Кенигсберг.

4. Задача 2-й Армии—свои главные силы направить на фронт Руджаны—Ортельсбург во фланг и тыл линии Мазурских озер.

5. Районы действия 1-й и 2-й Армий разграничиваются по линии селений: Липовка, Поломен, Солтманен, Лецен—вся линия для 1-й Армии исключительно.

6. Правофланговый корпус 2-й Армии наступает от Августова на Лык, Арис и Лецен, при чем этот корпус перейдет границу 6 Августа.

7. Коннице 1-й Армии перейти границу 3 августа, оттеснив передовые части неприятеля.

Во исполнение изложенных указаний, Командующий 1-й Армией приказал:

1. Обеим группам армейской конницы 3-го августа выступить по направлениям, соответствующим ранее данным им задачам:

а) правой группе — на Инстербург в обход Шталюпенен и Гумбинен с севера;

б) левой группе—имея в виду обеспечение левого фланга армии со стороны Маркграбова, а впоследствии—Лецена;

в) 1-й отд. кавалерийской бригаде, обеспечивая правый фланг армии, 4-го августа достигнуть Шиленен.

При этом конница должна по возможности скрыть направление движения корпусов Армии и помешать угону подвижного состава на железных дорогах.

2. Корпусам Армии главными силами 4 августа овладеть линией Вилюнен, Шталюпенен, Гермингкемен, Дубининкен, Ковален.

Начальник Штаба Армии,
Генерал-Лейтенант Милеант.

Приложение № 4.

ПРИКАЗ

1-й Армии

№ 2.

2 августа 1914 г. г. Вильно.

1. Имеющиеся сведения указывают, что на фронте Пилькален — Пилюпенен развертываются обе дивизии I германского корпуса, имея на своем левом фланге у Пилькален 1 кавалер. дивизию (6 полков); на остальном фронте без перемен.

2. Армии, согласно моей директивы № 1, перейти 4 августа границу Германии и занять в этот день главными силами корпусов линию Вилюнен, Сталупенен, Герминкемен, Дубининкен, Ковален.

3. Коннице:

а) ген. Орановскому, обеспечивая правый фланг Армии, разведывать на фронте Тильзит—Краупишкен и занять к вечеру 4 августа Шиленен;

б) ген. Хану-Нахичеванскому и ген. Гурко действовать согласно моей директивы № 1.

4. Районы наступления, реквизиций и действий корпусов ограничиваются

XX кор-с: с севера—Ширвинд, Вилюнен, Пилькален, Куссен,
с юга—Эйдкунен, Сталупенен, Гумбинен (исключительно).

III кор-са: с севера южная граница XX кор-са включительно.
с юга—Копсодзе, Викнавейчен, Энцунен, Энунен, Вальтеркемен (включительно)

IV кор-са: с севера южная граница III кор-са—исключительно
с юга—Пржеросль, Гольдап, Даркемен.

5. 5-ю стрелковую бригаду подчиняю ген. Гурко для выполнения возложенной на него директивой № 1 задачи.

6. Штабам корпусов иметь ночлег на 5-е августа:

XX—Владиславов,
III—Эйдкунен,
IV—Пржеросль.

7. Донесение присылать до 3 час. дня 4 августа — гор. Вильна, после 3-х часов дня—ст. Вержболово (Кибарты).

8. Связь—государственный телеграф. IV корпусу соединиться телеграфом с Шиплишки.

9. Заместители: ген.-лейт. Милеант, ген.-от-инф. Смирнов.

Командующий Армией,
Генер.-Адъютант, Генер.-от-Кавал. Ренненкампф.

Начальник Штаба,
Генер.-Лейтенант Милеант.

Приложение № 5.

Генер.-Лейтен. Бельгард.

№ 125.

6 августа 1914 г. 7 час. 20 мин. веч.

Карта немецкая 1/100000.

Может быть до вас не дошел приказ о ночлеге. Вашей дивизии назначено ночевать в д. Karalkehmen и выставить сторожевое охранение от Gr. Skaisgiren дальше по правому берегу р. Инстер (удерживая Кобиевскую переправу) и дальше на Balüpönen, Pautkandszen, Suttkehmen, дальше охранение 1-й гв. кав. див. Южнее вас у Линденталь 1-я гвар. кав. див. Район ближней разведки впереди района (линии) сторожевого охранения. Начальник конницы просит установить соприкосновение с противником и, если надо, удерживать переправу у Мешкен.

1-я гв. и 2-я гв. кав. дивизии уже идут на ночлег.

Полковник Чесноков.

Приложение № 6.

Генералу Гурко.

15 августа 1914. Противник атакует вторую армию на фронте Бишофсбург, Гильгенбург, Сольдау точка Аленштейн занят нами. Необходимо оказать содействие 2-й армии движением возможно далее вперед, почему вам надлежит двинуться на фронт Зеербург, Бишофсбург, дабы оказать содей-

ствие нашему шестому корпусу, который дерется в районе Пасенгейм и к северу в направлении на Бишофсбург. Севернее вас через Прейсиш-Эйлау, Ландсберг, Вормит двинется Хан-Нахичеванский. Генерал Шейдеман двигается от линии Норденбург, Ангебург на линию Бартенштейн, Бишофштейн. 609.

Ренненкампф.

Приложение № 7.

Генерал-Адъютанту Ренненкампф.

15 августа 1914 года. 8 час. 30 мин. веч. К 18^{00} час. подошел к д. Сантопен. В районе Коминен обнаружена кавалерийская колонна около бригады, удалявшаяся в юго-западном направлении, одновременно 5 эскадронов с 4 орудиями отходили от Рессель на Шелен. Колонна была принята за Харьковский полк, но открыла артиллерийский огонь, во время которого продолжался отход в юго-западном направлении и обнаружено присутствие пехоты к югу от Шелен, там же двигались автомобили по разным направлениям. Сопоставляя с наблюдавшимся вчера движением около полудня кавалерии в юго-восточном направлении от Бишофштейн — ясной картины о происходящем у немцев составить не могу. Вчера и сегодня немцы, несмотря на превосходство сил и присутствие пехоты, ведут оборонительный бой, как бы прикрывая отступление. Ночую в районе Генрихсдорф, Сантопен. Гурко.

Приложение № 8.

Генералу Гурко.

16 августа 1914 года, 12 час. дня. Вторая армия отошла свои первоначальные позиции границе. Шестой корпус, следовавший Бишофсбург, был встречен противником, после боя отошел южнее Ортельсбург. Главнокомандующий приказал приостановить дальнейшее на поддержку 2-й армии выдвижение второго и четвертого корпусов.

Во исполнение этого предписываю: 1) XX и III корпусам и коннице генер. Казнакова—оставаться занимаемых ими местах, выполняя возложенные задачи наблюдению Кенигсбергом, избегая излишней траты снарядов, особенно тяжелой артиллерии. 2) Коннице ген. Рауха, ген. Хан-Нахичеванского и ген. Гурко—продолжать выполнение задачи поиска в тыл противника, основательно разрушая всюду железные дороги от линии Кенигсберг, Растенбург к западу. 3) IV и II корпусам сегодня, 16 августа, приостановиться на занимаемых сейчас пунктах, а завтра, 17 августа, отойти: IV—в район Фридланд, где остановиться, II—17 августа начать отходить через Ангербург на Граево для исполнения отданного распоряжения. 4) Корпусам (кроме XX) тщательно разведывать корпусной конницей переход вперед. 5) Всем приступить к самоокапыванию и усилению своих позиций в инженерном отношении. 630.

Генерал-Адъютант Ренненкампф.

Начальник Штаба Генер.-Лейт. Милеант.

Приложение № 9.

Генерал-Адъютанту Ренненкампф и Генер. Родкевичу.

27 августа 1914 года, 1 час 22 мин. дня.

Ваше распоряжение о движении на Лык получил во время боя, который идет на фронте всей первой армии при чем угрожает обходом ее левого фланга, которому я служу единственным обеспечением. С минуты на минуту вступлю в бой. По окончании его двинусь для выполнения вашего приказания. Уже доносил, что движение XXII корпуса на фронте Арис—Лык и дальше к северу значительно облегчит положение первой армии.

Гурко.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Перечень схем:

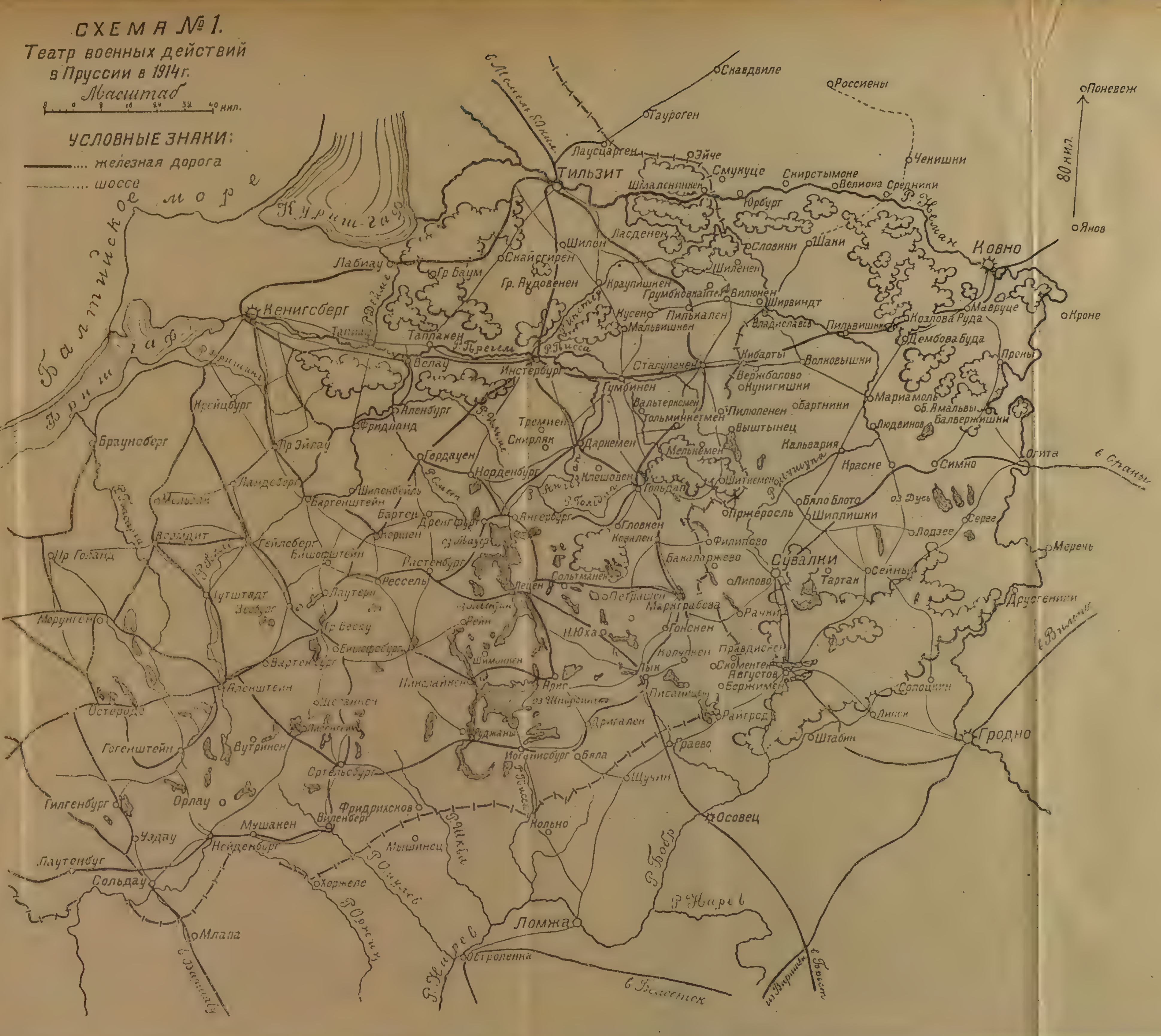


СХЕМА №1.
Театр военных действий
в Пруссии в 1914г.
Масштаб
0 8 16 24 32 40 кил.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
железная дорога
шоссе
Балтийское море
Куриш-гаф
Фриш-гаф
Тильзит
Скавдвиле
Тауроген
Россиены
Лауцарген
Эйче
Смукуце
Скирстымоне
Велиона
Средники
Ченишки
Поневеж
80 кил.
Янов
Шмаленинкен
Юрбург
Ласденен
Шилен
Словики
Шаки
Ковно
Лабиау
Гр Баум
Скайсгирен
Гр. Аудовенен
Краупишкен
Шиленен
Грумбковкайтен
Вилюнен
Ширвиндт
Кенигсберг
Кусено
Мальвишкен
Пилькален
Владиславов
Пильвишки
Козлова Руда
Мавруце
Кроне
Тапиау
Таплакен
Р. Прегель
Р. Писса
Велау
Инстербург
Сталупенен
Кибарты
Вержболово
Кунигишки
Волковышки
Жембова Буда
Прены
Гумбинен
Вальтеркемен
Тольминкемен
Пилюпенен
Бартники
Мариамполь
Б. Ямальвы
Балвержишки
Людвинов
Кройцбург
Аленбург
Фридланд
Тремиен
Скирляк
Даркемен
Вызтынец
Браунсберг
Пр Эйлау
Гердауен
Норденбург
Мелькемен
Кальвария
Красне
Симно
Олита
в Ораны
Ландсберг
Шипенбейль
Клешовен
Гольдап
Шиткемен
Бартенштейн
Бартен
Дрейгфурт
Ангербург
Бяло Блото
Пржерость
Шиплишки
оз Дусь
Серее
Гейльсберг
Коршен
Гловкен
Ковален
Филипово
Лодзее
Меречь
Пр Голанд
Бишофштейн
Растенбург
Бакаларжево
Сувалки
Рессель
Сольтманен
Липово
Тартак
Сейны
Гутштадт
Лаутерн
Лецен
Петрашен
Маркграбова
Рачки
Друсгеники
Морунген
Гр Бесау
Н. Юха
Гонсиен
Правдисен
Бишофсбург
Шимоннен
Колудзен
Скоменте
Августов
Вартенбург
Николайкен
Арис
Лык
Бержимен
Солоцкин
Алленштейн
Остероде
Писанишки
Райгрод
Липск
Гогенштейн
Вутринен
Пригален
Руджаны
Граево
Штабин
Гродно
Иогеннисбург
Бяла
Щучин
Ортельсбург
Гилгенбург
Орлау
Фридрихсков
Виленберг
Кольно
Осовец
Мушакен
Мышинец
Уздау
Нейденбург
Лаутенбург
Сольдау
Хоржеле
Р. Бобр
Р. Нарев
Ломжа
Млава
Остроленка
в Белосток
в Варшаву
в Брест

СХЕМА №3.
Район действий отряда
Хана-Нахичеванского
с 31/18 Июля по 16/3 Августа 1914г.
Масштаб
Условные знаки:
располож. утром Русск. 10 Авг. / 28 Июля
движение
немцы 10 Авг. / 28 Июля
Грумбковкайтен
Скроблинен
из Шилленен
Иогшен
Билюнен
из Кусен
Пилькален
1 К.Д.
20 эс. 12 ор 1 бат.
Пираген
Ширвиндт
Кермушинен
Владиславов
2 Гв.к.д.
24 эс.
12 ор
Р. Шушупа
Дайнен
Зодарген
Р. Липона
Шилениннен
Слибины
Лауцкайме
Кетурков
Тарпупенен
Лаукен
Вабельн
Пропоияны
Зеленка
Антонишкен
Ф. Павлинов
Вильпишен
Ошнагерн
Станайце
Андрикайме
Плимбален
Бильдервейчен
Ф. Гутково
Будвейчен
Лунен
Иокнен
Друснен
Гутков
в Ковно
Шугерн
Бояры
Шикшнево
Менен
Шаптен
Штеркен
отр.п. Кобиева
2 бт. 1 эс. 2 ор.
Науседен
Сторожохр
из Гумбинен
Дееден
Никельнишкен
Кибарты
Рудпишки
оз. Поезеры
1 Гв К.Д.
16 эс. 12 ор
Сталупенен
9 бт. 18 ор 5 эс
Пешинен
Киндервейчен
3 К.Д.
17 эс 10 ор.
оз. Ольвита
Волновишки
Р. Писса
Рауденен
Есцернемен
Довгелавцы
Вержболово
Обрыв
Ленгвенен
Шлейвен
Кальвейчен
Ромейкен
Кибейки
2 К.Д.
18 эс. 12 ор.
Р. Ширвиндта
в Мариамполь
Геритен
Велиотен
Рогозбален
Платен
Матлавка
Нова Доля
Войшвили
Мажуце
Доленен
Шачкишки
Киселн
Матлаукен
Р. Липона
Подворнишки
Будвейген
Капсодзе
Поевонь
Кишкен
Шаки
Кассубен
Кунигишки
Акмонинен
Крулево-Кржесло
Пилюпенен
Ташитен
Егленишкен
3 бт. 18 ор. 1 эс.
Венцловишкен
Бредауен
Зобейтшен
Шескемен
Небуткеме
Добраволь
Тольмингкемен
Бартники
Крегзде
Гразишки
Думбельн
Мелькемен
Р. Писса
Байбельн
Выштынец
из Голдап
оз. Выштынецкое

СХЕМА №6.

Район действий отр. Гурко с 31/18 Июля по 15/2 Авг.

Расположение 6 Авг. / 24 Июля

СХЕМА № 8.
расположение сторон
вечером 16/3 Августа 1914 г.
Масштаб
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
АВАНГАРД
ГЛАВН. СИЛЫ
РУССКИЕ
НЕМЦЫ
ШТАБ XX РУССК. К-СА
I НЕМЕЦК. К-СА
ЖЕЛЕЗН. ДОРОГА
Тильзит
Р. Неман
Шмаленинкен
Юрбург
Р. Шуша
Шилен
Р. Инстер
Ласденен
Шиленен
Краулишкен
Средники
Шаки
Каушен
Р. Прегель
Инстербург
Вилюнен
Ширвиндт
Владиславов
28 п. д.
Жерделе
29 п. д.
Андрикайме
Пильвишки
Козлова Руда
в Ковно
Гумбинен
Р. Писса
Сталупенен
Кибарты
25 п. д.
Вержболово
Волковышки
Шумск
Сургуце
Канталишки
Соснова
Будвеце
Руда
Накушин
Мариамполь
XVII к.
Тремпен
Снирляк
Дарнемен
I Рез. К.
Тольминкемен
Войшвили
Карклупяны
Маки
27 п. д.
Кунигишки
Бартники
Роминтенская пуща
Повиштайце
40 п. д.
Людвинов
Гольдап
Шитнемен
оз. Вижайне
Вижайны
Любова
Кальвария
Ангербург
оз. Мауер
Бенкгейм
Грабовен
Дубенинкен
Жеросль
30 п. д.
Бяло Блото
Ширлишки
оз. Новина
Сольценики
Красне
Симно
лес Ротебуде
Ковален
Филипово
Малисовщизна
Мирунскен
Емелисте
Лецен
оз. Левентин
оз. Габлик
Пунск
Лодзее
Бакаларжево
Сувалки
Серее
оз. Шонстаг
Маркграбова
Тартак
Красполье
Сейны
оз. Сейно
Рачки
из Лык
из Николайкен
из Августово

СХЕМА №9.
Движения кон. отр. ген. Хана-Нахичеванского с 16/3 по 21/8 Августа 1914 г.
Масштаб
10 мил.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
район ночлега 21/8 Августа
путь движен. колоны
Русск.
район располож. 19/6 Августа
путь движ. кавал.див. 19/6 Авг.
Немц.
Нурнишкен
Шилен
Наугенинкен
Лесгевангеминген
Леполотен
Скайсгирен
Вабелн
Линденталь
Пербанген
Раудонаген
Буткунен
Краупишкемен
Рукен
Мешкен
Стонупен
Краупишнен
Оруплен
Рудчен
Ласденен
Шиленен
Рукшне
Жолтыне
Иогшнен
Ушбален
оз. Вилюнен
Щаметнемен
Вилюнен
Владиславов
Пилькален
Шаарен
Аудовенен
Олелишкен
Драгупенен
Спулен
Прицнемен
Еглениннен
Смайлен
Пилюпенен
Витгирен
Кегетен
Куссен
Валиндшен
Пелениннен
Рорфель
Мальвишнен
Колбасен
Ушбален
Радчен
ЛЕС
ТЦУЛЬКИНЕР
Антбален
Тутшен
Берстениннен
Митхуталн
Катенау
Панальнишкен
Кумелн
Нибудшен
Шоршинелен
Ворупенен
Пусперн
Кибарты
Вержболово
в Ковно
Эйдкунен
Сталупенен
Ласдинелен
Р. Прегель
Инстербург
Р. Писса
Р. Ангерап
из Кенигсберг
из Гердауен
Гумбинен
Байген
Р. Писса
Рибинен
Соденен
Вальтеркемен
Качалекен
Пилюпенен
Выштынец
XVII к с
Даркемен
Р. Шушупа
из Тильзит.
в Тильзит
из Лабиау
из г. Гольдап
к-сов по приказу на 19/6 Авг.
Iн-с.
2 д.
1 кд.

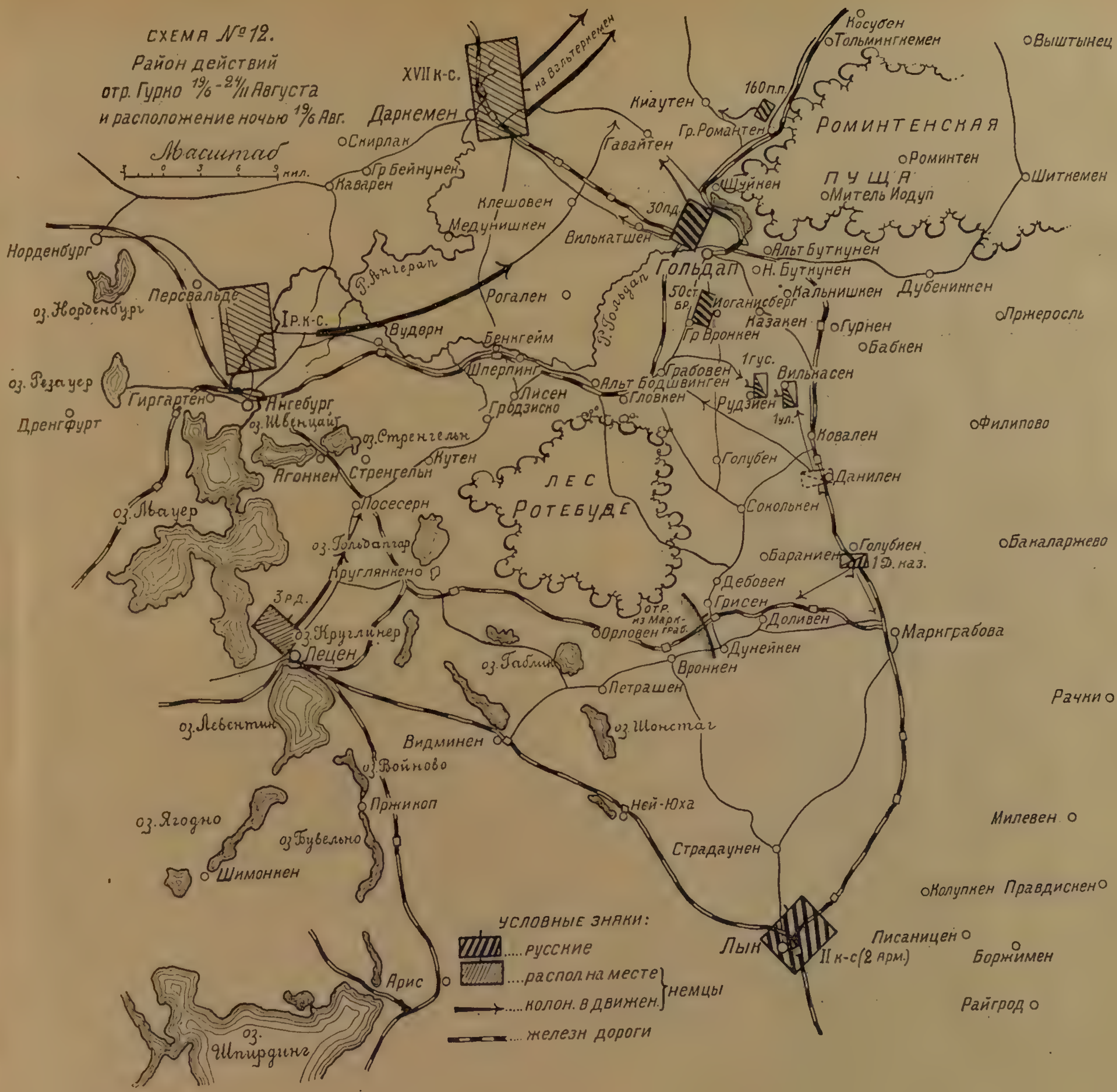


СХЕМА №12.
Район действий
отр. Гурко 19/6 - 24/11 Августа
и расположение ночью 19/6 Авг.
Масштаб
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
....русские
....распол на месте
....колон. в движен.
немцы
.... железн дороги
РОМИНТЕНСКАЯ ПУЩА
ЛЕС РОТЕБУДЕ
Даркемен
Гольдап
Ангебург
Лецен
Лык
Маркграбова
XVII к-с.
I р. к-с.
II к-с (2 арм.)

СХЕМА № 14.

Район действий Хана-Нахичеванского 24/11 и 25/12 Августа

СХЕМА № 16.
Действия отр. г. Гурко
с 26/13 по 30/17 Августа
Масштаб
10 8 6 4 2 0 5 10 кил.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
....Русские
....Немцы
....железн. дороги
Гох. Линденберг
Фриденберг
Гр. Шенау
Линденау
Гердауен
Вандлакен
Норденбург
Корклак
Генристенфельдс
Молтайнен
Диртихсдорф
Лагарбен
Левенштейн
1,2,3 Сент.
19,20,21 Авг.
Заусгорнен
26/13 Авг.
1 к. д.
26/13
Шипенбейль
Крелигкейм
Р. Алле.
из Пр. Эйлау
Бартенштейн
Лауненбург
Кольбинен
Бартен
Дренгфурт
Гр. Вольфсдорф
Фальненау
Лангвальдс
Паарис
Каз. п. 11 н-са
27/14 Авг.
Швансфельд
Глаубиен
Коршен
Венден
Кремитен
Подлехен
Галинген
Лангхейм
Шенфлис
Ламгарбен
Розенталь
в Ангербург
Суснин
Гуднин
Вуслак
Генрихсдорф
Растенбург
из Гейльсберг
30/17 Авг.
4 ул.
Бишофштейн
28/15
Сантопен
Ресель
Бриг. 26 п.д.
Кланкендорф
Мольдитен
Шенеберг
Штюрлак
1 К. д.
Франкенау
Коминен
28/15
Шелен
Лаутерн
6 л. бр.
оз. Лаутерн
оз. Легинер
Рейн
Зеебург
Бриг. 43 п.д.
оз. Бесау
из Алленштейн
Зенсбург
из Иоганисбург
в Николайкен
оз. Дадей
Бишофсбург

СХЕМА №17.

Движение кавалерии на помощ 2ой армии и отход к 1ой армии

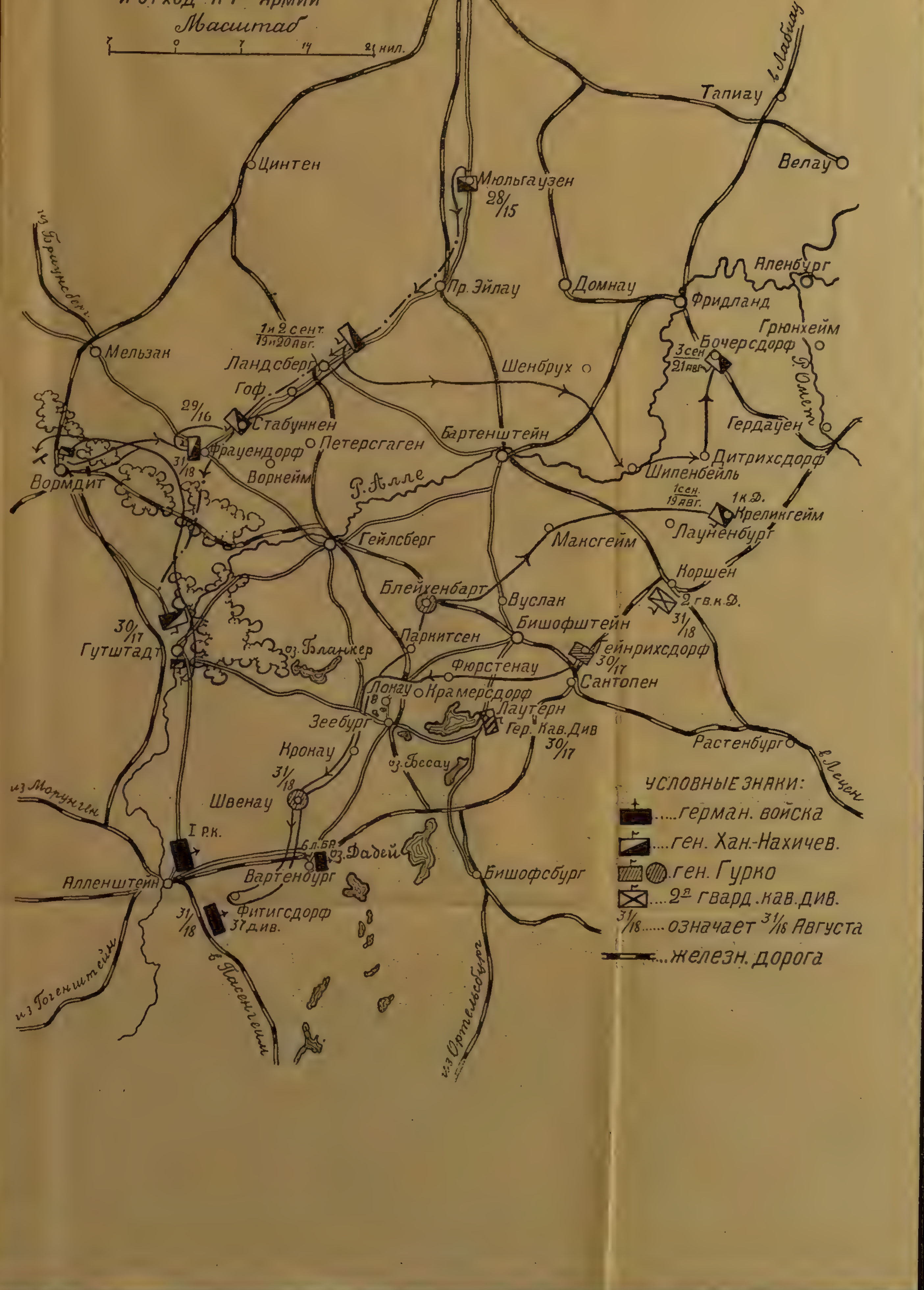


СХЕМА № 19.
Располож. арм. кав. 4 Сент. / 22 нвг.
и районы ее разведки.
Масштаб
10 5 0 10 20 30 нил.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
....Германцы
....Русские
....железн. дорог.
Куриш-Гаф
Фриш-Гаф
Лабиау
1 от. к. бр.
XX к + 56 и 53 п. д.
Кенигсберг
Топиау
Р. Дейме
Р. Прегель
Инстербург
Р. Писса
Гумбинен
Велау
III к.
Район разведки Казнакова
Ундерванген
Крейцбург
Мюльхаузен
Аленбург
Цинтен
Фридланд
Домнау
г. Казнаков
Грюнхейм
Гох-Линденберг
Даркемен
Р. Ангерап
IV к.
Гр. Соброст
Фриденберг
Пр. Эйлау
Район развед. Хана
г. Хана
Гердауен
Норденбург
Раудишкен
г. Раух
г. Гурно
Будерн
Гольдап
Браунсберг
Ландсберг
Дитрихсдорф
Шипенбейль
Р. Омет
II к.
Бенкгейм
Гловнен
Лауенбург
Бартен
Ангербург
Ковален
Бартенштейн
Дренгфурт
Мелзак
Р. Пасарга
Р. Алле
Эльбинг
Гейльсберг
Коршен
оз. Мауер
Посесерн
г. Гурно
Кругляннен
Вормдит
Хичев.
Бишофштейн
Район разведк. г. Раух
Растенбург
Лецен
Маркграбова
Гв. Р. К.
Пр. Голанд
Лаутерн
Ресель
1 к.д.
Район разв.
Рейн
Видминен
Н. Юха
Гутштадт
Зеебург
8 к. Д
Морунген
I Р. к.
Бишофсбург
Зенсбург
Шимонкен
Арис
Лык
Николайкен
XI к.
Аленштейн
оз. Шпирдинг
Руджаны
Граево
XVII к.
Иоганисбург
XX к.
I к.

СХЕМА №20.
Наступление Германцев на 1ю рус. Армию 6 Сент/24 Авг. – 13 Сент/1 1914 г
Масштаб
10 0 10 20 30 40 кил.
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
Русские
Германцы
6 Сент./24 Авг.
пути движен. немецк. кор-сов
„ „ „ „ арм. кавал.
Р. Неман
Средники
Тильзит
Куриш-Гаф
Лабиау
Кенигсберг
Велау
Тапиау
Резерв кр. Познань
Шаки
Новно
Пилькален
Владиславов
Мальвишкен
Пильвишки
Гв. Р. К.
Норкитен
Инстербург
Гумбинен
Сталупенен
Волковышки
Вержболово
Шумск
Мариамполь
Людвиков
Зйдкунен
Пилюпенен
Тольмингкемен
Выштынец
Кальвария
Аленбург
Фридланд
Дарнемен
Гавайтен
Краснео
Симно
Олита
Гердауен
Норденбург
Клешовен
Рогален
Гольдап
Бартенштейн
Беннгейм
Ангербург
Грабовен
Пржеросль
Серее
Лодзее
оз. Сейны
Сейны
Бишофштейн
XI К.
Растенбург
XX К.
оз. Мауер
Посесерн
Ротебуде
Ковален
Филипово
Сувалки
Лецен
Петрашен
Маркграбова
Рачки
XVII К.
Рейн
Видминен
Н. Юха
Штрадауен
Бишофсбург
8 к Д.
Зенсбург
Николайкен
Арис
Лык
Л. Д. Гольц
Августов
части XXI К.
Алленштейн
I К.
оз. Шпирдинг
Руджаны
Иоганисбург
Дригален
Граево
части III Сиб. К.
Бяла
Щучин
Ортельсбург
Л. Д. Гольц
3 р. Д.
Осовец
Виленберг
10я русская армия
Ломжа
части I Турк. К.

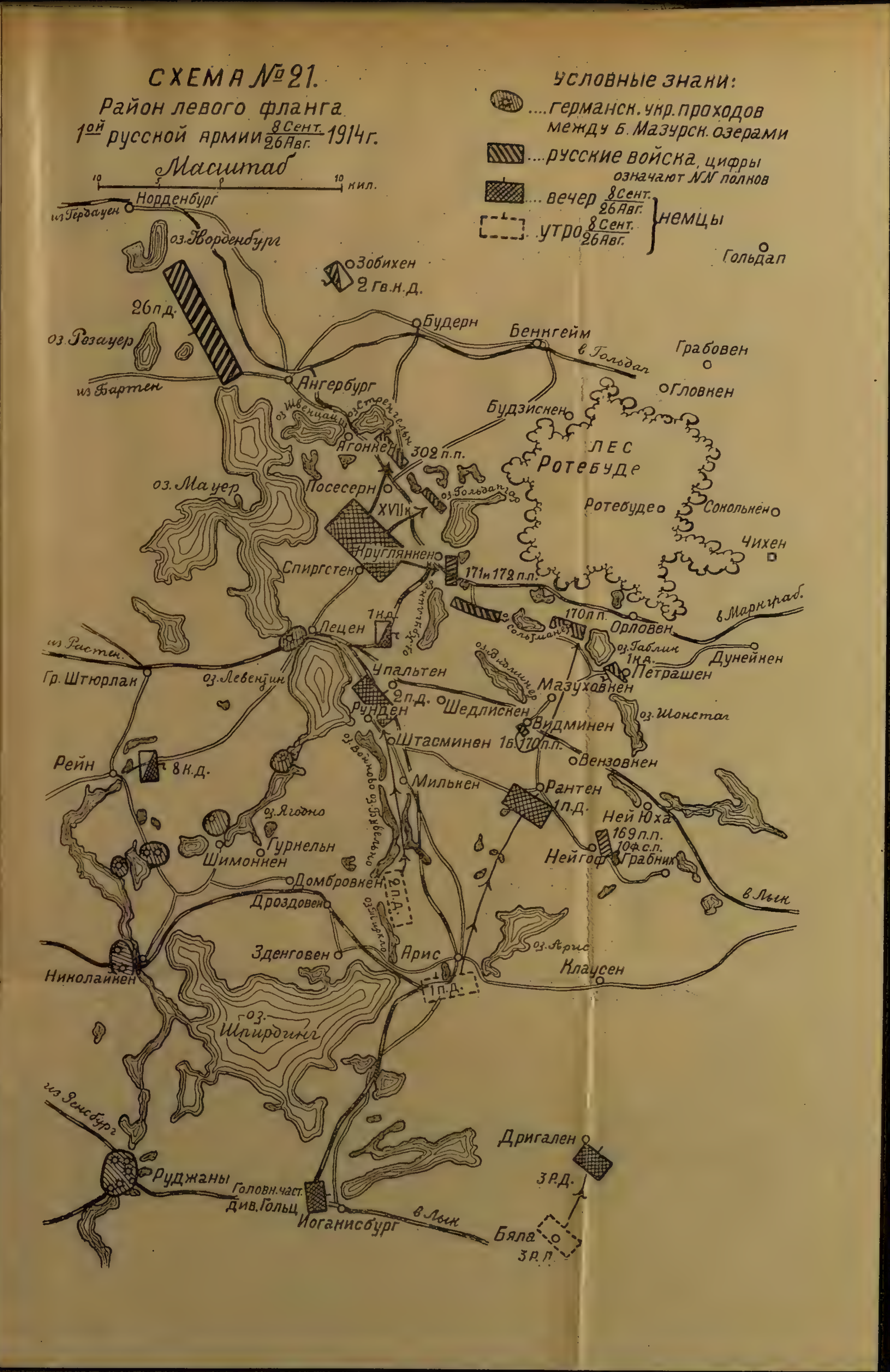


СХЕМА №21.
Район левого фланга
1ой русской армии 8 Сент. / 26 Авг. 1914 г.
Масштаб
10 5 0 10 кил.
Условные знаки:
....германск. укр. проходов между б. Мазурск. озерами
....русские войска, цифры означают NN полков
... вечер 8 Сент. / 26 Авг.
утро 8 Сент. / 26 Авг.
немцы
Норденбург
из Гердауен
оз. Норденбург
Зобихен
2 Гв. к. д.
26 п. д.
оз. Резауер
Будерн
Беннгейм
в Гольдап
Гольдап
Грабовен
из Бартен
Ангербург
Гловкен
оз. Швенцайт
оз. Стренгельн
Будзискен
ЛЕС
Ротебуде
Ягонкен
302 п. п.
оз. Мауер
Посесерн
оз. Гольдап
XVII к.
Ротебуде
Сокольнен
Чихен
Круглянкен
Спиргстен
171 и 172 п. п.
в Маркграб.
1 к. д.
оз. Круглинер
170 п. п.
Орловен
Лецен
из Растен.
оз. Гольдманер
оз. Габлик
Дунейкен
1 к. д.
Петрашен
оз. Видминер
Гр. Штюрлак
оз. Левентин
Упальтен
Мазуховнен
2 п. д.
Шедлискен
Рунден
оз. Шонстаг
Видминен
Штасминен
1 б. 170 п. п.
Рейн
8 к. д.
Вензовнен
Милькен
Рантен
1 п. д.
Ней Юха
оз. Ягодно
169 п. п.
10 ф. с. п.
Гурнельн
Нейгоф
Грабник
Шимоннен
Домбровкен
в Лык
Дроздовен
2 п. д.
Зденговен
Арис
оз. Арис
Клаусен
Николайкен
1 п. д.
оз. Шпирдинг
из Ягенсбург
Дригален
3 р. д.
Руджаны
Головн. част.
Див. Гольц
Иоганисбург
в Лык
Бяла
3 р. д.

Цена 1 р. 80 к.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Книжные и писчебумажные магазины
Военной Типографии Гл. Упр. РККА:
ЛЕНИНГРАД, Просп. 25 Октября, 4; тел. **5-44-76;**
МОСКВА, Арбат, 21; тел. **5-79-90.**